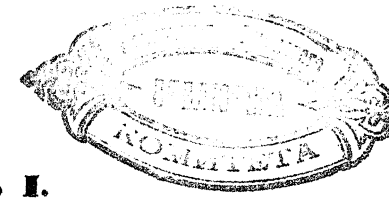
ИСТОРІЯ

РУССКОЙ ЦЕРКВИ.

ИСТОРІЯ
РУССКОЙ ЦЕРКВИ.

МАКАРІЯ,
ЕПИСКОПА ВИННИЦКАГО.



ТОМЪ I.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ ТИПОГРАФІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
1857.

От С. Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать позволяется. Ноября 13 дня 1856 года.

Цензоръ Архимандритъ *Кириллъ*.

217209.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ 1846 году я издалъ въ свѣтъ «Исторію Христіанства въ Россіи до равноапостольнаго князя Владиміра, какъ введеніе въ исторію Русской Церкви». Нынѣ, съ Божіею помощію, приступаю къ изданію самой «Исторіи Русской Церкви». Эта исторія естественно начинается тамъ, гдѣ окончилось введеніе въ нее, и находится съ нимъ въ непосредственной связи. Буду ли имѣть возможность продолжить и довершить предпринятый мною трудъ, требующій, по самому свойству своему, многолѣтнихъ и напряженныхъ занятій, — одинъ Богъ вѣдаетъ. Во всякомъ случаѣ считаю нужнымъ объяснить читателямъ тотъ планъ, какому я слѣдовалъ и намѣренъ слѣдовать въ моей исторіи, и обозначить тѣ источники, какими доселѣ пользовался.

I.

Планъ Русской церковной исторіи обнимаетъ собою двоякое ея раздѣленіе: одно по времени, другое по предмету. Въ первомъ отношеніи планъ долженъ показать, какіе *періоды* и *отдѣлы* періодовъ различаетъ авторъ въ исторіи Русской Церкви; въ послѣднемъ — долженъ опредѣлить, съ какихъ сторонъ будетъ обозрѣваема Русская Церковь во всѣ эти періоды и отдѣлы, — слѣдовательно на сколько *главъ* подраздѣлится каждый отдѣлъ и въ какомъ порядкѣ одна за другою будутъ слѣдовать самыя главы.

Русская Церковь есть только часть Церкви восточной, православно-каѳолической. Съ этою Церковію она всегда, со времени происхожденія своего и донынѣ, сохраняла и сохраняетъ самое полное внутреннее единеніе, содержа одну и ту же православную вѣру, одни и тѣ же существенныя священнодѣйствія, одни и тѣ же основные каноны и постановленія. Но, разсматриваемая во внѣшнемъ своемъ отношеніи къ Церкви восточной-каѳолической, Русская Церковь въ продолженіе вѣковъ представляется въ трехъ различныхъ видахъ: сначала — какъ Церковь, находящаяся въ совершенной зависимости отъ Церкви константинопольской, одной изъ самостоятельныхъ отраслей Церкви вселенской; потомъ — какъ Церковь, посте-

пенно пріобрѣтающая, съ согласія константинопольскаго патріарха, самостоятельность; наконецъ — какъ самостоятельная отрасль Церкви вселенской въ ряду другихъ православныхъ патріархатовъ. Соотвѣтственно этому въ исторіи Русской Церкви можно различать три періода: первый — періодъ совершенной зависимости ея отъ константинопольскаго патріарха (988—1240); второй — періодъ постепеннаго перехода ея отъ этой зависимости къ самостоятельности (1249—1589); третій — періодъ ея самостоятельности (съ 1589 г.). Первый періодъ, по отличительному характеру его въ нашей церковной исторіи, можно назвать Греческимъ или Византійскимъ, второй — Греко-Русскимъ, третій — Русскимъ.

Въ первый періодъ Церковь Русская была какбы одною изъ греческихъ митрополій, подчиненныхъ константинопольскому патріарху, и находилась точно въ такой же зависимости отъ него, какъ и всѣ эти митрополіи. Патріархъ самъ, съ состоящимъ при немъ соборомъ, безъ всякаго участія со стороны русскихъ князей и іерарховъ, и избиралъ, и поставлялъ для Россіи митрополитовъ, управляя чрезъ нихъ Русскою Церковію, и притомъ избиралъ и поставлялъ почти изключительно изъ Грековъ, такъ что въ числѣ 22-хъ нашихъ тогдашнихъ первосвятителей былъ только одинъ Русскій (Ефремъ), поставленный самимъ патріархомъ, проживавшій, впрочемъ, предъ рукоположеніемъ въ санъ епископа въ одной изъ константинопольскихъ же обителей (1). Во весь этотъ періодъ, продолжавшійся около двухъ съ половиною вѣковъ, было въ Русской Церкви только два случая самостоятельнаго

избранія митрополитовъ: первый, во дни В. Кн. Ярослава, когда, по волѣ его, соборомъ русскихъ епископовъ избранъ и поставленъ былъ для Россіи митрополитъ Иларіонъ, родомъ Русскій; вторый случай, еще болѣе замѣчательный, во дни В. Кн. Изяслава, когда точно такимъ же образомъ избранъ и поставленъ былъ для Россіи митрополитомъ другой Россіянинъ, по имени Климентъ Смолятичъ. Эти-то два случая, бывшіе какбы провозвѣстниками будущей самостоятельности Русской Церкви, и можно положить гранями для раздѣленія настоящаго періода на частные отдѣлы, которыхъ, слѣдовательно, будетъ три: *отдѣлъ первый* — отъ перваго нашего митрополита св. Михаила до избранія митрополита Иларіона (988 — 1051); *отдѣлъ второй* — отъ митрополита Иларіона до избранія митрополита Климента Смолятича (1051 — 1147); *отдѣлъ третій* — отъ митрополита Климента Смолятича до начала втораго періода или до митрополита Кирилла II (1147 — 1240). Всѣ эти три отдѣла перваго періода нашей церковной исторіи мы и предлагаемъ теперь на судъ публики въ издаваемыхъ нами трехъ томахъ.

Во второй періодъ зависимость Русской Церкви отъ константинопольскаго патріаршаго престола постепенно ослабѣвала, уступая мѣсто болѣе и болѣе возникавшей ея самостоятельности. Началось тѣмъ, что послѣ нашествія Монголовъ на Россію и разоренія Кіева, когда кіевскій митрополитъ Іосифъ, родомъ Грекъ, погибъ безъ вѣсти, знаменитый князь галицкій Даніилъ самъ избралъ для Россіи митрополита изъ русскихъ же іерарховъ Кирилла II, — и патріархъ, къ которому былъ посланъ для постав-

ленія новоизбранный, уже нѣсколько лѣтъ управлявшій Русскою митрополіею, въ первый разъ согласился на такое избраніе (2). Послѣ этой первой уступки со стороны Цареградскаго патріарха, какой прежде не бывало, въ исторіи постепеннаго ослабленія зависимости отъ него Русской Церкви можно различать два частные періода или отдѣла. Впродолженіе *перваго*, со времени митрополита Кирилла II до митрополита св. Іоны (ок. 1243 — 1448), патріархъ уступалъ Русской Церкви или Русскимъ князьямъ только право избранія для Россіи митрополитовъ изъ Русскихъ же пастырей: такъ избраны были, послѣ Кирилла II, св. Петръ, св. Алексій, Михаилъ или Митяй и въ замѣнъ его Пименъ, наконецъ св. Іона. Но и эту уступку патріархъ дѣлалъ только по временамъ, а иногда, по прежнему, самъ продолжалъ не только поставлять, но и избирать для Россіи митрополитовъ изъ Грековъ, или южныхъ Славянъ, какъ избраны имъ были: Максимъ, св. Ѳеогностъ, св. Кипріанъ, св. Фотій и Исидоръ. Въ самой Русской Церкви былъ только одинъ случай, когда соборъ южно-русскихъ епископовъ, по волѣ Литовскаго князя Витовта, не только избралъ, но и поставилъ, вопреки волѣ патріарха, особаго митрополита для Литовско-русскихъ епархій, Григорія Самвлака (въ 1416 г.). Русскіе князья, сознавая свое могущество и власть, иногда не соглашались принимать на Русскую митрополію поставленныхъ патріархомъ первосвятителей, а иногда и, принявъ, удаляли ихъ съ каѳедры, или даже заключали подъ стражу, какъ извѣстно изъ исторіи Кипріана, Пимена и Исидора. Вообще во всё это время зависимость Русской Церкви отъ Константинопольскаго патріарха хотя значительно уменьшилась, сравнительно съ прежнимъ, отчасти даже съ со-

гласія на то самого патріарха, но еще существовала на дѣлѣ (de facto). Въ продолженіе *втораго* частнаго періода или отдѣла, со времени митрополита Іоны до митрополита и потомъ перваго патріарха Русскаго Іова (1448—1589), патріархъ Константинопольскій уступалъ Русской Церкви, раздѣлившейся тогда уже на двѣ митрополіи — восточную и западную, не только право избранія, но, по крайней мѣрѣ для восточной митрополіи, и право поставленія Русскихъ митрополитовъ, и уступалъ не по временамъ только, а постоянно. Онъ не участвовалъ болѣе въ избраніи первосвятителей ни для западной, ни для восточной Русской митрополіи. Но на западѣ, избравъ митрополита сами, иногда отправляли его для поставленія въ Константинополь, иногда же поставляли и соборомъ собственныхъ епископовъ, только не иначе, какъ послѣ предварительнаго соизволенія на то патріарха. Единственный случай, когда патріархъ, по повелѣнію Султана, поставилъ для западно-русской митрополіи митрополита Спиридона, безъ согласія Литовскаго короля и епископовъ, остался безъ успѣха: Спиридонъ не былъ принятъ ни королемъ, ни епископами и скончался въ заточеніи. А въ восточной Россіи митрополитъ и избираемъ и поставляемъ былъ постоянно соборомъ отечественныхъ іерарховъ, съ согласія великаго князя, безъ всякаго сношенія съ Константинопольскимъ патріархомъ, которому только впослѣдствіи давали иногда знать о новопоставленномъ архипастырѣ, испрашивая ему патріаршаго благословенія. Во все это время ни въ восточной, ни въ западной Россіи не было ни одного митрополита изъ Грековъ, а всѣ митрополиты были Русскіе, или изрѣдка Литвины. И если въ западной Русской митрополіи зависимость отъ Цареградскаго па-

тріарха отчасти сохранялась еще на дѣлѣ (de facto), то въ митрополіи восточной она оставалась только въ теоріи (de jure), а на дѣлѣ уже не существовала.

Въ третіи и послѣдніи періодъ, въ который Церковь Русская сдѣлалась совершенно независимою отъ Константинопольскаго патріарха и самостоятельною въ собственномъ управленіи, рѣзко различаются два частнѣйшіе періода или отдѣла. *Первый* — періодъ патріаршества (1589 — 1721), когда она находилась подъ верховною властію одного собственнаго первосвятителя, носившаго титулъ патріарха и пользовалась самостоятельностію еще не на всемъ своемъ пространствѣ: такъ какъ Русскій патріархъ управлялъ одною восточною половиною Русской Церкви, а западная, хотя и меньшая по объему, оставалась до времени (до 1686 г.) въ подчиненіи Цареградскому первосвятителю и продолжала жить отдѣльною жизнію. *Второй* — періодъ св. Сунода (съ 1721 г.), когда Русская Церковь начала управляться постояннымъ соборомъ изъ отечественныхъ іерарховъ, облеченнымъ властію прежняго Русскаго патріарха, и является самостоятельною уже на всемъ своемъ пространствѣ не только въ восточной, но и въ западной своей половинѣ, соединившихся нераздѣльно.

Такимъ образомъ въ основаніе всѣхъ періодовъ нашей церковной исторіи мы полагаемъ одну главную идею, которою проникаются они и связуются въ одно стройное цѣлое, такъ что первый періодъ представляется какбы преддверіемъ или приготовленіемъ ко второму, второй — приготовленіемъ и переходомъ къ третьему и каждый послѣдующій — живымъ слѣдствіемъ своего предыдущаго.

Переходя къ вопросу: съ какихъ сторонъ должна быть обозрѣваема Русская Церковь во всѣ, означенные нами, періоды и отдѣлы періодовъ, возмемъ самое понятіе о Русской Церкви и разложимъ его на части. Русская Церковь, какъ и всякая другая, есть прежде всего общество *лицъ*, вѣрующихъ въ Господа І. Христа, состоящее изъ богоучрежденной іерархіи и паствы. Это общество всегда пользовалось и пользуется богодарованными *средствами* для достиженія своей цѣли: ученіемъ, богослуженіемъ и управленіемъ, а вмѣстѣ разными правами и преимуществами, какія получало отъ гражданской отечественной власти. Это общество имѣетъ свою *цѣль* — воспитаніе людей въ вѣрѣ и благочестіи и приготовленіе ихъ къ вѣчной жизни. Наконецъ, это общество, какъ церковь частная и православная, могло имѣть и имѣло *отношенія* къ другимъ церквамъ и религіознымъ обществамъ, православнымъ и неправославнымъ. Итакъ Русская Церковь во все продолженіе ея исторической жизни можетъ быть разсматриваема съ четырехъ сторонъ: а) со стороны лицъ, ее составляющихъ, т. е. іерархіи и паствы; б) со стороны средствъ, какими она пользовалась, т. е. ея ученія, богослуженія и управленія, равно какъ правъ и преимуществъ; в) со стороны ея цѣли, т. е. вѣры и нравственности ея чадъ; г) наконецъ, со стороны ея внѣшнихъ отношеній къ другимъ церквамъ и обществамъ религіознымъ. Слѣд. въ каждомъ отдѣлѣ могутъ быть слѣдующія главы: глава первая о состояніи іерархіи и паствы, глава вторая о состояніи церковнаго просвѣщенія и ученія, глава третья о состояніи богослуженія, глава четвертая о состояніи церковнаго управленія, равно какъ правъ и преимуществъ духовенства, глава пятая о состояніи вѣры и нравствен-

ности Христіанъ, глава шестая о внѣшнихъ отношеніяхъ Церкви.

Но сказать, чтобы въ такомъ именно порядкѣ слѣдовали эти главы одна за другою во всѣ отдѣлы Русской церковной исторіи, мы не можемъ; напротивъ, думаемъ, что порядокъ главъ въ разные отдѣлы долженъ быть различенъ: потому что въ каждое время естественно обращать вниманіе на событія важнѣйшія, замѣчательнѣйшія, которыя имѣли вліяніе и на другія событія, потомъ уже останавливаться на событіяхъ не столько замѣчательныхъ, второстепенныхъ, — а такія событія, важныя и менѣе важныя, въ разные періоды могутъ быть разнаго рода и относиться къ разнымъ сторонамъ церковной жизни. Въ одно время, на-примѣръ, могло развиваться и процвѣтать въ нашей Церкви преимущественно богослуженіе, въ другое — ученіе и т. п. Слѣд. въ одинъ періодъ надобно будетъ изобразить прежде состояніе богослуженія, въ другой — состояніе ученія, въ третій — состояніе управленія. Словомъ: порядокъ главъ въ каждомъ отдѣлѣ періодовъ долженъ опредѣляться порядкомъ и относительною важностію самыхъ событій изображаемаго времени. Равнымъ образомъ нельзя сказать, чтобы число главъ въ каждомъ отдѣлѣ было ни больше, ни меньше, какъ опредѣленное — шесть, и чтобы нѣкоторыя изъ означенныхъ главъ, по обилію или даже по свойству предметовъ, не могли иногда выдѣлять изъ себя новыя главы. Такъ въ первомъ отдѣлѣ перваго періода нашей церковной исторіи, когда монашество у насъ едва только начиналось и было почти не замѣтно, мы помѣстили свѣдѣнія о немъ въ главѣ о состояніи вѣры и нравственности Христіанъ, — главѣ предпослѣдней. Но во второмъ и третьемъ отдѣлѣ того же пе-

ріода, когда монашество въ Русской Церкви начало процвѣтать съ особенною силою и сословіе иноковъ образовало собою цѣлый, весьма замѣтный классъ нашего духовенства, мы сказали о нашихъ св. обителяхъ въ особой главѣ и поставили эту главу на второмъ мѣстѣ вслѣдъ за главою объ іерархіи и паствѣ. Не стѣсняясь, такимъ образомъ, ни порядкомъ, ни числомъ главъ въ разные отдѣлы періодовъ, Русская церковная исторія можетъ представить въ своихъ картинахъ болѣе естественности и разнообразія, болѣе жизни.

II.

Источники, которыми мы пользовались при начертаніи нашей церковной исторіи въ ея первый періодъ, довольно многочисленны и разнообразны, хотя ни въ томъ, ни въ другомъ отношеніи не могутъ сравняться съ источниками для двухъ послѣдующихъ періодовъ. Источники эти можно раздѣлить на два разряда. Къ первому принадлежатъ *сказанія* о томъ времени, ко второму — самые *памятники* того времени.

Сказанія подраздѣляются на общія и частныя, *лѣтописи* и *монографіи*: лѣтописи касаются болѣе или менѣе нашей церковной исторіи вообще и говорятъ о разныхъ церковныхъ происшествіяхъ; монографіи повѣствуютъ только о частныхъ лицахъ, о частныхъ событіяхъ Церкви.

Въ ряду *лѣтописей* первое мѣсто занимаютъ по праву наши *отечественныя*, составляющія самый главный источ-

никъ всей нашей исторіи, церковной и гражданской, а потомъ уже слѣдуютъ лѣтописи *иностранныя*.

Объ *отечественныхъ* лѣтописяхъ, на сколько онѣ имѣютъ отношеніе къ разсматриваемому нами періоду, можемъ, слѣдуя новѣйшимъ изысканіямъ и соображеніямъ, думать: а) что онѣ велись еще въ XI, даже въ X в. разными лицами современными, но неизвѣстными по имени, и въ разныхъ мѣстахъ Россіи — Кіевѣ, Новгородѣ и на Волыни; б) что въ концѣ XI и въ началѣ XII в. инокъ кіево-печерскаго монастыря Несторъ воспользовался нѣкоторыми изъ этихъ древнихъ лѣтописей, заимствуя изъ нихъ извѣстія нерѣдко безъ всякой перемѣны, дополнилъ ихъ новыми свѣдѣніями изъ разныхъ другихъ источниковъ, соединилъ ихъ въ одно стройное цѣлое и далъ въ своей «повѣсти временныхъ лѣтъ» образецъ для подражанія послѣдующимъ лѣтописцамъ; в) что и послѣ Нестора въ продолженіе XII и въ первой половинѣ XIII в. лѣтописи продолжаемы были у насъ безъименными современниками въ разныхъ мѣстахъ — въ Кіевѣ, Суздалѣ и Новгородѣ; г) что всѣ эти лѣтописи, какъ бывшія до Нестора, такъ и его собственная, и писанныя послѣ него, до насъ не дошли въ своемъ первоначальномъ видѣ; д) наконецъ, что всѣ дошедшіе до насъ списки лѣтописей нашихъ суть не что иное, какъ сборники, составленные въ послѣдствіи на основаніи временника Несторова и другихъ утраченныхъ первоначальныхъ лѣтописей ([3]). Обращаясь къ этимъ дошедшимъ до насъ лѣтописнымъ сборникамъ, которыми будемъ пользоваться, мы должны положить между ними различіе. Одни изъ нихъ болѣе древни, и составлены, по всей вѣроятности, въ XIII и отнюдь не позже XIV вѣка. Это — 1) лѣтопись *Кіевская*, продол-

женная до 1200 г. и *Волынская* — до 1292 г., сохранившіяся вмѣстѣ въ такъ называемомъ Ипатьевскомъ спискѣ XIV — XV в.; 2) лѣтопись *Суздальская*, доведенная до 1305 г. и сохранившаяся въ Лаврентіевскомъ спискѣ 1377 г.; 3) наконецъ, лѣтопись *первая Новгородская*, доведенная до 1333 г. и сохранившаяся въ Синодальномъ спискѣ первой половины XIV вѣка: не упоминаемъ о ихъ позднѣйшихъ спискахъ. При ближайшемъ сличеніи означенныхъ лѣтописей между собою оказывается, что всѣ онѣ содержатъ въ себѣ одинъ и тотъ же текстъ лѣтописи Несторовой съ небольшими отличіями, а потомъ лѣтопись Кіевская предлагаетъ въ разныхъ мѣстахъ только сокращеніе первоначальной Кіевской лѣтописи съ дополненіями изъ первоначальной Суздальской и Новгородской; лѣтопись Суздальская есть такъ же въ нѣкоторыхъ мѣстахъ только сокращеніе древнѣйшей Суздальской съ дополненіями изъ древней Кіевской и Новгородской; лѣтопись первая Новгородская представляетъ краткій сводъ древнихъ Новгородскихъ сказаній съ немногими дополненіями изъ лѣтописи Суздальской и Кіевской. Къ этимъ тремъ лѣтописямъ можетъ быть присоединенъ «лѣтописецъ Переяславля-Суздальскаго», однородный съ лѣтописью Суздальскою-Лаврентіевскою, но отличающійся отъ нея нѣкоторыми подробностями и изложеніемъ: онъ, какъ догадываются, составленъ въ началѣ XIII в., хотя сохранился въ спискѣ XV вѣка. Всѣ эти дошедшіе до насъ древніе лѣтописные сборники заслуживаютъ, разумѣется, при здравой исторической критикѣ, необходимой и здѣсь, нашего преимущественнаго довѣрія: потому что а) всѣ они составлены, несомнѣнно, на основаніи первоначальныхъ лѣтописей, писанныхъ современниками, и иногда очевид-

цами событій; б) всѣ передаютъ текстъ первоначальныхъ лѣтописей большею частію безъ всякой перемѣны, такъ что мы часто читаемъ въ этихъ сборникахъ живой разсказъ первыхъ лѣтописцевъ, современниковъ описываемыхъ событій, со всѣми его естественными пріемами и оборотами рѣчи; в) въ этихъ сборникахъ мы отнюдь не замѣчаемъ, чтобы составители ихъ позволяли себѣ распространять древнія повѣствованія своими собственными догадками и многословными разглагольствіями (4). Нельзя сказать всего того же о нашихъ позднѣйшихъ лѣтописныхъ сборникахъ, явившихся въ XV, XVI, даже въ XVII и XVIII столѣтіяхъ, каковы: 1) лѣтописи Новгородскія: вторая, третья и четвертая, 2) Софійская, 3) Воскресенская, 4) Никонова, 5) Степенная книга, 6) Сводъ лѣтописей Татищева съ отрывкомъ такъ-называемой Іоакимовой лѣтописи и друг. То несомнѣнно, что составители и этихъ позднѣйшихъ сборниковъ (мы имѣемъ въ виду собственно первый періодъ нашей церковной исторіи) могли пользоваться, а нѣкоторые и пользовались первоначальными лѣтописями, для насъ потерянными, изъ которыхъ иногда передаютъ извѣстія даже съ большею полнотою, нежели сборники древніе, нами поименованные, пользовались такъ же и разными другими достовѣрными источниками (5). И потому весьма несправедливо повторять, будто Татищевъ или авторъ Степенной книги, Никоновой лѣтописи и другой подобной, сами выдумываютъ событія и передаютъ басни, когда разсказываютъ что нибудь такое, чего нѣтъ въ болѣе древнихъ, сохранившихся спискахъ лѣтописей. Но, съ другой стороны, несомнѣнно и то, что составители позднѣйшихъ лѣтописныхъ сборниковъ большею частію передаютъ древнія извѣстія собственными словами, слѣд.

не съ буквальною точностію, и не выдумывая цѣлыхъ событій и разсказовъ, стараются иногда разцвѣчивать готовые разсказы своимъ воображеніемъ, преувеличеніями, многоглаголаніемъ, иногда позволяютъ себѣ догадки, впадаютъ, по недоразумѣнію и неосмотрительности, въ погрѣшности и противорѣчія сами съ собою и съ древними лѣтописями, иногда даже искажаютъ, намѣренно или ненамѣренно, подлинные древніе документы [6]. Пользоваться такими лѣтописными сборниками, безъ сомнѣнія, надобно со всею осмотрительностію и съ самою разборчивою и благоразумною критикою. Что касается, въ частности, до такъ-называемой Іоакимовой лѣтописи: то, судя по первой половинѣ сохранившагося отрывка, она дошла до насъ въ сборникѣ начала XVIII вѣка, а судя по второй половинѣ, составлена, вѣроятно, на основаніи какой либо древнѣйшей Новгородской лѣтописи, для насъ потерянной, и сообщаетъ извѣстія о началѣ христіанства въ Россіи довольно вѣроятныя, какъ по ходу событій, о которыхъ повѣствуетъ, такъ и потому, что нѣкоторыя изъ этихъ извѣстій оправдываются другими древними свидѣтельствами. Но чтобы она была написана первымъ Новгородскимъ епископомъ Іоакимомъ Корсунянином или чтобы она сохранилась до насъ безъ измѣненій, — доказать невозможно, и считать сказанія ея болѣе, нежели только вѣроятными, было бы несправедливо [7].

Извѣстія *иностранныхъ* лѣтописей о нашихъ церковныхъ событіяхъ перваго періода весьма кратки и немногочисленны, однакожъ заслуживаютъ вниманія. Разумѣемъ: 1) извѣстія лѣтописцевъ XI в., съ одной стороны, Византійскихъ: Георгія Кедрина (ок. 1057), Іоанна Скилицы Куропалата (ок. 1081), а съ другой — западныхъ: Дит-

мара (976 — 1018), Адама Бременскаго (ок. 1080) и современнаго св. Владиміру монаха Адемара, приводимаго Нарушевичемъ ([8]): при всей краткости своей эти извѣстія важны, какъ современныя; 2) извѣстія лѣтописцевъ XII—XIII вѣка: Византійскаго — Іоанна Зонары (ок. 1118), и западныхъ — Гельмольда († 1170), Саксона Грамматика († 1204), Кадлубка († 1223), Арабскаго — Ел-макина (1223—1302), такъ же весьма краткія, но имѣющія цѣну потому, что почерпнуты изъ источниковъ не-Русскихъ, а сторонніхъ ([9]); 3) извѣстія лѣтописцевъ XV и XVI в. — Польскихъ: Длугоша (1480), Меховиты (1523), Кромера (1589), Стрыйковскаго (ок. 1582) и другихъ, пользовавшихся не только своими, но и Русскими источниками ([10]).

Къ *монографіямъ*, которыя мы имѣли подъ руками при начертаніи настоящаго періода церковной исторіи, относятся:

Житія Святыхъ, жившихъ въ то время, и *похвалы* имъ, — источникъ весьма обширный и весьма важный. Житія эти и похвалы, какъ и наши лѣтописи, раздѣляются на древнія и позднѣйшія. Древнія суть: а) похвала св. князю Владиміру, составленная пресвитеромъ Иларіономъ прежде половины XI в.; б) похвала тому же равноапостольному князю и житіе его, написанныя мнихомъ Іаковомъ, по всей вѣроятности, во второй половинѣ XI в.; в) сказаніе о убіеніи св. мучениковъ Бориса и Глѣба, — того же мниха Іакова; г) житіе св. мучениковъ Бориса и Глѣба, составленное преп. Несторомъ въ концѣ XI или въ началѣ XII вѣка; д) житіе преп. Ѳеодосія Печерскаго, составленное тѣмъ же Несторомъ; е) житіе преп. Антонія Римлянина, написанное ученикомъ его Андреемъ около половины XII в.; ж) житія многихъ преп. Кіево-печерскихъ

подвижниковъ, изложенныя въ посланіяхъ св. Симона, епископа Владимірскаго, и черноризца Поликарпа въ первой половинѣ XIII в.; з) житіе преп. Авраамія Смоленскаго, написанное ученикомъ его Ефремомъ въ то же время: обстоятельнѣе о всѣхъ этихъ житіяхъ, какъ относящихся къ области нашей духовной литературы перваго періода, объ ихъ составѣ, разныхъ спискахъ, редакціяхъ и достовѣрности, мы будемъ имѣть случай говорить въ самой нашей исторіи. — Изъ позднѣйшихъ, писанныхъ по преимуществу въ XVI в., поименуемъ житія преподобныхъ и святыхъ: а) Авраамія Ростовскаго, б) Ефрема Новоторжскаго, в) Леонтія Ростовскаго, г) Исаіи Ростовскаго, д) Никиты Новгородскаго, е) Іоанна Новгородскаго, ж) Никиты-столпника Переяславскаго, з) Всеволода князя Псковскаго, и) Константина князя Муромскаго и чадъ его, і) князя Андрея Боголюбскаго, к) Ефросиніи Полоцкой, л) Ефросиніи Суздальской, м) Варлаама Хутынскаго, н) Петра и Ефросиніи Муромскихъ: въ числѣ этихъ житій нѣкоторыя, подобно позднѣйшимъ нашимъ лѣтописямъ, не мало искажены многословіемъ, преувеличеніями, даже несообразностями историческими и противорѣчіями, какъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ.

Каталоги Русскихъ митрополитовъ и епископовъ. Таковы: а) роспись Новгородскихъ владыкъ, составленная въ исходѣ XVI в., б) каталогъ Кіевскихъ митрополитовъ, составленный Захаріею Копыстенскимъ въ первой четверти XVII в., в) такой же каталогъ, составленный св. Димитріемъ Ростовскимъ къ концу XVII в. въ двоякомъ видѣ: краткомъ и обширномъ; г) каталогъ всѣхъ Россійскихъ архіереевъ, составленный въ первой половинѣ XVIII в., и извѣстный подъ именемъ Московскаго (11); д) каталогъ

нашихъ митрополитовъ, помѣщенный въ книгѣ Кульчинскаго: Specimen ecclesiae Ruthenicae (162 — 242, Romae 1733), е) такой же каталогъ, напечатанный въ книгѣ Лекеня: Oriens Christianus (t. 1, 1261—1281, Paris. 1740). Впрочемъ всѣ эти каталоги, явившіеся уже въ позднѣйшее время, не чужды произвольныхъ догадокъ, ошибокъ и иногда очень важныхъ разногласій между собою; а потому не вполнѣ заслуживаютъ довѣріе и должны быть, гдѣ только возможно, повѣряемы древними лѣтописями.

Сказанія о частныхъ событіяхъ и учрежденіяхъ Церкви. И именно: а) сказаніе о началѣ Кіево-печерскаго монастыря, приписываемое преп. Нестору; б) о созданіи и освященіи Десятинной церкви, встрѣчающееся въ прологѣ XIII в.; в) о созданіи и освященіи Кіево-Софійскаго собора, — въ прологѣ XIII — XIV в.; г) о созданіи и освященіи Кіевской церкви св. Георгія, — въ такомъ же древнемъ прологѣ; д) о перенесеніи мощей Святителя Николая, Муръ-Ликійскаго чудотворца, равно какъ о чудѣ, совершенномъ имъ въ Кіевѣ надъ утонувшимъ младенцемъ, — сказанія современныя, хотя и дошедшія въ позднихъ спискахъ; е) отдѣльныя повѣсти о явленіи чудотворныхъ иконъ: Знаменія Пресв. Богородицы въ Новгородѣ, Божія Матери Ѳеодоровской, Святителя Николая — Зарайской, Святителя Николая на Липнѣ въ Новгородѣ и др. Списки этихъ повѣстей и сказаній будутъ указаны въ своемъ мѣстѣ.

Памятники перваго періода нашей церковной исторіи, которые служатъ для насъ источниками свѣдѣній объ немъ, суть *вещественные* и *письменные*.

Вещественные памятники — это болѣе или менѣе сохранившіеся отъ того времени:

Св. Храмы. Каковы: а) соборъ Спасскій Черниговскій, б) Кіево-Софійскій, в) Новгородскій Софійскій, г) Кіево-Михайловскій, д) Михайловская церковь въ Выдубицкомъ монастырѣ, е) церкви — Св. Благовѣщенія Пресв. Богородицы, св. Николая, св. Іоанна Предтечи на Опокахъ, Петропавловская на Синичей горѣ, Архангела Михаила на Прусской улицѣ — въ Новгородѣ; ж) церковь Спасская въ бывшемъ Спасскомъ монастырѣ близъ Полоцка, з) Георгіевская въ Старой Ладогѣ, и) Покровская въ бывшемъ Боголюбовѣ, і) Успенскій и Димитріевскій соборы, во Владимірѣ на Клязьмѣ, к) соборъ Спасскій въ Переяславлѣ Залѣсскомъ и друг.

Св. иконы, кресты, сосуды и вообще церковная утварь. Напримѣръ: а) иконы **Всемилостиваго Спаса** и Божіей Матери, принесенныя еще св. **Владиміромъ изъ Херсона**; б) иконы Божіей Матери: Кіево-печерская, **Смоленская**, Владимірская, Боголюбская, Знаменія, Ѳеодоровская; в) иконы Святителя Николая: именуемаго Мокрымъ, явившаяся на островѣ Липнѣ въ Новгородѣ, Зарайская; г) кресты: **преп. Марка гробокопателя, преп. Ефросиніи Полоцкой, Новгородскаго арх. Антонія, преп. Варлаама Хутынскаго**; д) иконы и кресты, изображенные мозаикою и стѣнописью на стѣнахъ храмовъ Кіево-Софійскаго, Кіево-Михайловскаго, Дмитріевскаго-Владимірскаго, Спасскаго близъ Полоцка, Георгіевскаго въ Старой Ладогѣ; е) сосуды преп. Антонія Римлянина; ж) полное **облаченіе Святителя Новгородскаго Никиты и его посохъ**; з) мантія **Святителя Новгородскаго Іоанна и облаченіе преп. Варлаама Хутынскаго.**

Письменные памятники — двоякаго рода: одни запечатлѣны авторитетомъ церковнымъ или гражданскимъ и

имѣли характеръ оффиціальности, другіе не имѣли этого авторитета и оффиціальности.

Памятники *перваго* рода:

Священныя и богослужебныя книги, писанныя въ то время: Евангелія, Апостолы, Псалтири, Служебники, Минеи, Стихирари, Октоихи и другія, равно какъ службы, вновь составленныя нашимъ отечественнымъ святымъ: кн. Владиміру, Борису и Глѣбу, преп. Ѳеодосію Печерскому.

Акты и грамоты нашихъ князей и пастырей: а) церковные уставы великихъ князей: Владиміра и Ярослава и удѣльныхъ: Всеволода и Святослава Новгородскихъ и Ростислава Смоленскаго, б) жалованныя грамоты: князя Мстислава Юрьевскому Новгородскому монастырю и князя Всеволода Новгородской церкви св. Іоанна Предтечи на Опокахъ, в) грамоты: преп. Антонія Римлянина и Варлаама Хутынскаго основаннымъ ими монастырямъ.

Оффиціальныя посланія или опредѣленія іерарховъ: а) посланіе Константинопольскаго патріарха Луки Хрисоверга къ великому князю Андрею Боголюбскому; б) посланіе Константинопольскаго патріарха Германа къ нашему митрополиту Кириллу; в) посланіе папы Григорія VII къ нашему великому князю Изяславу; г) церковное правило нашего митрополита Іоанна II къ Іакову черноризцу; д) каноническіе отвѣты Нифонта и другихъ Новгородскихъ пастырей іеромонаху Кирику; е) постановленіе Новгородскаго архіепископа Иліи съ Бѣлгородскимъ епископомъ и другія.

Памятники *втораго* рода:

Сочиненія всѣхъ вообще нашихъ пастырей того времени, относящіяся къ нашей духовной литературѣ: митро-

полита Иларіона, Новгородскаго епископа Луки Жидяты, преп. Ѳеодосія Печерскаго, игумена Даніила, епископа Туровскаго Кирилла и прочихъ.

Переводы духовныхъ книгъ, переписанные тогда для домашняго употребленія вѣрующихъ. Каковы: Лѣствица преп. Іоанна Лѣствичника, Пантекты Антіоха, житія святыхъ, поученія св. Отцевъ Церкви, толкованія на книги Св. Писанія, Сборникъ Святославовъ и под.

Ограничиваемся здѣсь почти однимъ перечнемъ источниковъ, которые были доступны намъ при составленіи настоящей исторіи: потому что подробнѣе намъ еще придется говорить о многихъ изъ нихъ въ самой исторіи или въ примѣчаніяхъ къ ней. Большая часть этихъ источниковъ доселѣ не издана въ печати, а остается въ рукописяхъ. Къ счастію мы имѣли возможность, какъ увидятъ читатели изъ нашихъ указаній, пользоваться болѣе или менѣе рукописями нѣсколькихъ библіотекъ и особенно двухъ изъ числа важнѣйшихъ въ нашемъ отечествѣ: Софійской-Новгородской и Румянцевскаго Музеума. Для многихъ и весьма многихъ, которымъ по обстоятельствамъ неудобенъ, или даже невозможенъ доступъ къ этимъ драгоцѣннымъ рукописямъ, мы не скупились дѣлать изъ нихъ подлинныя выписки и извлеченія въ нашихъ примѣчаніяхъ.

Стараясь постоянно, гдѣ только возможно, основываться на источникахъ коренныхъ и первоначальныхъ, мы однакожъ не отказывались по временамъ обращаться къ сочиненіямъ нашихъ новѣйшихъ писателей и принимали въ соображеніе все, что находили для себя нужнымъ и полезнымъ въ почтенныхъ историческихъ трудахъ: Н. М. Карамзина, М. П. Погодина, С. М. Соловьева, преосвященнаго митрополита Евгенія, преосвященнаго епи-

скопа Филарета, Гг. Неволина, Фундуклея, Срезневскаго, Горскаго, Снегирева, Доброхотова и другихъ, равно какъ въ изданіяхъ нашихъ ученыхъ Императорскихъ обществъ: Академіи Наукъ, Археологическаго и преимущественно Московскаго Историческаго.

Не богатъ источниками первый періодъ нашей церковной исторіи сравнительно съ періодами ея послѣдующими; не богатъ онъ и происшествіями, особенно великими, рѣзкими, многосложными. Но надобно помнить, что то было время только первыхъ столѣтій Русской Церкви, что она была тогда и по пространству и по значенію совсѣмъ не то, чѣмъ мало по малу сдѣлалась въ послѣдствіи, была не болѣе, какъ одною изъ митрополій Цареградскаго патріарха. Кто сталъ бы требовать, чтобы жизнь младенца и дитяти отличалась такою же кипучею дѣятельностію или такими же зрѣлыми предпріятіями и поступками, какъ жизнь юноши или мужа? За то, съ другой стороны, чѣмъ отдаленнѣе отъ насъ событія этого начальнаго періода нашей исторіи, тѣмъ они привлекательнѣе для нашего ума и сердца, какъ бы ни казались иногда незначительными: здѣсь каждый памятникъ, хотя бы не вполнѣ уцѣлѣвшій, каждое сказаніе, каждый намекъ лѣтописи дороги для изслѣдователя. И мы надѣемся, что читатели простятъ намъ, если, подчиняясь столь естественному влеченію къ священной старинѣ, мы заботились не проронить ни одного изъ такихъ сказаній и намековъ, не пройти молчаніемъ ни одного изъ этихъ памятниковъ; напротивъ съ любовію останавливались на нихъ, и тамъ, гдѣ

нельзя было, при недостаткѣ данныхъ, сказать что нибудь рѣшительное и несомнѣнное, высказывали, по крайней мѣрѣ, свои догадки, мнѣнія, соображенія.

Молимъ Господа, да благословитъ Онъ начало нашего труда, предпринятаго во славу Его святаго имени, и да подастъ намъ силы и средства докончить начатое!

ИСТОРІЯ
РУССКОЙ ЦЕРКВИ

ВЪ ПЕРІОДЪ СОВЕРШЕННОЙ ЗАВИСИМОСТИ ЕЯ ОТЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКАГО ПАТРІАРХА.

988 — 1240.

ОТДѢЛЪ I.

СОСТОЯНІЕ РУССКОЙ ЦЕРКВИ ОТЪ ПЕРВАГО ЕЯ МИТРОПОЛИТА СВ. МИХАИЛА ДО ИЗБРАНІЯ МИТРОПОЛИТА ИЛАРІОНА.

988 — 1051.

Великимъ благодѣяніемъ Божіимъ для Россіи было уже самое обращеніе къ Христіанству великаго князя Владиміра. Онъ принялъ св. Вѣру не прежде, какъ предварительно испытавъ разныя вѣры и глубоко убѣдившись въ превосходствѣ ея предъ всѣми другими; принялъ не иначе, какъ послѣ неоднократнаго совѣщанія съ представителями своего народа и по ихъ единодушному согласію; принялъ именно съ востока — отъ Церкви Греческой, которая одна только сохраняла тогда во всей чистотѣ православіе и древнее благочестіе, одна только могла сообщить намъ Слово Божіе на нашемъ родномъ языкѣ, одна могла передать намъ и остатки древняго Христіанскаго просвѣщенія, находившагося въ ней, по крайней мѣрѣ, на высшей степени, нежели во всѣхъ другихъ стра-

нахъ Европы ([12]). Какихъ плодовъ нельзя было ожидать отъ столько счастливаго обращенія!

Тѣмъ болѣе мы должны благодарить Господа за то, что Онъ, предъизбравъ и приготовивъ такимъ образомъ великаго князя нашего Владиміра быть просвѣтителемъ Россіи, продолжилъ жизнь его на много лѣтъ († 1015), и далъ ему возможность оправдать свое высокое призваніе; что преемникомъ ему предназначилъ быть мудрому и ревностно-благочестивому сыну его Ярославу, котораго также благословилъ долговременною жизнію († 1054), и что эти два царствованія, обнимающія собою болѣе полустолѣтія, послужили самымъ благопріятнымъ временемъ для прочнаго насажденія у насъ вѣры Христовой. Въ то и другое царствованіе, по особенному устроенію Промысла, Россія вся, почти непрерывно, находилась подъ властію одного государя, хотя еще съ самаго начала въ нее введена была такъ-называемая система удѣловъ. Оба эти монарха пользовались величайшимъ уваженіемъ въ глазахъ своихъ подданныхъ, и имѣли на нихъ сильное нравственное вліяніе. Внутреннее состояніе Россіи и внѣшнія отношенія ея къ другимъ государствамъ были тогда гораздо лучше, нежели во весь послѣдующій періодъ ея древней исторіи. Римскіе первосвященники хотя пытались уже насадить въ Россіи свое исповѣданіе, но не достигали ни малѣйшаго успѣха, встрѣчая пламенное противодѣйствіе со стороны греческихъ проповѣдниковъ, призванныхъ по желанію самаго князя и народа, и со стороны Русскихъ, показывавшихъ явное сочувствіе къ проповѣди православія.

Посреди такихъ-то обстоятельствъ положено, въ собственномъ смыслѣ, *основаніе Русской Церкви*, основаніе твердое и глубокое, остающееся непоколебимымъ донынѣ.

ГЛАВА I.

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЕ ПРЕДѢЛЫ РУССКОЙ ЦЕРКВИ И ЕЯ ПЕРВАЯ ІЕРАРХІЯ.

Нѣтъ сомнѣнія, что еще во дни равноапостольнаго князя Владиміра св. вѣра Христова содѣлалась господствующею на всемъ пространствѣ тогдашней Россіи, и юная Церковь Русская считала уже чадъ своихъ во всѣхъ предѣлахъ юнаго Русскаго царства. «Онъ заповѣдалъ, пишетъ пресвитеръ Иларіонъ, по всей землѣ своей креститься во имя Отца, и Сына, и Св. Духа, чтобы открыто и громогласно славилось во всѣхъ городахъ имя святыя Троицы, и всѣ были Христіанами: малые и великіе, рабы и свободные, юные и старые, бояре и простые, богатые и убогіе. И ни одинъ человѣкъ не противился его благочестивому повелѣнію; крестились, — если кто и не по любви, то изъ страха къ повелѣвшему: такъ какъ благовѣріе въ немъ соединено было со властію. И въ одно время вся земля наша стала славить Христа со Отцемъ и Св. Духомъ. . . Онъ обратилъ отъ заблужденія идолопоклонства не одного человѣка, не десять городовъ, но всю область свою» ([13]). Точно также и другой изъ ближайшихъ къ тому времени свидѣтелей неоднократно повторяетъ, что св. князь «крестилъ всю землю Русскую отъ конца и до конца. . ., всю землю Русскую исторгъ изъ

устъ діавола и привелъ къ Богу..., всю землю Русскую и всѣ грады ея украсилъ святыми церквами..., и всюду раскопалъ идольскіе храмы и требища, всюду сокрушилъ идоловъ» ([14]). Чтобы понять возможность всего этого, замѣтимъ пока, что просвѣтитель Россіи дѣйствовалъ на своемъ поприщѣ не два или три года, а около 28 лѣтъ, и дѣйствовалъ со всею апостольскою ревностію, — что Россія была тогда далеко не такъ обширна, какъ теперь, и не имѣла ни столька городовъ, ни тѣмъ болѣе, столька жителей, сколько имѣетъ нынѣ.

Другіе писатели, повторяя ту же мысль объ обращеніи всей земли Русской еще при св. Владимірѣ ([15]), сообщаютъ и нѣкоторыя подробности: называютъ сподручниковъ нашего Равноапостола, содѣйствовавшихъ ему въ великомъ дѣлѣ, обозначаютъ мѣры дѣйствованія и даютъ возможность опредѣлить самыя мѣста, по крайней мѣрѣ, главныя, гдѣ насаждена была тогда у насъ вѣра Христова. Постараемся здѣсь, для порядка повѣствованія, припомнить, хотя со всею краткостію, сказанное нами въ своемъ мѣстѣ объ этомъ предметѣ и изложимъ то, чего тамъ не сказано ([16]).

Окончательное просвѣщеніе Россіи св. Вѣрою во дни в. кн. Владиміра началось съ матери градовъ Русскихъ — *Кіева*. Здѣсь прежде всего приняли крещеніе дѣти Владиміра, потомъ бояре, наконецъ прочіе жители. Особенно замѣчательно въ обращеніи Кіевлянъ то, что они крестились всѣ до одного, и крестились безъ малѣйшаго сопротивленія, — чему столько удивлялся еще препод. Несторъ ([17]). Замѣчательны и самыя побужденія, расположившія ихъ къ принятію св. Вѣры: это, во-первыхъ, воля князя, который, назначивъ опредѣленный день для кре-

щенія жителей Кіева, повелѣлъ объявить по всему городу: «если кто не явится къ рѣкѣ, да будетъ мнѣ противенъ». А во-вторыхъ — примѣръ князя и бояръ: «еслибы не добръ былъ новый законъ, разсуждали Кіевляне, князь и бояре не приняли бы его»,—и съ радостію спѣшили на берегъ рѣки, чтобы сподобиться св. таинства (18). Слабая дань прежней вѣрѣ и прежнимъ богамъ ограничилась только тѣмъ, что суевѣрный народъ наканунѣ своего крещенія, когда ниспровергаемы были идолы, тихо поплакалъ надъ участію главнѣйшаго изъ нихъ Перуна, подвергшагося крайнему поруганію. Кто былъ крестителемъ Кіевлянъ? Препод. Несторъ упоминаетъ при этомъ только о *попахъ* корсунскихъ и царицыныхъ, т. е. пришедшихъ съ царевною Анною изъ Царьграда; но современный Владиміру писатель свидѣтельствуетъ, что тогда пришелъ въ Россію именно *епископъ* греческій и обратилъ къ Христіанству самую средину страны (19). Польскіе историки прибавляютъ, что это былъ епископъ корсунскій, тотъ самый, который крестилъ прежде и Владиміра: дѣло очень возможное, хотя и неизвѣстно, откуда заимствовано сказаніе о немъ (20). Арабскій писатель говоритъ вообще, что императоръ греческій Василій прислалъ ко Владиміру *епископовъ*, которые наставили въ христіанской вѣрѣ и его самого и весь его народъ, а слѣд. и Кіевлянъ: извѣстіе тѣмъ болѣе вѣроятное, что о епископахъ при Владимірѣ упоминаютъ и препод. Несторъ и Иларіонъ (21). Наконецъ наши домашнія свидѣтельства, начиная съ XIII вѣка, прямо называютъ главнымъ дѣйствователемъ при крещеніи всей Россіи митрополита Михаила (22).

Вслѣдъ за Кіевомъ просвѣщенъ св. Вѣрою второй изъ главныхъ тогдашнихъ городовъ Русскихъ — *Новгородъ*

съ его окрестностями. Въ эти мѣста приходилъ (въ 990) благовѣствовать Христа Спасителя тотъ же первосвятитель Кіевскій Михаилъ съ шестью епископами, въ сопровожденіи Добрыни, дяди Владимірова и Корсунянина Анастаса. Но въ Новгородѣ уже не такъ, какъ въ Кіевѣ, дѣло обошлось не безъ сопротивленія, которое надлежало укрощать силою; и въ слѣдствіе первой проповѣди крестились только *многіе*, хотя въ предѣлѣ Новгородскомъ по городамъ и селамъ тогда же воздвигнуты были храмы, поставлены пастыри. Окончательно же утвердить въ Новгородѣ св. Вѣру суждено было Промысломъ первому Новгородскому епископу Іоакиму, который, прибывъ на свою паству, ниспровергъ остальныхъ идоловъ, и цѣлыя тридцать восемь лѣтъ подвизался въ дѣлѣ своего пастырскаго служенія (23).

Послѣ Новгорода святитель Михаилъ посѣтилъ (въ 991) съ своею проповѣдію *область Ростовскую*, сопровождаемый четырьмя епископами, Добрынею и Анастасомъ. Ревностные благовѣстники крестили здѣсь безчисленное множество людей, воздвигли многія церкви, рукоположили пресвитеровъ и діаконовъ, устроили клиръ, но не искоренили язычества (24). Въ самомъ Ростовѣ, куда въ слѣдующемъ году поставленъ былъ особый епископъ Ѳеодоръ, многіе еще не принимали крещенія, и были столько упорны и непріязненны къ архипастырю, что онъ, изнемогши въ борьбѣ съ ихъ злобою, нашелся вынужденнымъ покинуть Ростовъ и скончался, вѣроятно, въ Суздалѣ, гдѣ доселѣ почиваютъ его св. мощи. Преемникъ Ѳеодора Иларіонъ, прибывшій изъ Константинополя, такъ же послѣ напрасныхъ усилій покорить упорныхъ вѣрѣ оставилъ каѳедру и возвратился въ отечество (25). Съ нѣкоторою вѣроятно-

стію можно допустить, что въ это же время явился въ Ростовѣ съ проповѣдію св. Авраамій Ростовскій. Въ житіи его, которое встрѣчается въ разныхъ спискахъ, ясно говорится, что онъ дѣйствовалъ въ Ростовѣ во дни Ростовскаго князя Бориса, когда въ Ростовѣ были еще какіе-то низшіе *князи*, какъ бывало и въ другихъ городахъ при началѣ Русскаго государства (26); дѣйствовалъ при первомъ Ростовскомъ епископѣ Ѳеодорѣ и преемникѣ его Иларіонѣ и имѣлъ сношеніе съ самимъ равноапостольнымъ княземъ Владиміромъ; говорится также, что когда Авраамій поселился близъ Ростова, тамъ еще цѣлый конецъ Чудскій поклонялся каменному идолу Велеса, и что преподобный, съ помощію явившагося ему Іоанна Богослова, сокрушилъ этого идола, и хотя много потерпѣлъ отъ невѣрныхъ, но своими молитвами, наставленіями, терпѣніемъ и благоразуміемъ мало по малу привлекъ всѣхъ ихъ ко Христу отъ мала до велика (27). Правда, въ настоящемъ житіи Авраамія встрѣчаются значительныя несообразности, которыя и расположили нѣкоторыхъ относить время подвиговъ его то къ первой, то даже ко второй половинѣ XII в. (28): представляется, напримѣръ, будто во дни Авраамія Ростовъ былъ уже Владимірскою областію, будто Авраамій, оклеветанный предъ в. кн. Владиміромъ, имѣлъ съ нимъ сношеніе во Владимірѣ на Клязьмѣ; будто, когда Авраамій оправдался, св. князь устроилъ монастырь его *своимъ* монастыремъ, сдѣлавъ его высшимъ всѣхъ обителей Ростовскихъ, даровалъ ему многія имѣнія, и будто Авраамій за труды свои удостоился получить имя архимандрита, которое становится извѣстнымъ въ нашей Церкви не прежде XII вѣка. Но не трудно понять, какъ могли вкрасться въ житіе Авраамія всѣ такія несообразности.

Оно составлено, судя по содержанію его, отнюдь не прежде, какъ послѣ прославленія преподобнаго, т. е. послѣ открытія мощей его, которое послѣдовало уже во дни вел. кн. Владимірскаго Всеволода Юрьевича, внука Мономахова (1176—1212) ([29]). Удивительно ли, если чрезъ два столѣтія или даже и болѣе составитель житія, не довольно образованный, имѣя подъ руками, можетъ быть, самыя краткія письменныя извѣстія о св. Авраамiѣ и руководствуясь преимущественно устными о немъ преданіями, смѣшалъ различіе временъ и вообразилъ, по простотѣ своей, что городъ Владиміръ Кляземскій, который въ XIII в. былъ уже дѣйствительно столицею великихъ князей и заключалъ въ своей области Ростовъ, имѣлъ такое же значеніе и во дни св. Владиміра, и что Аврааміевъ монастырь, считавшій уже въ XIII в. высшимъ всѣхъ Ростовскихъ обителей и архимандріею, сдѣлался такимъ монастыремъ еще при самомъ Авраамiѣ? Примѣры подобнаго смѣшенія временъ у насъ очень извѣстны: лѣтописцы, жившіе при архіепископахъ Новгородскихъ, называли архіепископами и самыхъ первыхъ епископовъ Новгородскихъ ([30]). Что касается въ частности до наименованія Авраамія архимандритомъ: нѣтъ ничего невозможнаго, чтобы онъ возведенъ былъ въ этотъ санъ епископомъ Иларіономъ. Пусть будетъ правда, что въ нашей отечественной Церкви до XII в. имя архимандрита не употреблялось, хотя преп. Несторъ въ житіи преп. Ѳеодосія Печерскаго и называетъ его этимъ именемъ ([31]): оно несомнѣнно употреблялось въ Церкви Греческой, — а Иларіонъ былъ Грекъ. Прибавимъ общее замѣчаніе: если въ извѣстномъ нынѣ житіи преп. Авраамія Ростовскаго встрѣчаются двоякаго рода показанія, изъ которыхъ по однимъ, совершенно яснымъ, онъ дѣйствовалъ

въ царствованіе св. Владиміра и сына его Бориса, при первыхъ Ростовскихъ епископахъ Ѳеодорѣ и Иларіонѣ, а по другимъ, только по умозаключенію, долженъ быть относимъ уже къ XII столѣтію: то почему же отдадимъ предпочтеніе не первымъ показаніямъ, но послѣднимъ, когда эти послѣднія легко могли вкрасться въ житіе по простотѣ и малообразованности сочинителя? Впрочемъ, считая только болѣе вѣроятнымъ, а отнюдь не несомнѣннымъ, что Авраамій жилъ при самомъ началѣ у насъ Христіанства, мы должны допустить, что или онъ обратилъ къ св. Вѣрѣ не всѣхъ жителей Ростова, или многіе изъ нихъ, вскорѣ снова впали въ язычество: потому что, какъ увидимъ, во второй половинѣ XI вѣка третьему Ростовскому епископу Леонтію пришлось еще много бороться здѣсь съ закоренѣлыми язычниками.

Одновременно съ Ростовскою областію услышала проповѣдь Евангелія и *страна Суздальская*, входившая тогда въ составъ области Ростовской. Обитателямъ этой страны принесъ слово спасенія самъ равноапостольный князь Владиміръ, сопутствуемый двумя епископами, и имѣлъ радость видѣть, что всѣ они, подобно Кіевлянамъ, охотно принимали изъ устъ его благовѣстіе и крестились. Восхищенный успѣхомъ, св. князь, — прибавляютъ поздніе лѣтописцы, — въ память своего пребыванія здѣсь, заложилъ на берегу Клязьмы городъ, назвалъ его, по имени своему, Владиміромъ, и построилъ въ немъ деревянную церковь успенія Пресв. Богородицы. Это случилось въ 990 или 992 году (32). Въ подтвержденіе того, что св. Владиміръ точно посѣтилъ землю Суздальскую по дѣламъ вѣры, указываютъ на нѣкоторые памятники пребыванія его здѣсь, сохранившіеся до позднѣйшаго време-

ни (33). А сказаніе о заложеніи имъ города Владиміра на Клязьмѣ; слѣд. и о построеніи имъ Успенской церкви во Владимірѣ, признается нынѣ несправедливымъ, хотя, быть можетъ, безъ достаточныхъ основаній (34).

Можно думать, что св. Вѣра насаждена еще при св. Владимірѣ во всѣхъ тѣхъ городахъ и областяхъ, которые онъ роздалъ дѣтямъ своимъ въ удѣлы, — и слѣдовательно, кромѣ Новгорода и Ростова, въ *Полоцкѣ, Туровѣ, землѣ Древлянской, Владимірѣ Волынскомъ, Смоленскѣ, Псковѣ, Луцкѣ, Тмутораканѣ и въ предѣлахъ Муромскихъ* (35). Это раздѣленіе Россіи на удѣлы, отъ чего бы оно ни зависѣло, по замѣчанію нѣкоторыхъ лѣтописей, было вмѣстѣ мѣрою христіанскаго благоразумія: равноапостольный князь, отправляя дѣтей своихъ подъ руководствомъ мудрыхъ нѣстуновъ въ разныя области государства, завѣщевалъ каждому изъ нихъ заботиться объ искорененіи тамъ язычества и утвержденіи Христіанства. И князья-Христіане необходимо должны были имѣть при себѣ христіанскихъ пастырей и соорудить для себя храмы, каждый въ своей резиденціи. А достигнувъ лѣтъ зрѣлыхъ, могли удобнѣе наблюдать за ходомъ евангельской проповѣди въ своихъ небольшихъ удѣлахъ, сильнѣе дѣйствовать на язычниковъ собственнымъ примѣромъ, и, кромѣ ревности по вѣрѣ, стараться о просвѣщеніи ею своихъ подданныхъ уже и потому, чтобы тѣснѣе съ ними сблизиться (36). Историческія преданія, дѣйствительно, и подтверждаютъ, что св. Борисъ содѣйствовалъ утвержденію Христіанства въ Ростовѣ, Мстиславъ въ Тмутораканѣ, Судиславъ во Псковѣ, Изяславъ въ Полоцкѣ, и что св. Глѣбъ, какъ только прибылъ въ назначенный ему удѣлъ, нѣсколько разъ пытался просвѣтить Муромцевъ св. Вѣрою, хотя безъ успѣха.

а потому и поселился внѣ Мурома, гдѣ прожилъ два года ([37]).

Сохранилось несомнѣнное свидѣтельство о насажденіи тогда св. Вѣры *въ Курскѣ и его окрестностяхъ*. Древнѣйшій нашъ лѣтописецъ повѣствуетъ въ житіи препод. Ѳеодосія Печерскаго, что, по переселеніи родителей его изъ Васильева въ Курскъ (въ первой половинѣ XI в.), Ѳеодосій, еще будучи отрокомъ, «хождаше въ церковь Божію по вся дни», и вскорѣ «начатъ пещи просфоры и продаяти»,—чѣмъ и занимался болѣе двухъ лѣтъ. Потомъ, когда мать благочестиваго отрока хотѣла отклонить его отъ любимаго занятія, онъ тайно «иде во инъ градъ не далече сущи, и обита у прозвутера, и дѣлаше по обычаю дѣло свое». Отыскавшій матерію и возвращенный въ Курскъ, снова началъ во вся дни ходить въ церковь Божію, и своимъ смиреніемъ и покорностію заслужилъ любовь *властелина града*, такъ что этотъ властелинъ «повелѣ ему, яко да пребываетъ у его церкви». Значитъ, Христіанство уже существовало тогда и въ Курскѣ, и въ его предѣлахъ, а въ самомъ Курскѣ была даже не одна церковь: правитель города имѣлъ для себя *свою* особую.

Апостольская ревность просвѣтителя Россіи простиралась и на *новые города*, которые основалъ онъ по *рѣкамъ Деснѣ, Остеру, Трубежу, Сулу и Стугнѣ*. Населяя эти города Новгородскими Славянами, Кривичами, Чудью, Вотяками, св. князь старался утвердить между ними Христіанство ([38]).

О другихъ какихъ либо городахъ и областяхъ Русскихъ, гдѣ распространилась тогда св. Вѣра, подробныхъ свѣдѣній не сохранилось. Но можемъ ли сомнѣваться, чтобы, впродолженіе многолѣтней дѣятельности нашего Равноапосто-

ла, осталось хотя одно мѣсто въ Россіи, куда бы не проникала Евангельская проповѣдь, — когда извѣстно, что онъ посылалъ проповѣдника даже къ Болгарамъ волжскимъ и обратилъ ко Христу нѣкоторыхъ изъ нихъ и четырехъ князей ихъ, принявшихъ крещеніе въ Кіевѣ [39], что онъ старался насадить Христіанство даже во глубинѣ сѣвера, въ Біарміи, на берегахъ Двины ([40])? Можемъ ли сомнѣваться, когда тѣ же лѣтописи увѣряютъ насъ, что св. Владиміръ повелѣлъ приводить на крещеніе людей *по всѣмъ градамъ и селамъ*, и что первосвятитель Михаилъ, предпринимавшій путешествіе съ другими святителями сперва въ Новгородъ, потомъ Ростовъ, въ то же время обтекалъ съ проповѣдію и *всю землю Русскую* ([41])? Только объ однихъ Муромцахъ извѣстно съ нѣкоторою вѣроятностію, что они вовсе не приняли тогда Христіанства; но это было ихъ дѣло, а св. Борисъ неоднократно пытался просвѣтить упорныхъ. Указываютъ еще на Вятичей, которые даже во дни препод. Нестора держались нѣкоторыхъ обычаевъ языческихъ. Но Вятичи въ царствованіе св. Владиміра еще не входили совершенно въ составъ русской державы: они только платили дань нашимъ князьямъ, а втеченіе всего XI вѣка продолжали управляться собственными князьями. Это и могло служить препятствіемъ для Русскаго духовенства къ распространенію между ними Христіанской вѣры. Съ другой стороны, изъ словъ лѣтописца строго не слѣдуетъ, будто Вятичи *всѣ* даже въ его время оставались совершенными язычниками, и имъ дотолѣ не было возвѣщено Евангеліе: потому что, и принявъ св. вѣру, многіе изъ нихъ, по грубости, могли сохранять древнія свои суевѣрія, какъ нерѣдко поступали и другіе

новообращенные Христіане. Равнымъ образомъ и выраженіе св. Симона, епископа владимірскаго, что препод. Кукша «Вятичи крести» уже въ XII вѣкѣ, не значитъ того, будто Кукша крестилъ тогда *всѣхъ* Вятичей, и прежде между ними вовсе не было Христіанъ. Нѣтъ, можемъ справедливо повторять слова пресвитера Иларіона, что въ Россіи еще при св. Владимірѣ «труба Апостольская и громъ евангельскій огласили всѣ города, и вся земля наша въ одно время стала славить Христа со Отцемъ и Св. Духомъ (42).

Сыну и преемнику Владиміра, Ярославу оставалось только утвердить и докончить то, что начато было отцемъ. Ярославъ такъ дѣйствительно и поступалъ, и на дѣла его такъ смотрѣли сами современники. «Весьма добрымъ и вѣрнымъ свидѣтелемъ твоего благовѣрія, — говоритъ пресвитеръ Иларіонъ, обращаясь къ равноапостольному князю, — служитъ сынъ твой Георгій (Ярославъ), котораго сотворилъ Господь преемникомъ по тебѣ на престолѣ: онъ не нарушаетъ твоихъ уставовъ, но утверждаетъ; не уменьшаетъ учрежденій твоего благовѣрія, но еще распространяетъ; не искажаетъ, но приводитъ въ порядокъ; онъ недоконченное тобою окончилъ, какъ Соломонъ предпріятія Давидовы». Въ чемъ же состояла дѣятельность Ярослава на пользу Церкви, объясняетъ препод. Несторъ: тогда какъ св. Владиміръ главнымъ образомъ заботился о распространеніи во всѣхъ предѣлахъ своихъ вѣры Христовой, — Ярославъ преимущественно занимался тѣмъ, чтобы увеличивать всюду число храмовъ, умножать пресвитеровъ и клиръ, устроять монастыри, распространять книги и просвѣщеніе. Въ слѣдствіе этихъ-то мѣръ и начала при немъ вѣра Христіанская, по выраженію лѣто-

писца, плодиться и разширяться, и умножились Христіанскіе люди (43).

Впрочемъ, чтобы правильнѣе понимать повсеместное распространеніе Христіанства въ Россіи еще во дни св. Владиміра и Ярослава, необходимо сдѣлать нѣкоторыя замѣчанія.

Св. вѣра, дѣйствительно, распространилась тогда у насъ вездѣ; но вездѣ почти оставалось еще и язычество, только въ однихъ мѣстахъ болѣе, въ другихъ менѣе, какъ видно изъ представленныхъ примѣровъ. Въ Россіи, можно сказать, повторялось тогда то же, что, въ большомъ размѣрѣ, было въ предѣлахъ Римской имперіи, когда императоръ Константинъ великій объявилъ Христіанскую вѣру господствующею въ своемъ государствѣ. Съ тѣхъ поръ Христіанство сдѣлалось торжествующимъ во всей Римской вселенной, и неразъ издаваемы были указы истреблять остатки язычества: и однакожъ не только въ четвертомъ, но и въ пятомъ, даже въ шестомъ вѣкѣ оставались еще по мѣстамъ язычники, которые имѣли собственные храмы и открыто отправляли свои празднества (44). Явленіе совершенно естественное и неизбѣжное: невозможно, чтобы въ какомъ либо народѣ вдругъ могли искорениться религіозныя вѣрованія, которыя существовали, можетъ быть, цѣлые вѣки и тысящелѣтія, — чтобы всѣ люди легко отказались отъ тѣхъ сердечныхъ убѣжденій, которыя всосали они со млекомъ матери, на которыя привыкли смотрѣть, какъ на самыя священныя и драгоцѣнныя. Было это явленіе повсюду при введеніи Христіанской вѣры: не удивительно, если оно повторилось и у насъ.

Если обратимъ вниманіе на мѣста, гдѣ распространилась тогда св. вѣра въ нашемъ отечествѣ: то должны бу-

демъ сказать, что она распространилась болѣе на югѣ Россіи, чѣмъ на сѣверо-востокѣ. И это очень естественно. На югѣ у насъ издавна были болѣе знакомы съ Христіанствомъ, нежели на сѣверѣ: тамъ происходили постоянныя сношенія съ Христіанскою Греціею и съ греческими поселеніями на берегахъ Чернаго моря; въ Кіевѣ еще во дни Аскольда и Дира многіе жители сами приняли св. Вѣру, а при Игорѣ была уже соборная церковь св. Иліи; въ Кіевѣ постоянно жила и дѣйствовала равноапостольная княгиня Ольга, тогда какъ другія мѣста своего государства, особенно дальнія, посѣщала только на время (45). И ко дни св. Владиміра Кіевъ былъ средоточіемъ государственной жизни, а югъ — главнымъ поприщемъ ея развитія, откуда уже она разливалась въ прочія страны Россіи. Самъ Равноапостолъ жилъ и дѣйствовалъ преимущественно здѣсь, и власть его была здѣсь гораздо сильнѣе и обязательнѣе для жителей, нежели, напримѣръ, въ странѣ Вятичей, платившихъ ему дань, но имѣвшихъ собственнаго князя, — а тѣмъ болѣе въ другихъ, болѣе отдаленныхъ областяхъ къ востоку и сѣверу. Къ этому присоединилось еще одно важное обстоятельство: на югѣ Россіи жители были почти исключительно Славяне, на сѣверо-востокѣ — многіе не-Славяне. Первымъ легко было передать Евангельскую проповѣдь: потому что давно уже существовало на славянскомъ языкѣ слово Божіе и совершалось Богослуженіе, и многіе изъ Славянъ болгарскихъ, съ дѣтства воспитанныхъ въ вѣрѣ Христовой, могли явиться здѣсь лучшими ея проповѣдниками. Но народы не-славянскаго племени, обитавшіе на сѣверо-востокѣ Россіи, каковы: Весь — въ Ростовѣ, Морома — въ Муромѣ, трудно было наставить въ истинахъ Христіанства: кто могъ

найтись для нихъ проповѣдникомъ? А между тѣмъ на языкъ ихъ не были переведены ни книги св. Писанія, ни книги Богослужебныя.

Не всѣ, принявшіе тогда у насъ св. Вѣру, приняли ее по любви, нѣкоторые—только по страху къ повелѣвшему (т. е., в. кн. Владиміру), какъ свидѣтельствуетъ Иларіонъ; не всѣ крестились охотно, нѣкоторые — не охотно, какъ извѣстно изъ примѣра Новгородцевъ. Впрочемъ, какого либо упорнаго сопротивленія евангельской проповѣди, за исключеніемъ только двухъ городовъ, частію — Ростова и особенно Мурома, у насъ тогда не было. Тѣмъ болѣе не было и не могло быть открытыхъ гоненій на Христіанъ, какія происходили въ предѣлахъ Римской имперіи въ три первые вѣка, и повторились во многихъ другихъ странахъ міра, при первоначальномъ насажденіи Христіанства. Ибо у насъ самъ великій князь и всѣ окружающіе его дѣйствовали въ пользу св. Вѣры, и вооружаться на Христіанъ значило возставать противъ правительства.

Не всѣ, обращавшіеся тогда у насъ ко Христу, понимали важность той перемѣны, на которую рѣшались; не всѣ понимали достоинство новой Вѣры. Напротивъ, весьма многіе этого не понимали, и крестились, какъ извѣстно изъ примѣра Кіевлянъ, только потому, что велѣно было креститься, — потому, что самъ великій князь и бояре его еще прежде крестились... И это явленіе совершенно неизбѣжно при обращеніи къ Христіанской вѣрѣ цѣлыхъ народовъ, особенно находящихся на низшей степени образованія. Такъ случалось прежде ([16]); такъ случается и нынѣ, при обращеніи дикарей американскихъ и многихъ язычниковъ и магометанъ въ предѣлахъ нашего отечества. Отъ того не удивительно, если многіе, крестившіеся у

насъ во дни св. Владиміра, носили, можетъ быть, только имя Христіанъ, а въ душѣ оставались язычниками; исполняли внѣшніе обряды св. Церкви, но сохраняли вмѣстѣ суевѣрія и обычаи своихъ отцевъ. Не удивительно, если нѣкоторые изъ подобныхъ Христіанъ могли съ теченіемъ времени, по какимъ либо обстоятельствамъ, даже вовсе отпасть отъ Церкви, снова сдѣлаться язычниками, какъ мы замѣтили уже касательно жителей Ростова. Только мало по малу, при распространеніи истиннаго просвѣщенія между этими новообратившимися Христіанами, могли искорениться въ нихъ языческія суевѣрія и утверждаться вѣрованія Христіанскія.

Теперь отъ паствы обратимся къ пастырямъ или іерархіи. Надобно сознаться, что исторія нашей первой іерархіи довольно темна и неопредѣленна. Показанія лѣтописей и другихъ историческихъ памятниковъ въ настоящемъ случаѣ возбуждаютъ только разныя недоумѣнія и вопросы.

Самый главный изъ этихъ вопросовъ состоитъ въ слѣдующемъ: съ какого времени явились у насъ митрополиты? Со времени ли обращенія къ Христіанству Владиміра и крещенія всей земли Русской, или уже во дни Ярослава? Древнѣйшій нашъ лѣтописецъ не упоминаетъ о митрополитахъ Русскихъ до временъ Ярослава, и въ первый разъ говоритъ о митрополитѣ Ѳеопемптѣ подъ 1038 годомъ. Изъ послѣдующихъ лѣтописей и памятниковъ исторіи — одни выражаются, что Ярославъ *митрополію уставилъ* (47), и даже начинаютъ рядъ митрополитовъ Русскихъ съ Ѳеопемпта (48); а другіе, напротивъ, свидѣтельствуютъ, что митрополитъ поставленъ для Россіи еще въ 988 году, вдругъ послѣ крещенія Россіи при Владимірѣ (49), и передаютъ самыя имена нашихъ первыхъ митрополитовъ:

Михаила, Леонтія и Іоанна, бывшихъ до Ѳеопемпта [50]. Несмотря однакожъ на разнорѣчіе всѣхъ этихъ показаній, нынѣ не можетъ болѣе подлежать сомнѣнію, что митрополиты явились у насъ еще при св. Владимірѣ съ самаго основанія отечественной Церкви. Это подтверждается свидѣтельствами не только XV, но и XIII, и даже XI вѣка [51], и притомъ свидѣтельствами, какъ отечественными, такъ и иностранными. Инокъ Іаковъ, писавшій прежде Нестора, замѣчаетъ о св. Владимірѣ, что онъ свѣтло праздновалъ праздники Господскіе, и поставлялъ въ эти дни три трапезы: первую митрополиту и епископамъ съ прочимъ духовенствомъ, вторую — нищимъ и убогимъ, третью себѣ и боярамъ своимъ [52]. Дитмаръ, современникъ Владиміровъ, повѣствуетъ, что когда Болеславъ, король Польскій, овладѣлъ въ 1017 году Кіевомъ, — этого побѣдителя торжественно встрѣчалъ здѣсь Кіевскій *архіепископъ* [53]: имя, которымъ дѣйствительно, какъ скоро увидимъ, назывались тогда у насъ митрополиты. Въ частности о Михаилѣ, какъ первомъ Кіевскомъ митрополитѣ, упоминаетъ церковный уставъ Владиміровъ въ спискѣ XIII вѣка [54]; о митрополитѣ Леонтіѣ свидѣтельствуютъ его собственное сочиненіе, сохранившееся въ спискѣ XIII — XIV вѣка, а также церковный уставъ Владиміровъ въ спискѣ XIII вѣка [55]; наконецъ о митрополитѣ Іоаннѣ ясно говорятъ подъ 1020 г. самъ препод. Несторъ въ житіи Бориса и Глѣба, и другой, болѣе древній, сочинитель такого же житія св. Мучениковъ, инокъ Іаковъ. Изъ этихъ-то двухъ житій и узнаемъ, что митрополитъ нашъ безразлично назывался и митрополитомъ, и архіепископомъ [56]. Что же касается до молчанія препод. Нестора о трехъ первыхъ нашихъ митрополитахъ: это молчаніе ничего не доказы-

ваетъ. Онъ умолчалъ и о другихъ лицахъ и событіяхъ, которыя однакожъ несомнѣнно были (57). Притомъ Несторъ упоминаетъ во дни в. к. Владиміра о епископахъ, которые, собравшись однажды, предлагали ему совѣтъ казнить злодѣевъ,— а подъ именемъ епископовъ въ подобномъ случаѣ Несторъ несомнѣнно разумѣлъ, какъ видно изъ его же лѣтописи, не однихъ епископовъ въ строгомъ смыслѣ, но вмѣстѣ съ ними и митрополита (58 11). Что касается до выраженія нѣкоторыхъ лѣтописей: «Ярославъ митрополію устави», оно вовсе не значитъ, будто Ярославъ установилъ, основалъ въ Русской Церкви митрополію, дотолѣ не существовавшую, какъ видно изъ тѣхъ же самыхъ лѣтописей. Это выраженіе употребили Софійскій Временникъ и третья Новгородская лѣтопись подъ 1037 г., а между тѣмъ еще при введеніи въ Россію Христіанства сказали о Русскомъ митрополитѣ Леонтіѣ; употребилъ также составитель Никоновой лѣтописи подъ тѣмъ же годомъ, сказавши гораздо прежде о всѣхъ митрополитахъ, бывшихъ со времени основанія Русской Церкви, т. е. Михаилѣ, Леонтіѣ и Іоаннѣ (59). Слово: «митрополія» у лѣтописцевъ означаетъ въ настоящемъ случаѣ митрополитскую каѳедральную церковь св. Софіи и при ней митрополитскій домъ, а слово «устави» значитъ «заложилъ, основалъ», какъ видно изъ словъ древнѣйшаго нашего лѣтописца объ этомъ самомъ событіи (60). Если, наконецъ, въ одной изъ лѣтописей и въ одномъ каталогѣ нашихъ митрополитовъ рядъ ихъ начинается съ Ѳеопемпта: то очень понятно; почему. Составители каталога и лѣтописи, вѣрно, основывались только на показаніяхъ препод. Нестора, а онъ не упоминаетъ ни объ одномъ Русскомъ митрополитѣ до Ѳеопемпта.

Новое недоумѣніе — то, кто былъ первымъ нашимъ митрополитомъ: Михаилъ, или Леонтій? Одни лѣтописи и памятники исторіи называютъ первымъ Михаила [61]; другіе — Леонтія, а о Михаилѣ или совсѣмъ не упоминаютъ, или даже поставляютъ его вторымъ [62]. Если смотрѣть на эти свидѣтельства, какъ на свидѣтельства противорѣчащія и исключающія себя взаимно, и судить о достоинствѣ ихъ по ихъ относительной древности, — то предложеннаго вопроса рѣшить нельзя: потому что и о Михаилѣ, какъ первомъ Русскомъ митрополитѣ, древнѣйшее сказаніе относится къ XIII вѣку, и о Леонтіѣ — къ тому же самому вѣку [63]. Но дѣло въ томъ, что означенныя свидѣтельства вовсе нѣтъ нужды считать исключающими себя взаимно: ихъ удобно примирить. Справедливы и тѣ, которые называютъ первымъ Русскимъ митрополитомъ Михаила: потому что онъ былъ первый въ ряду главныхъ іерарховъ, прибывшихъ къ намъ изъ Греціи еще при св. Владимірѣ, и какъ епископъ Кіева, митрополіи (матери градовъ) Русской, могъ носить *имя* митрополита, хотя властію митрополита не пользовался: ибо подчиненныхъ ему епископій въ Россіи еще не существовало. Справедливы и другіе, называющіе первымъ Русскимъ митрополитомъ Леона: потому что онъ первый раздѣлилъ Русскую Церковь на епархіи, и такимъ образомъ явился въ ней первымъ митрополитомъ *по власти* [64]. Показаніе же одной росписи Русскихъ первосвятителей, упоминающей сначала о Леонтіѣ, какъ о первомъ митрополитѣ, а потомъ уже о Михаилѣ, и относящейся къ концу XV или началу XVI вѣка, не заслуживаетъ вниманія: потому что эта роспись вообще не отличается ни хронологическою точностію, ни полнотою, ни достовѣрностію;

однихъ митрополитовъ ставитъ прежде ихъ предшественниковъ, другихъ вовсе опускаетъ, третьихъ, чужихъ или неизвѣстныхъ, присовокупляетъ къ несомнѣнно-Русскимъ (65). Должно присовокупить, что наиболѣе точныя свѣдѣнія о митрополитѣ Михаилѣ могли сохраниться въ Кіевѣ, гдѣ онъ и преимущественно дѣйствовалъ, и скончался. А потому мы должны уважить свидѣтельство церковныхъ синодиковъ Кіевскихъ, которые хотя дошли до насъ въ позднихъ спискахъ, но, безъ всякаго сомнѣнія, были преемственно списываемы съ древнѣйшихъ, и всѣ до одного начинаютъ рядъ нашихъ митрополитовъ именемъ Михаила, иногда называя его *первоначальнымъ* (66). Тѣмъ болѣе должны уважить преданіе Кіево-печерской Лавры, что извѣстныя, покоющіяся въ главномъ храмѣ ея, св. мощи суть мощи *перваго* митрополита Кіевскаго Михаила. Преданіе это могло сохраниться, въ-продолженіе вѣковъ, даже устно между благочестивыми иноками знаменитой обители, а еще удобнѣе въ той надписи, которая, по всей вѣроятности, отъ лѣтъ древнихъ постоянно находилась надъ ракою святителя, для отличія ея отъ всѣхъ прочихъ. Изъ этой-то надписи узнаемъ, что первосвятитель скончался въ 992 году и погребенъ былъ въ Десятинной церкви; потомъ около 1103 года, при печерскомъ игуменѣ Ѳеоктистѣ, мощи его, обрѣтенныя нетлѣнными, перенесены въ Антоніеву пещеру, а отсюда уже въ 1730 г., по Высочайшему указу, перенесены въ главную церковь Кіевской Лавры (67).

Третій вопросъ — о лицѣ того Константинопольскаго патріарха, отъ котораго рукоположены были въ Россію первые два митрополита, начавшіе собою рядъ нашихъ первосвятителей. Извѣстно, что нѣкоторые списки цер-

ковнаго устава Владимірова и почти всѣ наши лѣтописи, какія только упоминаютъ объ этихъ митрополитахъ, приводятъ ихъ къ намъ отъ патріарха Фотія, тогда какъ Фотій скончался за цѣлое столѣтіе до крещенія в. к. Владиміра ([68]). Какъ смотрѣть на такое показаніе? Есть мнѣніе, будто Фотій принимается въ настоящемъ случаѣ, какъ лице типическое: Фотій былъ первымъ и самымъ жаркимъ защитникомъ православія Церкви противъ нововведеній Христіанскаго запада, и въ то же время удержалъ въ православіи юную Церковь Болгарскую, вытѣснивъ изъ Болгаріи епископовъ папы. А потому имя Фотія въ IX, X и XI вѣкахъ сдѣлалось на востокѣ, и особенно между Славянами, какбы нарицательнымъ для означенія того духовенства, которое строго послѣдовало Фотію въ дѣлѣ вѣры. И значитъ, когда лѣтописи наши говорятъ, что св. Владиміръ принялъ перваго митрополита для Россіи отъ патріарха Фотія, онѣ выражаютъ этимъ только то, что нашъ князь принялъ изъ Греціи митрополита *православнаго* — отъ такого патріарха, или изъ среды того духовенства, которые твердо держались мыслей Фотія, знаменитаго защитника православія, и продолжали сопротивляться всѣмъ незаконнымъ нововведеніямъ Римской Церкви ([69]). Но это мнѣніе совершенно произвольно. При самомъ поверхностномъ чтеніи разсказа нашихъ лѣтописей, особенно Никоновой, о прибытіи къ намъ первыхъ митрополитовъ отъ патріарха Фотія, легко убѣдиться, что имя Фотія онѣ принимаютъ не какъ имя нарицательное, а какъ имя собственное ([70]). И еслибы, точно, лѣтописцы наши принимали это имя за нарицательное; еслибы, употребляя его, они хотѣли только сказать, что первые митрополиты прибыли къ намъ отъ патріарха православна-

го: въ такомъ случаѣ имъ надлежало бы не Михаила только или Леонтія, но и всѣхъ послѣдующихъ митрополитовъ нашихъ, считать присланными отъ того же патріарха Фотія, — чему, однакожъ, видимъ противное (71). Притомъ мысль о прибытіи къ намъ при св. Владимірѣ перваго митрополита отъ патріарха Фотія встрѣчается, по нашимъ памятникамъ, не въ XI и даже не въ XII вѣкѣ, когда, по изложенному предположенію, имя этого патріарха считалось на востокѣ какбы нарицательнымъ для православныхъ пастырей, а въ первый разъ къ концу XIII вѣка, и потомъ уже въ XV и XVI столѣтіяхъ. Нѣтъ, сознаемся, что имя Фотія внесено здѣсь въ наши лѣтописи по одной ошибкѣ — безъ всякаго намѣренія. И ошибка эта, самымъ незамѣтнымъ образомъ, могла произойти отъ того, что кто-нибудь смѣшалъ, по неосмотрительности, два крещенія Россіянъ: первое, бывшее во дни Аскольда и Дира (866), когда, точно, присланъ былъ къ намъ епископъ, а можетъ быть и архіепископъ или митрополитъ отъ Константинопольскаго патріарха Фотія (72), и другое крещеніе, послѣдовавшее при Владимірѣ (988), когда такъ-же присланъ къ намъ митрополитъ отъ Константинопольскаго патріарха, только не Фотія. А довольно было допустить эту ошибку одному писателю XIII или XII вѣка, чтобы потомъ ее повторили всѣ составители нашихъ лѣтописей послѣдующаго времени, переписывавшіе обыкновенно цѣликомъ прежнія извѣстія и не принимавшіе на себя труда повѣрять ихъ по другимъ источникамъ. Нынѣ можно уже безошибочно утверждать, что отнюдь не Фотій — патріархъ, какъ ни достопочтенно для насъ его имя, а патріархъ *Николай Хрисовергъ* былъ основателемъ нашей іерархіи во дни равноапостольнаго князя Влади-

міра, и прислалъ къ намъ первыхъ двухъ митрополитовъ, Михаила и за нимъ Леонтія [73].

Гдѣ находилась каѳедра первыхъ нашихъ митрополитовъ? Нѣкоторыя лѣтописи и списки церковнаго устава Владимірова ясно выражаются, что св. князь принялъ изъ Царяграда митрополита *Кіеву* [74], — между тѣмъ вторый нашъ митрополитъ Леонтій названъ въ надписи его сочиненія митрополитомъ *Переяславля Русскаго*, и самъ препод. Несторъ подъ 1089 г. замѣчаетъ, что дѣйствительно — «бѣ прежде въ Переяславли митрополья» [75]. Что же это значитъ? Всего вѣроятнѣе, дѣло было такъ: митрополиты наши, какъ главные іерархи Русской Церкви, естественно предназначались для столицы (митрополіи) Русскаго царства и присылаемы были изъ Царяграда въ Кіевъ. Но такъ какъ съ самаго начала не нашлось имъ въ Кіевѣ приличнаго помѣщенія, а въ Переяславлѣ не подалеку отъ Кіева (въ 82 верстахъ) существовалъ уже готовый домъ и, можетъ быть, весьма удобный для такой цѣли: то великій князь и отдалъ имъ этотъ домъ для жительства. Оттого, по словамъ Никоновой лѣтописи, «кыяхуу множае тамо (въ Переяславлѣ) митрополиты кіевскіе и всея Россіи, и епископы поставляху тамо» [76], посѣщая, разумѣется, Кіевъ всякій разъ, — что, по близости, было весьма легко, — какъ только требовали обязанности архипастырскаго служенія. И это продолжалось до тѣхъ поръ, пока в. к. Ярославъ не построилъ въ Кіевѣ Софійскаго каѳедральнаго собора и при немъ митрополитскаго дома, куда и переселились наши первосвятители. Въ семъ-то смыслѣ Ярославъ, дѣйствительно, какъ выражаются нѣкоторыя лѣтописи, митрополію устави, т. е. уставилъ въ Кіевѣ, тогда какъ прежде она находилась въ

Переяславлѣ. Впрочемъ надобно замѣтить, что и по переселеніи нашихъ митрополитовъ въ Кіевъ, Переяславскій домъ оставался за ними, и нѣкоторые изъ нихъ даже въ послѣдствіи живали въ Переяславлѣ.

На сколько эпархій раздѣлена была Церковь Русская съ самаго начала? Обыкновенно отвѣчаютъ: на шесть, и ссылаются на свидѣтельство Никоновой лѣтописи и Степенной Книги (77); но не совсѣмъ справедливо. Обѣ эти лѣтописи, дѣйствительно, говорятъ, что въ 992 году второй митрополитъ Кіевскій Леонтій поставилъ епископовъ: прежде всего въ Новгородъ, потомъ въ Черниговъ, Ростовъ, Владиміръ на Волыни, наконецъ въ Бѣлгородъ, находившійся близъ Кіева (78), и слѣдов. насчитываютъ по имени, со включеніемъ Кіевской, точно, шесть эпархій; но непосредственно же присовокупляютъ, что вмѣстѣ съ тѣмъ митрополитъ Леонтій *и по инымъ многимъ градомъ епископы постави* (79). На какомъ же основаніи мы будемъ принимать одну половину свидѣтельства и отвергать другую? Скажемъ ли, что первая половина свидѣтельства этихъ позднихъ лѣтописей подтверждается лѣтописью древнѣйшею, а послѣдняя нѣтъ? Но мы знаемъ, что онѣ обѣ равно не подтверждаются древнею лѣтописью. Или сошлемся на то, что имена епископовъ не названныхъ здѣсь эпархій вовсе намъ неизвѣстны, а названныхъ извѣстны? Но по древней лѣтописи такъ же неизвѣстны имена епископовъ и этихъ послѣднихъ эпархій, за исключеніемъ Новгородской. Если такъ, и мы однакожъ рѣшаемся довольствоваться въ своихъ извѣстіяхъ о первыхъ нашихъ эпархіяхъ показаніями однихъ позднихъ лѣтописей, Никоновой и Степенной: то, по справедливости, мы должны принимать эти показанія сполна, и слѣд. обязаны согласиться, что

не въ шести только поименованныхъ, но и въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ основаны тогда у насъ эпархіи. Въ какихъ же именно? Авторъ Степенной Книги отчасти объясняетъ это дѣло. Онъ говоритъ, что раздѣленіе Русской Церкви на эпархіи происходило совмѣстно съ раздѣленіемъ Русскаго государства между сынами Владиміра, разсказываетъ, что равноапостольный князь *совѣщалъ* предварительно *благій совѣтъ* съ митрополитомъ Леонтіемъ, *ежебы раздѣлити ему* землю русскую *въ наслѣдіе сыновомъ своимъ и устроити во градѣхъ епископы со исполненіе благочестія*, и что потомъ, посылая каждаго изъ сыновъ своихъ въ назначенный ему удѣлъ, заповѣдалъ имъ болѣе всего заботиться объ утвержденіи Христіанской вѣры, и въ этомъ дѣлѣ *совѣтовати со епископы* [80]. Итакъ не въ каждомъ ли удѣлѣ у насъ открыта была тогда эпархія? По крайней мѣрѣ, о трехъ удѣлахъ: Новгородѣ, Ростовѣ и Владимірѣ волынскомъ, какъ мы видѣли, ясно говорится, что въ нихъ учреждены епископскія каѳедры. Касательно трехъ другихъ удѣловъ: Тмуторакани, Полоцка и Турова можемъ заключать то же самое съ вѣроятностію: ибо въ Тмуторакани упоминается, какъ уже существующая, эпархія въ послѣдней четверти XI вѣка [81], въ Полоцкѣ въ 1105 году [82], въ Туровѣ — въ 1114 г. и, вѣроятно, даже въ началѣ XI вѣка при самомъ в. кн. Владимірѣ [83]. Да и возможно ли допустить, чтобы такіе князья, каковы, напримѣръ, Мстиславъ тмутораканскій, Изяславъ и потомъ Брячиславъ полоцкіе, не имѣли въ своихъ резиденціяхъ епископовъ, когда какой-нибудь Бѣлгородъ и Черниговъ имѣли ихъ?... Въ остальныхъ удѣлахъ предполагавшіяся епископскія каѳедры могли не утвердиться по разнымъ обстоятельствамъ: въ однихъ —

въ слѣдствіе сопротивленія жителей принять Христіанство, какъ въ Муромѣ; въ другихъ — въ слѣдствіе соединенія извѣстнаго удѣла, въ церковномъ отношеніи, съ сосѣдственнымъ, какъ Пскова съ Новгородомъ ([84]); въ третьихъ — въ слѣдствіе вскорѣ послѣдовавшей кончины князей и уничтоженія самыхъ удѣловъ, какъ — въ Смоленскѣ, Луцкѣ и землѣ Древлянской ([85]). Съ другой стороны, если обратимъ вниманіе и на географическое положеніе извѣстныхъ намъ по имени эпархій, открытыхъ при св. Владимірѣ: то опять придемъ къ мысли, что тогда, навѣрно, основаны были и другія эпархіи, по крайней мѣрѣ, во дни Ярослава, который, дѣйствительно, повсюду умножалъ духовенство, стараясь, чтобы въ землѣ Русской болѣе и болѣе св. вѣра умножалась и разширялась ([86]). Вокругъ Кіева на небольшомъ пространствѣ видимъ четыре эпархіи: Кіевскую, Черниговскую, Бѣлгородскую и Владимірскую на Волыни; а на всемъ сѣверѣ Россіи одну — Новгородскую; на всемъ востокѣ — тоже одну — Ростовскую, и въ такой обширной странѣ, какова Русь червонная или Галицкая, не видимъ даже ни одной. Вѣроятно ли это? Скажемъ ли, что вблизи Кіева основано столько эпархій съ цѣлію особенною, именно съ тою, чтобы епископамъ ихъ удобнѣе было собираться въ Кіевъ по волѣ митрополита или великаго князя ([87])? Могло быть. Но если для подобной цѣли учреждено тогда у насъ на извѣстномъ пространствѣ болѣе эпархій, нежели сколько требовалось: то могли ли не учредить ихъ для цѣли болѣе важной и существенной, — для того, чтобы не оставить цѣлой какой-либо страны, только что просвѣщенной вѣрою, безъ верховнаго пастыря? Потому естественно согласиться съ преданіемъ, что, если не во дни Владиміра, то во дни Ярослава

основаны были и въ Руси червонной двѣ епархіи: Галицкая и Перемышльская, хотя извѣстія о нихъ наши лѣтописи не сообщаютъ (88). Правда, все сказанное нами не болѣе, какъ одинъ догадки, — но догадки, не чуждыя основаній, и то, по крайней мѣрѣ, достовѣрно, что не въ шести только, прямо названныхъ лѣтописями, но и *въ другихъ* городахъ поставлены были у насъ въ началѣ епископы.

Что касается, наконецъ, собственно до лицъ нашихъ первыхъ іерарховъ: то свѣдѣнія объ нихъ самыя скудныя. Изъ митрополитовъ Михаилъ священноначальствовалъ въ Русской Церкви четыре года, хотя при немъ она только-что устроялась (988 — 992); Леонтій — шестнадцать лѣтъ (992—1008); Іоаннъ — двадцать восемь (1008—1035); Ѳеопемптъ около пятнадцати (1035 — 1049). Первый былъ родомъ Сиріанинъ, а по другимъ — Грекъ, отличался мудростію и высокимъ благочестіемъ; второй — Грекъ, и такъ же пастырь образованный и мудрый, какъ показываетъ его сочиненіе, написанное по гречески; о третьемъ и четвертомъ — ничего неизвѣстно изъ лѣтописей, хотя и выдаются они обыкновенно за Грековъ (89). Михаилъ и Леонтій присланы были къ намъ, судя по современности, отъ константинопольскаго патріарха Николая Хрисоверга: Іоаннъ — отъ патріарха Сергія; Ѳеопемптъ — отъ патріарха Алексѣя Студита. Изъ числа епископовъ нашихъ того времени не многіе извѣстны даже по имени. Новгородскіе извѣстны оба: Іоакимъ Корсунянинъ (992—1030) и Лука Жидята (1035—1059) (90); изъ ростовскихъ — только два: Ѳеодоръ (поставл. въ 992 г.) и Иларіонъ, бывшій его преемникомъ еще при св. Владимірѣ и вскорѣ оставившій свою паству; изъ черниговскихъ только одинъ:

Неофитъ (992); изъ владимірскихъ на Волыни — такъ же одинъ: Стефанъ (992), и изъ бѣлгородскихъ одинъ: Никита (992) ([91]). Кто были родомъ всѣ эти архипастыри? О первыхъ епископахъ, присланныхъ къ намъ при св. Владимірѣ, въ такъ-называемой Іоакимовской лѣтописи замѣчено, будто они были изъ Славянъ Болгарскихъ ([92]): дѣло очень возможное! Прислать къ намъ такихъ епископовъ для первопачальнаго насажденія вѣры требовало Христіанское благоразуміе; найти для этого способныхъ людей между Болгарами было нетрудно: потому что въ Болгаріи значительно процвѣтали уже тогда и Христіанская вѣра, и Христіанское просвѣщеніе. Но признать за достовѣрное сказаніе лѣтописи сомнительной не можемъ. Ростовскій епископъ Иларіонъ избранъ былъ изъ цареградскаго клира и вскорѣ возвратился въ Царьградъ, слѣд., по всей вѣроятности, былъ Грекъ. Новгородскій Лука Жидята — вотъ первый русскій, удостоившійся святительскаго сана, по волѣ в. кн. Ярослава!

Прочіе духовные: священники, діаконы и причетники — были у насъ съ самаго начала изъ Грековъ и, вѣроятно, изъ Болгаръ и одни назывались *царицыными*, потому что пришли съ царевною Анною изъ Греціи, другіе *Корсунскими*, какъ прибывшіе изъ Корсуня ([93]). Но чрезъ нѣсколько лѣтъ, безъ сомнѣнія, начали появляться на этихъ церковныхъ степеняхъ и Русскіе: особенно умножились пресвитеры и попы при вел. кн. Ярославѣ. При нѣкоторыхъ церквахъ было по нѣскольку священниковъ подъ настоятельствомъ старѣйшаго: Десятинную церковь, бывшую сначала самою главною въ Кіевѣ, св. Владиміръ поручилъ Анастасу Корсунянину, который называется иногда въ лѣтописяхъ протоіереемъ, и «попы Корсунскія

пристави служити въ ней». Въ Вышгородѣ при деревянной церкви св. мучениковъ Бориса и Глѣба митрополитъ Іоаннъ «постави попы и діаконы», и, повелѣвъ имъ ежедневно совершать всѣ церковныя службы, «постави имъ старѣйшину». Даже въ селѣ Берестовѣ при церкви св. Апостоловъ были «попы многи» и между ними пресвитеръ (старѣйшина?) Иларіонъ. При Вышгородской церкви во имя св. Василія, гдѣ первоначально погребенъ былъ св. мученикъ Борисъ, упоминается *попалярь*, по оплошности котораго она и сгорѣла [91].

ГЛАВА II.

ПЕРВЫЕ ХРАМЫ ВЪ РОССІИ И СОСТОЯНІЕ БОГОСЛУЖЕНІЯ.

Какъ только крестились Кіевляне, великій Князь повелѣлъ рубить въ Кіевѣ церкви и ставить ихъ по мѣстамъ, гдѣ прежде стояли кумиры (95): мѣра истинно благоразумная! Язычники, безъ сомнѣнія, привыкли считать эти мѣста для себя священными, привыкли собираться на нихъ для поклоненія своимъ истуканамъ: теперь, приходя на тѣ же мѣста, по прежней привычкѣ, Кіевляне должны были встрѣчать уже христіанскіе храмы, и естественно научались, забывая прежнихъ боговъ, поклонятся Богу истинному. Вслѣдъ за распространеніемъ св. Вѣры изъ Кіева по всей Россіи, русскій Равноапостолъ спѣшилъ устроять храмы Божіи и по другимъ градамъ и селамъ (96). Изъ числа этихъ, созданныхъ тогда въ нашемъ отечествѣ, храмовъ, древнѣйшія сказанія упоминаютъ по имени только о четырехъ.

Первая церковь, построенная св. Владиміромъ тотчасъ послѣ крещенія Кіевлянъ, была церковь св. Василія. Она замѣчательна уже и потому, что построена была самимъ вел. Княземъ и во имя его Ангела; построена на томъ самомъ холмѣ, гдѣ прежде во дни своего язычества тотъ же вел. Князь поставилъ Перуна и другихъ богатыхъ истукановъ, и куда приходилъ, вмѣстѣ съ своими

подданными, для совершенія идольскихъ требъ. Она находилась близъ двора теремнаго великокняжескаго къ востоку, и, слѣдовательно, по всей вѣроятности, служила въ началѣ церковію придворною, въ которой молился самъ русскій Равноапостоль, а, можетъ быть, считалась потому между церквами Кіева и главною или соборною, пока для этой цѣли не былъ построенъ особый храмъ. Судя по обстоятельствамъ времени и образу рѣчи препод. Лѣтописца, можно полагать, что церковь св. Василія была первоначально деревянная, но вскорѣ, какъ не безъ основанія догадываются, и едвали не самимъ же Владиміромъ построена изъ камня: потому что сохранившіеся остатки этой послѣдней свидѣтельствуютъ, что она, и по матеріаламъ, и по способу построенія своего, совершенно сходна съ другими каменными церквами, воздвигнутыми Владиміръ и Ярославомъ. По объему своему церковь св. Василія была очень не велика (25 аршинъ въ длину и 16 аршинъ съ 10 вершками въ ширину. Нынѣ на древнемъ остаткѣ ея существуетъ церковь Трехъ-святительская, въ которой кромѣ основанія и нижней части стѣнъ, сохранилось отъ первоначальной церкви одно только узкое окно къ сѣверу въ алтарномъ притворѣ (97).

Другую, и уже не деревянную, а каменную и великолѣпную церковь воздвигъ Владиміръ во имя пресв. Богородицы. Мѣсто новой церкви онъ избралъ такъ же вблизи своего двора теремнаго къ югозападу, и именно мѣсто, орошенное кровію первыхъ двухъ христіанскихъ мучениковъ на Руси, Варяговъ Ѳеодора и Іоанна, вкусившихъ смерть во дни Владимірова язычества. Основанная въ 989 году, съ благословенія митрополита Михаила, церковь эта строилась впродолженіе семи лѣтъ мастерами, нароч-

но вызванными изъ Греціи, которые, вѣроятно, тогда же перестроили, по волѣ вел. Князя, и церковь Васильевскую ([98]). Въ 996 году, когда храмъ пресв. Богородицы былъ оконченъ и освященъ, царственный храмоздатель торжественно вознесъ въ немъ, подобно Соломону (3 Царст. 8, 22 и слѣд.), молитву къ Богу, сказавъ: «Господи Боже! Призри съ небеси и виждь, и посѣти виноградъ свой, и утверди то, что насадила десница Твоя, — этихъ новыхъ людей, которыхъ сердце обратилъ Ты къ познанію Тебя, Бога истиннаго. Призри и на церковь Твою сію, которую создалъ я, недостойный рабъ Твой, во имя родшія Тя Матери, Приснодѣвы Богородицы, — и если кто помолится въ церкви сей: услышь молитву его, молитвы ради пречистыя Богородицы» ([99]). Вслѣдъ за тѣмъ Владиміръ, въ присутствіи митрополита Леонтія, епископовъ греческихъ и всѣхъ русскихъ, въ присутствіи бояръ и безчисленнаго народа, изрекъ: «даю церкви сей св. Богородицы отъ имѣнья моего и отъ градъ моихъ десятую часть», и, написавъ клятву, положилъ свое завѣщаніе въ самой церкви, которая и начала называться *Десятинною*, по десятинѣ, опредѣленной на содержаніе ея. Для служенія въ церкви, сдѣлавшейся соборною въ Кіевѣ и какбы каѳедральною для митрополита, приставилъ Князь знатнѣйшее тогда духовенство—корсунское; а смотрѣніе за самою церковію и за десятиною поручилъ Анастасу Корсунянину, подчинивъ его митрополиту. Въ тотъ же достопамятный день,— день освященія Десятиннаго храма, Владиміръ сотворилъ великій праздникъ для митрополита съ епископами, бояръ и старцевъ людскихъ и раздалъ много имѣнія убогимъ ([100]). Этотъ великолѣпный храмъ — краснорѣчивый памятникъ вѣры и благочестія нашего Равноапостола, доселѣ сохра-

нившійся въ своихъ развалинахъ, далеко превосходилъ по величинѣ и богатству церковь св. Василія. Длина храма простиралась до двадцати четырехъ саженъ, а ширина была въ шестнадцать саженъ. Его своды и палати или хоры, по мѣстамъ, поддерживались толстыми мраморными колоннами, какъ можно заключать изъ остатковъ самихъ колоннъ, базъ и капителей. Полъ въ церкви былъ высланъ краснымъ шиферомъ въ видѣ большихъ осмиугольниковъ, въ которыхъ помѣщались квадраты; предъ алтаремъ и въ алтарѣ вокругъ престола полъ былъ мозаическій, расположенный четвероугольниками изящной работы изъ разноцвѣтныхъ мраморовъ, яшмъ и стеколъ; въ боковыхъ притворахъ алтаря — жертвенникѣ и діаконикѣ или ризничей палатѣ, полъ состоялъ изъ плитъ муравленыхъ на подобіе кафеля. Престолъ былъ, вѣроятно, одинъ. Мѣсто престола было устлано тесаными плитами. Стѣны храма были росписаны, какъ догадываются, стѣнною живописью по сырой штукатурѣ (ал-фреско), а въ алтарѣ украшены мозаическими изображеніями ([101]). Кромѣ того эту церковь св. Богородицы в. кн. Владиміръ, по выраженію древняго житія его, *удивилъ* или украсилъ серебромъ и золотомъ ([102]). Въ память свѣтлаго торжества, бывшаго по случаю освященія Десятиннаго храма, установлено тогда церковною властію, конечно, по желанію вел. Князя, праздновать этотъ день ежегодно 11-го или 12-го Мая, подобно тому, какъ праздновались дни освященія знаменитѣйшихъ храмовъ въ Греціи: и это былъ, сколько извѣстно, первый праздникъ собственно въ Русской Церкви ([103]).

Третій храмъ, построенный Владиміромъ, замѣчателенъ только по случаю самаго построенія. Вскорѣ послѣ

того, какъ вел. Князь отпраздновалъ освященіе Десятинной церкви, онъ услышалъ о внезапномъ набѣгѣ Печенеговъ на городъ Василевъ, находившійся неподалеку отъ Кіева, и поспѣшилъ съ малою дружиною для защиты города. Но при столкновеніи со врагами не въ силахъ былъ устоять противъ нихъ, и, спасаясь бѣгствомъ, едва укрылся отъ преслѣдовавшихъ подъ мостомъ. Среди такой опасности, Владиміръ далъ Богу обѣтъ, если опасность минуетъ, создать въ Василевѣ церковь. Молитва благочестиваго Князя была услышана, и онъ въ чувствахъ радости и признательности къ Господу, тогда же исполнилъ свой обѣтъ, поставилъ въ Василевѣ церковь во имя Преображенія Господня: такъ какъ въ тотъ самый праздникъ и произошла неудачная сѣча съ Печенегами и избавленіе отъ нихъ. Эта церковь представляетъ собою первый опытъ построенія церквей, такъ-называемыхъ *обыденныхъ*, умножившихся у насъ впослѣдствіи, — она несомнѣнно воздвигнута была *въ одинъ день*, или въ самое короткое время: потому что по сооруженіи ея, говоритъ лѣтописецъ, Князь праздновалъ въ Василевѣ восемь дней съ своими боярами, посадниками, старѣйшинами изъ всѣхъ окрестныхъ городовъ и множествомъ народа, раздавъ и убогимъ 300 гривенъ, а на день Успенія возвратился уже въ Кіевъ, гдѣ такъ же сотворилъ великій праздникъ для безчисленнаго множества народа. Но съ Преображенія до Успенія, т. е. съ 6-го по 15-е Августа, всего девять дней. Если такъ: то церковь, построенная Владиміромъ въ Василевѣ, была первоначально деревянная и весьма небольшая. Потомъ на мѣстѣ этой деревянной церкви, воздвигнутой по обстоятельствамъ наскоро, Владиміръ могъ, въ память столь близкаго для него событія, соорудить и каменный храмъ Преображе-

нія Господня, какъ свидѣтельствуютъ позднѣйшія сказанія [104].

Наконецъ, препод. Несторъ и инокъ Іаковъ, повѣствуя о мученической кончинѣ двухъ братьевъ-Страстотерпцевъ, Бориса и Глѣба, мимоходомъ говорятъ, что тѣла ихъ были первоначально (1015—1019 г. погребены въ Вышгородѣ у церкви св. Василія. Эта церковь, по преданію, подобно кіевской Васильевской, была поставлена самимъ равноапостольнымъ Княземъ во имя его ангела, и около 1020 г. сгорѣла [105].

Писатели послѣдующаго времени упоминаютъ и о нѣкоторыхъ другихъ храмахъ, воздвигнутыхъ или самимъ Владиміромъ, или, по крайней мѣрѣ, при Владимірѣ. Такъ, самому Владиміру усвояютъ: а) церковь св. Георгія Побѣдоносца въ Кіевѣ, построенную вслѣдъ за Васильевской и въ томъ же году, и называютъ эту Георгіевскую церковь *первою*, безъ сомнѣнія, въ отличіе отъ второй церкви св. Георгія, сооруженной Ярославомъ [106]; б) церковь во имя Преображенія Господня, каменную — въ селѣ Берестовѣ, любимомъ мѣстопребываніи Владиміра, которая, дѣйствительно, судя по остаткамъ ея, и по матеріалу и по способу сооруженія совершенно сходна съ церквами Васильевскою и Десятинною: отъ Спасской Берестовской церкви, разрушенной во время нашествія татарскаго и возобновленной около 1638 г., сохранилась до-нынѣ, какъ полагаютъ, середина во всю ширину съ придѣлами; расположеніе ея крестообразное; величина въ длину безъ паперти 6 саженъ, 2 аршина [107]; в) церковь во имя Преображенія Господня — въ Бѣлгородѣ, другомъ любимомъ мѣстѣ Владиміра [108]; г) церковь во имя рождества Пресв. Богородицы въ Суздалѣ [109]. Въ тотъ же періодъ времени ми-

трополитъ Іоаннъ воздвигъ (1008 г.) двѣ каменныя церкви: одну въ Кіевѣ — во имя св. апостолъ Петра и Павла на Берестовѣ, а другою — въ Переяславлѣ, гдѣ имѣли тогда мѣстопребываніе наши митрополиты, во имя Воздвиженія честнаго креста Господня ([110]). Первый Новгородскій епископъ Іоакимъ построилъ такъже двѣ церкви въ Новгородѣ (989 г.): деревянную дубовую во имя св. Софіи, имѣвшую 13 верховъ или главъ (сгорѣла въ 1045 г.), и каменную во имя Богоотецъ Іоакима и Анны, служившую долгое время каѳедральною для мѣстныхъ архипастырей ([111]). Первый Ростовскій епископъ Ѳеодоръ соорудилъ деревянную дубовую церковь въ Ростовѣ — соборную, во имя Успенія Пресв. Богородицы (992 или 995 г.), простоявшую ок. 165 лѣтъ, (до 1160 г.), — церковь дивную и великую, о которой говорили, что и прежде не было такой церкви, и послѣ не будетъ ([112]).

Не можемъ пройти молчаніемъ вопроса о церкви, которая поставлена была на самомъ мѣстѣ крещенія Кіевлянъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, будто бы еще во дни Владиміра ([113]). Показанія объ имени этой церкви различны; но они не исключаютъ одно другаго и въ точности не опредѣляютъ времени ея построенія. Въ Степенной Книгѣ читаемъ: «на мѣстѣ же, идѣже снидостася кіевстіи людіе креститися, и ту поставлена бысть церковь во имя св. мученика Турова, и оттолѣ наречеся мѣсто оно святое мѣсто». Но когда и кѣмъ поставлена, вдругъ ли послѣ крещенія Кіевлянъ, или впослѣдствіи, ясно не сказано. Впрочемъ, касательно дѣйствительности и древности этой церкви, хотя имени св. мученика *Турова* мы не знаемъ, нѣтъ причины сомнѣваться: потому что и древнѣйшая лѣтопись, еще подъ 1146 годомъ, случайно упоминаетъ въ

Кіевѣ о *Туровой божницѣ* или церкви ([114]). А если справедливо предположеніе, что она такъ названа въ просторѣчіи по имени истукана *Тура*, стоявшаго прежде на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ она построена; то очень вѣроятнымъ представляется сооруженіе ея еще во дни св. Владиміра вдругъ же, какъ только этотъ истуканъ былъ низпровергнутъ, — хотя нельзя отвергать, что церковь могла быть названа *Туровою* или по урочищу *Туръ*, какъ дѣйствительно иногда назывались у насъ урочища, или по мірскому имени строителя своего какого-нибудь *Тура*, такъже употреблявшемуся у насъ въ то время ([115]). Другое показаніе находится въ рукописномъ Прологѣ XIV вѣка, въ житіи св. Владиміра, слѣдующее: «и оттолѣ наречеся мѣсто то (гдѣ крестились Кіевляне) святое, идеже и нынѣ церкы Петрова». По словомъ: *и нынѣ*, очевидно, выражается только, какая церковь стояла на означенномъ мѣстѣ во дни составителя или списателя житія (въ XIV в.), и прямо даже предполагается, что на святомъ мѣстѣ существовала церковь *и прежде* ([116]). Наконецъ, въ печатномъ Прологѣ, гдѣ съ небольшими измѣненіями помѣщено то же житіе Владимірово, говорится: «и оттолѣ наречеся мѣсто то свято, идѣже нынѣ церковь есть св. мучениковъ Бориса и Глѣба». *Нынѣ*, т. е. когда или переписанъ былъ съ древняго списокъ житія, напечатанный въ Прологѣ, или печатался самый Прологъ. А этимъ также не отвергается существованія на означенномъ мѣстѣ церквей прежнихъ ([117]).

Какъ бы то ни было впрочемъ, — хотя мы не имѣемъ возможности опредѣлить съ точностію и поименовать храмовъ, построенныхъ во дни благовѣрнаго князя Владиміра; но то несомнѣнно, что ихъ построено тогда у насъ весьма много. Иларіонъ говоритъ о Равноапостолѣ, что

онъ «по всей этой (русской) землѣ воздвигъ церкви Хри сту и поставилъ Ему служителей». Мнихъ Іаковъ также пишетъ: «всю землю русскую и грады вся украси святыми церквами». А современникъ Владиміровъ Дитмаръ, писавшій впрочемъ о Россіи только по разсказамъ другихъ, свидѣтельствуетъ, что тогда въ одномъ Кіевѣ существовало уже болѣе четырехъ сотъ храмовъ, — извѣстіе, конечно, или преувеличенное, подобно извѣстіямъ о томъ же Польскаго историка Меховиты, возводящаго число церквей до трехъ сотъ слишкомъ, и нашей Никоновой лѣтописи, простирающей это число до семи сотъ, или искаженное переписчиками ([118]). Чтобы понять возможность такого множества церквей въ Кіевѣ (положимъ даже, вмѣсто 400, только 40-ка), надобно помнить, что Кіевъ, по свидѣтельству Дитмара, былъ тогда весьма великъ и имѣлъ восемь торговыхъ площадей; что эти церкви, большею частію, если не всѣ, были деревянныя и весьма небольшія, можетъ быть, подобныя той, какую въ одинъ день поставилъ Владиміръ въ Василевѣ; что тогда не возбранялось и частнымъ знатнѣйшимъ лицамъ имѣть *свои*, т. е. домовыя церкви, какъ видно изъ примѣра Курскаго властелина; наконецъ, что обычай къ построенію и умноженію церквей былъ тогда господствующимъ на всемъ Востокѣ ([119]).

Примѣру благовѣрнаго князя Владиміра старались подражать и его дѣти. Это, по крайней мѣрѣ, извѣстно о двухъ изъ нихъ, Мстиславѣ и особенно Ярославѣ. Первый, когда былъ еще княземъ въ Тмуторакани, пошелъ однажды (ок. 1022 г.) войною на сосѣдственныхъ Касоговъ или нынѣшнихъ Черкесовъ. Услышавъ о томъ, Касожскій князь Редедя выступилъ противъ него съ своими

воинами, и велѣлъ сказать Мстиславу: «зачѣмъ губить намъ дружину? Лучше порѣшимъ дѣло единоборствомъ. Если ты одолѣешь: возми мое имѣніе, мою жену и дѣтей и мою землю; а если одолѣю я: возму все твое». Мстиславъ согласился. И началась между ними борьба упорная и продолжительная; Мстиславъ сталъ ослабѣвать, потому что Редедя былъ великъ и силенъ. Тогда набожный русскій Князь мысленно воззвалъ къ Пресв. Дѣвѣ: «о пречистая Богородице! Помоги мнѣ. Если я одолѣю: то созижду церковь въ Твое имя». Сказавъ это, онъ сильно ударилъ Редедю о землю, вонзилъ въ него ножъ и лишилъ его жизни; за тѣмъ вступилъ въ его землю, взялъ все имѣніе его, жену и дѣтей, и наложилъ дань на Касогокъ. По возвращеніи въ Тмуторакань, торжествующій Князь спѣшилъ исполнить свой обѣтъ, заложилъ и соорудилъ во имя Пресв. Богородицы каменный храмъ, который стоялъ еще во дни препод. Лѣтописца ([120]).

Чрезъ нѣсколько лѣтъ Мстиславъ, будучи уже Княземъ черниговскимъ (съ 1026 г.), заложилъ каменную же церковь въ новой своей столицѣ во имя Преображенія Господня. Но этой церкви онъ не успѣлъ окончить самъ, скончавшись въ 1036 году, и едва возведши ее до двухъ, если не менѣе, сажень: она достроена уже племянникомъ его, а сыномъ Ярослава Владиміровича, Святославомъ II, Княземъ черниговскимъ. Несмотря на разореніе отъ Татаръ въ 1240 г., на запустѣніе впродолженіе четырехъ слишкомъ вѣковъ (до 1675 г.), на страшный пожаръ въ 1750 г., когда обрушились самые верхи ея, на неоднократныя исправленія и поновленія (въ 1770 и 1790 — 1798 г.), церковь эта сохранилась доселѣ и сохранила не мало отъ своего первоначальнаго вида. Стѣны ея состо-

ятъ изъ дикаго кремнистаго камня, смазаннаго въ швахъ своихъ крѣпкимъ цементомъ красноватаго вида. Къ западной сторонѣ ея, такъ же къ сѣверной и южной, непосредственно отъ западной до половины церкви, устроены были хоры или *палати*, опиравшіеся на осьми сѣраго мрамора колоннахъ, стоявшихъ вдоль церкви, а на хорахъ находились другія мраморныя же колонны четырехгранныя, подпиравшія сводъ церкви до средняго купола. Сколько было въ ней первоначально престоловъ, съ точностію не извѣстно; но съ вѣроятностію полагаютъ, что одинъ. Куполовъ на церкви было, какъ и нынѣ устроено, пять. Высота ея отъ полу до главнаго купола 15 саженъ. Замѣчательно, что и эта церковь, сдѣлавшаяся съ самаго начала своего соборною въ Черниговѣ, поставлена была на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ прежде стояли языческіе кумиры: такъ свято исполнялось повелѣніе св. Владиміра ([121])!

Другой достойный сынъ его Ярославъ ознаменовалъ свое многолѣтнее царствованіе сооруженіемъ многихъ храмовъ. Важнѣйшій изъ нихъ — храмъ Кіево-Софійскій. Въ 1036 году, когда вел. Князь находился въ Новгородѣ, онъ получилъ извѣстіе, что Печенеги обступили Кіевъ. Собравъ многихъ воиновъ изъ Варяговъ и Новгородцевъ, Ярославъ поспѣшилъ въ свою столицу, и здѣсь присоединивъ къ нимъ еще дружину кіевскую, выступилъ противъ враговъ, которыхъ было несмѣтное число. Злая сѣча продолжалась цѣлый день, и едва къ вечеру Ярославъ одолѣлъ. Преслѣдуемые Печенеги побѣжали въ разныя стороны, и одни изъ нихъ потонули въ рѣкахъ, другіе разсѣялись, такъ что съ того времени уже не безпокоили Россіи. Въ память столько важной и благодѣтельной для отечества побѣды, Ярославъ и заложилъ великолѣпный

каменный храмъ во имя св. Софіи или Ипостасной Премудрости Божіей, Господа Іисуса, на томъ самомъ полѣ, гдѣ происходила битва, рѣшившись распространить Кіевъ гораздо далѣе прежней его черты. Этотъ храмъ, заложенный въ 1037 году, но неизвѣстно когда оконченный и освященный, былъ построенъ по образцу знаменитаго храма Софійскаго въ Константинополѣ, только въ гораздо меньшемъ размѣрѣ, и съ нѣкоторыми другими значительными отличіями. Внутри Кіево-Софійская церковь была точно такъ же крестообразная, какъ и Константинопольская, съ галлереями съ трехъ сторонъ: западной, сѣверной и южной; только въ Константинопольской верхнія галлереи были въ два яруса, а у насъ въ одинъ. Восточная сторона нашего храма имѣла пять полукружій, а Константинопольскаго — одно, большое. Своды нашего храма и палати или хоры поддерживались колоннами, большею частію сложенными изъ кирпича, и только двумя мраморными при западномъ входѣ, тогда какъ въ Константинопольской церкви колонны всѣ были мраморныя. Нашъ соборъ имѣлъ, кажется, два боковыхъ придѣла, и слѣд. три престола, а Константинопольскій только одинъ. Куполовъ на нашемъ соборѣ было тринадцать, тогда какъ на Константинопольскомъ — одинъ куполъ дивной величины. При нашемъ соборѣ, какъ и Константинопольскомъ, находились крещальня и колокольня. Будучи, такимъ образомъ, подобіемъ Константинопольскаго Софійскаго храма по самому своему устройству, Кіево-Софійская церковь подражала ему и въ украшеніяхъ. Алтарь весь съ верха до низу одѣтъ былъ мозаическими по золотому полю картинами и изображеніями, изъ которыхъ верхняя часть до половины сохранилась доселѣ. Въ самой

церкви какъ куполъ, такъ и всѣ дуги и столпы подъ куполомъ были покрыты точно такими же изображеніями. Всѣ стѣны храма не только внизу, но и на хорахъ и даже въ двухъ галлереяхъ, ведущихъ на хоры, всѣ четвероугольныя колонны храма и куполы самихъ портиковъ, окружающихъ его, были украшены греческими фресками. Полъ церкви устланъ былъ изъ бѣлаго мрамора и краснаго лещедника плитами, какъ можно заключать по сохранившимся остаткамъ. На церковныхъ палатяхъ уцѣлѣли небольшія мраморныя колонны и перила изъ гранита и лещедника съ вырѣзанными на нихъ обронною работою орлами и другими изображеніями. Кіево-Софійскій храмъ, какъ только былъ оконченъ, сдѣлался митрополичьею каѳедральною церковію и іерархическимъ соборомъ. При немъ построенъ былъ митрополичій домъ, въ которомъ Первосвятители русскіе начали имѣть постоянное свое мѣстопребываніе. Достопамятны слова объ этомъ соборѣ пресвитера Иларіона, который самъ видѣлъ его въ первые годы его существованія, и обращаясь съ похвалою къ равноапостольному Владиміру, такъ свидѣтельствовалъ объ Ярославѣ: «онъ неконченное тобою окончилъ, какъ Соломонъ предпріятія Давидовы, создалъ домъ Божій, великій и святый, въ честь Его Премудрости, на освященіе твоему граду, и украсилъ его всякими украшеніями: золотомъ, серебромъ, драгоцѣнными камнями, дорогими сосудами, такъ что церковь сія заслужила удивленіе и славу у всѣхъ окружныхъ народовъ, и не найдется подобной ей во всей полунощной странѣ отъ востока до запада» ([122]). Достовѣрно, что и день освященія Кіево-Софійскаго собора, какъ главнѣйшаго во всей Россіи, по желанію Князя-храмоздателя, установ-

лено было праздновать у насъ ежегодно: такъ какъ день этотъ значился въ древнихъ Прологахъ подъ 4 числомъ Ноября [123].

Вслѣдъ за Софійскимъ соборомъ Ярославъ воздвигъ каменную церковь на золотыхъ воротахъ, находившихся на западѣ отъ собора въ земляномъ валу, которымъ въ томъ же (1037) году началъ князь ограждать свою расширенную столицу. Эта церковь, поставленная на главныхъ городскихъ воротахъ, посвящена была Благовѣщенію Пресв. Богородицы съ тою мыслію, какъ замѣчаетъ лѣтописецъ, да «радость всегда будетъ граду тому святымъ благовѣщеніемъ Господнимъ и молитвами св. Богородицы и архангела Гавріила». Или, какъ изображаетъ это Иларіонъ въ томъ же самомъ обращеніи къ св. Владиміру, говоря объ Ярославѣ: «онъ и славный городъ твой Кіевъ обложилъ величіемъ, какъ вѣнцемъ, и предалъ народъ твой и городъ святой, всеславной, скорой Помощницѣ Христіанъ, Богородицѣ, которой создалъ и церковь на великихъ вратахъ, въ честь перваго праздника Господня, святаго Благовѣщенія, такъ что привѣтствіе Архангела Дѣвѣ можно приложить и къ сему городу. Дѣвѣ сказано было: *радуйся, благодатная, Господь съ тобою* (Лук. 1, 28)! А граду можно сказать: радуйся, благовѣрный граде, Господь съ тобою» [124].

Послѣ Благовѣщенской церкви Ярославъ соорудилъ еще двѣ каменныя церкви (а при нихъ и монастыри, не подалеку отъ Софійскаго собора: одну на западѣ отъ него, по направленію къ золотымъ воротамъ, во имя своего Ангела, св. Георгія Побѣдоносца, другую — на югъ отъ собора, во имя Ангела своей супруги — св. Ирины. Отъ Георгіевской церкви не уцѣлѣло до настоящаго времени

никакихъ остатковъ; но о самомъ сооруженіи ея сохранилось слѣдующее древнее сказаніе: «когда ее начали строить, то немного было дѣлателей. Увидѣвъ это, Ярославъ призвалъ тіуна и спросилъ: почему мало трудящихся у церкви? Тіунъ отвѣчалъ: такъ какъ — дѣло властельское (т. е. сооружается на собственный счетъ Князя), то люди боятся, чтобы за трудъ они не были лишены платы. Тогда Князь сказалъ: если такъ, — я сотворю вотъ-что: и повелѣлъ возить куны на тѣлегахъ подъ своды золотыхъ воротъ и объявить на торгу людямъ, чтобы каждый бралъ себѣ за трудъ по ногатѣ (по 12½ к. сер.) на день. И явилось множество дѣлателей, и церковь вскорѣ была окончена. Освященіе ея совершено въ 26 день Ноября митрополитомъ Иларіономъ (слѣд. не прежде 1051 года), и сотворилъ въ ней великій Князь *настолованіе* новопоставляемымъ епископамъ, а день освященія ея заповѣдалъ во всей Россіи праздновать ежегодно въ честь св. великомученика Георгія Побѣдоносца» ([125]). Отъ церкви Ирининской доселѣ сохранились развалины, въ которыхъ высота уцѣлѣвшихъ стѣнъ восходитъ до полутора аршина. Матеріалы, употребленные для построенія этой церкви, совершенно сходны съ тѣми, изъ какихъ сооружены Кіево-Софійскій соборъ и золотыя ворота. Въ алтарѣ, на горнемъ мѣстѣ близъ восточной стѣны найдено двѣнадцать камней, положенныхъ, вѣроятно, по числу двѣнадцати Апостоловъ; а ближе къ престолу еще четыре камня, можетъ быть, по числу четырехъ Евангелистовъ. Самый престолъ, по древнему обычаю, былъ каменный. Полъ въ срединѣ церкви найденъ частію мозаическій, частію поливной горшечной работы, составленный изъ четвероугольныхъ плиточекъ. На стѣнахъ цер-

ковыхъ сохранились, по мѣстамъ, мозаика и живопись ал-фреско. Все это свидѣтельствуетъ, что храмъ св. Ирины, если и не равнялся Кіево-Софійскому по великолѣпію и богатству, однакожъ былъ ему подобенъ [126].

Не перечисляя другихъ церквей, построенныхъ Ярославомъ, препод. лѣтописецъ дѣлаетъ общее замѣчаніе: «и иныя церкви ставляше по градомъ и по мѣстамъ..., и радованіеся Ярославъ, видя *множество* церквій...» Кромѣ сооруженія новыхъ храмовъ, онъ заботился о возобновленіи и прежнихъ. Въ 1039 году, говоритъ лѣтопись, освящена была митрополитомъ Ософилитомъ церковь св. Богородицы, Десятинная, которую создалъ отецъ Ярослава Владиміръ. Это значитъ, что Десятинная церковь много пострадала, вѣроятно, во время страшнаго пожара кіевскаго въ 1017 году и потомъ, по волѣ великаго Князя, была исправлена очень значительно, такъ что ее надлежало вновь освятить [127].

Изъ церквей, построенныхъ въ царствованіе Ярослава внѣ Кіева, замѣчательнѣйшая есть Софійскій соборъ Новгородскій, заложенный сыномъ вел. Князя Владиміромъ въ 1045 году и освященный въ 14 день Сентября 1052 (по друг. — 1050 года Новгородскимъ епископомъ Лукою. Этотъ храмъ, сохранившійся доселѣ, отличается не столько богатствомъ и изяществомъ кіевскихъ церквей того времени, сколько прочностію и простотою. Тяжелые, полукруглые своды опираются на десяти очень толстыхъ, въ два ряда разставленныхъ вдоль церкви, четырехгранныхъ столбахъ. Съ трехъ сторонъ, кромѣ восточной, устроены хоры или палати, которыя поддерживаются сводами, укрѣпленными между столбами. Окна, узкія и рѣдкія, расположены безъ соблюденія симметріи. Куполь

и стѣны вовсе не имѣютъ мозаики, а расписаны только живописью, — для чего нарочито вызваны были художники изъ Греціи; на одномъ горнемъ мѣстѣ въ алтарѣ стѣна имѣетъ украшеніе, или обкладку изъ стекляныхъ дощечекъ, квадратныхъ и треугольныхъ, разнаго цвѣта. Престоловъ съ самаго начала было два, по крайней мѣрѣ, не менѣе: главный во имя св. Софіи и другой во имя св. Іоакима и Анны въ южномъ придѣлѣ, который образовался изъ древней, созданной еще епископомъ Іоакимомъ, каменной церкви, вошедшей въ составъ собора при его построеніи. Надъ соборомъ возвышаются пять главъ и, кромѣ того, шестая на югозападномъ углу — надъ лѣстницею, которая ведетъ на хоры. Длина церкви 15 саженъ, ширина 17 и высота 18. Подобно Кіевской Софійской церкви, и Новгородская, какъ только была освящена, сдѣлалась каѳедральною церковію мѣстныхъ епископовъ и соборною ([128]).

Такимъ образомъ, извѣстны даже по имени болѣе двадцати храмовъ, построенныхъ у насъ въ первыя шестьдесятъ лѣтъ существованія отечественной Церкви, и между этими храмами до четырнадцати каменныхъ. Три изъ числа послѣднихъ — соборы: Кіевскій-Софійскій, Черниговскій-Спасскій и Новгородскій-Софійскій, хотя съ большими измѣненіями, особенно два первые, уцѣлѣли донынѣ и служатъ живыми свидѣтелями благочестія нашихъ древнихъ Князей; еще четыре сохранились или въ значительныхъ остаткахъ, вошедшихъ въ составъ другихъ церквей, донынѣ существующихъ (Васильевская и Спасо-берестовская въ Кіевѣ), или въ однѣхъ развалинахъ (Десятинная и Ирининская въ Кіевѣ же). Архитектура этихъ церквей Византійская. Планъ представляетъ почти всегда четверо-

угольникъ, болѣе или менѣе прямой, иногда впрочемъ за исключеніемъ алтарной части, какъ въ церкви Пріимской. Длина и ширина даже значительнѣйшихъ изъ нихъ не очень велика; а высота вообще незначительна. Стѣны клались толстыя и прочныя изъ разновидныхъ кирпичей, которые связывались весьма вязкимъ и толстымъ растворомъ и, по мѣстамъ, перекладывались рядами отесанныхъ крупныхъ камней ([120]). Въ большихъ церквахъ къ западной сторонѣ, а иногда и къ сѣверной и южной, устроялись *палати* хоры, и для поддержанія ихъ, равно какъ сводовъ храма, ставились каменныя или кирпичныя колонны. Алтарная часть раздѣлялась почти во всѣхъ церквахъ на три отдѣленія, изъ которыхъ среднее, болѣе продолговатое и выпуклое, составляло собственно алтарь, а два другія назначены были — сѣверное для жертвенника, южное для ризницы или діаконика. Престоловъ такъ же въ большей части церквей было по одному. Окна устроялись узкія — продолговатыя и не въ большомъ количествѣ, отчего, особенно при толстотѣ стѣнъ и колоннъ и при существованіи палатей, слабо освѣщали храмы. Въ богатыхъ церквахъ полы были изъ разнородныхъ камней или кафельные; стѣны, преимущественно въ алтарѣ, украшались мозаикою, а въ прочихъ мѣстахъ расписывались живописью ал-фреско. Число главъ на храмахъ извѣстно не одинаковое: на-примѣръ, Софійскій въ Кіевѣ и деревянный Софійскій въ Новгородѣ имѣли ихъ по тринадцати, а каменный Софійскій Новгородскій и Черниговскій Спасскій имѣли по пяти. Первое число знаменовало Господа Іисуса, Главу Церкви, и съ Нимъ двѣнадцать Апостоловъ; второе — такъ же Господа Іисуса и съ Нимъ четырехъ Евангелистовъ.

Если любопытны и драгоцѣнны для насъ свѣдѣнія о тѣхъ первоначальныхъ храмахъ, въ которыхъ молились предки наши, только-что принявшіе св. Вѣру: то не менѣе должны быть драгоцѣнны извѣстія о тѣхъ иконахъ и вообще свящ. изображеніяхъ, предъ которыми они молились.

Первыя иконы принесены къ намъ изъ Херсоня, откуда принесена и самая Вѣра, — и ими-то украсилъ Равноапостольный свою любимую церковь, Десятинную ([130]). Къ сожалѣнію, ни одна изъ этихъ святынь не сохранилась до нашего времени и даже не отмѣчена лѣтописями. Извѣстны только пять или шесть иконъ, принесенныхъ къ намъ тогда изъ Херсоня и Царяграда. Именно: а) икона *всемилостиваго Спаса*, представляющая на одной сторонѣ нерукотворенный ликъ Спасителя, а на другой Божію Матерь; б) икона *Божіей Матери* съ изображеніемъ на обратной сторонѣ Спасителя благословляющаго; в) икона *Іерусалимскія Богородицы*, по древнему преданію, написанная св. Апостолами въ пятнадцатое лѣто по вознесеніи Господнемъ въ Геѳсиманіи. Со временъ св. Владиміра всѣ эти иконы находились въ Новгородѣ, потомъ царемъ Іоанномъ Васильевичемъ взяты въ Москву, гдѣ двѣ первыя стоятъ доселѣ въ Успенскомъ соборѣ за престоломъ, подъ именемъ *Корсунскихъ*, а послѣдняя существуетъ только въ вѣрной древней копіи: потому что подлинникъ похищенъ во время нашествія Французовъ въ 1812 году ([131]). Такова же — г) икона *св. апостолъ Петра и Павла*, находящаяся до нынѣ въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ, по выраженію лѣтописи, *Цареградская* ([132]). Справедливость требуетъ, однакожъ, замѣтить, что перенесеніе къ намъ исчисленныхъ иконъ будто бы еще во дни равноапостольнаго Владиміра подтверждается только пре-

даніемъ, и что какъ двѣ первыя, такъ и послѣднія, поновлены. Къ нимъ можно присовокупить еще — д) образъ *нерукотвореннаго Спаса* — въ Суздальскомъ Рождественскомъ соборѣ, писанный на полотнѣ и принесенный, по преданію, изъ Греціи первымъ Ростовскимъ епископомъ Ѳеодоромъ ([133]); е) образъ *св. Василія великаго*, находящійся во Владимірѣ волынскомъ, въ церкви св. Василія, которая основана, по преданію, еще равноапостольнымъ Владиміромъ ([134]); ж) икону *Божіей Матери*, находящуюся въ Нижегородскомъ Благовѣщенскомъ монастырѣ и слывущую въ народѣ подъ именемъ *Корсунской:* это единственная изъ нашихъ древнѣйшихъ иконъ, на которой означены и годъ написанія ея (993-й) и имя иконописца ([135]). Но когда принесена она въ Россію изъ Греціи, и отъ кого поступила въ монастырь, основанный уже въ 1370 г., точныхъ свѣдѣній не сохранилось.

Въ Спасской церкви на Берестовѣ, созданной св. Владиміромъ и отчасти уцѣлѣвшей, есть изображенія стѣнной живописи, относимыя къ его времени; но они, какъ свидѣтельствуютъ подписи, возобновлены въ 17 вѣкѣ митрополитомъ Петромъ Могилою, хотя и по древнимъ чертамъ. Есть также въ иконостасѣ иконы, обличающія древнее греческое письмо; но Владимірова ли времени, или послѣдующаго, опредѣлить нельзя ([136]).

Въ Кіево-Софійскомъ соборѣ сохранились по стѣнамъ многія мозаическія и живописныя изображенія отъ лѣтъ первоначальныхъ. Изъ мозаическихъ важнѣйшія находятся въ алтарѣ надъ горнимъ мѣстомъ. Они раздѣлены на три яруса. Въ самомъ верхнемъ, почти на сводѣ алтаря, представлена Божія Матерь въ исполинскомъ ростѣ, съ воздѣтыми руками: это изображеніе издавна называется

въ народѣ *нерушимою стѣною*, можетъ быть, потому, что среди всѣхъ опустошеній города и храма втеченіе осьми вѣковъ осталось невредимымъ. Въ среднемъ ярусѣ, отдѣленномъ отъ верхняго широкою мозаическою полосою, представлена тайная вечеря: по срединѣ стоитъ трапеза подъ сѣнью; у заднихъ угловъ трапезы — два Ангела, держащіе надъ нею рипиды; у передняго угла съ правой стороны Спаситель обѣими руками преподающій св. тѣло свое шести Апостоламъ, которые подходятъ къ Нему одинъ за другимъ съ распростертыми дланьми; у передняго угла съ лѣвой стороны — такъ же Спаситель, преподающій свою св. кровь другимъ шести Апостоламъ, подходящимъ къ Нему въ такомъ же порядкѣ. Наконецъ, въ нижнемъ ярусѣ, отдѣленномъ широкою мозаическою полосою, представлены съ правой стороны отъ горняго мѣста — архидіаконъ Стефанъ, Николай Чудотворецъ, Григорій Богословъ, Климентъ папа римскій и св. Епифаній, а съ лѣвой — архидіаконъ Лаврентій, Василій Великій, Іоаннъ Златоустъ, Григорій Нисскій и Григорій Чудотворецъ. Другія мозаическія изображенія уцѣлѣли: а) на ближайшей аркѣ къ иконостасу — три Деисуса въ кругахъ, т. е. три иконы, представляющія Спасителя, у котораго съ правой стороны Божія Матерь, а съ лѣвой — Іоаннъ Предтеча; б) на восточной дугѣ выше иконостаса — образъ Спасителя; в) съ правой стороны отъ царскихъ вратъ, надъ одною колонною, немного выше иконостаса — образъ пресв. Дѣвы съ веретеномъ въ рукѣ, а съ лѣвой стороны — образъ благовѣствующаго архангела Гавріила; г) подъ куполомъ въ церкви — ликъ евангелиста Марка и до половины сохранившійся ликъ евангелиста Іоанна Богослова; д) наконецъ, на дугахъ подъ купо-

ломъ — до пятнадцати изображеній св. мучениковъ въ отдѣльныхъ кругахъ. Живописныя изображенія ал-фреско, открытыя недавно въ Кіево-Софійскомъ соборѣ, и покрывающія какъ стѣны, такъ и нѣкоторыя другія части храма, раздѣляются на многоличныя и одноличныя: первыя суть цѣлыя сложныя картины, заимствованныя изъ священной, преимущественно Евангельской исторіи; послѣднія (числомъ болѣе 300) представляютъ отдѣльные лики: Ангеловъ, Пророковъ, Апостоловъ, Святителей, Мучениковъ, Безсребренниковъ, преподобныхъ мужей и женъ и проч. Одни изъ этихъ ликовъ писаны во весь ростъ, въ полуисполинскомъ видѣ; другіе — поясные и помѣщены въ кругахъ. Что касается до храмовой иконы Кіево-Софійскаго собора, представляющей многосложное символическое изображеніе св. Софіи или Премудрости Божіей: то, несмотря на греческій стиль этой иконы и на греческія на ней надписи, относить ее ко временамъ в. князя Ярослава или считать ее копіею съ Цареградской таковой же иконы, бывшей въ храмѣ Юстиніановомъ, и вовсе намъ неизвѣстной, нѣтъ никакихъ основаній. Могла ли первоначальная икона св. Софіи сохраниться въ Кіево-Софійскомъ соборѣ при опустошеніи его пожаромъ въ 1180 году, при неоднократномъ разграбленіи его не только сторонними врагами, но и Князьями русскими, напримѣръ, въ 1203 году, при совершенномъ опустошеніи и разореніи церквей кіевскихъ Татарами? Не возобновлена ли, или даже не написана ли вновь эта икона при митрополитѣ Кипріанѣ (1376—1390), которому приписывается первое возобновленіе Кіево-Софійскаго собора послѣ разгрома татарскаго? Не возобновлена ли, или не написана ли вновь при митрополитѣ кіевскомъ Петрѣ Могилѣ, второмъ воз-

обновителѣ Софійской церкви въ Кіевѣ? Вопросы, на которые нѣтъ отвѣта ([137]).

Въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ есть такъ же свящ. изображенія, которыя восходятъ ко времени самаго основанія собора. Первое мѣсто занимаетъ между ними храмовый образъ св. Софіи, Премудрости Божіей, отличный отъ кіевскаго и гораздо менѣе сложный. Объ этой новгородской иконѣ, по крайней мѣрѣ, сохранилось мѣстное преданіе, что она списана съ цареградскаго подлинника греческими изографами во дни самаго храмоздателя Владиміра Ярославича: въ 1554 году знаменитый Сильвестръ-священникъ, родомъ Новгородецъ, въ своей челобитной Собору русскихъ Святителей, между прочимъ, писалъ: «Великій Князь Владиміръ Ярославичь повелѣлъ поставити въ Новгородѣ церковь каменну, святую Софію, Премудрость Божію, по цареградскому обычаю; икона Софіи — Премудрости Божіей тогдыжъ написана — *греческій переводъ*», — и вслѣдъ за тѣмъ: «церкви ставили великіе Князья и по иконописцевъ посылали по греческихъ — церкви подписывати и св. иконы писати» ([138]). Но такъ какъ несомнѣнно извѣстно, что и Новгородскій Софійскій соборъ и самыя иконы въ немъ были поновляемы неоднократно ([139]); такъ какъ на новгородской иконѣ св. Софіи видны нынѣ русскія подписи, въ которыхъ буквы едвали можно отнести къ XVI вѣку: то надобно допустить, что въ настоящее время эта икона уже не въ первобытномъ видѣ. Изъ стѣнныхъ изображеній въ Новгородскомъ соборѣ паиболѣе обращаетъ на себя вниманіе образъ Христа-Спасителя, написанный, какъ и въ Цареградскомъ Софійскомъ соборѣ, подъ самымъ куполомъ храма. Объ этомъ образѣ сохранилось въ мѣстныхъ лѣтописяхъ слѣ-

дующее любопытное преданіе: «когда онъ былъ конченъ греческими иконописцами, — Спаситель былъ изображенъ на немъ съ благословляющею рукою; но на другой день епископъ новгородскій Лука увидѣлъ Спасителя не съ благословляющею рукою. Иконописцы исправили по прежнему; но на слѣдующее утро опять замѣтили перемѣну; исправили въ другой разъ и въ третій, — опять повторялось то же самое. Наконецъ, на четвертое утро они услышали отъ образа гласъ: не пишите Меня съ благословляющею рукою, а напишите съ рукою сжатою; въ знаменованіе того, что Я въ рукѣ моей держу великій Новоградъ. А когда эта рука моя раскроется, тогда будетъ скончаніе городу». Спаситель изображенъ на образѣ въ исполинскомъ видѣ (въ $3\frac{1}{2}$ сажени) и для написанія этого образа художники употребили болѣе года. Тогда же написаны ими по стѣнамъ Архангелы и Херувимы подъ окнами купола, а Пророки между оконъ, — тѣ и другіе во весь ростъ. По зная неоднократныя, бывшія въ послѣдствіи, поновленія какъ собора Новгородскаго, такъ и находящихся въ немъ иконъ, мы не можемъ сказать, чтобы и стѣнныя въ немъ изображенія уцѣлѣли до нынѣ безъ какихъ либо поправокъ, хотя и по древнимъ чертамъ (130).

Изъ всего этого слѣдуетъ, что, въ строгомъ смыслѣ, одинъ только Кіево-Софійскій соборъ сохранилъ въ себѣ до настоящаго времени образцы того первоначальнаго иконописанія, которое сообщила намъ православная Греція вмѣстѣ съ вѣрою. И подлинно, ихъ можно назвать, въ нѣкоторомъ отношеніи, образцами. Смотря внимательно на эти византійскія фрески и мозаическія иконы, покрывающія стѣны Кіево-Софійскаго храма, невольно чувст-

вуешь, что это какая-то особая живопись, отличная отъ живописи обыкновенной, свѣтской, — живопись истинно-церковная; что она изображаетъ предъ нами міръ горній, къ которому мы должны стремиться, а не міръ земной съ его суетными удовольствіями и соблазнами; представляетъ въ тѣлесныхъ формахъ небожителей, предъ которыми мы должны поклоняться, а не людей обыкновенныхъ, посреди которыхъ мы живемъ, съ ихъ слабостями и страстями; что она имѣетъ цѣлію пробуждать и воспитывать въ насъ чувства вѣры и благочестія, а не пробуждать какіе-нибудь нечистые помыслы, не услаждать только наше эстетическое чувство. Эти лики не поражаютъ тѣлесною красотою или отпечаткомъ сильныхъ внутреннихъ движеній, а сіяютъ, какъ и слѣдуетъ, небеснымъ величіемъ и спокойствіемъ, запечатлѣны кротостію и смиреніемъ, показываютъ полное преобладаніе духа надъ тѣломъ. Плоть Угодниковъ Божіихъ начертана какою-то утонченною и большею частію изможденною: такъ какъ они и дѣйствительно распинали *плоть свою со страстьми и похотьми* (Гал. 5, 24), изпуряли ее постомъ, трудами, лишеніями и часто страданіями за имя Христово. Главы Святыхъ всѣ окружены вѣнцами, въ знаменованіе того, что Святые получили уже на небеси вѣнецъ правды, который уготовалъ Богъ всѣмъ, любящимъ Его. Въ положеніи Угодниковъ Божіихъ и ихъ членовъ видны совершенное благовѣніе и соотвѣтствіе достоинству или служенію каждаго. У однихъ очи молитвенно обращены горѣ; другіе изображены съ воздѣтыми руками; у третьихъ руки расположены крестообразно на персяхъ. Евангелисты представлены со свитками въ рукахъ; Святители съ благословляющею рукою, а нѣкоторые и съ Евангеліемъ;

діаконы — съ кадильницами, Мученики и Мученицы—съ крестами. Въ самыхъ одеждахъ отпечатлѣваются благоприличіе, простота, цѣломудренность, не дозволявшая оставлять непокровенными какихъ-либо членовъ тѣла, и, наконецъ, историческая вѣрность: напримѣръ, древніе Святители изображены не въ саккосахъ и митрахъ, которые вошли въ употребленіе впослѣдствіи, а въ священническихъ фелоняхъ и омофорахъ, съ непокровенными главами. Не говоримъ, чтобы Кіево-софійскія фрески и мозаическія изображенія могли служить образцами даже въ технической части, по отношенію къ искусству: нѣтъ, искусство можетъ быть выше и совершеннѣе [141]. Мы разсматриваемъ ихъ только по отношенію къ ихъ духу и характеру, который нельзя не назвать истинно-церковнымъ. Можно допустить, особенно судя по исторической вѣрности изображеній въ Кіево-Софійскомъ храмѣ, что писавшіе ихъ византійскіе изографы руководствовались какими-либо *подлинниками*, въ которыхъ содержатся правила иконописанія, а иногда и самыя изображенія Святыхъ, и которые тогда уже существовали въ Греческой Церкви [142].

Вмѣстѣ съ св. иконами Равноапостольный Владиміръ принесъ изъ Херсона и потомъ отдалъ въ свою Десятинную церковь *честные кресты*. Но изъ числа этихъ, равно какъ и всѣхъ другихъ, крестовъ, употреблявшихся тогда въ нашихъ храмахъ, ни одинъ не уцѣлѣлъ: потому что крестъ, найденный въ развалинахъ Десятинной церкви, могъ относиться и къ послѣдующему времени [143]. Одно только достовѣрно, что тогда употреблялся у насъ по преимуществу крестъ четвероконечный. На монетахъ самаго в. князя Владиміра, онъ изображенъ иногда въ коронѣ, увѣнчанной четвероконечнымъ крестомъ и съ такимъ же

крестомъ въ правой рукѣ (144); на одной изъ двухъ краснокаменныхъ (шиферныхъ) гробницъ, открытыхъ внутри Десятиннаго храма, въ которой, вѣроятно, покоились останки или самого св. Владиміра, или супруги его Анны, начертаны восемь крестовъ, и всѣ четвероконечные. Всѣ кресты на мраморной гробницѣ Ярославовой такъ-же четвероконечные. Крестъ, поставленный по срединѣ трапезы на мозаической картинѣ, изображающей тайную вечерю, въ Кіево-Софійскомъ соборѣ — четвероконечный; большая часть крестовъ въ рукахъ Богоматери, Мучениковъ и Мученицъ на фрескахъ и мозаическихъ изображеніяхъ того же собора — четвероконечные. Большая часть, но не всѣ: потому что въ рукахъ нѣкоторыхъ Угодниковъ Божіихъ на тѣхъ же фрескахъ встрѣчаемъ кресты пятиконечные, шестиконечные и осьмиконечные, и мѣдный крестъ отъ жезла, которымъ, по преданію, св. Авраамій ростовскій поразилъ идола Велеса, шестиконечный: знакъ, что тогда православные чтили крестъ и въ такихъ видахъ (145)!

При этомъ не можемъ не замѣтить, что древнія изображенія Кіево-Софійскаго собора сохранили намъ ясные примѣры и того, какое перстосложеніе употреблялось у насъ съ самаго начала для крестнаго знаменія или, частнѣе, для преподанія благословенія. Здѣсь видимъ не только на фрескахъ, но и на мозаическихъ иконахъ, неподверженныхъ измѣненію, святителей, благословляющихъ чрезъ перстосложеніе такъ-называемое именословное, или весьма близко подходящее къ именословному. Иначе и не могло быть: потому что и на мозаическихъ иконахъ Константинопольскаго Софійскаго собора, послужившаго для нашего образцомъ, которыя нынѣ сдѣлались извѣстными въ вѣрныхъ копіяхъ, одни — пророки, апостолы, святители (св.

пророкъ Аввакумъ, св. апост. Павелъ, св. Діонисій ареопагитъ, св. Аноимъ, св. Григорій-просвѣтитель Арменіи и св. Николай чудотворецъ) изображены съ перестосложеніемъ строго именословнымъ, а другіе — немногіе (пророки — Іеремія и Іона и св. Григорій богословъ) съ перестосложеніемъ, близко подходящимъ къ именословному, и нѣтъ ни одного, у котораго бы большой палецъ былъ соединенъ съ двумя послѣдними такъ, какъ хотятъ того наши мнимые старообрядцы [136].

Третья святыня, которую принесъ в. князь Владиміръ изъ Херсона «на благословеніе себѣ» и на освященіе всѣмъ людямъ своимъ, и которую отдалъ потомъ въ церковь св. Богородицы Десятинную, были мощи св. Климента, папы римскаго, и ученика его Фива. Мощи св. Климента перенесены къ намъ, безъ сомнѣнія, не въ цѣломъ своемъ составѣ: потому что часть ихъ еще въ 866 году отнесена была въ Римъ славянскими первоучителями, св. Кирилломъ и Меѳодіемъ, изъ которыхъ первый и содѣйствовалъ открытію ихъ во время своего пребыванія въ Херсонѣ [137]. Впрочемъ, эта часть была, вѣроятно, самая незначительная; а все почти тѣло и глава Священномученика находились у насъ. Въ XII—XIII вѣкѣ одинъ изъ нашихъ проповѣдниковъ въ словѣ по случаю обновленія Десятинной церкви, обращаясь къ ракѣ св. Климента, взываетъ: «Тобою русскія князи хвалятся, святители ликуютъ, іереи веселятся, иноки радуются, людіе добродушествуютъ, приходяще теплою вѣрою къ твоимъ *Христоноснымъ костемъ*, святыню почерпающе.... Тѣмъ же по истинѣ всѣхъ градъ — славнѣ, имѣя *всечестное твое тѣло*, и весело играетъ, хвально воспѣвая: якоже бо небо другое на земли истинно показася Владычня Матере церкви божественная,

въ ней же по истинѣ *честное твое тѣло* лежа, аки солнце просвѣщаетъ вселенную». А о главѣ св. Климента упоминаютъ лѣтописи подъ 1147 г., когда соборъ русскихъ Епископовъ поставилъ ею въ митрополита Климента Смолятича (148). Гдѣ дѣвались эти свящ. останки во время нашествія татарскаго на Кіевъ (1240), сокрыты ли вѣрующими подъ церковію, или перенесены въ другое мѣсто, неизвѣстно (149). Вмѣстѣ съ мощами св. Климента и Фива, Владиміръ взялъ съ собою изъ Херсоня, по свидѣтельству Іакова черноризца, мощи и *иныхъ Святыхъ:* это, по всей вѣроятности, частицы мощей, которыя присланы были нашему Князю съ другими дарами отъ греческихъ Императоровъ, когда онъ находился еще въ Херсонѣ по крещеніи своемъ, и въ то же время присланы ему отъ римскаго папы, можетъ быть, съ привѣтствіемъ по случаю обращенія къ Христіанству. Современникъ Владиміровъ, Дитмаръ упоминаетъ, что въ 1018 г. кіевскій архіепископъ встрѣчалъ польскаго короля Болеслава въ монастырѣ св. Софіи съ *мощами* или останками *Святыхъ* (150).

Но кромѣ этихъ святынь, принесенныхъ къ намъ изъ другихъ странъ, Промыслу угодно было обрадовать и утѣшить юную Церковь русскую открытіемъ св. мощей въ ея собственныхъ нѣдрахъ, прославить нетлѣніемъ ея собственныхъ чадъ. Разумѣемъ мощи равноапостольныя княгини Ольги и св. братьевъ-Страстотерпцевъ Бориса и Глѣба.

Открытіе первыхъ совершилось во дни самаго в. князя Владиміра. По сооруженіи имъ Десятинной церкви, которую онъ такъ украсилъ и обогатилъ всякою святынею греческою, Господь внушилъ ему мысль перенести въ эту славную церковь и тѣло приснопамятной бабки его Ольт. I. 6

ги: такъ какъ она была «первою проповѣдницею непорочной вѣры въ Россіи, первою предтечею русскимъ людемъ къ Богу и основаніемъ благочестію». Благодатную мысль великій Князь открылъ тогдашнему митрополиту кіевскому Леонтію, и оба они, по надлежащемъ совѣщаніи и разсужденіи, подвизаемые Богомъ, рѣшились исполнить ее съ подобающимъ благолѣпіемъ. Избранъ былъ день; совершено общественное молебствіе во храмѣ, — и тогда-то великій Князь и Первосвятитель со всѣмъ освященнымъ соборомъ, сопутствуемые боярами, старѣйшинами и множествомъ народа, съ иконами, крестами и свѣщами при кажденіи ѳиміамомъ и пѣніи псалмовъ, сотворили торжественное шествіе къ тому мѣсту, гдѣ находилась могила блаженной Ольги. Пришедши, велѣли раскопать землю, открыли гробъ, — и увидѣли тѣло Святой совершенно цѣлое, неповрежденное и нимало не измѣнившееся вмѣстѣ съ одеждою. Пораженные чудомъ, обливаясь слезами живѣйшей радости, Князь и Первосвятитель и многіе другіе сѣвши облобызать св. мощи, прославляли Бога, такъ дивно прославляющаго Угодниковъ своихъ. Мощи переложены были въ новую раку, и съ величайшимъ торжествомъ, при пѣніи свящ. пѣсней, перенесены въ церковь св. Богородицы, гдѣ положены въ гробъ каменный и поставлены на уготованномъ мѣстѣ. И была въ тотъ день радость сугубая во всѣхъ людяхъ, и сотворили празднество преславное съ учрежденіемъ свѣтлымъ, и веселились душевно вмѣстѣ и тѣлесно. Это драгоцѣнное повѣствованіе, заимствованное нами изъ Степенной книги, неоспоримо подтверждается въ главныхъ своихъ чертахъ извѣстіями древнѣйшими. Прен. Несторъ довольно ясно выражаетъ мысль, что нетлѣнныя мощи св. Ольги откры-

то почивали въ его время, и даетъ намекъ, что онѣ перенесены именно во святую Богородицу (т. е. въ церковь Ея имени) въ 1007 г., слѣд. при св. Владимірѣ ([151]). А черноризецъ Іаковъ не только со всею ясностію говоритъ: «и есть во гробѣ тѣло ея (Ольги) честное, и неразрушимо пребываетъ и до сихъ дней»; но столько же ясно свидѣтельствуетъ, что оно покоилось въ церкви Десятинной, построенной в. кн. Владиміромъ, въ гробѣ маломъ-каменномъ, и присовокупляетъ еще частное сказаніе, повторенное потомъ и въ Степенной книгѣ, что на верху этого гроба сдѣлано было оконце, которое отверзалось само собою для всѣхъ, притекавшихъ съ вѣрою, и давало имъ возможность видѣть нетлѣнное тѣло блаженной Княгини, какбы спавшее, но не отверзалось для приходившихъ безъ вѣры, и потому неудостоивавшихся видѣть самое тѣло, а только гробъ ([152]). То же самое читаемъ въ двухъ краткихъ житіяхъ св. Ольги, которыя, по всей вѣроятности, составлены до разрушенія Кіева Монголами: потому что оба они говорятъ о мощахъ ея, какъ открыто еще почивающихъ въ Десятинной церкви и видимыхъ всѣми Русскими людьми ([153]). Время открытія св. мощей в. кн. Ольги Степенная книга означаетъ приблизительно, говоря, что онѣ, по преставленіи ея, пребывали въ землѣ *лѣтъ яко 30* (969 — 1000), и потомъ перенесены въ Десятинную церковь при митрополитѣ Леонтіѣ (992 — 1008). Но намекъ Нестора объ этомъ событіи заставляетъ относить его съ точностію къ 1007 году. Во время нашествія татарскаго на Кіевъ мощи св. Ольги были сокрыты подъ спудомъ въ самой церкви, а потомъ, какъ гласитъ преданіе, вновь открыты м. Петромъ Могилою, при сооруженіи имъ, на развалинахъ Десятинной, новой небольшой церкви, гдѣ и почи-

вали до начала XVIII вѣка, когда, вслѣдствіе несчастныхъ обстоятельствъ, вновь сокрыты въ неизвѣстномъ мѣстѣ [154]. Естественно думать, что со времени торжественнаго открытія и перенесенія мощей равноапостольной Ольги при в. кн. Владимірѣ установлено и праздновать память ея 11 Іюля, т. е. въ день ея кончины [155].

Мощи св. Страстотерпцевъ Бориса и Глѣба открыты въ царствованіе Ярослава. Это были два брата единоутробные [156], прекраснѣйшіе и благочестивѣйшіе изъ всѣхъ дѣтей св. Владиміра, посреди которыхъ сіяли они, по выраженію прен. Нестора, какъ двѣ свѣтлыя звѣзды посреди мрака [157]. Оставаясь, по малолѣтству, еще довольно долго при отцѣ своемъ, тогда какъ прочіе братья отправлены были на свои удѣлы, Борисъ и Глѣбъ болѣе и болѣе навыкали подражать его высокому примѣру и укрѣплялись въ страхѣ Божіемъ. Борисъ былъ правдивъ, тихъ, щедръ, кротокъ, смиренъ, милосердъ, любилъ читать св. книги и особенно житія Святыхъ и мучениковъ, молясь Господу, чтобы сподобилъ его ходить по стопамъ ихъ и достигнуть ихъ жребія. Глѣбъ, юнѣйшій, неотлучно находился при братѣ, слушалъ чтеніе его день и ночь и творилъ многую милостыню нищимъ, вдовицамъ и сиротамъ [158]. Потому-то преимущественно и любилъ отецъ этихъ двухъ дѣтей своихъ, видя на нихъ благодать Божію, и, не желая, вѣроятно, надолго разлучать ихъ, связанныхъ братскою и христіанскою любовію, далъ имъ сосѣдственные удѣлы Ростовъ и Муромъ [159]. Но чѣмъ болѣе любилъ Владиміръ Бориса и Глѣба, тѣмъ болѣе ненавидѣлъ ихъ братъ — Святополкъ, нелюбимый отцемъ. Едва скончался равноапостольный Князь, какъ Святополкъ, случившійся въ то время въ Кіевѣ, поспѣшилъ по-

губить обоихъ этихъ братьевъ, готовя ту же участь и прочимъ. Посланные имъ изъ Вышгорода убійцы встрѣтили Бориса на берегахъ Алты близъ Переяславля, когда возвращался онъ съ похода противъ Печенеговъ, предпринятаго еще по повелѣнію отца. Была ночь подъ воскресенье. Борисъ, предувѣдомленный уже о приближеніи убійцъ, приказалъ поставить шатеръ свой, вошелъ въ него и началъ слезно молиться Богу и читать св. книги; потомъ велѣлъ пресвитеру служить заутреню, самъ пѣлъ, между тѣмъ какъ убійцы находились уже вокругъ шатра и не дерзали напасть на праведника; по окончаніи заутрени пріобщился св. Христовыхъ тайнъ, простился со всѣми, при немъ бывшими, слугами, и возлегъ на одръ свой. Тогда присланные отъ Святополка устремились въ шатеръ, пронзили несчастнаго Князя, избили многихъ отроковъ его, — и блаж. Мученикъ, моляся за своихъ убійцъ, послѣ новыхъ ударовъ въ самое сердце, предалъ духъ свой Богу Іюля въ 24 день, т. е. спустя восемь дней по смерти отца. Тѣло Бориса тогда же было привезено въ Вышгородъ и погребено у церкви св. Василія. Немедленно отправилъ Святополкъ клевретовъ своихъ для погубленія и другаго брата—Глѣба. Его встрѣтили на устьѣ рѣки Смядины близъ Смоленска, и овладѣвъ судномъ, на которомъ плылъ Князь, принудили страшными угрозами собственнаго повара его зарѣзать своего господина. Юный Глѣбъ, какъ агнецъ безгласный, не противился, и, подобно брату Борису, моляся за убійцъ своихъ, былъ закланъ въ 5 день Сентября, въ понедѣльникъ. Тѣло св. Страстотерпца было брошено убійцами въ пустынѣ между двумя колодами, и въ совершенномъ пренебреженіи оставалось до тѣхъ поръ, пока Ярославъ, ведшій почти непрерывную брань съ бра-

тоубійцею—Святополкомъ, окончательно не побѣдилъ его и не началъ спокойно княжить въ Кіевѣ (1019 г.). Однимъ изъ первыхъ дѣлъ великаго Князя было тогда собрать свѣдѣнія, гдѣ находятся тѣла его избіенныхъ братьевъ, и услышавъ, что тѣло Глѣбово остается поверженнымъ въ пустынѣ, онъ повелѣлъ искать его. Долго искали, но не находили, и не прежде, какъ черезъ годъ слѣдов. въ 1020 г.) оно найдено ловцами совершенно цѣлымъ ([160]), нимало не измѣнившимся и не поврежденнымъ ни отъ плотоядныхъ звѣрей, ни отъ вліянія стихій, хотя около пяти лѣтъ лежало безъ всякой защиты. Съ подобающею церковною честію, съ крестами, свѣщами и куреніемъ ѳиміама, оно было перенесено на судно, привезено въ Вышгородъ и погребено вмѣстѣ съ тѣломъ Бориса у церкви св. Василія ([161]).

Вскорѣ у могилы Страстотерпцевъ начали совершаться знаменія и чудеса ([162]). И когда церковь св. Василія, по неосторожности пономаря, сгорѣла ([163]): то старѣйшина града, доводя о томъ до свѣдѣнія в. кн. Ярослава, сообщилъ ему вмѣстѣ и объ этихъ знаменіяхъ. Ярославъ немедленно пригласилъ къ себѣ митрополита Іоанна, который, по совѣщанію съ вел. Княземъ, сдѣлалъ чрезъ нѣсколько времени торжественный церковный ходъ изъ Кіева въ Вышгородъ къ могилѣ Святыхъ. Велѣли раскопать могилу и изнести гробы ихъ на поверхность земли; и когда Митрополитъ съ пресвитерами открылъ эти гробы, — увидѣли мощи Угодниковъ Божіихъ совершенно нетлѣнными ([164]). Тогда же перенесли ихъ въ особо-устроенную клѣтку или часовню, поставили на десной странѣ, и совершили надъ ними святую службу (всенощную). Новыя два чуда, исцѣленіе хромаго и слѣпаго, совершившія-

ся при гробахъ св. братьевъ, еще болѣе убѣдили всѣхъ въ прославленіи ихъ отъ Господа. И тогда Митрополитъ подалъ великому Князю совѣтъ построить въ Вышгородѣ церковь во имя св. Страстотерпцевъ и установить день свящ. торжества въ память ихъ. Князь съ радостію послѣдовалъ доброму совѣту. Немедленно, въ зимнее время, было приготовлено дерево для церкви; а какъ только настало лѣто, она была сооружена надъ тою самою клѣткою, въ которой находились раки св. Мучениковъ. Вел. Князь воздвигъ церковь великую, о пяти верхахъ, украсилъ ее иконами *и иными писмены, и всякими красотами*, повелѣлъ написать въ ней на иконѣ и св. Мучен. Бориса и Глѣба, чтобы вѣрные, взирая на нихъ съ вѣрою и любовію, покланялись имъ и лобызали ихъ лики. По сооруженіи церкви, Митрополитъ съ соборомъ духовенства, въ присутствіи вел. Князя и при стеченіи многочисленнаго народа, торжественно освятилъ ее 24 Іюля, въ день умерщвленія Борисова, поставилъ въ ней мощи новоявленныхъ Чудотворцевъ на десной странѣ, и установилъ ежегодно праздновать этотъ день въ память ихъ совокупно. По окончаніи литургіи, во время которой новое, внезапное исцѣленіе хромаго при мощахъ св. Мучениковъ поразило и обрадовало всѣхъ присутствовавшихъ во храмѣ, какъ очевидцевъ чуда, торжествующій Ярославъ сотворилъ великое угощеніе для Митрополита, духовенства и всякаго званія людей, богатыхъ и убогихъ. Затѣмъ праздновалъ еще восемь дней, раздалъ отъ имѣнія своего множество милости нищимъ, сиротамъ и вдовицамъ, и повелѣвъ властелину града давать для содержанія Борисо-Глѣбской церкви десятую часть *отъ дани*, возвратился въ Кіевъ. Митрополитъ, оставшись еще въ Вышгородѣ, служилъ

нѣсколько разъ сряду въ новоосвященной церкви, рукоположилъ для нея пресвитеровъ и діаконовъ и, поставивъ надъ ними старѣйшину, возвратился такъже въ Кіевъ [165]. Вслѣдъ за тѣмъ начались новыя чудеса отъ новоявленныхъ Чудотворцевъ, и когда *Христолюбецъ* Ярославъ услышалъ о первомъ изъ этихъ чудесъ, какъ *въ инокомъ градѣ* св. Страстотерпцы явились ночью къ заключеннымъ въ темницѣ (въ погребѣ) и внезапно освободили ихъ и отъ оковъ, и изъ темницы, — то повелѣлъ сравнять мѣсто то и «создати на немъ церковь во имя Святою» [166]. Когда происходило все это, — открыты мощи св. благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба, нареченныхъ въ крещеніи Романа и Давида, сооружена во имя ихъ первая церковь въ Вышгородѣ и установленъ въ честь ихъ общій праздникъ,— съ точностію не извѣстно. Безъ сомнѣнія, только прежде 1035 года, когда скончался уже митрополитъ Іоаннъ, и, можетъ быть, вскорѣ послѣ 1020 г., когда тѣло св. Глѣба было погребено въ Вышгородѣ вмѣстѣ съ тѣломъ Бориса: такъ какъ построенная во имя ихъ Ярославомъ церковь найдена въ 1072 г. при Изяславѣ уже ветхою [167].

Очень вѣроятно, что въ царствованіе же Ярослава начали у насъ праздновать и память св. равноапостольнаго Князя Владиміра—въ день его кончины, 15 Іюля [168]: потому что, несомнѣнно, тогда признавали уже Владиміра въ ликѣ Святыхъ. Пресвитеръ Иларіонъ, въ послѣдствіи митрополитъ, еще до 1050 г. говорилъ ему похвальное слово, и въ этомъ словѣ нѣсколько разъ со всею увѣренностію выражается, что Богъ удостоилъ Просвѣтителя Россіи славы и почестей небесныхъ, называетъ его блаженнымъ, Апостоломъ и другими подобными именами, и наконецъ

обращается къ нему съ молитвою: «за благія дѣла нынѣ получивъ возмездіе на небесахъ — блага, *яже уготова Богъ* вамъ, *любящимъ Его* (1 Кор. 3, 9), и паслаждаясь Его лицезрѣніемъ, помолися Господу о землѣ своей и людяхъ, надъ которыми ты благовѣрно владычествовалъ...; наипаче же помолись о сынѣ твоемъ благовѣрномъ Каганѣ нашемъ Георгіи»... и проч. Такое молитвенное обращеніе ко Владиміру естественно предполагаетъ, что святость его была уже тогда признана Церковію. Но съ другой стороны, несомнѣнно, что не только при Ярославѣ, но и въ послѣдствіи мощи св. Владиміра не были открыты и прославлены нетлѣніемъ: ибо Господь, по премудрымъ цѣлямъ своимъ, опредѣляетъ это не для всѣхъ, а только для нѣкоторыхъ праведниковъ. Черноризецъ Іаковъ хотя такъже называетъ Владиміра наслѣдникомъ рая, почившимъ въ царствіи небесномъ со всѣми Святыми, и обращается къ нему съ молитвою, какъ къ Угоднику Божію, но въ то же время считаетъ нужнымъ успокоивать своихъ читателей или слушателей: «не будемъ дивиться, возлюбленіи, если онъ по смерти не творитъ чудесъ: многіе праведники не сотворили чудесъ, однакожъ святы», — и вслѣдъ за тѣмъ приводитъ слова св. Златоуста, что святые люди познаются не отъ чудесъ, а отъ дѣлъ, и что Богъ не всегда прославляетъ праведниковъ чудотвореніями. Равнымъ образомъ тотъ же Іаковъ и преп. Несторъ ставили въ укоръ сынамъ Россіи, что они не съ должнымъ усердіемъ молили Бога о прославленіи, т. е. объ открытіи мощей, своего Просвѣтителя, присовокупляя, что еслибы русскіе Христіане съ бо́льшимъ усердіемъ молились объ этомъ *въ день преставленія его*, — то Богъ прославилъ бы его ([169]). Впрочемъ мощи равноапостольнаго

Князя хотя пребывали подъ спудомъ, но тѣмъ не менѣе были чтимы Церковію, какъ отчасти можно заключать уже изъ обращенія къ нимъ въ словѣ пресвитера Иларіона ([170]). До нашествія Татаръ онѣ покоились въ мраморномъ (точнѣе — шиферномъ) гробѣ, въ самой церкви Десятинной. Въ это несчастное время гробъ сокрытъ въ землѣ подъ развалинами церкви, вмѣстѣ съ другими гробницами. И уже въ XVII вѣкѣ (въ 1635 г.) обрѣтенъ вновь и узнанъ по существовавшей на немъ надписи. Тогда-то взяты изъ гроба нѣкоторые останки Просвѣтителя Россіи въ память будущимъ родамъ, извѣстные донынѣ, каковы: а) глава благовѣрнаго Князя, покоющаяся въ великой церкви Кіево-печерской Лавры; б) одна челюсть сей главы, находящаяся въ Московскомъ большомъ Успенскомъ соборѣ; в) ручная кость — въ Кіево-Софійскомъ соборѣ, и — г) другія малыя частицы, находящіяся въ разныхъ странахъ Россіи ([171]).

Доселѣ мы упомянули только о тѣхъ праздникахъ, которые появились собственно въ Церкви Русской (о трехъ въ память освященія замѣчательнѣйшихъ кіевскихъ храмовъ, и еще трехъ въ честь русскихъ Святыхъ), хотя, быть можетъ, тогда же были установлены у насъ и нѣкоторые другіе ([172]). Но само собою разумѣется, что вмѣстѣ съ вѣрою перешли къ намъ и праздники Церкви восточной. Живымъ свидѣтельствомъ тому служатъ святцы при Остромировомъ Евангеліи, переписанные въ 1056 г., конечно, съ другаго, болѣе древняго, списка. Изъ разсматриванія ихъ открывается, что Церковь наша съ самаго начала своего приняла: а) всѣ главные праздники Господскіе, Богородичные и Святыхъ, установленные издревле и доселѣ содержимые во всей православной Церкви; б) мно-

гіе частные праздники греческой Церкви и даже мѣстные — нѣкоторыхъ областей и городовъ греческой имперіи, преимущественно Византіи, въ послѣдствіи уже, по большей части, исключенные изъ нашихъ мѣсяцеслововъ, и в) наконецъ, два праздника Церквей Славянскихъ: въ честь св. Кирилла Философа, первоучителя Славянскаго народа (Февр. 14), и въ память обрѣтенія честныхъ мощей св. Климента, папы Римскаго (Генв. 30) ([173]). Послѣдній праздникъ тѣмъ болѣе, безъ сомнѣнія, былъ близокъ нашимъ предкамъ, что они имѣли счастіе и видѣть и лобызать самыя мощи Угодника Божія въ Кіевскомъ Десятинномъ храмѣ. И надобно замѣтить, что предки наши не только приняли, но и благоговѣйно соблюдали тогда свящ. времена. О св. Владимірѣ замѣчено въ древнемъ его житіи: «памяти Святыхъ въ церквахъ творяше пѣніемъ и молитвами, и праздноваше свѣтло праздники Господскіе»; о сынѣ его Ярославѣ: «и бѣ Ярославъ любя перковныя уставы»; о всѣхъ Христіанахъ русскихъ того времени: «и такъ просвѣщени людіе праздноваху свѣтло Воскресеніе Господне, и праздники святыя, и посты» ([174]).

О священнодѣйствіяхъ, совершавшихся у насъ въ то время, и о принадлежностяхъ священнодѣйствій можемъ судить на основаніи немногихъ отрывочныхъ извѣстій и уцѣлѣвшихъ памятниковъ. Св. Борисъ, какъ мы уже упоминали, въ ночь предъ своею смертію повелѣлъ пресвитеру отслужить *заутреню*, во время которой читаны были *шестопсалміе*, *кависмы*, *Евангеліе* и пѣтъ *канонъ* ([175]). Митрополитъ Іоаннъ, послѣ того какъ мощи св. мучениковъ Бориса и Глѣба были вырыты и поставлены въ часовнѣ, отслужилъ надъ ними *всенощную*, а по перенесеніи мощей въ новую церковь, созданную Ярославомъ, совершилъ въ

ней *литургію*. Тотъ же митрополитъ, поставивъ для этой церкви священниковъ и діаконовъ, повелѣлъ имъ служить *вечерню* и утреню и литургію *по вся дни* (176). Препод. Ѳеодосій еще въ дѣтствѣ своемъ, когда жилъ въ Курскѣ (ок. 1020 г.), ходилъ въ церковь *по вся дни*, слушая тамъ со всѣмъ вниманіемъ *Божественныхъ писаній* (177). Епископъ Новгородскій Лука Жидята внушалъ своимъ пасомымъ, чтобы они не лѣнились ходить въ церкви и на заутреню, и на обѣдню, и на вечерню (178). Изъ всего этого очевидно, что весь *кругъ дневныхъ службъ* церковныхъ совершался у насъ съ самаго начала и, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ храмахъ совершался ежедневно. Необходимыя для того книги: Евангеліе, Апостолъ, Служебникъ, Часословъ, Псалтырь и Октоихъ, переведенныя еще св. Кирилломъ и Меѳодіемъ на славянскій языкъ, безъ сомнѣнія, перешли къ намъ отъ южныхъ Славянъ и употреблялись въ славянскомъ переводѣ. А такъ какъ во дни в. князей Владиміра и Ярослава у насъ любили свѣтло праздновать и праздники, для которыхъ, хотя не для всѣхъ, существовали уже тогда особыя службы, тоже переведенныя на славянскій языкъ св. Меѳодіемъ (179): то можно предположить, что въ Церкви Русской со времени основанія ея были отправляемы на славянскомъ языкѣ и *службы праздничныя*. Изъ богослужебныхъ книгъ, употреблявшихся тогда въ Россіи, до насъ не дошла ни одна. Развѣ только съ вѣроятностію можно относить къ тому времени Минею Мѣсячную за Май, которая несомнѣнно переписана съ Болгарскаго въ XI вѣкѣ, можетъ быть, даже въ первой его половинѣ, какимъ-то Русскимъ, по имени Путятою. Эта драгоцѣнная рукопись Новгородской Софійской библіотеки содержитъ въ себѣ службы на всѣ дни мѣсяца

(впрочемъ отъ службы на 21 число муч. Фалалею осталось только начало, а отъ службы на 22 число св. царю Константину только окончаніе: потому что одна тетрадь затеряна) и, имѣя весьма великое сходство съ нынѣшнею Майскою Минеею, представляетъ и нѣкоторыя любопытныя особенности ([180]).

Были ли составлены тогда у насъ новыя чинопослѣдованія для праздниковъ, установленныхъ собственно въ честь отечественныхъ Святыхъ: равноапостольной княгини Ольги, равноапостольнаго князя Владиміра и св. Страстотерпцевъ Бориса и Глѣба, сказать не можемъ; но извѣстно, что служба св. муч. Борису и Глѣбу встрѣчается въ рукописяхъ XII и XIII в. ([181]), а служба св. Владиміру — въ рукописяхъ XIII—XIV в. ([182]), и что обѣ онѣ сохраняютъ въ себѣ явныя указанія на ихъ древнѣйшее происхожденіе, можетъ быть, современное установленію самихъ праздниковъ. Даже служба св. Ольгѣ, приписываемая писателю XV вѣка Пахомію Логоѳету, вѣроятно, имѣла въ основаніи своемъ нѣкоторыя древнія стихиры, существовавшія въ честь Равноапостольной: потому что нѣкоторыми пѣснями указываетъ на до-монгольскій періодъ Русской Церкви ([183]). А написать подобныя службы въ честь новоявленныхъ Угодниковъ Божіихъ, по крайней мѣрѣ, кондаки и тропари для новыхъ праздниковъ, было и естественно по требованію обстоятельствъ и не невозможно въ то время, когда пресвитеръ Иларіонъ, дѣйствительно, писалъ «молитвы за Князя и за все Православіе», долгое время употреблявшіяся въ Церкви, и любитель церковныхъ уставовъ Ярославъ содержалъ при себѣ *писцы многи*, т. е. людей грамотныхъ и довольно образованныхъ ([184]).

Безъ всякаго сомнѣнія, у насъ совершались тогда, подобно Евхаристіи, и всѣ прочія *таинства* и вообще *требы* церковныя — по тѣмъ чинамъ, которые были переведены на славянскій языкъ еще св. Меѳодіемъ. Въ древнѣйшихъ повѣствованіяхъ мимоходомъ упоминается о крещеніи у насъ въ то время различныхъ лицъ, о рукоположеніи пресвитеровъ и діаконовъ, о вѣнчаніи браковъ, объ освященіи церквей, о крестныхъ ходахъ и под. (185). Замѣчательны, въ особенности, касательно крещенія слѣдующія извѣстія. Родители препод. Ѳеодосія, говорится въ древнемъ житіи его, въ осьмой день по рожденіи его принесли младенца къ іерею Божію, «якоже есть обычай крестьяномъ, да имя дѣтищю нарекутъ», а когда минуло ему сорокъ дней, «крещеніемъ того освятиша». Это показываетъ, что въ Церкви нашей дѣйствительно существовалъ тогда такой обычай, хотя, быть можетъ, и не всеобщій (186). Съ того же времени начался у насъ и другой обычай, сохранявшійся очень долго и имѣвшій примѣръ въ христіанской древности, что наши Князья, принимая при крещеніи новыя христіанскія имена, удерживали и свои прежнія, бывшія въ язычествѣ, народныя названія. Самъ просвѣтитель Россіи Владиміръ и всѣ дѣти его: Ярославъ, Святополкъ, Вышеславъ, Мстиславъ, Борисъ, Глѣбъ и прочіе, всѣ дѣти Ярослава: Владиміръ, Святославъ, Всеволодъ, Изяславъ и другіе, извѣстны были преимущественно подъ именами ихъ не христіанскими, а міркими или народными (187). Не служили ли эти послѣднія имена вмѣсто фамилій или прозваній для князей, для различія ихъ между собою? Въ царствованіе в. кн. Ярослава произошелъ въ нашей Церкви необычайный случай крещенія мертвыхъ, не повторявшійся уже впослѣдствіи: въ 1044 году выкопали изъ мо-

гилъ кости двухъ дядей Ярославовыхъ, Олега и Ярополка, умершихъ въ язычествѣ, крестили эти кости и положили ихъ въ церкви св. Богородицы Десятинной, сооруженной Владиміромъ (188). Допустить такое событіе, которое справедливо и тогда еще нѣкоторые не одобряли (189), Ярославъ могъ по двумъ причинамъ: съ одной стороны, не зналъ ли онъ съ достовѣрностію, что Олегъ и Ярополкъ, воспитанные подъ руководствомъ равноапостольной Ольги, вѣровали во Христа и не крестились при жизни только по тѣснотѣ обстоятельствъ, или потому, что скончались неожиданною, напрасною смертію (190). А съ другой — какіе-нибудь пришельцы съ востока, ученые Греки могли убѣдить благочестиваго Князя, послѣдуя издревле существовавшему ложному толкованію словъ Апостола (1 Кор. 15, 29), что позволительно крестить и мертвыхъ, хотя такое крещеніе ясно запрещено еще Соборомъ Карѳагенскимъ (191).

Св. сосуды и вообще церковная утварь употреблялись у насъ съ самаго начала тѣ же самые, какіе употребляются до нынѣ. На мозаическомъ изображеніи таинной вечери въ Кіево-Софійскомъ соборѣ видимъ въ рукахъ Спасителя потиръ или *чашу*, изъ которой Онъ пріобщаетъ Апостоловъ своей крови, а на самой трапезѣ, къ правой сторонѣ — *дискосъ* съ раздробленнымъ тѣломъ Господнимъ, къ лѣвой — развернутую и стоящую *звѣздицу* и при ней *копіе* съ рукояткою; въ рукахъ Ангеловъ *рипиды*, простертыя надъ трапезою; въ правыхъ рукахъ архидіаконовъ Стефана и Лаврентія — *кадильницы*, и въ лѣвой у послѣдняго — *ладонницу* (192). Не такъ давно найдены въ Кіевѣ: а) серебряная чаша на подножкѣ, низкая, съ изображеніями по сторонамъ въ выпуклыхъ кругахъ Спаси-

теля, Божіей Матери, св. Іоанна Предтечи, св. Іоанна Златоустаго и съ греческою надписью по краямъ: *піймте отъ нея вси...*, и б) серебряный дискосъ, состоящій изъ одной тарелочки безъ подножки, съ изображеніемъ Божіей Матери на срединѣ и съ греческою надписью по краямъ: *пріимите, ядите....* Судя по тому, что и почеркъ и порядокъ греческихъ буквъ въ надписяхъ на чашѣ и дискосѣ сходенъ съ тѣмъ, какимъ сдѣланы такія же надписи на мозаикѣ въ Кіево-Софійскомъ соборѣ, и вообще съ начертаніемъ греческихъ буквъ X и XI вѣка, по Монфоконовой палеографіи, не безъ основанія относятъ эти свящ. сосуды къ начальному времени нашей Церкви (193). Въ развалинахъ Ирининской церкви въ Кіевѣ найдены, между прочимъ, нѣсколько мѣдныхъ обломковъ отъ *паникадилъ* и *колокола*, а въ развалинахъ Десятинной — два разбитые колокола особой формы (194); кромѣ того, если эти вещи и нельзя съ рѣшительностію относить ко временамъ Владиміра и Ярослава, но самой лѣтописи извѣстно, что въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ, построенномъ въ 1045—1052 году, существовали и паникадила и колокола, разумѣется, по примѣру знатнѣйшихъ церквей Кіевскихъ (195). Что касается до свящ. облаченій: то діаконы на мозаикѣ Кіево-Софійскаго собора изображены въ *стихарѣ* съ *орарем* чрезъ лѣвое плечо, а святители — и на мозаикѣ, и на фрескахъ того же собора, и на серебряной чашѣ, найденной въ Кіевѣ, представлены съ непокрытыми главами въ *подризникахъ*, *епитрахилях*, *набедренникахъ*, *фелонях* и *омофорах* поверхъ фелоней (196): знакъ, что тогда какъ въ Греціи, такъ и у насъ епископы не носили еще ни саккосовъ, ни митръ, и отличались отъ священниковъ въ своихъ облаченіяхъ только омофоромъ. Есть,

впрочемъ, основаніе думать, что собственно Митрополитъ русскій, по примѣру константинопольскаго Патріарха, и по праву, отъ него и отъ всего константинопольскаго собора данному еще въ самомъ началѣ, облачался въ *саккосъ* при Богослуженіи, въ отличіе отъ подвластныхъ ему епископовъ, и то не всегда, а только въ нѣкоторые самые великіе праздники ([197]).

Замѣтимъ наконецъ, что при церквахъ, по древнему обыкновенію, у насъ погребали умершихъ, и Князья любили находить для себя и для близкихъ сердцу послѣдній пріютъ по смерти въ тѣхъ храмахъ, которые сами же воздвигли при жизни. Такъ, въ Десятинной церкви, сооруженной св. Владиміромъ, погребены: самъ Владиміръ и еще прежде первосвятитель Михаилъ, царица Анна — супруга Владиміра, а потомъ окрещенныя кости братьевъ его Олега и Ярополка; вокругъ же церкви — многія другія лица, какъ свидѣтельствуютъ множество костей мертвыхъ и при нихъ различныхъ крестиковъ, найденныхъ при раскапываніи этой церкви ([198]). Въ Черниговскомъ-Спасскомъ соборѣ, который заложенъ Княземъ Мстиславомъ, а оконченъ Княземъ Святославомъ Черниговскимъ, погребены оба эти Князя, и потомъ дѣти послѣдняго: Глѣбъ, Олегъ и другіе. Въ Кіево-Софійскомъ — погребены: храмоздатель — Ярославъ и въ послѣдствіи два сына его Изяславъ и Всеволодъ и два внука—Ростиславъ и Владиміръ Мономахъ. При раскапываніи Ирининской церкви найдены въ разныхъ мѣстахъ, вокругъ и внутри ея, равно какъ и въ двухъ палаткахъ, пристроенныхъ съ обѣихъ сторонъ къ алтарю, многія гробницы изъ краснаго шифера, вѣроятно, княжескія; кромѣ того въ самой церкви близъ того мѣста, гдѣ надлежало быть правому крылосу,

открыта такъ-называемая усыпальница для погребенія умершихъ [199]. Въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ погребены основатель его Князь Владиміръ Ярославичъ, мать его Ирина и другіе [200].

ГЛАВА III.

ПЕРВЫЯ УЧИЛИЩА ВЪ РОССІИ И ПАМЯТНИКИ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ И УЧЕНІЯ.

Равноапостольный Князь, какъ только крестились Кіевляне, повелѣвая приводить на крещеніе людей по всѣмъ градамъ и селамъ и всюду устроять церкви, вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣлъ «поимати у нарочитое чади дѣти и даяти на ученье книжное». Здѣсь, какъ и въ просвѣщеніи своего народа св. вѣрою, онъ началъ съ собственнаго семейства: ибо извѣстно, что, напримѣръ, Ярославъ, Мстиславъ, Изяславъ и Борисъ были научены граматѣ, и сами любили читать книги ([201]). Главнымъ совѣтникомъ и содѣйствователемъ въ этомъ дѣлѣ для в. к. Владиміра былъ первосвятитель Михаилъ. Онъ, если вѣрить Степенной книгѣ, призывалъ къ себѣ учителей и наставлялъ ихъ учить дѣтей не только граматѣ, но и православной вѣрѣ и благонравію, дѣйствовать на нихъ не гнѣвомъ и не жестокостію, а ласковостію и страхомъ, растворенным любовію, и благоразумно приспособляться въ своихъ урокахъ къ силамъ и понятіямъ каждаго ([202]).

Сколько у насъ явилось тогда училищъ, т. е. первоначальныхъ школъ, и гдѣ именно, преподобный Несторъ не опредѣляетъ. Но несправедливо было бы выводить изъ словъ его, будто такія училища открыты тогда въ одномъ

Кіевѣ. Напротивъ, по ходу Несторовой рѣчи видно, что наказъ великаго Князя касательно обученія дѣтей относился вообще къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ повелѣлъ онъ приводить людей на крещеніе, а въ одной изъ древнѣйшихъ нашихъ лѣтописей сказаніе Нестора читается такъ: «иославъ (Владиміръ) по всѣмъ градомъ своего царства и по странамъ и повелѣ дѣти отъимати у нарочитыхъ людій и учити грамотѣ». Равно и другой нашъ писатель XI вѣка передаетъ это извѣстіе слѣдующимъ образомъ: «и повелѣ Владиміръ попомъ по градомъ и по селомъ люди ко крещенію приводити и дѣти учити граматѣ» (202). Значитъ, воля Владиміра была та, чтобы въ каждомъ приходѣ при церкви находилась школа, въ которой мѣстное духовенство занималось бы обученіемъ дѣтей. Притомъ изъ свидѣтельства самаго Нестора извѣстно, что въ Курскѣ (въ первой половинѣ XI в.) существовало нѣсколько учителей, изъ которыхъ каждый принималъ къ себѣ дѣтей на ученье, и что къ одному изъ этихъ людей, имѣвшему у себя не мало учениковъ, отданъ былъ отрокъ Ѳеодосій, впослѣдствіи знаменитый игуменъ Кіево-печерскій (203). Если же въ такомъ городѣ, какъ Курскъ, было уже тогда нѣсколько частныхъ, положимъ, даже весьма небольшихъ, домашнихъ школъ: то возможно ли, чтобы онѣ не существовали въ городахъ, болѣе важныхъ, напримѣръ, въ тѣхъ, гдѣ открыты были епископскія каѳедры, или имѣли свое мѣстопребываніе князья удѣльные, дѣти Владиміра? А потому нельзя считать не вѣроятными и слова послѣдующихъ лѣтописей, что тогда заведено у насъ *множество училищъ книжныхъ*, хотя, разумѣется, не вдругъ, а постепенно, и училищъ только приходскихъ, первоначальныхъ (204).

По примѣру равноапостольнаго Владиміра, который «любилъ словеса книжная», и великій князь Ярославъ до того былъ преданъ книгамъ, что часто самъ читалъ ихъ днемъ и ночью, и не менѣе отца своего заботился о просвѣщеніи своихъ подданныхъ. Съ этою цѣлію онъ, во-первыхъ, поставляя по градамъ и селамъ священно-служителей, нарочито опредѣлялъ имъ изъ имѣнія своего урокъ (жалованье), чтобъ они чаще собирали народъ въ церкви и ревностнѣе учили его вѣрѣ, какъ поручено имъ отъ Бога. Во-вторыхъ, составилъ вокругъ себя цѣлое общество людей, довольно образованныхъ, которые перевели, по его порученію, многія книги съ греческаго языка на славянскій, а другія, вѣроятно, прежде въ Болгаріи или Россіи переведенныя, списали, и предлагалъ эти книги для чтенія всѣмъ вѣрнымъ. Въ-третьихъ, собравъ много книгъ, положилъ ихъ при Кіево-Софійскомъ соборѣ и такимъ образомъ основалъ первую въ нашемъ отечествѣ библіотеку ([206]). Въ-четвертыхъ, посѣтивши въ 1030 г. Новгородъ, самъ завелъ тамъ весьма значительное по тому времени училище, въ которомъ съ перваго разу начали обучаться триста дѣтей старостъ и пресвитеровъ, хотя этимъ отнюдь не отвергается, что и прежде въ Новгородѣ могли быть частныя, небольшія училища, какъ въ Курскѣ ([207]). Судя по такимъ опытамъ, естественно думать, что Ярославъ старался и въ другихъ мѣстахъ заводить, или, по крайней мѣрѣ, поддерживать школы для образованія народа и приготовленія пастырей Церкви. Лѣтописецъ не сообщаетъ объ этомъ извѣстій, но за то дѣлаетъ общее замѣчаніе, что тогда, какъ Владиміръ только взоралъ и умягчилъ землю русскую святымъ крещеніемъ, Ярославъ «насѣялъ книжными словесы сердца вѣрныхъ

людей», и что даже къ концу XI и въ началѣ XII вѣка сыны Россіи только пожинали посѣянное этимъ достойнымъ княземъ ([208]).

Чему обучали въ нашихъ первоначальныхъ училищахъ? Безъ всякаго сомнѣнія, славянской граматѣ и письму, какъ требовало самое назначеніе этихъ училищъ для образованія Русскихъ. И препод. Несторъ пишетъ о преподобномъ Ѳеодосіѣ, что, когда въ дѣтствѣ онъ отданъ былъ родителями своими «на ученіе божественныхъ книгъ», то «вскорѣ извыче всю *грамату*, якоже всѣмъ чудитися о премудрости и разумѣ дѣтища и о скоремъ его ученіи». Если допустить, что одною изъ главнѣйшихъ цѣлей при заведеніи у насъ училищъ было — приготовлять въ нихъ, согласно вопіющимъ потребностямъ того времени, священниковъ и причетниковъ для приходскихъ церквей: то необходимо согласиться, что въ нѣкоторыхъ школахъ обучали и церковному пѣнію. А въ нѣкоторыхъ могли обучать и языку греческому, который столько былъ нуженъ нашимъ пастырямъ по дѣламъ вѣры. По крайней мѣрѣ, Польскіе лѣтописцы объ этомъ говорятъ ясно, и то неоспоримо, что во дни Ярослава у насъ находились уже люди, которые достаточно знали оба языка, греческій и русскій, переводя съ перваго на послѣдній разныя книги, по волѣ великаго князя, хотя лица эти могли быть и изъ Грековъ, или изъ Славянъ южныхъ ([209]).

Какія же книги тогда переведены у насъ, какія списаны съ прежнихъ переводовъ и какія пріобрѣтены готовыя нашими великими князьями ([210])? Рѣшительнаго объ этомъ сказать почти ничего нельзя. Можно только, по нѣкоторымъ даннымъ, предполагать, что въ юной Церкви Русской существовали уже на славянскомъ языкѣ *книги*

Священнаго Писанія. Не упоминаемъ здѣсь о полномъ экземплярѣ книгъ ветхозавѣтныхъ, который будтобы былъ написанъ еще при самомъ великомъ князѣ Владимірѣ, и въ концѣ XVI вѣка доставленъ царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ Острожскому Князю Константину, какъ свидѣтельствуетъ послѣдній въ предисловіи къ изданной имъ Библіи ([211]): потому что, при ближайшемъ разсмотрѣніи этого списка, оказывается, что онъ восходилъ отнюдь не далѣе XV вѣка ([212]). Но экземпляръ четверо-евангелія, написанный въ 1056 г. для новгородскаго посадника Остромира, и дошедшій въ цѣлости до настоящаго времени, конечно, списанъ былъ съ другаго экземпляра временъ Ярослава I или даже св. Владиміра. Пресвитеръ Иларіонъ въ одномъ изъ сочиненій своихъ, явившемся прежде половины XI вѣка, начерталъ слѣдующія замѣчательныя слова: «излагать въ семъ писаніи проповѣдь *Пророковъ* о Христѣ и ученіе *Апостоловъ* о будущемъ вѣкѣ было бы излишне и клонилоєь бы къ тщеславію: ибо что *писано въ другихъ книгахъ и вамъ уже извѣстно*, о томъ предлагать здѣсь было бы признакомъ дерзости и славолюбія». Значитъ, книги Пророковъ и Апостоловъ, разумѣется, на Славянскомъ языкѣ были уже доступны слушателямъ или читателямъ Иларіона. Въ то же время самъ онъ привелъ въ двухъ своихъ небольшихъ сочиненіяхъ мѣста изъ книгъ ветхозавѣтныхъ: Бытія, Судей, Псалмовъ, Исаіи, Іереміи, Даніила, Осіи, Малахіи, *Іисуса сына Сирахова*, и новозавѣтныхъ: Евангелій — отъ Матѳея, Марка, Луки, Іоанна, и посланій — Іакова и Павла: къ Римлянамъ, перваго къ Коринѳянамъ, Галатамъ, Ефесеямъ, втораго къ Тимоѳею и къ Титу ([213]). Въ 1047 году для Новгородскаго Князя Владиміра Ярославича написаны

были книги шестнадцати Пророковъ съ краткими толкованіями на нихъ изъ разныхъ Отцевъ и учителей Церкви, сохранившіяся въ копіяхъ XV вѣка [214]. Переписывались ли тогда въ Россіи еще какія либо библейскія книги, съ толкованіями на нихъ или безъ толкованій; только ли переписывались готовыя, переведенныя еще св. Меѳодіемъ въ Болгаріи, или нѣкоторыя переведены вновь въ самой Россіи при Ярославѣ, — ничего не знаемъ и не утверждаемъ [215].

Кромѣ книгъ Священнаго Писанія существовали тогда у насъ на Славянскомъ языкѣ и *жетія Святыхъ*. Преп. Несторъ говоритъ о св. Борисѣ, что онъ, будучи исполненъ благодати Божіей, часто «взимаше книгы и чтяше житья и мученія святыхъ»; а мнихъ Іаковъ свидѣтельствуетъ, что св. Борисъ предъ своею кончиною воспоминалъ именно страданія св. Никиты, св. Вячеслава, князя Чешскаго, и св. великомученицы Варвары, которыя, слѣдовательно, были ему извѣстны [216]. О другихъ книгахъ Славянскихъ, сохранившихся въ спискахъ XI вѣка, скажемъ въ слѣдующемъ отдѣлѣ нашей исторіи: потому что нельзя доказать, чтобы онѣ относились къ первой половинѣ этого столѣтія, а не къ послѣдней. Здѣсь же ограничимся общимъ замѣчаніемъ, что благочестивыхъ книгъ тогда находилось у насъ уже довольно. Ярославъ, по словамъ лѣтописца, собралъ и списалъ «книгы многы», такъ что изъ нихъ составилась Кіево-Софійская библіотека, и ими поучались не только князья или пастыри, но и вообще «вѣрнін людье». И пресвитеръ Иларіонъ, который самъ получилъ образованіе въ то время, въ одномъ изъ своихъ словъ выразился: «мы пишемъ не для незнающихъ, а для *насыщающихся съ избыткомъ книжною мудро-*

стію» ([217])! Вотъ какихъ людей можно уже было встрѣчать тогда между Русскими!

Памятниковъ духовнаго просвѣщенія и ученія, относящихся непосредственно къ отечественной нашей Церкви того времени, сохранилось весьма мало. Но тѣмъ-то болѣе они и драгоцѣнны для насъ и привлекаютъ на себя наше вниманіе.

Первую драгоцѣнность представляетъ собою довольно обширный символъ вѣры, преподанный въ поясненіе и дополненіе краткаго, Никеоцареградскаго символа, великому князю Владиміру, вдругъ послѣ крещенія его въ Херсонѣ. Нынѣ сдѣлалось извѣстнымъ, что этотъ символъ есть не что иное, какъ буквальный переводъ, съ небольшими по мѣстамъ пропусками, Греческаго исповѣданія вѣры, написаннаго еще Михаиломъ Синкелломъ (ум. ок. 835) ([218]). И мы думаемъ, что символъ переведенъ точно для нашего Князя крестившими его Греками, а препод. Несторомъ, который могъ еще видѣть переводъ, если не въ первоначальномъ спискѣ, то въ копіяхъ, внесенъ въ лѣтопись безъ всякой перемѣны. Ибо, во-первыхъ, этотъ переводъ очень не точенъ и показываетъ, что переводчики мало были знакомы съ богословскою терминологіею на Славянскомъ языкѣ и вовсе не знали, что исповѣданіе Михаила Синкелла уже давно и съ большею точностію переведено было на Славянскій языкъ для Болгарскаго царя Симеона (882 — 927) въ Сборникѣ, впослѣдствіи переписанномъ для нашего вел. кн. Святослава ([219]). А во-вторыхъ — въ этомъ переводѣ православное, строго-догматическое выраженіе о Сынѣ Божіемъ и Св. Духѣ — ὁμοούσιος *единосущный* замѣнено полуаріанскимъ терминомъ — *подобносущный* ὁμοιούσιος. — Но извѣстно, что не только во дни

преп. Нестора, а еще при митрополитѣ Иларіонѣ у насъ употребляли о Сынѣ Божіемъ слово: *единосущный*, и что даже гораздо прежде въ переводѣ Синкеллова же исповѣданія вѣры для Болгарскаго царя Симеона употреблено это самое слово [220]. Возможно ли, чтобы такое еретическое выраженіе (подобносущный) о Сынѣ Божіемъ, и притомъ въ символѣ, преподанномъ Просвѣтителю Россіи, могъ допустить нашъ просвѣщенный лѣтописецъ, еслибы онъ самъ перевелъ этотъ символъ, или еслибы онъ позволилъ дѣлать какія-либо перемѣны въ прежнемъ переводѣ, внося его въ свою лѣтопись? Обращаясь къ содержанію символа, находимъ здѣсь въ краткихъ словахъ всѣ главнѣйшіе догматы православія, какіе передала издревле-православная Церковь греческая юной дщери своей, Церкви русской, въ лицѣ ея Равноапостола:

Догматъ о Пресвятой Троицѣ: «Вѣрую во единаго Бога Отца нерожденнаго, во единаго Сына рожденнаго, во единаго Святаго Духа исходящаго, — три лица (собьства) совершенныя, разумныя, раздѣляемыя числомъ и упостасными свойствами, а не по Божеству: ибо они раздѣляются нераздѣльно и соединяются несмѣтно. Богъ Отецъ, присно-сый, пребываетъ въ отчествѣ, нерожденъ, безначаленъ, начало и вина всѣмъ, и единою нерожденностію отличается отъ Сына и Духа; отъ Отца рождается Сынъ прежде всѣхъ вѣкъ, и исходитъ Духъ Святый безвременно и безтѣлесно. Гдѣ Отецъ, тамъ и Сынъ, тамъ и Духъ Святый: Сынъ *единосущенъ* Отцу, различаясь отъ Отца и Духа только рожденіемъ; пресвятый Духъ Отцу и Сыну *единосущенъ* и сопрісносущенъ. Отцу (свойственно) отчество, Сыну сыновство, а Святому Духъ исхожденіе. Ни Отецъ не прелагается въ Сына или въ Духа, ни Сынъ

во Отца или въ Духа, ни Духъ въ Сына или во Отца: ибо непреложны свойства. Не три Бога, но единъ Богъ: потому что едино Божество въ трехъ лицахъ».

Догматъ о воплощеніи. «По хотѣнію Отца и Духа (Сынъ Божій), не оставляя отеческихъ нѣдръ, сошелъ спасти свою тварь, вошелъ въ дѣвическія ложесна Пречистыя, какъ сѣмя Божіе, и, принявъ плоть, одушевленную душею словесною и разумною, изшелъ Богомъ воплощеннымъ, родившимся неизреченно, и сохранившимъ дѣвство Матери. Не потерпѣлъ ни смѣшенія, ни сліянія, ни измѣненія, но пребылъ, чѣмъ былъ, и сталъ, чѣмъ не былъ, принявъ зракъ раба истиною, а не привидѣньемъ, и содѣлавшись подобнымъ намъ по всему, кромѣ грѣха»...

Догматы о крестной смерти, воскресеніи, вознесеніи на небеса и второмъ пришествіи Спасителя: «Распялся же и смерть вкусилъ, безгрѣшный; воскресъ въ своей плоти, не видѣвъ тлѣнія; на небеса возшелъ и сѣдѣ одесную Отца; пріидетъ же паки со славою судить живыхъ и мертвыхъ. Какъ возшелъ съ своею плотію, такъ и снидетъ»...

Догматъ о святыхъ таинствахъ Церкви: «Кромѣ того исповѣдую едино крещеніе водою и Духомъ; приступаю къ пречистымъ тайнамъ, вѣруя, что онѣ суть воистину тѣло и кровь»...

Догматъ о церковныхъ преданіяхъ, и въ частности, *о поклоненіи иконамъ, кресту, мощамъ святыхъ и священнымъ сосудамъ:* «Пріемлю церковныя преданія, покланяюся честнымъ иконамъ, покланяюся древу честнаго креста и всякому начертанію креста, святымъ мощамъ и святымъ сосудамъ».

Къ этимъ частнымъ догматамъ, по изложеніи которыхъ въ подлинномъ символѣ вѣры Михаила Синкелла

слѣдуетъ заключеніе, присовокуплены въ переводѣ для вел. князя Владиміра еще два общія и весьма важныя наставленія. Первое — о томъ, какого начала должно держаться, чтобы быть истинно-православнымъ: «вѣруй и седьми Соборамъ святыхъ Отецъ, изъ коихъ первый былъ въ Никеи на Арія...; вторый въ Константинополѣ на Македонія...; третій въ Ефесѣ на Несторія»... и такъ далѣе перечислены всѣ седмь вселенскихъ соборовъ съ обозначеніемъ, сколько отцевъ присутствовало на каждомъ соборѣ и противъ кого каждый былъ направленъ. Другое наставленіе — о томъ, чего надлежало, особенно въ то время, остерегаться Русскимъ, чтобы не потерять православія: «не принимай же ученія отъ Латинянъ, коихъ ученіе развращенно». Вслѣдъ за этимъ указаны нѣкоторыя отступленія Латинянъ, замѣчено, что прежде и они были православны и принимали участіе во всѣхъ седми вселенскихъ соборахъ, пока не совратились, и наконецъ повторенъ завѣтъ: «блюдися ихъ ученія... Богъ да сохранитъ тебя отъ сего». Мы полагаемъ, что и это послѣднее наставленіе, направленное противъ Латинянъ, точно преподано в. кн. Владиміру крестившими его Греками, а не выдумано самимъ лѣтописцемъ. Ибо въ наставленіи, между прочимъ, сказано о западномъ духовенствѣ: «ови попове единою женою оженѣвся служать, а другіи до семые жены поимачи служать». Такой упрекъ Латинянамъ могли дѣлать на востокѣ развѣ еще въ концѣ X и въ началѣ XI вѣка, т. е. до папы Григорія VII, который отлучилъ отъ Церкви всѣхъ женатыхъ священнослужителей, а отнюдь не во второй половинѣ XI и началѣ XII столѣтія, когда жилъ преп. Несторъ, и когда, дѣйствительно, ни преп. Ѳеодосій

печерскій, ни другіе наши обличители Латинянъ не дѣлали имъ этого упрека.

Вторая драгоцѣнность нашей духовной литературы того времени есть «Поученіе къ братіи» Новгородскаго епископа Луки Жидяты. Поученіе это важно для насъ не по одной своей древности; нѣтъ, а особенно потому, что оно составлено человѣкомъ, который первый изъ нашихъ соотечественниковъ удостоился степени архипастырства,— потому, что оно, сколько донынѣ извѣстно, есть первое, собственно Русское словесное произведеніе, которое, судя по содержанію его и тону, святитель Новгородскій произнесъ едва ли не при самомъ вступленіи на свою паству (1035 г.). Не отличается это поученіе ни искуственнымъ краснорѣчіемъ, ни глубиною и плодовитостію мыслей: напротивъ, дышетъ совершенною простотою и кратко излагаетъ самыя общія, первоначальныя наставленія въ истинахъ вѣры и нравственности. Но за то оно вполнѣ соотвѣтствовало настоятельнымъ потребностямъ времени и мѣста, вполнѣ приспособлено было къ понятіямъ тѣхъ младенцевъ по вѣрѣ, къ которымъ было направлено.

«Первѣе всего, братіе, говоритъ проповѣдникъ, вотъ какую заповѣдь всѣ мы Христіане должны содержать несомнѣнно: вѣровать во единаго Бога, въ Троицѣ славимаго, во Отца и Сына и Святаго Духа, какъ научили апостолы и утвердили святые Отцы: *вѣрую во единаго Бога*... до конца. Вѣруйте также воскресенію и жизни вѣчной и вѣчной мукѣ (уготованной) грѣшникамъ. Не лѣнитесь ходить въ церкви и на заутреню, и на обѣдню, и на вечерню; и въ клѣти своей, отходя ко сну, прежде помолись Богу, и тогда возлегай на постелю. Въ церкви предстойте со страхомъ Божіимъ; не говори ничего и ни о чемъ не

мысли, но всею мыслію моли Бога, да отпуститъ тебѣ Богъ грѣхи.»

Указавъ, такимъ образомъ, главныя обязанности Христіанина по отношенію къ Богу, проповѣдникъ начинаетъ преподавать своимъ слушателямъ Христіанскія обязанности и къ ближнимъ: «любовь имѣйте со всякимъ человѣкомъ, а особенно съ братіею, и да не будетъ иное на сердцѣ, а иное на устахъ. Не рой ямы предъ братомъ, да не ввергнетъ тебя Богъ еще въ бо́льшую; но будь такъ правдивъ, чтобы ради правды и закона Божія быть готовымъ положить свою главу, да сочтетъ тебя Богъ со святыми. Прощайте братъ брату и всякому человѣку, а не воздавайте зломъ за зло; похвалите другъ друга, да и Богъ васъ похвалитъ. Не смущай, да не наречешься сыномъ діавола; но примиряй, да будешь сыномъ Богу. Не осуди брата даже мыслію, поминая грѣхи свои, да и тебя Богъ не осудитъ. Помните и милуйте странныхъ и убогихъ и заключенныхъ въ темницахъ, и будьте милостивы къ своимъ сиротамъ»....

Послѣ сего проповѣдникъ обращаетъ вниманіе своихъ слушателей преимущественно на самихъ себя, и наставляетъ, какъ они должны вести себя по-христіански: «Не прилично вамъ, братіе, имѣть лицемѣріе, произносить срамныя слова и гнѣваться на всякъ день. Не злобствуй, не смѣйся ни надъ кѣмъ; въ напасти терпи, возлагая упованіе на Бога. Не имѣйте дерзости, ни гордости, не прилѣпляйтесь къ чему либо иному подобному, памятуя, яко заутра мы будемъ смрадъ и гной и червіе. Будьте смиренны и кротки, да и послушницы будьте и творцы Божіимъ заповѣдямъ: ибо въ сердцѣ гордаго обитаетъ діаволъ, и Слово Божіе не можетъ утвердиться въ немъ.»

Наконецъ, проповѣдникъ изрекаетъ еще нѣсколько общихъ наставленій касательно обязанностей Христіанина въ отношеніи къ Богу, къ ближнимъ и къ самому себѣ, особенно въ быту семейномъ, гражданскомъ и церковномъ, и тѣмъ заключаетъ свое поученіе. «Чтите стараго человѣка и родителей своихъ; не клянитеся именемъ Божіимъ, ни иного заклинайте, ни проклинайте. Судите по правдѣ, мзды не емлите, не отдавайте въ лихву. Бога бойтеся, князя чтите: мы рабы, во-первыхъ, Бога, а потомъ Государя. Чтите отъ всего сердца іерея Божія, чтите и слуги церковныя. Не убій, не укради, не солжи, не будь довѣрчивъ лжи; не ненавиди, не завиди, не клевещи; не твори блуда ни съ рабою и ни съ кѣмъ; не пей безвременно, но пей въ мѣру, а не до пьянства. Не будь гнѣвливъ и дерзокъ; съ радующимися радуйся, съ печальными будь печаленъ. Не ядите сквернаго; святые дни чтите. Богъ же мира со всѣми вами! Аминь» ([221]).

Повторяемъ: просто это поученіе и безъискуственно; но оно показываетъ въ авторѣ пастыря мудраго, ясно понимавшаго, какою пищею ему надлежало питать свое духовное стадо, — пастыря ревностнаго и попечительнаго, который, казалось, хотѣлъ напутствовать своими наставленіями ввѣренныхъ его водительству во всѣхъ разнообразныхъ обстоятельствахъ жизни; пастыря кроткаго и любвеобильнаго, умѣвшаго говорить съ духовными чадами голосомъ убѣжденія и сердца. Одно уже это объясняетъ намъ, почему Ярославъ, не смотря на преобладающее въ то время вліяніе Греческаго духовенства въ нашей Церкви, рѣшился избрать на Новгородскую каѳедру Русскаго — Луку Жидяту, и предпочелъ его ученику прежняго Новгородскаго епископа Іоакима, Ефрему, тогда какъ

послѣдній, по завѣщанію своего учителя, уже пять лѣтъ отправлялъ обязанности его учительства.

Третья драгоцѣнность и, можно сказать, перлъ всей нашей духовной литературы перваго періода есть «Слово» пресвитера Иларіона, бывшаго въ селѣ Берестовѣ, впослѣдствіи митрополита Кіевскаго. Мы уже нѣсколько разъ приводили краткіе отрывки изъ этого превосходнаго слова, какъ свидѣтельства историческія. Теперь взглянемъ на него во всей его цѣлости, чтобы составить о немъ надлежащее понятіе. Нельзя не удивляться зрѣлости ума, глубинѣ чувства, обилію богословскихъ свѣдѣній и тому ораторскому одушевленію и искусству, какими запечатлѣно это образцовое слово, написанное Иларіономъ еще въ санѣ пресвитера. Оно состоитъ изъ трехъ частей, которыя, по-видимому, разнородны между собою, но имѣютъ тѣсную, внутреннюю связь и составляютъ одно художественное цѣлое. Въ первой части витія показываетъ превосходство закона Евангельскаго, т. е. вѣры Христовой, предъ закономъ Моисеевымъ и распространеніе ея между всѣми народами, и въ особенности въ землѣ Русской; во второй — восхваляетъ равноапостольнаго Владиміра, просвѣтившаго землю Русскую этою спасительною вѣрою, столько превосходящею законъ Моисеевъ; въ третьемъ — обращается съ молитвою къ Богу отъ лица всей новопросвѣщенной земли Русской, — такъ что первая часть служитъ самою твердою основою для второй, а вторая естественно приводитъ къ третьей и заключается ею. Всѣ эти три части означены въ самомъ заглавіи слова: «О законѣ, Моисеомъ данѣмъ, и о благодати и истинѣ, Іисусъ Христомъ бывшимъ, и како законъ отъиде, благодать же и истина всю землю исполни и вѣра во вся языки простреся

и до нашего языка Русскаго; и Похвала Кагану нашему Владиміру, отъ него же крещени быхомъ, и Молитва къ Богу отъ всеа земля наша».

«*Благословенъ Господь Богъ Израилевъ*, Богъ Христіанскій, — такъ начинается первая часть слова, — *яко посѣти и сотвори избавленіе людемъ своимъ* (Лук. 1, 68), — не презрѣлъ твари своей до конца и не попустилъ ей быть одержимою мракомъ идолопоклонства и бѣсовскимъ служеніемъ, но оправдалъ сперва племя Авраамово чрезъ скрижали и законъ, а послѣ чрезъ Сына своего спасъ всѣ народы Евангеліемъ и крещеніемъ, вводя ихъ въ обновленіе пакибытія, въ жизнь вѣчную. Итакъ восхвалимъ и прославимъ Его, непрестанно хвалимаго отъ Ангеловъ; поклонимся Ему, которому непрестанно кланяются Херувимы и Серафимы: ибо Онъ призрѣлъ на людей своихъ, — *и не ходатай, ниже Ангелъ, но самъ спасъ насъ* (Ис. 63, 9), пришедъ на землю не привидѣніемъ, но истинно, пострадавъ за насъ плотію, до гроба, и воскресивъ насъ съ Собою. Облекшись плотію, пришелъ Онъ къ живущимъ на землѣ человѣкамъ; а бывъ распятъ и положенъ во гробѣ, сошелъ къ находящимся во адѣ, дабы тѣ и другіе, живые и мертвые, познали посѣщеніе и пришествіе къ нимъ Божества, и уразумѣли, что Богъ имѣетъ власть и силу надъ живыми и мертвыми. Ибо кто такъ великъ, какъ Богъ нашъ? Онъ единъ творитъ чудеса. Онъ положилъ законъ для приготовленія людей къ принятію истины и благодати, чтобы человѣческое естество, при руководствѣ закона, уклонялось отъ идольскаго многобожія, пріучилось вѣровать въ единаго Бога, чтобы человѣчество, какъ сосудъ оскверненный, бывъ омыто закономъ и обрѣзаніемъ, какъ водою, могло принять млеко благодати и

крещенія. Законъ былъ предтечею и служителемъ благодати и истины; истина же и благодать служатъ вѣку будущему, жизни безсмертной. Ибо законъ приводилъ подзаконныхъ къ благодатному крещенію; крещеніе же препровождаетъ сыновъ своихъ въ вѣчную жизнь. Моусей и Пророки проповѣдали о пришествіи Христовомъ, а Христосъ и Его Апостолы — о воскресеніи и будущемъ вѣкѣ.»

Послѣ этой общей мысли о законѣ и благодати, составляющей какбы вступленіе къ первой части, витія подробно разсматриваетъ ихъ взаимное отношеніе подъ символическими образами сперва Агари и Сарры, потомъ Манассіи и Ефрема, и раскрываетъ преимущественно двѣ истины: во-первыхъ — ту, что законъ данъ былъ только на время, служилъ только приготовленіемъ къ благодати, сѣнію грядущихъ благъ и долженъ былъ прейти, когда возсіяла благодать и начала приводить людей къ вѣчной жизни; а во-вторыхъ — ту, что законъ данъ былъ однимъ Іудеямъ и не простирался на другіе народы, тогда какъ благодать и вѣра Христіанская дарована для всѣхъ людей, распространилась на множество языковъ, наполнила всю землю, покрыла ее, какъ вода морская, и спасаетъ всѣхъ.

При созерцаніи такого превосходства благодати предъ закономъ витія снова возносится къ самому виновнику благодати Господу Іисусу и восклицаетъ: «итакъ, кто не прославитъ, кто не восхвалитъ Его, кто не поклонится величію славы Его? Кто не удивится неизмѣримому человѣколюбію Его? Рожденный прежде вѣковъ отъ Отца, единый сопрестольный Отцу, единосущный Ему, какъ свѣтъ солнцу, сошелъ на землю; не отлучаясь отъ Отца, посѣтилъ людей своихъ, воплотился отъ чистой, безмужной и непорочной Дѣвы, вошелъ (въ утробу Ея), какъ

самъ вѣдаетъ, принялъ плоть и исшелъ, какъ вошелъ, единъ сый отъ Троицы — въ двухъ естествахъ: божескомъ и человѣческомъ, — совершенный человѣкъ по вочеловѣченію, а не въ привидѣніи, и совершенный Богъ по божеству, а не простой человѣкъ. На землѣ Онъ явилъ (свойства и дѣла) божескія и человѣческія: какъ человѣкъ возрасталъ въ утробѣ матерней, а какъ Богъ исшелъ, не нарушивъ дѣвства; какъ человѣкъ питался матернимъ млекомъ, и какъ Богъ повелѣлъ Ангеламъ съ пастырями воспѣвать: *слава въ вышнихъ Богу;* какъ человѣкъ повитъ былъ пеленами, и какъ Богъ путеводствовалъ волхвовъ звѣздою; какъ человѣкъ возлегъ въ ясляхъ, и какъ Богъ принялъ отъ волхвовъ дары и поклоненіе; какъ человѣкъ бѣжалъ во Египетъ, но какъ Богу, поклонились Ему *рукотворенная Египетская* (Ис. 19, 1); какъ человѣкъ пришелъ креститься, но, какъ Бога, убоявшись, Іорданъ возвратился вспять; какъ человѣкъ, обнажившись, вошелъ въ воду, и какъ Богъ принялъ свидѣтельство отъ Отца: *сей есть Сынъ мой возлюбленный;* какъ человѣкъ постился сорокъ дней и взалкалъ, и какъ Богъ побѣдилъ искусителя; какъ человѣкъ вошелъ на бракъ въ Кану Галилейскую, и какъ Богъ преложилъ воду въ вино; какъ человѣкъ спалъ на кораблѣ, и какъ Богъ запретилъ вѣтрамъ и морю, и они послушались Его; какъ человѣкъ прослезился о Лазарѣ, и какъ Богъ воскресилъ его изъ мертвыхъ; какъ человѣкъ всѣлъ на осля, но какъ Богу, Ему взывали: *благословенъ грядый во имя Господне;* какъ человѣкъ былъ распятъ, и какъ Богъ по своей власти ввелъ въ рай распятаго съ нимъ; какъ человѣкъ вкусилъ оцта и испустилъ духъ, и какъ Богъ помрачилъ солнце и потрясъ землю; какъ человѣкъ положенъ былъ во гробѣ, и

какъ Богъ разрушилъ адъ и освободилъ души; какъ человѣкъ запечатанъ былъ во гробѣ, и какъ Богъ исшелъ, сохранивъ печати въ цѣлости; Іудеи старались утаить Его воскресеніе, какъ человѣка, подкупая стражу, но какъ Бога, Его познали всѣ концы земли. Но истинѣ, *кто Богъ великій, яко Богъ нашъ?* Той есть *Богъ, творяй чудеса.* Крестомъ и страданіями на лобномъ мѣстѣ Онъ *содѣлалъ спасеніе посредѣ земли* (Пс. 73, 12), вкусивъ оцта и желчи, чтобы горькимъ вкушеніемъ уничтожить преступленіе и грѣхи, порожденные сладкимъ Адамовымъ вкушеніемъ отъ древа.»

«Но,— продолжаетъ ораторъ,— сотворившіе сь Нимъ сіе сами преткнулись, какбы о камень, и сокрушились»,— и показываетъ, почему и какъ Іудеи не приняли Спасителя и сами за то были отвергнуты, и законъ, какъ вечерняя заря, погасъ; почему и какъ благодать распространилась между новыми народами и достигла народа русскаго. Остановившись особенно на послѣднемъ событіи, русскій пресвитеръ говоритъ: «вотъ уже и мы со всѣми Христіанами славимъ святую Троицу, а Іудеи молчатъ; Христосъ прославляется, а Іудеи проклинаются, язычники приведены, а Іудеи отринуты.... Уже не идолослужителями именуемся мы, а Христіанами; мы уже не безъ упованія (Еф. 2, 12), но уповаемъ на жизнь вѣчную. Уже не капища строимъ, но созидаемъ церкви Христовы; не закалаемъ другъ друга обѣсамъ, но Христосъ за насъ закалается и раздробляется въ жертву Богу и Отцу. Уже не кровь жертвъ вкушаемъ и погибаемъ; но вкушаемъ пречистую кровь Христову, и спасаемся. Всѣ народы помиловалъ благій Богъ, и насъ не презрѣлъ; восхотѣлъ — и спасъ насъ и привелъ въ познаніе истины. Пуста была

земля наша и изсохла; зной идолослуженія изсушилъ ее: но внезапно потекъ источникъ Евангелія и напоилъ всю землю нашу.... Такъ, вѣруя въ Него и содержа преданіе святыхъ Отецъ седми Соборовъ, молимъ Бога, да поспѣшитъ намъ еще и еще, и направитъ насъ на путь заповѣдей своихъ», и проч.

Если хороша первая часть разсматриваемаго нами слова: то еще лучше, вдохновеннѣе и краснорѣчивѣе вторая. Здѣсь прежде всего ораторъ призываетъ соотечественниковъ восхвалить своего Равноапостола и начертываетъ картину, какъ онъ насадилъ св. вѣру въ землѣ Русской: «славитъ похвалами Римская страна Петра и Павла, чрезъ которыхъ увѣровала во Іисуса Христа, Сына Божія; Асія, Ефесъ и Патмосъ — Іоанна Богослова; Индія — Ѳому; Египетъ — Марка; каждая страна, городъ и народъ чтутъ и славятъ своихъ наставниковъ, которые научили ихъ православной вѣрѣ. Прославимъ и мы, по силѣ нашей, хотя малыми похвалами, совершившаго великія и чудныя дѣла, нашего учителя и наставника, великаго Кагана земли нашей Владиміра.... Когда жилъ онъ и землю свою управлялъ съ правдою, мужествомъ и смысломъ: пришло на него посѣщеніе Вышняго, призрѣло на него всемилостивое око благаго Бога, и возсіялъ въ сердцѣ его разумъ; онъ уразумѣлъ суету идольскаго заблужденія и взыскалъ единаго Бога, сотворившаго все видимое и невидимое. А особенно, — онъ всегда слышалъ о православной, христолюбивой и сильной вѣрою землѣ Греческой, какъ чтутъ тамъ единаго Бога въ Троицѣ и покланяются Ему, — какъ творятся тамъ силы, чудеса и знаменія, — какъ церкви тамъ полны людей, — какъ въ селеніяхъ и городахъ благовѣрныхъ всѣ прилежатъ къ молитвѣ, всѣ предстоятъ

Богу. Слыша все сіе, возгорѣлся онъ духомъ и возжелалъ сердцемъ — быть Христіаниномъ и обратить всю землю въ Христіанство. По благоволенію и любви Божіей къ роду человѣческому это и исполнилось. Совлекся Каганъ нашъ одежды, а съ нею и ветхаго человѣка; сложилъ одежду тлѣнную, отрясъ прахъ невѣрія и, вошедши въ святую купѣль, возродился отъ Духа и воды. Во Христа крестившись, въ Христа облекся, и вышелъ изъ купѣли убѣленный; сталъ сыномъ нетлѣнія, сыномъ воскресенія; принялъ имя вѣчное и славное въ роды и роды — Василій, по которому и написанъ въ книгѣ живота, въ вышнемъ градѣ, въ нетлѣнномъ Іерусалимѣ. Впрочемъ на этомъ еще не остановился онъ въ подвигѣ благовѣрія, и не въ этомъ только явилъ свою любовь къ Богу, но простерся далѣе и повелѣлъ всему народу своему креститься во имя Отца и Сына и Святаго Духа, чтобы открыто и громогласно славилось во всѣхъ городахъ имя святыя Троицы и всѣ были Христіанами: малые и великіе, рабы и свободные, юные и старые, бояре и простые, богатые и убогіе. И не одинъ человѣкъ не противился его благочестивому повелѣнію: крестились, — если кто не по любви, то по страху къ повелѣвшему; поелику благовѣріе въ немъ соединено было со властію. Такимъ образомъ, вся земля наша въ одно время стала славить Христа съ Отцемъ и Святымъ Духомъ. Тогда мракъ идольскій началъ отъ насъ удаляться, и появилась заря благовѣрія. Тогда тьма служенія бѣсовскаго исчезла, и освѣтило нашу землю солнце Евангелія; капища разрушены, и церкви воздвигаются; идолы низвергаются, и явились иконы Святыхъ; бѣсы убѣжали, крестъ освятилъ города; пастыри словесныхъ овецъ Христовыхъ — епископы, пресвитеры

и діаконы стали возносить безкровную жертву, и клиръ украсилъ и облекъ въ благолѣпіе святыя церкви. Труба апостольская и громъ евангельскій огласилъ всѣ города; ѳиміамъ, возносимый Богу, освятилъ воздухъ. Поставлены на горахъ монастыри; явились черноризцы; мужи и жены, малые и великіе, всѣ люди наполнили святыя церкви, прославили Господа.»

За тѣмъ начинается самая похвала: «тебя же какъ восхвалимъ, досточтимый и славный отецъ нашъ, премужественный между владыками земными, Василій? Какъ можемъ надивиться твоей доблести, крѣпости и силѣ? Какую воздадимъ благодарность за то, что чрезъ тебя познали мы Господа и избавились заблужденія идольскаго, что по твоему повелѣнію по всей землѣ нашей славится Христосъ?... не видѣлъ ты Христа и не ходилъ по Немъ: какъ же сталъ ты ученикомъ Его? Другіе, видѣвъ Его, не вѣровали: а ты, не видѣвъ, увѣровалъ... Знавшіе законъ и Пророковъ распяли Христа, а ты, не читавъ ни закона, ни Пророковъ, Распятому поклонился. Какъ разверзлось сердце твое? Какъ вошелъ въ тебя страхъ Божій? Не видѣлъ ты Апостола, который бы, пришедъ въ землю твою, своею нищетою и наготою, гладомъ и жаждою, преклонилъ твое сердце къ смиренію. Не видѣлъ, какъ изгоняли бѣсовъ именемъ Христовымъ, возвращали здравіе больнымъ, какъ прелагался огонь въ холодъ, воскресали мертвые. Не видѣвъ всего этого, какъ же ты увѣровалъ? Дивное чудо! Другіе цари и властители, видя, какъ все это совершилось святыми мужими, не вѣровали, но еще самихъ ихъ предавали страданіямъ и мученіямъ. Но ты, блаженный, безъ всего этого притекъ ко Христу; руководствуясь только своимъ добрымъ смысломъ и острымъ

умомъ, ты постигнулъ, что единъ есть Богъ, Творецъ невидимаго и видимаго, небеснаго и земнаго, и что послалъ Онъ въ міръ для спасенія людей своего возлюбленнаго Сына. И съ сими помыслами вступилъ ты въ свѣтлую купѣль».

Послѣ этого проповѣдникъ прославляетъ щедроты и милостыни Владиміра и доказываетъ на основаніи слова Божія, что за свои милостыни и за свой великій подвигъ обращенія безчисленныхъ грѣшниковъ отъ идолопоклонства и насажденія благовѣрія во всей странѣ своей онъ, безъ сомнѣнія, подобно Константину великому, удостоится славы на небесахъ: «подражатель великаго Константина, равный ему умомъ, равный любовію ко Христу и почитаніемъ служителей Его! Тотъ, со святыми Отцами Никейскаго Собора, положилъ законъ людямъ; а ты, часто собираясь съ новыми отцами, нашими епископами, съ великимъ смиреніемъ совѣтовался съ ними, какъ уставить законъ сей среди людей, недавно познавшихъ Господа. Тотъ покорилъ Богу царство Еллинское и Римское; а ты, блаженный, тоже сдѣлалъ въ Россіи: ибо какъ у тѣхъ, такъ и у насъ уже Христосъ именуется Царемъ. Тотъ съ матерію своею Еленою утвердилъ вѣру, когда принесъ крестъ изъ Іерусалима и разослалъ части его по всему міру своему; а ты утвердилъ вѣру съ бабкою твоею Ольгою, принесши крестъ изъ новаго Іерусалима, града Константинова, и поставивъ его на землѣ своей. И, какъ подобнаго Константину, Богъ содѣлалъ тебя участникомъ единой съ нимъ славы и чести на небесахъ за благовѣріе, которое имѣлъ ты въ этой жизни».

Какъ на свидѣтелей благовѣрія равноапостольнаго князя, витія указываетъ на Десятинный храмъ, созданный Вла-

димiромъ, гдѣ покоилось и честное тѣло его, и на сына его Ярослава — продолжателя его благочестивыхъ дѣлъ, и при этомъ въ порывѣ ораторскаго воодушевленія восклицаетъ: «встань отъ гроба твоего, *честная главо*, встань, отряси сонъ! Ты не умеръ, но спишь до общаго всѣмъ возстанія. Встань! Ты не умеръ. Не свойственно умереть тебѣ, когда увѣровалъ ты во Христа, Жизнь всего міра. Отряси сонъ, возведи очи и посмотри, какъ Господь, сподобивъ тебя почестей небесныхъ, не оставилъ тебя безъ памяти и на землѣ, въ сынѣ твоемъ. Встань, посмотри на сына своего Георгія, посмотри на кровнаго своего, посмотри на своего возлюбленнаго, посмотри на того, котораго извелъ Господь отъ чреслъ твоихъ, посмотри на украшающаго престолъ земли твоей, — и возрадуйся, возвеселись! Посмотри и на благовѣрную сноху твою Ирину; посмотри и на внуковъ и правнуковъ твоихъ, какъ они живутъ, какъ Господь хранитъ ихъ, какъ содержатъ они благовѣріе, тобою преданное, какъ часто посѣщаютъ святые храмы, какъ славятъ Христа, какъ покланяются Его имени. Посмотри и на городъ, сіяющій величіемъ; посмотри на процвѣтающія церкви, посмотри на возрастающее христіанство; посмотри на городъ, освящаемый и блистающій иконами Святыхъ, благоухающій ѳиміамомъ и оглашаемый хвалами святыми и божественными пѣснопѣніями. И видѣвъ все сіе, возрадуйся, возвеселись и восхвали благаго Бога, строящаго все сіе».

Накопецъ, Иларіонъ обращается ко Владиміру, какъ уже прославленному на небесахъ, съ хвалебными восклицаніями: *радуйся*, и съ молитвою, чтобы онъ, получивъ за свои добрыя дѣла въ царствѣ небесномъ возмездіе, помолился Господу о землѣ своей и о людяхъ, надъ кото-

рыми благовѣрно владычествовалъ, и въ особенности о сынѣ своемъ каганѣ Георгіѣ (Ярославѣ).

Послѣ этой краткой молитвы къ равноапостольному Владиміру слѣдуетъ обширная молитва къ Богу, составляющая третью часть и какбы общее заключеніе всего слова. Въ ней служитель Церкви отъ лица всей земли Русской взываетъ: «Ты же, Владыко, Царю и Боже нашъ, высокій и славный! Человѣколюбецъ, воздающій по трудамъ славу и честь, и творящій причастниками твоего царства! Помяни, какъ благій, и насъ убогихъ твоихъ; *яко имя Тебѣ человѣколюбецъ*. Хотя и не имѣемъ мы добрыхъ дѣлъ, но спаси насъ по великой твоей милости. *Мы бо людіе твои, и овцы пажити твоея;* мы стадо, которое недавно Ты началъ пасти, исторгни изъ пагубнаго идолослуженія. Пастырю добрый, положившій душу свою за овцы! Не оставь насъ, хотя мы и доселѣ блуждаемъ; не отвергни насъ, хотя мы и доселѣ согрѣшаемъ предъ Тобою, какъ рабы новокупленные, ни въ чемъ не умѣющіе угодить господину своему.... Каемся о злыхъ дѣлахъ своихъ; просимъ, да послешь страхъ твой въ сердца наши, молимъ, да помилуешь насъ на страшномъ судѣ... Ты Богъ нашъ, и мы люди твои, твоя часть, твое достояніе. Не воздѣваемъ рукъ нашихъ къ богу чуждому, не послѣдуемъ какому-либо пророку, не держимся ученія еретическаго; но призываемъ Тебя, Бога истиннаго.... Доколѣ стоитъ міръ сей, не наводи на насъ напасти и искушенія и не предай насъ въ руки иноплеменниковъ, да не назовется градъ твой градомъ плѣненнымъ, и стадо твое — пришельцами въ землѣ не своей; да не скажутъ вопреки намъ народы: *гдѣ есть Богъ ихъ?* Не попускай на насъ скорби, глада, внезапной смерти, огня, потопленія, чтобы не отпа-

ли отъ вѣры нетвердые въ вѣрѣ. Не много накажи, но много помилуй; не сильно порази, по милостиво исцѣли; не надолго оскорби, но вскорѣ утѣшь... Продли милость твою на людяхъ твоихъ; враговъ прогони; миръ утверди; народы укроти; голодъ вознагради изобиліемъ. Государей нашихъ сдѣлай грозными народамъ; боляръ умудри; города распространи; Церковь твою возрасти; достояніе твое соблюди; мужей, женъ и дѣтей спаси; находящихся въ рабствѣ, въ плѣненіи, въ заточеніи, въ путешествіи, въ плаваніи, въ темницахъ, въ алчбѣ, жаждѣ и наготѣ, всѣхъ помилуй, всѣхъ утѣшь, всѣхъ обрадуй, подавая имъ радость тѣлесную и душевную», и проч. Въ доказательство того, какъ высоко цѣнили предки наши эту молитву, довольно припомнить, что она припята была въ церковное употребленіе, и еще въ XVI вѣкѣ возглашалась при общественныхъ службахъ ([222]).

Когда написано Иларіономъ разобранное нами слово, мы уже сказали. Въ словѣ упоминаются двѣ церкви, созданныя въ Кіевѣ Ярославомъ: Софійская и потомъ Благовѣщенская; слѣдовательно оно написано гораздо послѣ 1037 года, когда Софійская церковь была только-что заложена. Упоминается также въ живыхъ супруга вел. кн. Ярослава Ирина, скончавшаяся въ 1050 г.; слѣдовательно слово написано прежде, нежели Иларіонъ избранъ былъ въ санъ митрополита. Было ли оно произнесено во храмѣ? Кажется, было, — судя по одному обращенію витіи къ слушателямъ въ концѣ приступа: «излагать въ семъ писаніи проповѣдь Пророковъ о Христѣ и ученіе Апостоловъ о будущемъ вѣкѣ было бы излишне и клонилось бы къ тщеславію. Ибо что писано въ другихъ книгахъ и *вамъ* уже извѣстно, о томъ предлагать здѣсь было бы призна-

комъ дерзости и славолюбія». Въ какомъ же храмѣ и когда слово произнесено? Всего вѣроятнѣе—въ Десятинномъ храмѣ, гдѣ покоилось самое тѣло Владиміра и въ день памяти равноапостольнаго Князя. Нѣтъ сомнѣнія, что благочестивый Ярославъ ежегодно совершалъ, вмѣстѣ со всѣми кіевлянами, память по отцѣ своемъ въ день его кончины (15 Іюля), у его гроба. Если когда, то особенно въ этотъ торжественный день, въ присутствіи самаго князя съ семействомъ и при многочисленномъ стеченіи народа, прилично было возгласить похвальное слово просвѣтителю Россіи. Если гдѣ, то особенно у гроба его естественно было воскликнуть: «встань отъ гроба твоего, честная главо! Встань, отряси сонъ..., встань, посмотри на сына твоего Георгія, посмотри на кровнаго своего, посмотри на возлюбленнаго своего»!.. Во всякомъ другомъ храмѣ такое обращеніе къ св. князю было бы не столько умѣстно. Мы еще будемъ говорить о сочиненіяхъ Иларіона, уже въ санѣ митрополита, въ своемъ мѣстѣ; а теперь спросимъ только: достоинъ ли былъ этотъ смиренный пресвитеръ, по образованію, той высокой іерархической степени, на которую вскорѣ былъ поставленъ?

Наконецъ, сохранился и еще одинъ весьма важный памятникъ русской духовной литературы временъ Владиміра святаго, хотя и писанный по-гречески. Разумѣемъ сочиненіе кіевскаго митрополита Іеонтія *объ отрѣзноках*: памятникъ тѣмъ болѣе замѣчательный, что представляетъ собою самый первый опытъ въ полемическомъ родѣ, написанный собственно въ Церкви Русской противъ Латинянъ, и вообще одинъ изъ первыхъ опытовъ въ томъ же родѣ на всемъ востокѣ, какъ по древности, такъ и по внутреннему достоинству. А потому считаемъ неизлиш-

нимъ познакомиться короче съ этимъ произведеніемъ, и прослѣдить его отъ начала до конца.

Сочиненіе надписано: *объ опрѣснокахъ*, но направлено вмѣстѣ и противъ нѣкоторыхъ другихъ отступленій римской Церкви отъ истины православія; только объ опрѣснокахъ разсуждаетъ гораздо подробнѣе и обширнѣе, нежели о прочихъ предметахъ.

Начинается общимъ вступленіемъ. «Мужи римскіе, внемлите! *Свѣтильникъ ногама моима законъ твой, и свѣтъ стезямъ моимъ*, говоритъ божественное Писаніе (Псал. 118, 105), — и весьма справедливо. Притомъ заповѣдь закона есть жизнь и свѣтъ: *зане свѣтъ повелѣнія твоя на земли* (Ис. 26, 9). Итакъ если заповѣди Божіи суть жизнь и свѣтъ всякому ходящему въ нихъ, и если нарушеніе одной заповѣди причинило смерть всему роду человѣческому: то, значитъ, смерть и мракъ, или погибель — не ходить въ заповѣдяхъ Божіихъ; не ходящій во свѣтѣ, по слову Господа, *не вѣсть, камо идетъ* (Іоан. 12, 35). Посмотримъ же, по Богу-ли хожденія наши, и въ заповѣдяхъ-ли Его мы, или нѣтъ. Но такъ-какъ хожденіе по Богу двояко, одно вѣрою, а другое жизнію и дѣлами; такъ-какъ и хожденіе вѣрою и хожденіе жизнію тоже двояко, одно правое, а другое не правое, одно благое, а другое злое: то прежде всего обратимъ вниманіе, каково хожденіе наше вѣрою, которая есть основаніе всей жизни по Богѣ. Ибо хотя и вѣра безъ дѣлъ мертва есть, и дѣла — безъ вѣры; вѣра, однакожъ, должна предшествовать дѣламъ: она есть основаніе ихъ и на ней зиждутся дѣла, и соблюдаются сю. По сему о вѣрѣ прежде и разсудимъ; а потомъ, когда положено будетъ прочное основаніе, пусть каждый зиждетъ на немъ и дѣла свои».

Послѣ этого общаго вступленія авторъ, въ частности, переходитъ къ изслѣдованію объ опрѣснокахъ: «слышу, что вы употребляете опрѣсноки при божественномъ таинодѣйствіи; а мы, напротивъ, употребляемъ хлѣбъ квасный. Но, какъ ваше обыкновеніе въ упомянутомъ дѣлѣ есть слѣдствіе вашего вѣрованія, такъ точно и наше. Потому разсмотримъ на основаніи Писанія, что̀ должно употреблять при совершеніи Евхаристіи, опрѣсноки или хлѣбъ квасный».

Въ самомъ изслѣдованіи авторъ представляетъ цѣлый рядъ доказательствъ разсматриваемой имъ истины, стараясь вмѣстѣ опровергать возраженія Латинянъ. Доказательства эти, если мы выразимъ ихъ кратко словами самаго автора, опуская подробности, состоятъ въ слѣдующемъ:

а) «Христосъ Спаситель есть *іерей во вѣкъ по чину Мелхиседекову* (Пс. 109, 4), а не по чину Ааронову. Но Мелхиседекъ принесъ хлѣбъ и вино, а Ааронъ приносилъ кровавыя жертвы и опрѣсноки и горькое зеліе. Что же послѣ этого должно совершать намъ: то ли, что принесъ Мелхиседекъ, или то, что приносилъ Ааронъ? То, что принесъ Мелхиседекъ: ибо по Его чину есть Іерей Христосъ, а не по чину Ааронову».....

б) «Христосъ Спаситель, взявъ хлѣбъ и преломивъ, предалъ ученикамъ своимъ, съ произнесеніемъ словъ: *пріимите, ядите: сіе есть тѣло мое* (1 Кор. 11, 24), хлѣбъ квасный — живой, а не мертвые опрѣсноки, хлѣбъ квасный въ воспоминаніе Его самаго, который есть животъ міра, а не опрѣсноки, которые учреждены были только, какъ образъ, въ воспоминаніе злостраданій и въ знаменіе умерщвленія грѣха прародительскаго. *Азъ есмь хлѣбъ жи-*

вотный, сшедый съ небесе, говоритъ Господь, *и ядый мою плоть живъ будетъ во вѣкъ: зане Азъ живу, и вы живи будете* (Іоан. 6, 51; 14, 19)»....

в) «Христосъ Спаситель учредилъ новый завѣтъ, а кто учредилъ новый, тотъ этимъ самымъ упразднилъ ветхій, въ которомъ были опрѣсноки. Одно изъ закона (ветхаго) исполняющій весь законъ долженъ исполнять; и *Христосъ* ему *ничтоже пользуетъ*, какъ говоритъ божественный Апостолъ (Гал. 5, 2)»....

г) «Христосъ Спаситель въ тринадцатый день преподалъ наше таинство, когда еще не время было опрѣсноковъ, а въ четырнадцатый пострадалъ Самъ, слѣд. въ то самое время, когда и агнецъ, во образъ Его былъ закалаемъ и снѣдаемъ, и изъемлемо было изъ домовъ квасное. Евангелистъ говоритъ: *и тіи не внидоша въ преторъ, да не осквернятся, но да ядятъ пасху* (Іоан. 18, 28); — еще: *Іудее же, понеже пятокъ бѣ, да не останутъ на крестѣ тѣлеса въ субботу, бѣ бо великъ день тоя субботы* (Іоан. 19, 31). Итакъ, если агнецъ въ четырнадцатый день былъ закалаемъ, когда и Господь пострадалъ, а опрѣсноки были ядомы послѣ агнца: то ясно, что Господь, преподавши наше таинство въ тринадцатый день, преподалъ квасный хлѣбъ, а не опрѣснокъ: ибо еще не время было опрѣсноковъ. Но что Онъ преподалъ, то и должны мы благочестно блюсти»....

д) «Христосъ Спаситель употребилъ на вечери, при установленіи таинства Евхаристіи ἄρτος. Но нигдѣ нельзя найти въ Писаніи, чтобъ подъ словомъ ἄρτος, безъ прибавленія къ нему ἄζυμος, разумѣлся опрѣснокъ; вездѣ, напротивъ, подъ именемъ ἄρτος, если не прибавлено къ нему ἄζυμος, разумѣется хлѣбъ квасный. Даже слово ἄρτος, хотя

бы то въ соединеніи съ ἄζυμος, почти и не употребляется, когда хотятъ означить опрѣснокъ; а если и употребляется, что впрочемъ случается рѣдко, то не иначе, какъ съ прибавленіемъ ἄζυμος. *Хлѣбъ*, говорится, *опрѣсночный* (Числ. 6, 19)»....

е) «Господь говоритъ въ Евангеліи: *блюдитеся отъ кваса фарисейска и саддукейска*; а ученики помышляли въ себѣ: это значитъ, что мы хлѣбовъ не взяли. Уразумѣвъ же Іисусъ помышленія ихъ, сказалъ имъ: какъ же вы не разумѣете, что Я не о *закваскѣ хлѣбной* сказалъ вамъ (Мат. 16, 6—11)? Итакъ, вотъ и ученики, услышавши о закваскѣ, тотъ-часъ вообразили, что рѣчь о хлѣбѣ (ἄρτος; и Учитель ихъ даетъ разумѣть, что съ понятіемъ хлѣба (ἄρτος) естественно соединяется понятіе закваски: *тогда разумѣша, яко не рече хранитися отъ кваса хлѣбнаго, но отъ ученія фарисейска и саддукейска* (—12)»....

ж) Совершать опрѣсноки повелѣно было Іудеямъ только въ Іерусалимѣ гдѣ находился знаменитый храмъ. А отсюда мы заключаемъ, что вы (Римляне), кромѣ несоблюденія Евангелія, нарушаете и ветхій законъ, во всякое время и во всякомъ мѣстѣ совершая опрѣсноки, которые совершаемы были нѣкогда Іудеями только въ Іерусалимѣ, и въ продолженіе седми дней. Заключаемъ такъ же, что, по разрушеніи Іерусалима и храма его, должно разрушиться и все, образно въ немъ нѣкогда совершавшееся, слѣд. и опрѣсноки, и что, по прошествіи сѣни, во всемъ мірѣ должно возсіять Солнце правды и его благовѣстіе»....

з) «Хотя Евангеліе говоритъ: *въ первый день опрѣсночный* приступили ко Іисусу ученики Его, говоря Ему: Господи, гдѣ велишь приготовить намъ Тебѣ пасху (Мат. 26, 17)? Но первымъ опрѣсночнымъ днемъ Евангелистъ на-

зываетъ здѣсь день, предшествовавшій времени яденія опрѣсноковъ, какъ полагаетъ и великій Златоустъ. И этотъ день есть именно десятый мѣсяца: ибо въ десятый день приготовляема была законная пасха, т. е. отдѣляемъ былъ по закону агнецъ на закланіе, во образъ Господа, и соблюдаемъ былъ даже до четырнадцатаго дня, а въ 14 былъ закалаемъ къ вечеру; и послѣ него ядомы были опрѣсноки, такъ что, если-бы не былъ предварительно отдѣляемъ агнецъ, то не былъ-бы закалаемъ; если-бы не былъ закалаемъ агнецъ, то не были бы снѣдаемы и опрѣсноки. Посему справедливо Евангелистъ назвалъ первымъ опрѣсночнымъ днемъ сей приготовительный день; ибо онъ былъ началомъ и какъ-бы причиною и снѣденія опрѣсноковъ. Мы такъ же, согласно съ прообразованіемъ, великій понедѣльникъ называемъ первымъ великимъ днемъ святыхъ страстей, не потому, чтобы въ этотъ день закланъ былъ Христосъ, равно какъ и агнецъ не былъ закалаемъ въ десятый день мѣсяца, но потому, что, начиная съ сего дня, Христосъ коварно былъ уловляемъ къ смерти, равно какъ и агнецъ отдѣляемъ былъ для закланія»....

Послѣ обстоятельнаго изслѣдованія объ опрѣснокахъ, изъ котораго мы привели только главныя мысли, Первосвятитель нашъ дѣлаетъ замѣчанія и противъ другихъ отступленій римской Церкви, хотя самыя краткія (которыя такъ же представимъ въ сокращеніи), какъ-то:

а) Противъ пощенія въ Субботу. «Въ 64 правилѣ святыхъ Апостолъ пишется: «аще кто изъ клира усмотренъ будетъ постящимся въ день Господень, или субботу, кромѣ единыя: да будетъ изверженъ. Аще же мірянинъ: да будетъ отлученъ.» А какая это единая, они же сказываютъ намъ. Въ 24 гл. 7 книги Апостольскихъ постановленій на-

писано: «субботу и недѣлю празднуйте, въ ту воспоминаемъ сотвореніе міра, а въ сію воскресеніе Господа; но одну субботу въ году должны вы блюсти,—субботу погребенія Господня; въ оную подобаетъ поститься, а не праздновать ее: ибо, какъ въ сію субботу Господь сокрылся отъ лица земли: то плачь о Немъ сильнѣе радости о сотвореніи міра.» «Если это такъ, мужи римскіе: то горе намъ, когда мы не ходимъ въ заповѣдяхъ Господа и проповѣдниковъ Его, а уклоняемся въ преданія ложныя».

б) Противъ ежедневнаго совершенія литургіи во св. четыредесятницу. «На какомъ основаніи во святую великую четыредесятницу ежедневно совершаете вы литургію, чего не должно быть, исключая субботы и воскресенья? Не ясно-ли Соборъ лаодикійскій въ 48 правилѣ говоритъ: «не подобаетъ въ четыредесятницу приносить святый хлѣбъ (освящать даровъ), развѣ токмо въ субботу и въ день воскресный»—и въ 51: «не подобаетъ въ четыредесятницу дни рожденія мучениковъ праздновати, но совершати память святыхъ мучениковъ въ субботы и въ дни воскресные»? Приведенныя нами здѣсь церковныя правила суть писанныя, дабы мы рѣшительно не имѣли никакого оправданія въ случаѣ нарушенія ихъ»....

в) Противъ разрушенія законныхъ браковъ клириковъ. «Кто также научилъ васъ изъ учителей Церкви, мужи римскіе, разрушать законные браки клириковъ? Не ясно ли говорятъ первоверховные изъ Апостоловъ въ 5 правилѣ своемъ: «пресвитеръ или діаконъ да не изгонитъ жены своей подъ видомъ благоговѣнія; аще же изгонитъ: да будетъ отлученъ отъ общенія церковнаго; а оставаясь непреклоннымъ, да будетъ извергенъ отъ священнаго чина»? И Павелъ, сей сосудъ избранный, пиша къ Титу, гово-

ритъ: *сего ради оставихъ тя въ Критѣ, да недокончанная исправиши и устроиши по всѣмъ градомъ пресвитеры, якоже тебѣ азъ повелѣхъ. Аще кто есть непорочень, единыя жены мужъ* (1, 5).—И безчисленное множество другихъ подобной важности свидѣтельствъ можно бы привести противъ васъ»....

г) Противъ обычая ѣсть удавленину. «Откуда также у васъ обычай ѣсть удавленину? Не отъ смѣшенія ли съ варварами? Іаковъ, братъ Господень, ясно говоритъ въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ: что касается увѣровавшихъ изъ язычниковъ,—мы не имѣемъ нужды возлагать на выю ихъ такое иго, котораго не могли понести отцы наши: довольно для нихъ удерживаться отъ идоложертвеннаго, отъ удавленины, крови и блуда (Дѣян. 15, 13. 19. 20). Если и въ то время, когда много было такого, что могло быть возбранено, Апостолы возбранили только означенные предметы, какъ несовмѣстные съ вѣрою, а прочее разрѣшили: то какъ избѣжимъ суда мы, дѣлая безстрашно возбраненное ими»?

д) Наконецъ, противъ ученія объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына. «Откуда также у васъ ученіе объ исхожденіи Духа Святаго отъ Отца и Сына? Если вы утверждаете, что Духъ Святый исходитъ отъ Отца и вмѣстѣ отъ Сына, какъ изъ двухъ нѣкіихъ источниковъ, подобно тому, какъ изъ двухъ источниковъ вытекаетъ одна рѣка; то, во-первыхъ, Духъ является, такимъ образомъ, чѣмъ-то бо́льшимъ Отца и Сына, что̀ ложно; а во-вторыхъ, въ Троицѣ будутъ два начала, а не одно, что̀ невозможно. Единородное Слово Отца, сущее въ лонѣ Его, единосущное Отцу и Всесвятому Духу, и совѣчное, и собезначальное, отнюдь не можетъ быть представляемо началомъ Того, который

исходитъ отъ Отца. Мы такъ научены отъ святыхъ и божественныхъ Отцевъ, и такъ поемъ: *иже отъ Отца*, а не Сына *исходящаго*. Ибо одно начало всего и всѣхъ—Отецъ, однихъ по естеству, т. е. Сына и Духа, а другихъ — по сотворенію, т. е. всѣхъ тварей. И тотъ, кто несходно съ симъ мыслитъ и вѣруетъ, не избѣгнетъ суда и осужденія въ будущемъ вѣкѣ: хулящему на Духа Святаго, говоритъ Господь, не отпустится ни въ семъ, ни въ будущемъ вѣкѣ (Мат. 12, 31). А Христосъ, который есть истина, не можетъ солгати. Тому слава со безначальнымъ Отцемъ и Всесвятымъ Духомъ во вѣки. Аминь» (223).

Подлинность изложеннаго нами сочиненія была отчасти заподозрѣна; но безъ всякихъ основаній. Нынѣ оно извѣстно по четыремъ спискамъ: два присланы въ Россію отъ іерусалимскаго патріарха Досиѳея (скончъ. въ началѣ XVIII в.) и хранятся въ московской синодальной библіотекѣ; одинъ упоминается у Льва Аллатія, бывшаго библіотекаремъ при ватиканской библіотекѣ, и еще одинъ значится по каталогу библіотеки венеціанской (224). Предположить, не приписалъ ли намѣренно нашему митрополиту этого сочиненія патріархъ Досиѳей, когда посылалъ его въ Россію, нельзя: иначе какъ же оно приписывается нашему же митрополиту въ двухъ другихъ спискахъ, Аллатіевомъ и венеціанскомъ? Думать, что это сочиненіе, хотя дѣйствительно принадлежитъ Льву митрополиту или архіепископу, но только не русскому, а Льву болгарскому, который точно въ XI вѣкѣ писалъ противъ Латинянъ объ опрѣсноках, также было-бы несправедливо: Левъ болгарскій былъ и именовался архіепископомъ ахридскимъ; а здѣсь Левъ названъ митрополитомъ *Переяславля, что̀ въ Россіи;* притомъ сочиненія Льва бол-

гарскаго объ опрѣснокахъ извѣстны другія ([225]). Правда, были и въ Болгаріи два Переяславля или двѣ Преславы: большая, называвшаяся по гречески Мегалополемъ, и малая, называвшаяся Марціанополемъ ([226]). Но — а) неизвѣстно, чтобы въ какомъ либо изъ этихъ городовъ имѣлъ каѳедру митрополитъ или архіепископъ; б) какъ бы нарочно въ отличіе отъ этихъ Переяславлей болгарскихъ въ разсматриваемомъ сочиненіи Левъ названъ митрополитомъ Переяславля, что̀ въ Россіи; в) еслибы это сочиненіе писалъ іерархъ какого либо Переяславля болгарскаго: то, безъ сомнѣнія, какъ грекъ, и въ сочиненіи, написанномъ по-гречески, онъ назвалъ бы себя митрополитомъ не Переяславля (по-славяски), а или Мегалополя или Марціонополя (по-гречески). Изъ того, что сочиненіе это дошло до насъ въ спискахъ XIII — XIV вѣка (впрочемъ, какого вѣка списки Алляціевъ и венеціанскій, неизвѣстно), не слѣдуетъ, будто и самое сочиненіе явилось не прежде. Еще одно недоумѣніе: могъ ли нашъ митрополитъ Леонтій, жившій въ концѣ X и въ первыхъ годахъ XI вѣка, написать сочиненіе объ опрѣснокахъ, когда стали обличать въ этомъ Латинянъ уже съ половины XI вѣка, со временъ цареградскаго патріарха Михаила Келулларія? Могъ: потому что начало употребленія Латинянами опрѣсноковъ ученые полагаютъ еще между 860 и 1048 г., а нѣкоторые и гораздо прежде; со времени же Михаила Келулларія обличенія въ этомъ Латинянъ сдѣлались только открытѣе и сильнѣе. Признавая, такимъ образомъ, подлиннымъ сочиненіе нашего втораго митрополита ([227]), мы должны сознаваться, что этотъ митрополитъ, какъ видно изъ сочиненія его, надѣленъ былъ отъ природы умомъ свѣтлымъ и разсудительнымъ, обладалъ разнообразными

богословскими познаніями, и имѣлъ образованіе классическое; должны сознаться, что онъ былъ пастырь, глубоко проникнутый ревностію по вѣрѣ православной и горѣвшій пламеннымъ желаніемъ вразумить и обратить къ ней заблудшихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ становится очевиднымъ, какихъ достойныхъ первосвятителей присылали въ Россію константинопольскіе патріархи при первоначальномъ насажденіи и устроеніи нашей Церкви.

ГЛАВА IV.

ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ ЦЕРКОВНОЕ ЗАКОНОПОЛОЖЕНІЕ ВЪ РОССІИ И ПРЕИМУЩЕСТВА РУССКАГО ДУХОВЕНСТВА.

Въ то время, когда в. к. Владиміръ принялъ св. Вѣру изъ Греціи, тамъ существовалъ уже полный сводъ церковнаго законоположенія. Существовалъ и оставался еще въ употребленіи номоканонъ, составленный въ шестомъ вѣкѣ патріархомъ цареградскимъ Іоанномъ Схоластикомъ (565—578); существовалъ и находился уже во всей силѣ номоканонъ и другаго знаменитаго цареградскаго патріарха Фотія, явившійся къ концу девятаго вѣка (въ 883 г.). Тотъ и другой номоканоны состояли изъ двухъ частей: изъ свода законовъ собственно-церковныхъ, называвшихся правилами или канонами (κάνων) (первый содержалъ именно правила св. Апостоловъ, четырехъ вселенскихъ и шести помѣстныхъ Соборовъ и св. Василія Великаго; послѣдній обнималъ уже, вмѣстѣ съ правилами св. Апостоловъ, правила всѣхъ седми вселенскихъ и девяти помѣстныхъ Соборовъ и правила св. Отцевъ, принятыя вселенскою Церковію), а во-вторыхъ — изъ свода законовъ гражданскихъ по дѣламъ церковнымъ, дарованныхъ православными греческими императорами, преимущественно великимъ Юстиніаномъ, и называвшихся указами или узаконеніями (νόμος) ([228]).

Излишне было бы спрашивать, принялъ ли, вмѣстѣ съ св. Вѣрою, в. кн. Владиміръ законы перваго рода, вошедшіе въ составъ номоканоновъ, иначе Кормчей (229). Эти законы, завѣщанные Церкви св. Апостолами, или составленные и одобренные самою Церковію по власти, данной ей отъ Господа Іисуса Христа, и касающіеся ея собственныхъ дѣлъ, составляютъ неотъемлемое достояніе Церкви. Проистекая изъ самой сущности ея, они всегда и вездѣ необходимы для ея внутренняго управленія, для ея благоустройства, для ея бытія. Утвержденные Соборами вселенскими, при соизволеніи Духа Святаго, они запечатлѣны характеромъ всеобщности и неизмѣняемости, и обязательны для всѣхъ Христіанъ. А потому, какъ скоро гдѣ-либо насаждаема была православная Церковь, она непремѣнно приносила съ собою и свои древле-вселенскія правила. И в. кн. Владиміръ, принимая св. Вѣру для себя и для всей Россіи, тѣмъ самымъ уже обязывался принять и существенные церковные каноны, даже не могъ не принять ихъ: потому что одно съ другимъ связано нераздѣльно. Такъ смотрѣли на это и крестившіе нашего Князя пастыри восточной Церкви; передавая и излагая ему для всегдашняго руководства символъ православной Вѣры, они заповѣдали ему вмѣстѣ: «вѣруй же и семи соборъ святыхъ отецъ», т. е. принимай постановленія и седми вселенскихъ Соборовъ, и значитъ нераздѣльно — правила св. Апостолъ, св. девяти помѣстныхъ Соборовъ, и св. Отцевъ, утвержденныя правилами Соборовъ вселенскихъ.

Слѣд. не должно подлежать ни малѣйшему сомнѣнію, что первая, наибольшая часть Кормчей, обнимающая собою законы собственно церковные, вошла въ Россію съ самаго основанія Русской Церкви. Пастыри-Греки, при-

ходившіе къ намъ изъ Византіи при св. Владимірѣ и Ярославѣ, конечно, приносили для руководства себѣ номоканонъ Фотіевъ въ подлинникѣ, какъ имѣвшій уже самое обширное употребленіе по всему востоку ([230]). Но тогда же для Русскихъ могъ перейти къ намъ изъ Болгаріи, вмѣстѣ съ прочими церковными книгами, и номоканонъ Іоанна Схоластика, переведенный на славянскій языкъ еще св. Меѳодіемъ и дополненный изъ другихъ древнихъ греческихъ сборниковъ (синодиковъ), существовавшихъ до Фотія: доказательствомъ тому можетъ служить древнѣйшій рукописный памятникъ церковнаго канона въ Россіи, по письму относимый къ XIII столѣтію, но по содержанію, составу и языку южно-славянскому, несомнѣнно восходящій къ самому началу не только Русской, но и Болгарской Церкви (IX — X в.) ([231]). Существованіе же церковныхъ правилъ на славянскомъ языкѣ во дни в. кн. Ярослава подтверждается прямымъ свидѣтельствомъ новгородскаго инока Зиновія (XVI в.), который самъ видѣлъ и читалъ списки этихъ правилъ того времени, и называетъ ихъ «правилами древняго перевода», преписанными при Ярославѣ князѣ, Владиміровѣ сынѣ, и при епископѣ Іоакимѣ въ началѣ крещенія нашея земли», также — «правилами первыхъ преводчиковъ, которыя преписаны быша въ лѣто великаго Ярослава, сына Владимірова». Да и не вѣроятно, чтобы Ярославъ, который, по свидѣтельству преп. Нестора, любя церковные уставы, «собра писцы многи и прекладаше отъ Грекъ на славенское письмо, и списа книги многи, и списка», не позаботился о списаніи или даже о переводѣ съ греческаго церковныхъ правилъ, необходимыхъ для руководства вѣрующимъ. По Фотіеву ли номоканону, или Схоластикову, были переведены эти

древнѣйшія правила, видѣнныя Зиновіемъ, — изъ словъ его опредѣлить нельзя (232). Такимъ образомъ, *первымъ основнымъ церковнымъ законоположеніемъ* въ Россіи, съ самаго начала Русской Церкви, послужилъ тотъ самый свящ. канонъ, которымъ издревле управлялась Церковь православно-каѳолическая, и который доселѣ остается и навсегда пребудетъ главнымъ основаніемъ для внутренняго управленія ея во всѣхъ странахъ міра.

Совсѣмъ другаго рода вопросъ: приняли ли равноапостольный просвѣтитель Россіи, вмѣстѣ съ церковными правилами, и тѣ гражданскія постановленія греческихъ Государей на пользу Церкви, которыя заимствованы преимущественно изъ закона Юстиніанова и составляли вторую часть помоканоновъ Схоластикова и Фотіева? Эти постановленія можно подраздѣлить на два класса: одни даны были только для подтвержденія со стороны свѣтской Власти, охраненія и примѣненія къ частнѣйшимъ случаямъ жизни кононовъ церковныхъ, и утверждали право внутренняго управленія Церкви и суда надъ духовенствомъ и вообще въ ея собственной области; другія касались внѣшнихъ отношеній Церкви къ государству, и примѣнительно къ духу самой Церкви и потребностямъ гражданъ, предоставляли ей нѣкоторыя новыя права, не опредѣленныя ея канонами, распространяли ея власть, въ извѣстныхъ случаяхъ, и на мірскихъ людей, подчиняя ея наблюденію и суду нѣкоторыя дѣла всѣхъ членовъ общества (233). Безъ сомнѣнія, всѣ эти законы Правительства греческаго, хотя утверждались какбы на одномъ и томъ же основаніи съ канонами Церкви и выводились изъ самаго духа ея, не могли быть обязательными для Велик. Князя русскаго; онъ въ правѣ былъ принять ихъ и не принять,

а замѣнить своими подобными, принять всѣ или только нѣкоторые. Но во всякомъ случаѣ Владиміру необходимо было сказать что-нибудь опредѣленное касательно настоящаго предмета. Необходимо это было и для духовенства, для тѣхъ іерарховъ, которые, приходя къ намъ изъ Греціи, должны же были знать, пользоваться ли имъ здѣсь своими прежними преимуществами, какія предоставлены были имъ законодательствомъ греко-римскимъ, и завѣдывать ли тѣми самыми дѣлами и въ Россіи, какими завѣдывали они въ Греціи. Не менѣе необходимо это было и для судей нашихъ гражданскихъ, чтобы они научились, какъ смотрѣть на вновь явившееся въ Россіи сословіе служителей Вѣры Христовой, и не вмѣшивались въ кругъ дѣйствій, принадлежавшихъ новому вѣдомству церковному. Равноапостольный Владиміръ самъ сознавалъ эту потребность, и часто, по свидѣтельству почти современника, собираясь съ епископами, совѣтовался съ ними, какъ *установить законъ* среди людей, недавно познавшихъ Бога (234). Мудрые совѣтники, надобно полагать, объяснили Князю, что греко-римскіе законы на пользу Церкви, какъ примѣненные къ состоянію совсѣмъ другаго общества, было бы безполезно принять во всей цѣлости для Россіи, а что лучше, на основаніи номоканона, сдѣлать изъ нихъ только извлеченіе и отчасти дополнить это извлеченіе, соотвѣтственно потребностямъ вновь просвѣщеннаго св. Вѣрою народа русскаго. Такъ Владиміръ и поступилъ. На основаніи номоканона, по примѣру греческихъ Императоровъ, онъ далъ для русской Церкви собственный *Уставъ*, который можно назвать, съ одной стороны, первымъ приложеніемъ къ условіямъ жизни русской общаго церковнаго, и въ частности византійскаго, законоположенія, а съ дру-

гой — первымъ опытомъ мѣстнаго, самобытнаго церковнаго законодательства въ Россіи. Чтобы познакомиться ближе съ этимъ драгоцѣннымъ памятникомъ священной старины, мы скажемъ: I) предварительно — о разныхъ спискахъ церковнаго устава Владимірова, II) потомъ — о подлинности устава и III) наконецъ — о значеніи его по отношенію къ древнему церковно-византійскому законодательству и къ русской жизни [235].

I. Церковный уставъ Владиміровъ дошелъ до насъ въ многочисленныхъ спискахъ, которые, начинаясь съ XIII, продолжаются до XVIII вѣка, и весьма разнообразны, такъ что нельзя почти указать двухъ, совершенно сходныхъ между собою. Впрочемъ, при всемъ разнообразіи этихъ списковъ, если обращать вниманіе на самое существо устава, опредѣляющее большее или меньшее пространство церковной власти и преимуществъ, а не на предисловія, послѣсловія и вообще мысли вносныя, всѣ списки можно раздѣлить на три фамиліи или редакціи: краткую, среднюю и обширную. Краткой намъ извѣстны два списка (№ 1 по лѣтописи, составленной, какъ догадываются, въ началѣ XIII вѣка, № 2 по кормчей XV или XVI вѣка: оба списка имѣютъ между собою небольшое различіе) [236]. Средней — извѣстны четыре списка (№ 1 по кормчей, скопированной съ кормчей XIII вѣка (1296 г.), № 2 по припискѣ, сдѣланной къ той же кормчей въ XVI вѣкѣ: оба сходны между собою, кромѣ нѣкоторыхъ выраженій и того, что въ послѣднемъ недостаетъ нѣсколькихъ начальныхъ строкъ [237], — № 3 по кормчей XV или XVI вѣка, № 4 по кормчей XVI или XVII вѣка: довольно различаясь отъ двухъ первыхъ, сходны между собою почти до буквы [238]). Наконецъ, обширной редакціи извѣстны

шесть списковъ (№ 1-й по кормчей XIII вѣка (ок. 1280 года) [239], № 2-й по кормчей XVI вѣка [240], № 3-й по лѣтописи XV в., № 4-й по Сборнику XVI в., № 5-й по кормчей XVI в., № 6-й по кормчей XVII в. [241]: всѣ эти списки различаются между собою небольшими разнорѣчіями, кромѣ втораго). Извѣстенъ, правда, еще одинъ списокъ, который составляетъ собою четвертую, обширнѣйшую редакцію устава Владимірова; но такъ какъ этотъ списокъ, по свидѣтельству его слога и содержанія, несомнѣнно составленъ вновь въ XVII вѣкѣ при патріархахъ, и есть не болѣе, какъ произвольное, витіеватое, и, по мѣстамъ, уродливое распространеніе того, что содержится въ спискахъ обширной редакціи [242]: то, не останавливаясь на немъ, мы ограничимся разсмотрѣніемъ только трехъ первыхъ редакцій, изъ которыхъ каждая, по крайней мѣрѣ, однимъ изъ списковъ своихъ восходитъ къ XIII столѣтію, и покажемъ ихъ общій составъ и содержаніе; потомъ ихъ особенности и отличія; наконецъ, выразимъ свое мнѣніе объ ихъ относительномъ достоинствѣ.

По всѣмъ тремъ редакціямъ уставъ Владиміровъ состоитъ изъ трехъ существенныхъ частей: первая опредѣляетъ княжеское жалованье для (соборной) церкви, вторая — пространство церковнаго суда по отношенію ко всѣмъ христіанамъ, третья — кругъ церковнаго вѣдомства или церковныхъ людей. Въ *первой* части вел. князь Владиміръ говоритъ, что онъ создалъ церковь св. Богородицы въ Кіевѣ и далъ этой церкви десятину по всей землѣ русской («отъ всего княжа суда десятую векшю, изъ торгу десятую недѣлю, изъ домовъ на всяко лѣто отъ всякаго стада и отъ всякаго жита») [243]. Во *второй* продолжаетъ, что онъ, на основаніи номоканона, «сгадалъ

съ своею княгинею Анною и съ дѣтьми, яко не подобаетъ ни князю, ни боярамъ, ни судіямъ, ни дѣтямъ его, ни всему роду, судити судовъ церковныхъ и вступатися въ церковныя люди», что онъ «далъ тѣ суды митрополиту и епископу по всей землѣ русской, гдѣ ни суть христіане»— и дѣйствительно исчисляетъ самые суды церковные, или тѣ преступленія, въ которыхъ суду Церкви должны подлежать всѣ христіане земли русской. Къ такимъ преступленіямъ отнесены дѣла двоякаго рода: 1) дѣла противъ вѣры и православной Церкви, именно: еретичество, волшебство и колдовство или уреканье (укоризна) въ нихъ [236]; 2) дѣла семейныя въ обширномъ смыслѣ, противныя чистотѣ нравовъ: похищеніе женъ [237], вступленіе въ бракъ въ запрещенныхъ степеняхъ родства и свойства, драка между мужемъ и женою объ имѣніи, обличенное прелюбодѣяніе, разводъ, укушеніе и побои родителямъ отъ дѣтей и тяжбы о наслѣдствѣ между дѣтьми или братьями умершаго [238]. Наконецъ, въ *третьей* части Велик. Князь исчисляетъ церковныхъ людей, составляющихъ кругъ церковнаго вѣдомства. Тутъ поименованы: 1) лица, служащія Церкви и принадлежащія къ духовному сословію: игуменъ, попъ, діаконъ, попадья и кто въ клиросѣ т. е. дьячекъ и пономарь), поповичь, черецъ, черница (— монастыри) и просвирница [239]; 2) лица, предоставленныя только покровительству Церкви или получающія отъ нея содержаніе: слѣпецъ, хромецъ (— больницы, задушный человѣкъ, т. е. рабъ, отпущенный господиномъ на волю по духовному завѣщанію, и сторонникъ (— гостинницы, странноприимницы) [240]. Объ этихъ церковныхъ людяхъ замѣчено, что они во всѣхъ своихъ винахъ подлежатъ только суду митрополита или епископа [241]. Вотъ общая,

такъ сказать, *основа* всѣхъ извѣстныхъ списковъ устава Владимірова,—то, въ чемъ всѣ они сходны между собою!

Обращаясь къ особенностямъ каждой редакціи, составляющимъ какбы отступленія ихъ отъ этой общей основы, мы должны сказать, что въ спискахъ *краткой редакціи* главная особенность есть *предисловіе*, помѣщенное въ началѣ устава. Здѣсь, послѣ словъ: «во имя Отца, и Сына, и св. Духа», Великій Князь говоритъ, что онъ, Владиміръ, нареченный съ св. крещеніи Василій, сынъ Святославль, внукъ Игоревъ и блаж. Ольги, принялъ крещеніе отъ Грековъ — отъ *Фотія* патріарха и царей Константина и Василія; что дали ему перваго митрополита въ Кіевъ *Михаила*, который крестилъ всю землю русскую, и что, уже по прошествіи многихъ лѣтъ, создалъ онъ (Князь) церковь св. Богородицы въ Кіевѣ... и проч. За тѣмъ въ *первой* части устава особенности нѣтъ никакой; во *второй* также нѣтъ, кромѣ замѣчанія (по списку № 1): «далъ есмь (церк. суды) по тому же, яко и въ Цариградѣ, митрополиту Михаилу и всѣмъ епископомъ», хотя митрополитъ Михаилъ скончался еще до созданія Десятинной церкви и изданія Владимірова устава. Наконецъ, въ *третьей* части особенность та, что въ числѣ лицъ, призрѣваемыхъ Церковію, помѣщены вдова, калѣка и прикладень или прикладникъ (т. е. человѣкъ, отданный въ вѣдѣніе Церкви и находящійся подъ епитиміею). Переходовъ отъ одной части къ другой, или вносныхъ мыслей, и послѣсловія въ спискахъ краткой редакціи нѣтъ.

Въ спискахъ *средней редакціи* — въ однихъ (№№ 3 и 4) предисловія вовсе нѣтъ, а въ другихъ (№№ 1 и 2) есть, и очень обширное. Въ немъ, послѣ словъ: «во имя Отца, и Сына, и св. Духа», в. Князь излагаетъ, что онъ отправ-

лялъ пословъ во всѣ страны для испытанія вѣръ, разсматривалъ разные законы вмѣстѣ съ своими боярами, обрѣлъ единую вѣру правдивую — христіанскую, во время крещенія своего внезапно исцѣлился отъ болѣзни, взялъ перваго митрополита *Михаила* отъ патріарха (безъ имени) и отъ всего собора, получилъ отъ этого митрополита подробное наставленіе въ вѣрѣ и благословеніе создать Десятинную церковь въ Кіевѣ. Въ *первой* части устава по однимъ спискамъ (№№ 3 и 4) особенностей такихъ нѣтъ, а по другимъ (№№ 1 и 2) есть: подробнѣе исчисляются виды десятины вмѣстѣ съ другими пожертвованіями в. к. Владиміра на церкви и излагается вносная мысль о назначеніи десятинъ, или вообще церковнаго богатства, для нищихъ, больныхъ, странниковъ, вдовицъ и проч. (250). Во *второй* части уже по всѣмъ спискамъ есть особенности и одинѣ и тѣ же: а) между преступленіями противъ вѣры и Церкви упоминаются еще: святотатство, ограбленіе мертвыхъ тѣлъ, поврежденіе могилъ, поврежденіе стѣнъ церковныхъ, введеніе или внесеніе животныхъ въ церковь безъ большой нужды и другія неподобныя дѣла въ церкви (251); б) между преступленіями противъ семейныхъ отношеній и чистоты нравовъ — укоризна или обвиненіе въ незаконномъ сожительствѣ, и — в) вся эта часть оканчивается словами Владиміра: «тіи вси суди церкви дани суть; князю, и бояромъ, и судіамъ во тѣ суды не уступатись: то все далъ есмь по первыхъ царех ряженію, по вселенскихъ великихъ святыхъ седми съборь великихъ святитель; аще кто преобидитъ нашъ уставъ, какож уставиша святыи отцы, таковымъ непрощенем быти отъ закона Божіа, горе собѣ наслѣдуютъ». Непосредственно послѣ сего, какбы при *переходѣ отъ второй части* устава къ

третьей, по всѣмъ спискамъ предоставляется вѣдомству Церкви новый, особый родъ дѣлъ въ слѣдующихъ словахъ: «еже искони уставлено ест и поручено ест святымъ епископомъ, городскіи торговыи вѣси і всякіа мѣрила (№№ 3 и 4 — и спуды, и свѣсы, и ставила), — отъ Бога искони тако уставлено ест, епископу блюсти безъ пакости, ни умножити, ни умалити; за все то дати ему отвѣт въ день суда, яко и о душахъ человѣческих». Вслѣдъ за тѣмъ, въ *третьей части* — а) въ числѣ людей церковныхъ стоятъ лѣчецъ или врачъ и прощеникъ, т. е. получившій чудесное исцѣленіе, и б) послѣ словъ, что всѣ эти люди подлежатъ въ своихъ дѣлахъ суду митрополита или епископа, прибавлено: «аже будетъ обида (№№ 3 и 4 — рѣчь) иному человѣку съ нимъ, то обчіи судъ», т. е. если церковные люди будутъ по какому либо дѣлу судиться съ мірскими, то судъ долженъ быть общій, совмѣстный у начальства духовнаго и гражданскаго.

Наконецъ, списки *обширной редакціи* имѣютъ особенности, или прибавленія къ общей основѣ устава, и въ предисловіи, и въ составныхъ частяхъ, и въ послѣсловіи. Особенности предисловія въ этихъ спискахъ почти тѣ же самыя, что и въ спискахъ краткой редакціи, — только, вмѣсто Михаила, первымъ русскимъ митрополитомъ называется здѣсь *Леонъ*, или Леонтъ, за исключеніемъ одного списка (№ 2). Въ *первой* части выражается мысль, что десятина пожалована в. к. Владиміромъ, изъ всего княженія не на одну только церковь Десятинную въ Кіевѣ, но и вообще на соборныя церкви по всей землѣ русской (252). Во *второй* — а) предъ подробнымъ исчисленіемъ церковныхъ судовъ сдѣлано замѣчаніе: «и своимъ тіуномъ приказываю церковнаго суда не обидити, ни судити безъ вла-

дычня намѣстника» [253], и б) при исчисленіи самыхъ судовъ, къ тѣмъ особенностямъ, какія мы видѣли въ спискахъ средней редакціи, прибавлены еще другія, именно: аа) между дѣлами противъ вѣры и Церкви подробнѣе означены виды волшебства, и вновь помѣщены разные виды отправленія языческихъ богослужебныхъ обрядовъ [254]; бб) между дѣлами противъ семейныхъ отношеній и чистоты нравовъ поименованы: нанесеніе побоевъ снохою свекрови [255], защита мужа женою во время драки его съ другимъ человѣкомъ, сопровождающаяся причиненіемъ вреда послѣднему, покинутіе матерію незаконнорожденнаго своего дитяти, противоестественные пороки [256]; в) въ заключеніи этой части не только повторено сказанное въ спискахъ средней редакціи, но и присовокуплено: «а своимъ тіуномъ приказываю суда церковнаго не обидѣти и съ суда давати 9 части Князю, а десятая святѣй Церкви» [257]..., и подробно изображена за обиду суда церковнаго отвѣтственность и въ сей жизни и въ будущей [258]. *На переходѣ отъ второй части къ третьей* и здѣсь стоитъ статья о мѣрахъ и вѣсахъ, поручаемыхъ наблюденію епископовъ, какъ въ спискахъ средней редакціи, выраженная почти тѣми же словами. *Въ третьей части* повторяются особенности средней редакціи при исчисленіи людей церковныхъ и отчасти краткой [259]: отнесенъ только къ нимъ здѣсь еще — паломникъ (странникъ для богомолья) [260]; повторяется также замѣчаніе о судѣ общемъ или смѣсномъ [261]. Наконецъ, послѣ третьей части, въ спискахъ обширной редакціи, помѣщено еще слѣдующее *общее заключеніе* устава: «кто приступитъ си правила, якоже есмы управили по святыхъ отецъ правиломъ и по первыхъ царевъ управленью, кто имѣтъ переступити правила си, или

дѣти мои, или правнучата, или въ которомъ городѣ намѣстникъ, или тіунъ, или судья, а пообидятъ судъ церковный, или кто иный, да будутъ прокляти въ сій вѣкъ, и въ будущій, семію зборовъ святыхъ отецъ вселенскихъ» (262).

Если сравнимъ теперь между собою списки всѣхъ трехъ редакцій по ихъ особенностямъ: то окажется, что краткая редакція имѣетъ сходство только съ обширною въ предисловіи и въ третьей части, а съ среднею не имѣетъ никакого; средняя, отличаясь совершенно отъ краткой, имѣетъ сходство съ обширною въ составныхъ частяхъ устава; наконецъ, обширная, сходствуя въ разныхъ отношеніяхъ и съ краткою, и съ среднею, отличается, однакожъ, отъ нихъ и въ предисловіи, и въ составныхъ частяхъ, и по своему общему заключенію. Если сравнимъ между собою самыя особенности: то ихъ можно раздѣлить на два класса: на существенныя и несущественныя. Существенныя — тѣ, которыя касаются самаго существа или составныхъ частей устава о церковныхъ судахъ и людяхъ, и прибавляютъ къ общей основѣ нѣчно новое, чего не могло быть изъ нея выведено посредствомъ умозаключенія, разширяютъ пространство церковнаго вѣдомства и суда. Таковы въ спискахъ краткой редакціи и въ нѣкоторыхъ — обширной: а) причисленіе къ церковнымъ людямъ вдовицы и прикладницы; въ спискахъ средней и обширной — б) цѣлый рядъ дѣлъ противъ Церкви: святотатство, ограбленіе мертвыхъ тѣлъ, поврежденіе могилъ, поврежденіе стѣнъ церковныхъ, введеніе животныхъ въ церковь и под.; в) статья о мѣрахъ и вѣсахъ; г) законъ о судѣ общемъ или смѣстномъ; въ спискахъ одной обширлой редакціи: д) подчиненіе суду церковному тайнаго язы-

ческаго богослуженія; е) дѣла о неблагопристойной защитѣ мужа женою, о покинутіи матерію незаконорожденнаго младенца, о противуестественныхъ порокахъ; ж) приказъ тіунамъ давать съ суда десять частей Князю, а десятую св. Церкви, и з) причисленіе къ церковнымъ людямъ паломника. Не существенными особенностями можно назвать тѣ, которыя не касаются самихъ составныхъ частей устава, не разширяютъ предѣловъ церковнаго суда, не прибавляютъ къ общей основѣ этихъ частей ничего новаго, а только — а) подробнѣе развиваютъ то, что въ ней находится, на-примѣръ, подробнѣе изчисляютъ дѣла волшебства, виды семейныхъ преступленій, людей церковныхъ, принадлежащихъ къ духовному сословію, и — б) касаются предисловія устава, приложеній или примѣчаній послѣ той или другой части и заключенія. Всѣ такого рода особенности могли быть помѣщаемы или опускаемы въ разныхъ спискахъ устава безъ всякаго ущерба для самаго устава, какъ законодательнаго акта.

Что же сказать, наконецъ, объ относительномъ достоинствѣ разсмотрѣнныхъ нами редакцій церковнаго устава Владимірова? Безъ всякаго сомнѣнія, ни одна изъ нихъ не представляетъ этого устава во всей цѣлости и въ томъ подлинномъ видѣ, въ какомъ онъ вышелъ изъ рукъ законодателя; все это только копіи, въ которыхъ переписчики частію по собственному мудрованію (на-примѣръ, въ предисловіи), а болѣе по требованію обстоятельствъ, мѣста и времени, позволяли себѣ измѣнять слова и обороты рѣчи и дѣлать прибавленія или сокращенія какъ въ несущественныхъ, такъ и въ существенныхъ частяхъ: къ такому заключенію невольно приводитъ крайнее разнообразіе списковъ между собою, даже трехъ древнѣйшихъ. Какую же

изъ редакціи должно признать, по крайней мѣрѣ, наиболѣе приближающеюся къ подлиннику, до насъ недошедшему?... Конечно, можно представлять такъ, что древнѣйшею редакціею была короткая; потомъ къ ней съ теченіемъ времени дѣлались прибавленія болѣе и болѣе, и образовались редакціи средняя и обширная,—хотя этой мысли подтвердить ничѣмъ положительнымъ нельзя ([263]). Но можно, и на оборотъ, представлять древнѣйшею или ближайшею къ подлиннику редакцію обширную, въ которой мало-по-малу сдѣланы сокращенія, послужившія основаніемъ для остальныхъ редакцій. И, во-первыхъ, древній списокъ обширной редакціи несомнѣнно относится къ XIII вѣку, сохранившись въ рукописи этого вѣка; тогда какъ древніе списки краткой и средней редакціи дошли до насъ уже въ рукописяхъ XV и XVI столѣтій, только переписанныхъ съ подлинниковъ XIII вѣка: кто поручится, что при этой перепискѣ не потерпѣли означенныя списки никакой перемѣны? Притомъ древній списокъ краткой редакціи находится въ такой лѣтописи, которая вообще есть не что иное, какъ сокращеніе древняго временника кіевскаго, и составитель которой, несомнѣнно, позволялъ себѣ сокращать древніе документы ([264]). Во-вторыхъ, особенности, отличающія обширную редакцію отъ средней и краткой, или отъ одной какой либо изъ нихъ, совершенно сообразны со временемъ происхожденія устава Владимірова, и гораздо естественнѣе и удобнѣе могли быть опущены въ позднѣйшихъ спискахъ, нежели привнесены въ нихъ. На-примѣръ, въ обширной редакціи подчиняется суду церковному тотъ, кто молится подъ овиномъ или въ рощеніи, или у воды, и подробно изчисляются потвори (колдовство), чародѣянія, волхвованія, — чего

нѣтъ въ обоихъ другихъ редакціяхъ: если въ какое время, то особенно при началѣ у насъ Христіанства, когда еще весьма свѣжи были въ народѣ языческія суевѣрія, когда даже открыто позволяли себѣ дѣйствовать волхвы, и многіе новообращенные Христіане, не понимая сущности новой Вѣры, по привычкѣ обращались иногда къ обрядамъ своего прежняго богослуженія, всѣ такія дѣла и очень прилично и вмѣстѣ необходимо было поручать внимательному наблюденію духовенства. Но когда, по прошествіи нѣсколькихъ вѣковъ, эти языческія суевѣрія мало по малу ослабѣли въ народѣ, или потеряли свой прежній смыслъ, или даже вовсе искоренились, не гораздо ли приличнѣе было (напр. въ XVI в.) не упоминать объ нихъ и въ церковномъ уставѣ? Помѣщенъ также въ обширной редакціи приказъ В. Князя тіунамъ давать съ суда десятую часть св. Церкви, не находящійся въ двухъ другихъ редакціяхъ: сколько, съ одной стороны, естественна такая статья въ подлинномъ уставѣ Владиміра, при которомъ только-что былъ данъ и дѣйствительно имѣлъ силу законъ о десятинѣ, столько же съ другой — естественно опущеніе ея въ спискахъ устава, написанныхъ въ позднѣйшее время, когда законъ о десятинѣ уже не дѣйствовалъ. Равнымъ образомъ и законъ о городскихъ мѣрахъ и вѣсахъ, предоставленныхъ по обширной и средней редакціямъ устава наблюденію духовенства, и на самомъ дѣлѣ имѣвшій силу у насъ еще въ XII—XIII вѣкѣ [265], могъ быть исключенъ въ краткой редакціи устава въ XV или XVI вѣкѣ, когда законъ этотъ уже не дѣйствовалъ и наблюденіе за вѣсами и мѣрами поручено было свѣтскому начальству [266]. Вообще, снимая въ разныя времена для руководства себѣ копіи устава Владимірова, наши духовные удобно могли, и безъ стѣсненія своей совѣсти, и безъ

опасенія со стороны свѣтскаго начальства, дѣлать сокращенія въ уставѣ, опуская въ немъ законы, уже не дѣйствовавшіе и отмѣненные Правительствомъ; но привносить по произволу новыя постановленія въ уставъ Равноапостольнаго, предоставлять его именемъ себѣ новыя права, не могло наше духовенство безъ стѣсненія своей совѣсти, а также и безъ опасенія со стороны свѣтскихъ властей, которыя имѣли возможность обличить подлогъ на основаніи древнихъ документовъ. Въ-третьихъ, наконецъ, самое заключеніе, которое находится только въ спискахъ обширной редакціи, и содержитъ въ себѣ проклятіе на нарушителей устава и обидчиковъ суда церковнаго, очень было прилично и умѣстно въ подлинномъ уставѣ Владиміра, который, дѣйствительно, по свидѣтельству преп. Нестора, и въ другомъ своемъ постановленіи собственно о десятинѣ (если только оно, какъ увидимъ, не тождественно съ настоящимъ) «написавъ *клятву* и положивъ ее въ десятинной церкви, рекъ: аще кто сего посудитъ, да будетъ проклятъ». Нельзя не замѣтить, что подобныя клятвы находятся и во всѣхъ нашихъ древнихъ граматахъ, жалованныхъ духовенству ([267]).

Впрочемъ, отдавая преимущество обширной редакціи устава Владимірова, какъ, вѣроятно, древнѣйшей и ближайшей къ подлиннику, мы тѣмъ не думаемъ отнимать всякое значеніе у двухъ остальныхъ редакцій; напротивъ, полагаемъ: «то, въ чемъ всѣ онѣ согласны между собою, что составляетъ ихъ общую основу, то несомнѣнно можно считать принадлежавшимъ подлинному уставу св. Владиміра, а особенности обширной редакціи существенныя (о несущественныхъ не говоримъ), отличающія ее отъ средней, или краткой, или отъ обѣихъ вмѣстѣ, можно

приписывать этому подлинному уставу только съ вѣроятностію».

II. Но точно ли этотъ подлинный уставъ Владиміровъ существовалъ? Точно ли Равноапостолъ русскій далъ основанной имъ Церкви особое законоположеніе, котораго списки, хотя не совсѣмъ вѣрные, дошли до насъ? Подлинность каждаго историческаго памятника подтверждается двоякаго рода свидѣтельствами: внѣшними и внутренними. Имѣетъ ли уставъ, приписываемый св. Владиміру, тѣ и другія?

Въ XIII вѣкѣ этотъ уставъ несомнѣнно существовалъ и былъ признаваемъ за Владиміровъ: отъ XIII вѣка дошли до насъ три списка устава, гдѣ онъ прямо и усвояется Просвѣтителю Россіи; и въ концѣ тогоже столѣтія, одинъ изъ нашихъ Святителей въ посланіи своемъ къ Князю Владімірскому, говоря о судахъ церковныхъ, перечисляетъ ихъ точными словами этого устава, замѣчая въ заключеніе: «то все суды церковныи даны закономъ Божіимъ, прежними цари и *великими нашими князьми*, князю и бояромъ и судіямъ в тѣ суды нелзѣ въступатися» (268). Необходимо допустить: что уставъ существовалъ и до XIII вѣка, а не теперь только кѣмъ-либо измышленъ и подложенъ (269): потому что въ этомъ столѣтіи онъ — а) является уже въ трехъ или даже въ четырехъ (если присовокупимъ и списокъ, какимъ пользовался Владімірскій епископъ въ означенномъ выше посланіи къ Князю), очень несходныхъ между собою спискахъ, — свидѣтельство, что уставъ долго уже употреблялся и успѣлъ разнообразиться; б) является распространеннымъ по всей Россіи: такъ какъ одинъ списокъ писанъ въ Новгородѣ, другой во Владімірѣ на Волыни, третій въ Переяславлѣ суздальскомъ,

четвертый находился тогда во Владимірѣ на Клязьмѣ [270]; в) является внесеннымъ въ кодексъ законовъ церковныхъ —въ Кормчіи и въ одну изъ лѣтописей, и г) несомнѣнно дѣйствовавшимъ въ Церкви: потому что на суды, предоставленные въ немъ духовенству, одинъ изъ Іерарховъ смѣло указывалъ Владимірскому Князю, какъ на дѣйствительно принадлежащіе церковной власти. Если предположить, что уставъ подложенъ въ XIII вѣкѣ: то надобно допустить что онъ подложенъ не въ одномъ, а разомъ въ трехъ или въ четырехъ видахъ, подложенъ въ трехъ или четырехъ разныхъ мѣстахъ Россіи, и, не утвержденный никакою властію, вопреки всякой вѣроятности, могъ получить важность закона для Церкви и государства.

Есть указанія, хотя уже не столь ясныя, на существованіе устава Владимірова и въ XII вѣкѣ. Въ 1150 г. смоленскій князь Ростиславъ Мстиславичь въ уставной своей граматѣ, данной смоленской епископіи по случаю учрежденія ея, перечисливъ десятины и другія дани, которыя онъ назначалъ для содержанія епископа и соборной церкви, продолжаетъ: «а тяжъ епископскихъ не судити никомуже, судитъ ихъ самъ епископъ: первая тяжа роспустъ»... Спрашивается: съ чего это вздумалось Князю, при исчисленіи тяжъ (судовъ) епископскихъ, *первою* назвать роспустъ? Не прямое ли здѣсь указаніе на существовавшій уже уставъ Владиміровъ, въ которомъ, точно, по всѣмъ его спискамъ, при изчисленіи судовъ церковныхъ, на первомъ мѣстѣ стоитъ роспустъ?.. И вообще, съ чего вздумалось удѣльному Князю смоленскому дать новоучрежденной своей епископіи уставную грамату о десятинахъ и судахъ церковныхъ, — и дать, замѣтимъ, по согласію и утвержденію митрополита кіевскаго Ми-

хаила, еслибы чего-нибудь подобнаго не существовало уже въ русской Церкви? Уставъ о десятинахъ Владиміровъ дѣйствительно существовалъ и соблюдался; и, безъ сомнѣнія, по примѣру этого-то устава Ростиславъ Мстиславичь даровалъ своей смоленской епископіи собственное постановленіе о десятинахъ, составляющее первую половину его граматы: не такъ же ли точно онъ даровалъ въ послѣдней половинѣ граматы собственное постановленіе и о судахъ церковныхъ для смоленской епископіи, послѣдуя прежде бывшему и дѣйствовавшему въ русской Церкви уставу объ этихъ судахъ? Правда, Ростиславъ въ своей граматѣ не ссылается на уставъ Владиміровъ о судахъ церковныхъ и самые суды изчисляетъ нѣсколько иначе, подчиняя вѣдомству епископскому менѣе предметовъ. Но онъ не ссылается также и на уставъ Владиміра о десятинахъ, безспорно существовавшій... А изчисленіе судовъ въ другомъ видѣ означаетъ только, что удѣльный Князь хотѣлъ сдѣлать частное приложеніе въ своей области общаго устава о церковныхъ судахъ, предоставить своему епископу нѣсколько менѣе предметовъ для вѣдомства, точно также, какъ онъ сдѣлалъ частное приложеніе и устава о десятинахъ, изчисливъ и опредѣливъ ихъ въ граматѣ, по своему усмотрѣнію, съ величайшею подробстію ([271]). Еще за нѣсколько лѣтъ прежде новгородскій князь Всеволодъ-Гаврінлъ Мстиславичь (1125 — 1137) далъ такой же частный уставъ для новгородской епархіи, который уже очевидно составленъ по образцу устава Владимірова, прямо ссылается на примѣръ св. Владиміра, давшаго десятину кіевской Десятиной церкви, изчисляетъ тѣже самые суды церковные, какіе поименованы въ уставѣ Владиміровомъ по его обширной редакціи, очень сход-

но съ нимъ говорить о мѣрилахъ и людяхъ церковныхъ, буквально повторяетъ наказъ тіунамъ — суда церковнаго не обидѣти, давать десятую часть съ суда св. церкви — новгородской Софійской, повторятъ тѣже угрозы на нарушеніе устава и проклятіе на обидчиковъ церковнаго суда, хотя имѣетъ и свои особенности, какъ частныя примѣненія общаго устава къ условіямъ новгородской области ([272]). Предположить, что этотъ частный уставъ Всеволодовъ, равно какъ и уставъ Ростиславовъ смоленской епископіи, подложны — нѣтъ никакого основанія, хотя они и дошли до насъ въ позднихъ спискахъ и, можетъ быть, имѣютъ не малыя перемѣны противъ своихъ подлинниковъ: нельзя объяснить, почему бы въ какомъ нибудь XIV, XV или XVI вѣкѣ мѣстное духовенство рѣшилось измыслить означенные уставы и приписать ихъ этимъ именно Князьямъ, когда уже ни имя перваго для Новгородцевъ, ни имя послѣдняго для Смолянъ, не могли имѣть особеннаго значенія и обязывать ихъ къ исполненію уставовъ?

Думаемъ, наконецъ, что уставъ Владиміровъ о церковныхъ судахъ существовалъ и въ XI вѣкѣ и дѣйствительно данъ самимъ Равноапостоломъ, только данъ, по всей вѣроятности, нераздѣльно съ тою заповѣдію (клятвою) о десятинѣ, которую, по свидѣтельству преп. Нестора, Владиміръ, *написавъ*, *положи* въ Десятинной церкви. Правда, лѣтописецъ прямо этого не выражаетъ, и, сказавъ сообразно съ своею частною цѣлію о десятинѣ (такъ какъ повѣствуетъ о Десятинной церкви), не упоминаетъ о прочемъ содержаніи граматы; но приведенныя имъ изъ нея заключительныя слова Владиміровы: «аще кто сего *посудитъ*, да будетъ *проклятъ*», кажутся заим-

ствованными изъ извѣстнаго устава Владимірова о *судахъ* церковныхъ ([273]). А кромѣ того весьма замѣчательно, что и новгородскій князь Всеволодъ, и смоленскій Ростиславъ, давая своимъ мѣстнымъ епископамъ граматы о десятинахъ, безъ сомнѣнія, по примѣру граматы Владиміровой о томъже предметѣ, неоспоримо существовавшей, помѣщаютъ въ этихъ своихъ граматахъ и уставы о церковныхъ судахъ и людяхъ... Не безъ причины также составители лѣтописи Никоновой и Степенной Книги представляютъ уставъ св. Владиміра о десятинахъ и о церковныхъ судахъ за одинъ и тотъ же уставъ, положенный въ Десятинной церкви ([274]). Не безъ причины во всѣхъ, доселѣ извѣстныхъ, спискахъ устава Владимірова о церковныхъ судахъ въ самомъ началѣ его помѣщенъ уставъ о десятинѣ. И вникая въ сущность того и другаго устава, невольно приходишь къ мысли, что одинъ изъ нихъ неизбѣжно вызванъ былъ другимъ и оба должны были составить одно цѣлое. Когда св. Владиміръ, построивъ Десятинную церковь въ Кіевѣ, повелѣлъ давать для содержанія ея десятину отъ всего имѣнія княжескаго, и слѣд., въ частности, отъ *всякаго княжа суда*, по всей земли русской, ему необходимо было, для ясности и удобоприложимости этого узаконенія, тогда же опредѣлить: а) какіе же суды не суть, *княжи*, въ которые не подобаетъ вступатися ни Князю, ни тіуномъ его, и съ которыхъ, слѣдовательно, не должно собирать десятины, т. е. *суды церковные;* б) какіе люди по всей землѣ русской не должны подлежать суду княжескихъ тіуновъ и взносить десятину т. е. *люди церковные*. Такъ дѣло и представляется въ извѣстномъ нынѣ церковномъ уставѣ Владиміровомъ: «Я, говоритъ Великій Князь, создалъ церковь Десятинную въ

Кіевѣ, далъ ей для содержанія десятину по всей землѣ русской изъ княженія, именно отъ всего князя суда десятую векшу, а изъ торгу десятую недѣлю.... и проч. Потомъ, на основаніи номоканона, сгадавъ съ своею княгинею и съ дѣтьми, что не подобаетъ ни Князю, ни тіуномъ его, судити слѣдующихъ судовъ..., какъ принадлежащихъ Церкви, равно и слѣдующихъ людей церковныхъ..., далъ тѣ суды митрополиту и епископамъ». По крайней мѣрѣ, должно допустить, что если св. Владиміръ несомнѣнно далъ законъ о десятинѣ, ему необходимо было дать законъ и о судахъ церковныхъ, когда приложеніе перваго, какъ не вполнѣ опредѣленнаго, начало встрѣчать неизбѣжныя препятствія, и что оба эти постановленія, столько соприкосновенныя и близкія между собою, весьма естественно было Князю изложить потомъ въ одномъ письменномъ уставѣ.

Имѣетъ ли церковный уставъ Владиміровъ и внутреннія признаки своей подлинности? Т. е. все ли въ немъ сообразно съ обстоятельствами и мѣста, и времени его происхожденія, и первоначальнаго существованія? Припомнивъ предварительно, что всѣ, дошедшіе до насъ, списки устава Владимірова суть только копіи его, допустившія въ себѣ съ теченіемъ времени болѣе или менѣе важныя измѣненія, что къ подлиннику можно относить съ несомнѣнностію одно то, въ чемъ списки разныхъ редакцій сходны между собою, и только съ вѣроятностію — то, что составляютъ существенныя особенности редакціи обширной, мы, не обинуясь, отвѣчаемъ на предложенный вопросъ утвердительно. Языкъ устава, по всѣмъ редакціямъ, носитъ на себѣ печать глубокой древности и несомнѣнно могъ принадлежать времени Владиміра: два, три слова,

кажущіяся не столь древними, могли быть внесены въ уставъ переписчиками XIII вѣка безъ ущерба для существа устава ([275]). Въ содержаніи его предоставляются вѣдомству церковному извѣстные суды, въ которые запрещено вмѣшиваться судіямъ гражданскимъ, — и въ близкомъ къ тому времени гражданскомъ уставѣ, извѣстномъ подъ именемъ Русской Правды, дѣйствительно, эти суды опущены. Несогласіе оказывается одно: тяжбы дѣтей и братьевъ о наслѣдствѣ въ церковномъ уставѣ подчинены суду духовенства, а по Русской Правдѣ ихъ судитъ Князь чрезъ своихъ отроковъ. Но это означаетъ только или отмѣну прежняго закона въ послѣдующемъ законодательствѣ, или то, что наслѣдственныя дѣла, по желанію тяжущихся, или по существу и обстоятельствамъ самихъ дѣлъ, могли быть судимы и духовнымъ судомъ и свѣтскимъ ([276]). Далѣе въ церковномъ уставѣ исчисляются люди, подвѣдомые митрополиту и епископамъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми заведеніями, — и одни изъ этихъ людей и заведеній несомнѣнно уже существовали во дни св. Владиміра, другіе могли существовать, по крайней мѣрѣ, къ концу его царствованія. Были тогда у насъ, какъ мы видѣли, и митрополитъ, и епископы, и священники, и діаконы, и весь клиръ, по неоспоримымъ свидѣтельствамъ. Были, какъ увидимъ, монастыри, и слѣд. черницы и черницы, игумены и игумены. Были паломники ([277]) и, безъ сомнѣнія, сторонники, слѣпцы, хромцы и врачи. Могли быть, какъ и всегда въ Христіанствѣ, люди, чудесно исцѣленные, также рабы, отпущенные господами на волю по духовнымъ завѣщаніямъ. Могли быть для больныхъ, вдовъ, сиротъ и пришельцевъ больницы и гостинницы, хоть немногія, особенно если припомнимъ, какимъ мило-

сердіемъ къ нищимъ отличался св. Владиміръ, княжившій еще 28 лѣтъ послѣ своего крещенія. Что касается до хронологической и исторической несообразности, встрѣчающейся въ самомъ началѣ устава, будто В. К. Владиміръ принялъ отъ цареградскаго патріарха Фотія перваго митрополита Кіеву Леона: то она, какъ извѣстно, находится только въ нѣкоторыхъ спискахъ, относится къ особенностямъ ихъ не существеннымъ, и потому не можетъ быть вмѣняема списку первоначальному. Другая историческая несообразность устава, подчиняющаго волхвованія и чародѣянія суду церковному, тогда какъ исторія представляетъ у насъ въ началѣ дѣйствующими противъ волхвовъ Князя и его чиновниковъ, не есть несообразность. Великій князь Ярославъ въ 1027 году и чиновникъ княжескій Янъ въ 1071 году преслѣдуютъ и казнятъ волхвовъ, собственно какъ возмутителей общественнаго спокойствія, какъ злодѣевъ, невинно умертвившихъ множество женъ и требовавшихъ немедленнаго наказанія, безъ всякаго нарочитаго разбирательства самаго ихъ ученія. А вотъ когда въ тоже время явился волхвъ въ Новгородѣ и началъ проповѣдывать прямо противъ Вѣры христіанской и прельстилъ многихъ, — здѣсь мы видимъ уже дѣйствующимъ всенародно и разсуждающимъ о Вѣрѣ епископа; князь Глѣбъ обнажилъ свой мечъ противъ волхва уже вслѣдъ за тѣмъ, когда послѣдній произвелъ великій мятежъ въ народѣ ([278]). Наконецъ, выраженія, встрѣчающіяся въ срединѣ и концѣ устава, что св. Владиміръ представилъ извѣстныя дѣла церковному вѣдомству, по основаніи номоканона, «по первыхъ царей уряженью и по вселенскихъ святыхъ семи зборовъ великихъ святитель», мы не имѣемъ права принимать въ такомъ строгомъ смыслѣ, будто нашъ Равно-

апостолъ буквально позаимствовалъ изъ означенныхъ источниковъ всѣ свои церковныя узаконенія. Довольно, если одни изъ нихъ, дѣйствительно, взяты изъ номоканона и тѣхъ законовъ Моисеевыхъ, которые обыкновенно входили въ составъ Кормчихъ, а другія дарованы, по крайней мѣрѣ, согласно съ духомъ номоканона, т. е. съ общимъ духомъ и смысломъ правилъ церковныхъ и гражданскихъ постановленій, данныхъ древними христіанскими Государями въ пользу Церкви.

III. Церковный уставъ Владиміровъ точно и есть таковъ. Онъ представляетъ, съ одной стороны, извлеченіе изъ греческаго номоканона и входившихъ въ составъ его законовъ Моисеевыхъ, а съ другой — опытъ русскаго самостоятельнаго законодательства, согласнаго съ духомъ номоканона. Въ этомъ уставѣ излагается двоякій судъ Церкви: судъ, такъ сказать, частный, простирающійся на однихъ людей церковныхъ, и судъ общій, простирающійся на всѣхъ мірянъ, и кромѣ того излагаются два особыя постановленія о десятинѣ и торговыхъ мѣрахъ и вѣсахъ.

Въ отношеніи къ людямъ церковнымъ уставъ говоритъ, что они во всѣхъ своихъ дѣлахъ должны подлежать вѣдомству и суду только своего духовнаго начальства, митрополита и епископовъ, и не подчинены начальствамъ свѣтскимъ. Это узаконеніе, усвояющее такое важное преимущество Церкви, дѣйствительно заимствовано изъ номоканона — изъ правилъ соборныхъ и постановленій греческихъ Государей ([279]). Но у насъ оно отчасти разширено и отчасти измѣнено. *Разширено:* потому что къ людямъ церковнымъ, которые освобождаются отъ подсудности гражданской власти, кромѣ собственно — духо-

венства, бѣлаго и монашествующаго, пользовавшагося этимъ правомъ издревле, относитъ еще лица, принятыя только Церковію подъ ея покровительство или получающія отъ нея содержаніе, каковы: слѣпецъ, хромецъ, лѣчецъ, прощенникъ, задушный человѣкъ, сторонникъ, паломникъ, такъже—больницы, гостинницы, страннопріимницы, — чего по греко-римскимъ законамъ не видимъ. Такое разширеніе закона могло быть выведено изъ тѣхъ постановленій, которыми вѣдомству епископовъ въ Греціи были подчинены богоугодныя заведенія, устроенныя подъ покровомъ Церкви для содержанія больныхъ, престарѣлыхъ, нищихъ, для пріема странниковъ и под. (280), а слѣд. подчинялись нѣкоторымъ образомъ и самыя лица, поступавшія въ эти заведенія. *Измѣнено:* потому что по всѣмъ дѣламъ и тяжбамъ между людьми церковными и посторонними повелѣваетъ учреждать судъ общій, т. е. состоящій изъ судей церковныхъ и свѣтскихъ, кто бы ни былъ отвѣтчикъ — лице духовное, или мірянинъ, тогда какъ, по греческимъ законамъ, такія дѣла были судимы однимъ тѣмъ начальствомъ, которому подвѣдомъ былъ отвѣтчикъ, — духовнымъ, если онъ былъ духовнаго званія, — свѣтскимъ, если былъ мірянинъ. Впрочемъ и эта перемѣна могла быть основана на законахъ византійскихъ, по которымъ, съ одной стороны, епископъ имѣлъ право пересматривать приговоры свѣтскихъ властей по дѣламъ, касавшимся лицъ духовнаго званія, а съ другой — мѣстное гражданское начальство обязывалось утверждать рѣшеніе епископа по дѣламъ между мірянином и духовнымъ, если оба тяжущіеся были довольны этимъ рѣшеніемъ, — а если нѣтъ: то пересматривать тяжбу вновь (281).

Опредѣляя кругъ дѣлъ, въ которыхъ суду Церкви подчиняются не одни уже люди церковные, но и всѣ міряне, или всѣ вообще христіане, уставъ Владиміровъ перечисляетъ въ частности: 1) преступленія противъ Вѣры и Церкви: отправленіе языческихъ обрядовъ, еретичество, волшебство, святотатство, ограбленіе мертвыхъ тѣлъ, введеніе или внесеніе животныхъ въ церковь безъ нужды: это согласно съ греческимъ номоканономъ [282]; 2) дѣла брачныя, семейныя и находящіяся въ связи съ ними преступленія противъ чистоты нравовъ: вступленіе въ бракъ въ запрещенныхъ степеняхъ родства и свойства, похищеніе женщинъ, разводы, блудъ, прелюбодѣяніе, оставленіе матерію незаконнорожденнаго своего дитяти, противоестественные пороки: также согласно съ номоканономъ [283]. Но уставъ Владиміровъ имѣетъ и здѣсь свои особенности. Онъ, во первыхъ, при изчисленіи того или другаго класса дѣлъ, подлежащихъ суду церковному, указываетъ на нѣкоторые частные случаи, на нѣкоторые виды преступленій, вовсе не упоминаемые въ законодательствѣ византійскомъ. Таковы именно: между дѣлами противъ Вѣры и Церкви — поврежденіе храмовъ и могилъ, а между дѣлами семейными — неблагопристойная защита мужа женою и нанесеніе побоевъ снохою свекрови, хотя этимъ указаніемъ на частные случаи только разъясняется содержаніе закона, а не привносится ничего новаго [284]. Во-вторыхъ, подчиняетъ суду церковному нѣкоторыя дѣла, которыя, по греко-римскимъ законамъ, подлежали разбору и преслѣдованію не духовнаго, а гражданскаго начальства. Разумѣемъ преступленія противъ святости власти родительской и тяжбы между дѣтьми и братьями умершаго о наслѣдствѣ [285]. Оба означенныя постановленія,

не согласныя съ гражданскими законами Византіи, уставъ нашъ могъ заимствовать изъ законовъ Моусеевыхъ, входившихъ въ составъ Кормчихъ ([286]), и такимъ образомъ остаться согласнымъ съ греческимъ помоканономъ. Наконецъ, что всего важнѣе, перечисливъ суды церковные, уставъ Владиміровъ присовокупляетъ: «князю и боярамъ и судьямъ ихъ въ тѣ суды нельзѣ вступатися», тогда какъ въ Греціи было иначе. Тамъ извѣстныя дѣла, предоставленныя суду Церкви, могли подлежать и суду гражданскому. Церковь судила ихъ съ церковной стороны, какъ дѣла совѣсти, опредѣляла ихъ нравственное значеніе, полагала за нихъ епитиміи, употребляла и другія, свойственныя ей, мѣры для вразумленія и обращенія согрѣшившихъ; мірская власть могла разсматривать тѣже самыя дѣла со стороны гражданской, какъ преступленія общественныя, и часто для наказанія ихъ и пресѣченія употребляла свои мѣры. Можно впрочемъ думать, что уставъ Владиміровъ, вообще не отличающійся, какъ первый опытъ въ своемъ родѣ, точностію и отчетливостію выраженій, запрещаетъ гражданскимъ начальствамъ вмѣшиваться *съ суды церковные*, собственно поколику они суть *церковные*, съ той ихъ стороны, съ какой они должны подлежать вѣдомству единственно духовенства, а о другой, гражданской, ихъ сторонѣ только умалчиваетъ. Это тѣмъ вѣроятнѣе, что дѣла, напримѣръ, о волхвованіи и волхвахъ, подчиненныя въ уставѣ суду церковному, съ гражданской стороны были судимы у насъ, по свидѣтельству исторіи, и преслѣдуемы мірскою властію еще при Ярославѣ и его дѣтяхъ ([287]). Странно только, что суды, предоставленные въ уставѣ Владиміровомъ духовенству, въ Русской правдѣ или гражданскомъ законодательствѣ

того почти времени вовсе не упомянуты, кромѣ судовъ о наслѣдствѣ, хотя это и можно объяснять только неполнотою означеннаго законодательства.

Статья о церковной десятинѣ, изложенная въ уставѣ Владиміровомъ, могла быть заимствована изъ постановленій Моусеевыхъ (Лев. 27, 30), хотя и не изъ тѣхъ, которыя входили въ составъ Кормчихъ. Впрочемъ и самъ Князь не выдастъ ее (и ее только одну) заимствованною изъ греческаго номоканона, и въ этомъ отношеніи она можетъ быть названа самостоятельною статьею русскаго устава: потому что предоставляла русскому духовенству пользоваться такимъ правомъ, котораго греческое духовенство никогда не получало отъ своего Правительства.

Наконецъ, статья о торговыхъ мѣрахъ и вѣсахъ прямо основывается въ уставѣ Владиміровомъ на законѣ Божіемъ, — и дѣйствительно заимствована изъ тѣхъ постановленій Моусеевыхъ, которыя входили въ составъ Кормчихъ. А съ другой стороны — имѣла опору и въ узаконеніяхъ греческихъ государей [288].

Такимъ образомъ оказывается, что наибольшую часть узаконеній, и самыхъ главныхъ, церковный уставъ нашего Равноапостола позаимствовалъ изъ греческаго номоканона, хотя, — надобно замѣтить, — не исчерпалъ всего источника: такъ какъ вѣдомству греческой іерархіи подчинены были еще нѣкоторые другіе предметы, вовсе не упомянутые въ нашемъ уставѣ [289]. И если, съ другой стороны, на всѣ эти указанія онъ положилъ собственную печать, если даже дополнилъ ихъ, предоставивъ духовенству въ Россіи новыя права, какихъ въ Греціи оно не имѣло: то все это сдѣлалъ согласно съ духомъ номоканона, или на основаніи законовъ Моусеевыхъ, входившихъ

(кромѣ статьи о десятинѣ) въ составъ номоканона. А потому несправедливо было бы утверждать, вопреки ясныхъ словъ самаго устава объ его источникахъ, будто нѣкоторыя статьи его (на-примѣръ: о десятинахъ, о дѣлахъ по наслѣдству, о причисленіи къ людямъ церковнымъ больныхъ, странниковъ, паломниковъ и богоугодныхъ заведеній) позаимствованы изъ Польши и другихъ странъ западной Европы, потому только, что тамъ дѣйствительно всѣ эти предметы и лица подлежали суду церковному во дни св. Владиміра, — хотя мы не отвергаемъ, что нашему вел. Князю и его совѣтникамъ могли быть извѣстными установленія западной Церкви, дѣйствовавшія въ сосѣдственной Польшѣ (290).

Приспособленный къ потребностямъ жизни русской, церковный уставъ Владиміровъ долженъ былъ имѣть на нее самое благодѣтельное вліяніе. Одни изъ постановленій этого устава — противъ волхвованій, чародѣяній, моленій подъ овиномъ, или въ рощѣ, или у колодца, прямо направлены были къ искорененію въ Россіи всѣхъ остатковъ язычества и къ утвержденію православной Вѣры и Церкви. Другія, опредѣлявшія въ подробностяхъ отношенія семейныя, которыя прежде для русскаго язычника были почти вовсе не опредѣлены, и преслѣдовавшія преступленія противъ чистоты нравовъ, которыя прежде едвали и считались преступленіями, и вовсе не преслѣдовались судомъ, такъ же поручавшія наблюденію духовенства торговыя мѣры и вѣсы, имѣли цѣлію пересоздать въ Россіи семейство, а вмѣстѣ очистить, возвысить и утвердить все общество, весь государственный бытъ на новыхъ, христіанскихъ началахъ. Третьи, поручавшія покровительству и попеченію Церкви больныхъ, нищихъ,

странниковъ, паломниковъ, и предоставлявшія духовенству десятину, между прочимъ, для содержанія больницъ, гостинницъ, странноприимницъ, служили первымъ началомъ къ учрежденію въ Россіи богоугодныхъ заведеній общественной благотворительности, которыя прежде у насъ совершенно были неизвѣстны. Нельзя послѣ этого не сознаться, съ какою мудростію, при всей кажущейся безъискуственности и простотѣ, составленъ первый опытъ нашего церковнаго законодательства. Онъ съ перваго разу указывалъ новоучрежденной Церкви Русской такое положеніе, въ которомъ она могла дѣйствовать съ наибольшею пользою и для себя — для своихъ высокихъ цѣлей, и для юнаго, только-что установившагося, государства, проникать въ самую внутреннюю его жизнь, освятить и возсоздать самыя основы этой жизни, влить въ нее новыя стихіи.

Съ церковнымъ уставомъ св. Владиміра снесемъ теперь нѣкоторыя другія свидѣтельства о тѣхъ преимуществахъ, какими пользовалось наше духовенство въ началѣ. Равноапостольный Князь равнялся Константину великому почитаніемъ служителей Христовыхъ ([291]), и не только часто совѣтовался съ ними, какъ уставить законъ Божій посреди недавно-просвѣщеннаго народа, но и позволялъ имъ давать совѣщательный голосъ въ дѣлахъ гражданскихъ. Лѣтописецъ разсказываетъ замѣчательный случай. Однажды, когда въ Россіи умножились разбои, епископы пришли къ Владиміру и сказали ему: «вотъ умножились разбойники, — зачѣмъ ты не казнишь ихъ?» Онъ отвѣчалъ: «боюсь грѣха». Епископы замѣтили: «ты поставленъ отъ Бога на казнь злымъ, а на милость добрымъ; тебѣ слѣдуетъ казнить разбойниковъ, только съ испытаніемъ». И Владиміръ рѣшился отмѣнить древній народ-

ный обычай, по которому за разбой взимаема была только *вира* или плата, и началъ, согласно греческимъ законамъ (202), казнить злодѣевъ смертію за смертоубійства. Вскорѣ однакожъ, когда, по причинѣ умножившейся рати со врагами, потребовались средства для покрытія издержекъ войны, епископы, вмѣстѣ со старѣйшинами, снова пришли къ Князю и предложили ему возстановить виры съ тѣмъ, чтобы они шли на оружіе и на коней. Владиміръ и теперь согласился, сказавъ: «да будетъ такъ», и сталъ жить по устроенью отца своего и дѣда. Нельзя сомнѣваться, что подобное же значеніе имѣло русское духовенство и во дни Ярослава, о которомъ лѣтописецъ замѣтилъ: «попы любяше по велику, излихаже черноризцы» (203).

Важныя преимущества получило русское духовенство отъ первыхъ Князей въ самыхъ способахъ содержанія. Св. Владиміръ, построивъ въ Кіевѣ церковь Десятинную, которую называетъ въ уставѣ *соборною*, назначилъ для нее *десятину*, — право, какимъ въ Греціи ни одинъ соборъ, ни даже каѳедры патріарховъ не пользовались. Въ назначеніи этой десятины нашъ Князь, не подражая Грекамъ, не подражалъ и западной Европѣ. Тамъ подать десятинная была повсемственная, назначалась для всѣхъ церквей, даже приходскихъ, и собираема была со всѣхъ мірянъ, со всѣхъ подданныхъ того или другаго Государя, — отъ чего происходили иногда немалыя затрудненія и безпокойства. Нашъ Князь назначилъ десятину только для одной главной, соборной церкви кіевской, и назначилъ, нимало не обременяя своихъ подданныхъ, только изъ своего княжескаго имѣнія и изъ собственныхъ доходовъ: «се даю, сказалъ онъ, отъ имѣнія *моего* и отъ градъ *моихъ* десятую часть», — т. е. вѣроятно, отъ тѣхъ градъ, которые

(вмѣстѣ съ селами) составляли собственно область его *великаго княженія* (294), и съ которыхъ шли в. Князю разные дани и доходы, а не съ тѣхъ градовъ и областей, которые роздалъ онъ дѣтямъ своимъ, и которые должны были доставлять содержаніе и подать своимъ мѣстнымъ Князьямъ, удѣлявшимъ изъ нея отцу своему только извѣстную долю (295). Въ уставѣ своемъ св. Владиміръ означилъ самыя статьи доходовъ, какими пользовался онъ въ своемъ вел. княженіи и съ которыхъ десятину пожаловалъ на Десятинную церковь. Я далъ ей, говоритъ онъ: а) *отъ всего княжа суда десятую векшу:* такъ какъ, по тогдашнимъ обычаямъ и законамъ, у насъ во время производства судовъ съ виновныхъ взимаемы были въ наказаніе денежныя пѣни (называвшіяся вирами и продажами), шедшія преимущественно въ казну княжескую (296); б) *изъ торгу десятую недѣлю:* потому что за право торговли собираемы были, и, вѣроятно, еженедѣльно, опредѣленныя пошлины съ продававшихся товаровъ, которыя такъ же шли въ пользу Князя (297); в) *изъ домовъ на всяко лѣто отъ всякаго прибытка, и отъ лова княжа, и отъ стадъ, и отъ житъ десятину:* это указываетъ на тогдашнія наши ежегодныя подати, которыя собирались съ домовъ, или дымовъ, и платились Князю не деньгами, а, какъ говорится, натурою, т. е. тѣми произведеніями земли или промыслами, какими кто изъ жителей занимался, — хлѣбомъ, скотомъ, медомъ, шкурами разныхъ звѣрей, убитыхъ на ловлѣ: бѣлокъ, горностаевъ, соболей и проч. (298). Не знаемъ, какъ велики были доходы великаго Князя кіевскаго по всѣмъ означеннымъ статьямъ; но, безъ сомнѣнія, они были весьма значительны. А слѣд. и десятина съ нихъ, шедшая для Десятинной церкви, была немалая. Ея съ избыткомъ

могло доставать для содержанія и самой церкви, и всего причта ея, и митрополита кіевскаго ([299]). А потому благочестивый и вмѣстѣ мудрый Князь, назначая десятину, имѣлъ въ виду, какъ ясно значится въ одномъ изъ древнѣйшихъ списковъ его устава, и другую высокую цѣль: ему хотѣлось, чтобы жертвуемое имъ по доброй волѣ изъ собственныхъ доходовъ на пользу соборной церкви было употребляемо духовенствомъ и на пользу общественную,— для призрѣнія нищихъ, сирыхъ, дряхлыхъ и немощныхъ, для принятіи странниковъ, для вспомоществованія дѣвамъ, вдовицамъ, потерпѣвшимъ отъ пожара или наводненія, для искупленія плѣнныхъ, для оказанія помощи во время глада и для другихъ подобныхъ дѣлъ ([300]). Назначилъ ли равноапостольный Князь десятяну и для прочихъ соборовъ и епископскихъ каѳедръ въ Россіи, какъ утверждаютъ нѣкоторыя позднія лѣтописи ([301])? Очень вѣроятно, хотя древній лѣтописецъ и молчитъ объ этомъ. Ибо — а) въ нѣкоторыхъ спискахъ церковнаго устава св. Владиміра ясно говорится, что какъ далъ онъ десятину для кіевской Десятинной церкви изъ всего своего княженія, такъ же далъ и по всей землѣ Русской изъ княженія въ соборную церковь — отъ всего княжа суда десятую вѣкшу, изъ торгу десятую недѣлю, изъ домовъ на всяко лѣто отъ всякаго стада и отъ всякаго жита — чудному Спасу и чуднѣй Богородици; б) въ Русской Правдѣ, имѣла ли она первоначально употребленіе только въ Новгородѣ, или и въ другихъ странахъ Россіи, опредѣлены были куны, слѣдовавшія въ *десятину;* в) Супрасльская лѣтопись говоритъ, что первый новгородскій епископъ Іоакимъ «уроди себѣ монастырь десятинный» ([302]); г) новгородскій князь Всеволодъ свидѣтельствуетъ, что Софійскій соборъ въ Кіевѣ и Со-

Фійскій въ Новгородѣ пользовались десятиною съ самаго начала ([303]); д) другой новгородскій князь Святославъ въ 1137 году сказалъ вообще: «уставъ, *бывшій* прежде насъ *въ Руси отъ прадѣдъ* и отъ дѣдъ нашихъ — имати *искупомъ* десятину отъ данiй и отъ виръ и отъ продажъ, что входитъ въ княжъ дворъ всего»; е) наконецъ, сохранилось сказаніе, что св. Владиміръ завѣщалъ десятину и для епископіи туровской изъ всего (туровскаго) княженія ([304]). Съ другой стороны, несомнѣнно извѣстно, что в. к. Ярославъ и на одну изъ приходскихъ церквей, построенную имъ въ Вышгородѣ во имя св. муч. Бориса и Глѣба, повелѣлъ властелину града давать *десятую часть отъ дани*, — той, конечно, которая шла чрезъ этого властелина Князю ([305]).

Другимъ источникомъ для содержанія нашего митрополита и епископовъ могли служить *судныя пошлины*, не съ судовъ только гражданскихъ, съ которыхъ, какъ мы видѣли, отдѣляема была для Церкви одна лишь десятина, и притомъ изъ части собственно княжеской, но съ судовъ церковныхъ, предоставленныхъ уставомъ исключительно вѣдомству іерарховъ. Эту мысль можно признать болѣе, нежели за вѣроятную, хотя она прямо и не выражена въ уставѣ, если мы вспомнимъ, что у насъ тогда вообще господствовала въ судопроизводствѣ *система выкуповъ*, по которой виновный обыкновенно выкупалъ предъ судомъ свою вину извѣстною платою, или система денежныхъ взысканій за преступленія, судя по роду ихъ и степени ([306]). Да и что значатъ слова самаго устава: «своимъ тіуномъ приказываю суда церковнаго *не обидѣти*, изъ судовъ изъ *градскихъ* давати девять частій Князю, а десятая святѣй Церкви; а кто пообидитъ судъ церковный, *платити* ему

собою»? Не внушается ли этимъ тіунамъ, чтобы они не только не обижали судовъ, точнѣе — доходовъ за суды, церковныхъ, но и съ судовъ гражданскихъ удѣляли Церкви десятину, — и что обидѣвшій церковные доходы долженъ самъ заплатить за нихъ?... Въ церковномъ уставѣ Ярославовомъ, о которомъ у насъ рѣчь впереди, даже прямо назначаются извѣстныя пошлины за церковные суды въ пользу митрополита и епископовъ ([307]).

Третьимъ источникомъ для содержанія духовенства, собственно приходскаго, было *жалованье отъ Князя*, по крайней мѣрѣ, со временъ Ярослава, который, по свидѣтельству лѣтописца, поставляя по градамъ и по мѣстамъ церкви и попы, давалъ имъ *отъ имѣнія своего урокъ* ([308]). Въ чемъ состоялъ этотъ урокъ, не знаемъ; но замѣчательно, что и Ярославъ благочестивый, подобно отцу своему, жертвовалъ для церкви и служителей ея именно изъ *своего* имѣнія.

Очень вѣроятно, что еще при первыхъ христіанскихъ Князьяхъ нашихъ духовенство наше начало, мало по малу, пользоваться и добровольными приношеніями своихъ прихожанъ за исправленіе требъ церковныхъ, какъ это издревле и постоянно велось въ Церкви восточной ([309]).

ГЛАВА V.

ПЕРВЫЕ МОНАСТЫРИ ВЪ РОССІИ И СОСТОЯНІЕ ВѢРЫ И НРАВСТВЕННОСТИ.

При окончательномъ насажденіи Христіанства въ Россіи монастыри имѣли высокое значеніе въ Церкви восточной, давно уже пріобрѣтенное ими. Кромѣ того, что въ св. обителяхъ находили себѣ пріютъ и руководство всѣ, стремившіеся къ подвижнической жизни для спасенія души своей, — здѣсь же приготовлялись лица для занятія высшихъ степеней церковной іерархіи: здѣсь воспитывались ревнители вѣры и благочестія, которые, будучи свободны отъ узъ семейныхъ, по первому гласу Церкви, шли для проповѣданія Слова Божія въ странахъ невѣрныхъ, или для защиты православія посреди ересей и расколовъ, и вообще готовы были жертвовать всѣмъ для спасенія ближнихъ; наконецъ, монастыри, по духу своихъ строгихъ правилъ, по своимъ благоговѣйнымъ, ежедневнымъ службамъ и по образу жизни благочестивыхъ иноковъ, давно уже содѣлались лучшими училищами для нравственнаго воспитанія народа.

Очень естественно потому, если вслѣдъ за крещеніемъ земли Русской, какъ свидѣтельствуетъ Иларіонъ, у насъ «монастыреве на горахъ сташя, черноризцы явишася» (310):

они явились, безъ сомнѣнія, вмѣстѣ съ первыми пастырями, пришедшими къ намъ изъ Греціи. И преданіе говоритъ, что первый нашъ митрополитъ Михаилъ основалъ на одной изъ горъ кіевскихъ монастырь и церковь (деревянную) во имя своего ангела, Архистратига Михаила, не подалеку отъ того мѣста, гдѣ прежде стоялъ Перунъ (311), а иноки, прибывшіе съ этимъ митрополитомъ, основали монастырь Спаскій близъ Вышгорода на высокой горѣ, доселѣ называемой, по бывшему монастырю, *Бѣлой Спасъ* или *Спащина* (312). Супрасльская лѣтопись свидѣтельствуетъ, будто самъ св Владиміръ въ 996 году создалъ, вмѣстѣ съ Десятинною церковію, и монастырь при ней во имя Пресв. Богородицы (313). Дитмаръ упоминаетъ о бывшемъ въ Кіевѣ монастырѣ св. Софіи, который сгорѣлъ въ 1017 году, и слѣд. устроенъ былъ, по крайней мѣрѣ, къ концу жизни св. Владиміра, если не прежде (314). Въ царствованіе Ярослава, который *любилъ черноризцевъ до излиха*, они еще болѣе начали умножаться, а съ ними и монастыри (315). Въ послѣдніе годы своей жизни, уже по сооруженіи Кіево-Софійскаго собора, Ярославъ создалъ самъ два монастыря въ Кіевѣ: одинъ мужскій во имя своего ангела — Георгія, другой женскій во имя Ангела своей супруги — Ирины: и это, сколько извѣстно, были первые собственно *княжескіе* монастыри (если исключить Десятинный, устроенный будто бы св. Владиміромъ), которые въ послѣдствіи у насъ такъ умножились (316).

Кто жилъ и подвизался въ первоначальныхъ кіевскихъ монастыряхъ, свѣдѣній не сохранилось; но, вѣроятно, жили не одни Греки, а вмѣстѣ и Русскіе, судя уже по количеству монастырей. Равнымъ образомъ есть извѣстія, что не въ одномъ Кіевѣ, а и въ другихъ областяхъ Россіи

были основаны тогда обители, хотя извѣстія самыя скудныя и неопредѣленныя.

Такъ о первомъ новгородскомъ епископѣ Іоакимѣ Супральская лѣтопись говоритъ, что онъ «ради собѣ монастырь десятинный»; но что это былъ за монастырь и гдѣ находился, не опредѣляетъ. Другое преданіе гласитъ, что вскорѣ послѣ крещенія Новгородцевъ, вслѣдъ за тѣмъ, какъ свергнутъ былъ истуканъ Перуна, стоявшій на холмѣ при истокѣ Волхова изъ Ильменскаго озера, основанъ на этомъ самомъ мѣстѣ мужскій монастырь съ храмомъ Рождества Богородицы, прославившій въ народѣ подъ именемъ *Перыня* или *Перынскаго*: названіе монастыря дѣйствительно показываетъ, что онъ получилъ свое начало, по всей вѣроятности, тогда, когда еще очень свѣжа была память о свергнутомъ Перунѣ, — и трудно представить, чтобы въ то время, какъ, по приказанію равноапостольнаго Владиміра и христіанскому благоразумію, у насъ повсюду на мѣстахъ прежнихъ идольскихъ капищъ заботились устроять храмы, не былъ поставленъ храмъ или монастырь на мѣстѣ главнаго кумира новгородскаго (317). Существуетъ сказаніе и о третьемъ новгородскомъ монастырѣ, находящемся не-подалеку отъ Перынскаго, у самаго истока Волхова изъ озера Ильменя, — Юрьевскомъ или Георгіевскомъ, что онъ основанъ во дни великаго Князя кіевскаго Георгія-Ярослава ок. 1030 г., хотя это сказаніе не безъ труда можетъ быть примиряемо съ лѣтописью (318).

Но между тѣмъ, какъ въ Кіевѣ и Новгородѣ монастыри были созидаемы то князьями, то іерархами, въ нѣкорыхъ другихъ мѣстахъ основателями обителей явились частныя лица — подвижники.

Разумѣемъ прежде всего препод. Сергія и Германа, Валаамскихъ чудотворцевъ. Кто были они и когда основали на Валаамѣ (одномъ изъ сѣверозападныхъ острововъ Ладожскаго озера) обитель, письменныхъ извѣстій не сохранилось, по причинѣ частыхъ опустошеній обители отъ Шведовъ и даже неоднократнаго ея совершеннаго запустѣнія. Мѣстное преданіе, будто еще св. Апостолъ Андрей, когда былъ въ Новгородѣ, приходилъ оттуда на Валаамъ и водрузилъ на немъ крестъ, и будто св. Сергій былъ одинъ изъ учениковъ апостольскихъ, который, крестивъ здѣсь многихъ язычниковъ, обратилъ ко Христу и нѣкоего Мунга, названнаго потомъ Германомъ, и положилъ вмѣстѣ съ нимъ начало Валаамской обители,—это преданіе произвольно и не вѣроятно. Если бы и дѣйствительно Апастолъ Андрей былъ въ Новгородѣ, какъ гласитъ древняя лѣтопись ([319]): отсюда еще не слѣдуетъ, чтобы онъ нарочно отправлялся изъ Новгорода на пустынный Валаамъ съ цѣлію водрузить только тамъ св. крестъ; а если точно препод. Сергій и Германъ подвизались тогда на Валамѣ: все же признать ихъ основателями монастыря въ такое время, когда монастыри были еще неизвѣстны въ Церкви Христовой, только-что зараждавшейся, рѣшительно не возможно. Не менѣе не вѣроятно и другое мѣстное преданіе, которое относитъ этихъ Преподобныхъ ко времени равноапостольной Княгини Ольги и считаетъ ихъ греческими выходцами, искавшими просвѣтить сѣверъ: за чѣмъ было имъ итти изъ Греціи въ такую даль земли Русской, когда она еще вся была покрыта мракомъ идолопоклонства, и когда проповѣдники Евангелія и на югѣ и въ средней полосѣ ея могли встрѣтить на каждомъ шагу обширнѣйшее поприще для своей благочестивой дѣ-

ятельности? А главное, откуда всялось это преданіе и основывается ли оно на чемъ либо, рѣшительно не извѣстно. Третье мнѣніе представляется болѣе вѣроятнымъ: оно гласитъ, что преп. Сергій и Германъ могли быть изъ числа тѣхъ проповѣдниковъ, чрезъ которыхъ св. Владиміръ хотѣлъ распространить Евангеліе во глубинѣ Кареліи, принадлежавшей тогда Россіи, и что для успѣшнѣйшаго хода своей проповѣди вокругъ Ладожскаго озера они могли основать на Валаамѣ обитель иноковъ ([320]). Въ подтвержденіе этого мнѣнія, кромѣ возможности самаго событія и сообразности его съ обстоятельствами времени, можно указать, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыя основанія: а) въ житіи преп. Авраамія Ростовскаго говорится, что онъ принялъ постриженіе въ Валамской обители еще во дни св. Владиміра отъ игумена Ѳеогноста ([321]); б) въ одномъ изъ позднихъ списковъ Софійской лѣтописи замѣчено, что въ 1163 году уже обрѣтены были мощи преп. Сергія и Германа, Валаамскихъ чудотворцевъ, и перенесены (можетъ быть, по случаю нападенія Шведовъ на эту страну, которое дѣйствительно и случилось въ 1164 г.) въ Новгородъ при архіепископѣ Іоаннѣ ([322]); а въ одной изъ рукописей XVI—XVII в. содержится сказаніе о возвратномъ перенесеніи мощей новоявленныхъ Валаамскихъ чудотворцевъ изъ Новгорода на Валаамъ при томъ же Новгородскомъ святителѣ Іоаннѣ ([323]). Правда, всѣмъ представленнымъ свидѣтельствамъ нельзя приписывать большой важности; но не находимъ причины и отвергать ихъ, какъ чистыя выдумки. Напрасно указываютъ на свидѣтельство двухъ Шведскихъ писателей, что прежде договора, заключеннаго Новгородцами съ шведскимъ Королемъ Магнусомъ II въ 1348 году, ни Ладожское озеро, ни берегъ Ка-

реліи, близъ котораго лежитъ островъ Валаамъ, непринадлежали Россіи, и что, слѣдовательно, на Валаамѣ не могло быть Русскаго монастыря; а съ другой стороны — на свидѣтельство записокъ, изъ которыхъ одна, найденная на дскѣ древней кормчей Новгородской Софійской библіотеки, гласитъ: «въ лѣто 6837 (1329) нача жити на островѣ на Валаамскомъ озерѣ Ладожскомъ старецъ Сергій», а въ другихъ замѣчено, что къ этому старцу пришелъ въ сожительство преп. Германъ въ лѣто 7901 (1393) ([624]). Тутъ прежде всего бросается въ глаза явная не сообразность: по одному свидѣтельству до 1348 года Валаамъ не принадлежалъ Россіи и тамъ не могло быть Русской обители, а по другому — старецъ Сергій сталъ подвизаться на Валаамѣ еще въ 1329 году; по одной запискѣ Сергій былъ уже старецъ въ 1329 году, а по другимъ къ этому старцу прибылъ въ сожительство преп. Германъ въ 1393 году, т. е. чрезъ 64 года: какихъ же лѣтъ былъ тогда Сергій? Во-вторыхъ, свидѣтельство шведскихъ писателей, будто Ладожское озеро съ Валаамомъ не принадлежало Россіи до 1348 года, не справедливо. Изъ подлиннаго Орѣховскаго договора Новгородцевъ съ шведскимъ Королемъ Магнусомъ Смекомъ 10 Сентября 1323 года видно, что Русскіе уступили тогда Шведамъ часть западной Карелiи, нынѣшняго Выборгскаго и Яскисскаго округа, лежащую по правую сторону рѣки Сестры, удержавъ за собою восточную Карелію съ Кексгольмомъ, слѣд. и Ладожское озеро. А наши лѣтописи замѣчаютъ, что этотъ договоръ заключенъ съ Шведами по старой пошлинѣ (т. е. по прежнимъ условіямъ), и слѣд. выражаютъ мысль, что вся восточная Карелія съ Ладожскимъ озеромъ издавна принадлежала Россіи ([325]). Кромѣ того извѣстно, что во дни св.

Владиміра вся Карелія принадлежала Русскимъ, и еще до Владиміра не подалеку отъ Ладожскаго озера существовалъ городъ Ладога, принадлежавшій Новгородцамъ; что только съ половины XII вѣка Шведы покорили себѣ югозападную часть Финляндіи при королѣ своемъ Эрикѣ IX (1156—1157), и только съ половины XIII вѣка начали строить здѣсь свои города: Тавастгусъ (1256), Карелу или Кексгольмъ (1295) и Выборгъ (1293), и что еще съ 1042 года Русскіе въ XII, XIII и XIV вѣкахъ не разъ проникали въ самую глубину Финляндіи, защищая свои карельскіе предѣлы, покоряли себѣ Емь, разрушали въ Финляндіи шведскіе города, и однажды въ XIII вѣкѣ обратили-было почти всю Карелію къ православной вѣрѣ ([326]). Въ-третьихъ, если къ старцу Сергію прибылъ въ сожительство на Валаамъ преп. Германъ въ 1393 году: то они могли основать обитель только въ концѣ XIV вѣка. Между тѣмъ, изъ житія преп. Арсенія Коневскаго видно, что онъ ок. 1395 г. нашелъ на Валаамѣ уже многолюдную обитель, что потомъ, когда онъ, для большаго уединенія, удалился на другой островъ Ладожскаго озера — Коневецъ, то въ теченіи двухъ лѣтъ былъ приглашаемъ возвратиться на Валаамъ тамошнимъ инокомъ Лаврентіемъ по порученію игумена Силы, и что въ 1398 г. Арсеній основалъ уже свою обитель на Коневцѣ ([327]). Наконецъ, спрашиваемъ: на какомъ основаніи должно предпочесть двѣ случайныя замѣтки или записки неизвѣстнаго о поселеніи преп. Сергія и Германа на Валаамскомъ островѣ будто бы въ XIV вѣкѣ свидѣтельству Софійской лѣтописи объ открытіи мощей ихъ еще въ XII вѣкѣ и свидѣтельству житія Авраамія Ростовскаго о постриженіи его въ Валаамской обители еще при св. Владимірѣ?...

Разсматривая внимательно содержаніе этого житія, какъ мы уже замѣтили въ своемъ мѣстѣ, можемъ, по крайней мѣрѣ, съ нѣкоторою вѣроятностію допускать издавна господствующее у насъ мнѣніе, что св. Авраамій дѣйствительно началъ свои подвиги при самомъ началѣ отечественной Церкви и тогда же основалъ свою обитель. Онъ родился, повѣствуетъ житіе, въ городѣ Чухломѣ (нынѣшней Костромской губерніи) не подалеку отъ Галича, когда вся страна та находилась въ язычествѣ, отъ родителей богатыхъ, но не просвѣщенныхъ св. Вѣрою, и получилъ имя — *Иверкъ*. До осьмнадцати лѣтъ пролежалъ въ великомъ разслабленіи, и когда однажды услышалъ бесѣду нѣкоторыхъ благочестивыхъ Новгородцевъ, случившихся въ дому отца его, о вѣрѣ въ Господа Іисуса и о чудесахъ, совершающихся въ Христіанствѣ, то началъ размышлять въ себѣ: «вотъ у отца моего много боговъ, а ни одинъ мнѣ не можетъ; а у Новгородцевъ одинъ Богъ, и многимъ подаетъ изцѣленіе. Еслибы и мнѣ даровалъ Онъ здравіе, я сталъбы вѣровать въ Него и служить Ему вѣчно, и пошелъ бы въ страну ихъ». Въ такихъ мысляхъ началъ больной призывать къ себѣ на помощь Господа Іисуса, и, дѣйствительно получивъ отъ Него изцѣленіе, рѣшился немедленно исполнить обѣтъ свой: тайно удалился изъ дому родителей, и, направляя путь свой къ западу, послѣ многихъ дней, пашелъ наконецъ вѣрующихъ во Христа, отъ которыхъ и получилъ наставленіе въ законѣ христіанскомъ и навыкъ книжному ученію [328]. Спустя нѣсколько времени, достигъ онъ Новагорода, возрадовался духомъ при видѣ христіанскихъ храмовъ и благочестія; но, ища себѣ уединенія, отправился рѣкою Волховомъ къ Ладожскому озеру въ валаамскую обитель, о которой уже слы-

шалъ. Со слезами умолилъ здѣсь братію принять его къ себѣ и открылся, что онъ еще не крещенъ. Игуменъ Ѳеогностъ принялъ его въ монастырь, крестилъ и назвалъ Аверкіемъ, а по истеченіи нѣкотораго времени, по усильной просьбѣ Аверкія, постригъ его и далъ ему имя Авраамія. Съ величайшею ревностію предался новый инокъ трудамъ подвижническимъ, и, подвизаясь на Валаамѣ *лѣта довольна*, обратилъ на себя общее вниманіе, такъ что братія стали оказывать ему особенное почтеніе и чествованіе. Тогда, избѣгая хвалы человѣческой, Авраамій удалился изъ Валаамской обители, и, по устроенію Божію, пришелъ къ граду Ростову, гдѣ не всѣ еще обратились къ Христіанству, напротивъ, весь чудскій конецъ покланялся идолу Велесу ([329]). Здѣсь у озера Неро поставилъ себѣ преподобный убогую хижину и началъ принимать приходившихъ къ нему христіанъ и поучать ихъ закону Божію, а вмѣстѣ началъ молить Господа, чтобы помогъ ему сокрушить идола Велеса и привести остальныхъ Ростовцевъ къ истинной вѣрѣ. Скорбя объ этомъ всею душею, благочестивый старецъ вскорѣ удостоился видѣнія св. евангелиста Іоанна Богослова, который вручилъ ему жезлъ для сокрушенія идола. Идолъ немедленно былъ сокрушенъ, и св. Авраамій повѣдалъ о всемъ случившемся тогдашнему епископу ростовскому Ѳеодору, который «бѣ первый присланный съ мученикомъ Борисомъ отъ князя Владимера, крестившаго всю Русскую землю». По благословенію Епископа, преподобный поставилъ на томъ мѣстѣ, гдѣ явился ему св. Іоаннъ Богословъ, церковь во имя этого Евангелиста, а тамъ, гдѣ стоялъ прежде Велесъ, возградилъ церковь малую во имя Богоявленія, и при ней келліи и общежительную обитель ([330]). Много терпѣла

юная обитель отъ окрестныхъ иновѣрцевъ, которые не разъ покушались раззорить ее и предать пламени. Но, при помощи Божіей, Авраамій мало по малу привелъ всѣхъ ихъ ко Христу благоразуміемъ и крестилъ отъ мала и до велика. Съ умноженіемъ числа иноковъ, Авраамій, вспомоществуемый Князьями и руководимый совѣтами епископа Ѳеодора, построилъ новую, великую церковь и постоянно благоустроялъ обитель. Когда, за удаленіемъ Ѳеодора изъ Ростова, прибылъ сюда другой епископъ — Иларіонъ, онъ нашелъ ее уже въ такомъ состояніи, что держалъ совѣтъ съ великимъ княземъ Владиміромъ и съ княземъ Борисомъ, «дабы сотворити архимандритію ту обитель». Возведенный въ санъ архимандрита, препод. Авраамій еще болѣе началъ подвизаться, и, прилагая труды къ трудамъ, потерпѣвъ великія искушенія отъ діавола, оклеветавшаго его однажды предъ великимъ Княземъ, въ глубокихъ сѣдинахъ отошелъ къ Богу, котораго измлада возлюбилъ, и погребенъ учениками своими въ основанной имъ ростовской Аврааміевой обители ([331]). О нѣкоторыхъ несообразностяхъ этого житія и какъ смотрѣть на нихъ, было сказано нами прежде.

Остается упомянуть еще объ одной обители, несомнѣнно основанной у насъ въ то время. Преп. Ефремъ, новоторжскій чудотворецъ, былъ родомъ изъ Венгріи (Угринъ), и вмѣстѣ съ братьями своими Георгіемъ и Моисеемъ служилъ при князѣ ростовскомъ Борисѣ, занимая должность главнаго конюшаго ([332]). Когда этотъ св. князь былъ умерщвленъ, а съ нимъ и любимый отрокъ его Георгій, которому убійцы отрубили голову, чтобы воспользоваться златою гривною, возложенною на него Борисомъ: тогда Ефремъ пришелъ (можетъ быть, изъ Ростова, гдѣ

оставался въ отсутствіе Князя) на берега Алты, желая найти здѣсь тѣло своего убитаго брата (333). Но, при всѣхъ усиліяхъ, не могъ отыскать его, а обрѣлъ только главу, которую узналъ по нѣкоторому, бывшему на ней, признаку. Въ неутѣшной скорби взялъ Ефремъ эту братнюю главу, какъ сокровище, съ собою, оставилъ міръ и, принявъ (неизвѣстно, гдѣ) иноческій образъ, удалился въ одно уединенное мѣсто не по-далеку отъ города Торжка. Здѣсь сначала онъ построилъ на свое достояніе странноприимный домъ, а спустя нѣсколько, на правомъ берегу рѣки Тверцы, создалъ каменную церковь во имя св. Мучениковъ Бориса и Глѣба и при ней монастырь, — что произошло, безъ сомнѣнія, не прежде, какъ уже по открытіи мощей св. Страстотерпцевъ (334). Подвизаясь день и ночь, особенно съ достойнымъ ученикомъ своимъ Аркадіемъ, преп. Ефремъ успѣлъ собрать иноковъ, утвердить ихъ въ правилахъ монашескаго житія, и скончался въ глубокой старости (въ 1053 г.), завѣщавъ положить вмѣстѣ съ собою во гробъ главу брата своего Георгія, которую хранилъ дотолѣ тайно (335). Обитель Преподобнаго подвергалась многократнымъ разореніямъ и опустошеніямъ; но созданный имъ храмъ во имя св. Мучениковъ оставался цѣлъ среди всѣхъ бурь и переворотовъ, и перестроенный въ 1781 году существуетъ доселѣ. Мощи преп. Ефрема открыты въ 1572 году (Генв. 28), когда основанная имъ обитель считалась уже архимандріею и окружена была поселеніемъ, называвшимся — *Новый Торжекъ*. А потому не удивительно, если и основателю этой обители присвоили съ того времени наименованіе *Архимандрита и Новоторжскаго* чудотворца.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ начинали у насъ появляться

св. обители — эти пристанища для душъ, стремящихся къ высшимъ духовнымъ подвигамъ, мало по малу начинали обнаруживаться благотворныя дѣйствія Христіанства и вообще въ нравственномъ состояніи нашихъ предковъ. Правда, то было еще переходное время. Язычество пало въ Россіи окончательно, его истуканы были низпровергнуты; но языческія преданія, суевѣрія, нравы и обычаи, господствовавшіе въ народѣ Русскомъ цѣлые вѣки, не могли искорениться въ теченіе какихъ-нибудь пятидесятишестидесяти лѣтъ. Церковь Христова сдѣлалась господствующею въ Россіи и на мѣстахъ прежнихъ языческихъ капищъ воздвигла свои храмы; но истины спасительной Вѣры не успѣли еще въ такой періодъ быть вполнѣ усвоены всѣми новообращенными Христіанами и вытѣснить въ нихъ прежнія вѣрованія. И очень естественно, если, быть можетъ, многіе, нося имя Христіанъ, продолжали жить по язычески, тайно молились своимъ прежнимъ богамъ подъ овиномъ, или въ рощѣ, или у воды, — на что намекаетъ церковный уставъ Владиміровъ. Очень естественно, если чернь была еще столько суевѣрна, что когда въ 1021 году по случаю голода явились въ Суздали волхвы и стали проповѣдывать, будто причиною неурожая старыя женщины и онѣ держатъ въ себѣ жито, — многіе вѣрили обманщикамъ и убивали несчастныхъ старухъ, пока не приспѣлъ туда в. к. Ярославъ, не расточилъ и не казнилъ дерзкихъ возмутителей, не образумилъ невѣжественной толпы. Припомнимъ также разсказъ лѣтописца о разбойникахъ, которые до того было умножились при св. Владимірѣ, что епископы, для прекращенія зла, молили Князя казнить злодѣевъ смертію; разсказы о несогласіяхъ и даже браняхъ между дѣтьми самаго Владиміра, о непокор-

ности новгородскаго князя Ярослава отцу своему, о Святополкѣ, умертвившемъ трехъ братьевъ своихъ и готовившемъ туже участь остальнымъ братьямъ ([336]). Все это — мрачная сторона картины... Но есть въ ней и сторона свѣтлая.

Первое и самое видное мѣсто занимаетъ здѣсь самъ русскій Равноапостолъ. Сдѣлавшись Христіаниномъ, онъ сдѣлался совсѣмъ другимъ человѣкомъ. Прежде Владиміръ былъ до крайности преданъ чувственности, имѣлъ нѣсколько женъ и множество наложницъ ([337]): теперь онъ отпустилъ всѣхъ этихъ женъ и наложницъ и оставался вѣрнымъ единой женѣ своей, греческой царевнѣ Аннѣ, съ которою сочетался Христіанскимъ бракомъ ([338]). Прежде мы видимъ Владиміра жестокимъ, мстительнымъ, кровожаднымъ, даже братоубійцею: теперь сердце Князя сдѣлалось столько кроткимъ и мягкимъ, что онъ боялся наказывать и злодѣевъ, считая это грѣхомъ, и если поднималъ оружіе, то единственно для защиты своихъ владѣній отъ враговъ ([339]). Всего же болѣе восхваляютъ древнѣйшіе наши писатели милосердіе и щедроты благов. Князя — живой плодъ его Христіанской любви къ ближнимъ. Онъ повелѣлъ всякому нищему и убогому приходить на княжескій дворъ и брать себѣ, что только нужно, — пищу, питіе и деньги; повелѣлъ такъ же развозить по всему городу хлѣбъ, мясо, рыбу, разныя овощи, медъ и квасъ и раздавать все это тѣмъ несчастнымъ, которые по немощи не могли сами приходить на княжій дворъ за милостынею. Вмѣстѣ съ тѣмъ Владиміръ одѣвалъ нагихъ, посылалъ всякаго рода утѣшенія больнымъ, искупалъ должниковъ, освобождалъ содержимыхъ въ рабствѣ ([340]). Если прежде онъ и предавался нечистой похоти, замѣчаетъ вообще

лѣтописецъ, — если сотворилъ и многіе другіе грѣхи: за то послѣ онъ всѣ эти грѣхи разсыпалъ прилежнымъ покаяніемъ и милостынями. Не упоминаемъ уже о той пламенной ревности по славѣ Божіей, съ какою подвизался русскій Равноапостолъ въ распространеніи Евангелія и въ построеніи храмовъ; о тѣхъ великихъ, незабвенныхъ заслугахъ, какія оказалъ онъ всему народу своему, изведши его однажды навсегда изъ тьмы язычества въ чудный свѣтъ Христовъ (341).

По слѣдамъ благочестиваго отца своего шли достойные дѣти: Борисъ, Глѣбъ, Ярославъ. Первые два скончались преждевременною, насильственною смертію; но оба они, какъ мы видѣли, успѣли и въ краткій періодъ земной жизни приготовится для жизни вѣчной: оба съ самыхъ раннихъ лѣтъ были исполнены страха Божія, оба любили поучаться въ чтеніи Божественныхъ книгъ и житій Святыхъ, ревнуя подражать имъ; оба были смиренны, кротки, цѣломудренны и отличались дѣлами христіанской любви и милосердія къ ближнимъ; оба умирая мученическою смертію, молились за своихъ враговъ. Юные страстотерпцы представили въ себѣ первый примѣръ на Руси истинно-благочестиваго, христіанскаго воспитанія дѣтей и вмѣстѣ первый образецъ взаимной братской любви. Ярославу судилъ Господь долговременную жизнь, — и онъ, занимая престолъ отца своего, умѣлъ продолжить и докончить начатое имъ для славы Божіей и спасенія ближнихъ. Христолюбецъ, какъ часто называетъ Ярослава преп. Несторъ, употреблялъ всѣ средства къ утвержденію въ странѣ своей вѣры Христовой, которая дѣйствительно начала при немъ *плодитися и расширяти;* къ распространенію между подданными своими священныхъ и назидательныхъ книгъ,

которыя повелѣвалъ писцамъ своимъ списывать и предлагать для чтенія всѣмъ, желавшимъ поучаться; созидалъ обители и храмы, для которыхъ не рѣдко не щадилъ никакихъ издержекъ; любилъ церковныя уставы; весьма любилъ духовный и черническій чинъ; самъ часто съ прилежаніемъ читалъ днемъ и ночью свящ. книги и заботился вкоренить христіанское благочестіе въ собственномъ семействѣ. «Встань, — говорилъ современный Ярославу первосвятитель русскій Иларіонъ, обращаясь къ равноапостольному Владиміру, — посмотри на сына своего Георгія, посмотри на кровнаго своего, посмотри на возлюбленнаго своего, посмотри на того, котораго извелъ Господь отъ чреслъ твоихъ, посмотри на украшающаго престолъ земли твоей, — и возрадуйся, возвеселись! Посмотри и на благовѣрную сноху твою Ирину; посмотри и на внуковъ и правнуковъ твоихъ, какъ они живутъ, какъ Господь хранитъ ихъ; какъ содержатъ они благовѣріе, тобою преданное, какъ часто посѣщаютъ святыя храмы, какъ славятъ Христа, какъ покланяются Его имени» ([342]). И нынѣ еще, входя въ Новгородскій Софійскій соборъ, видимъ въ немъ двѣ древнія гробницы, современныя началу самаго храма, изъ которыхъ въ одной открыто почиваютъ мощи св. благовѣрнаго князя Новгородскаго Владиміра, сына Ярославова, скончавшагося 32-хъ лѣтъ, а въ другой — мощи св. благовѣрной матери его Ирины, которая первая изъ Русскихъ княгинь приняла предъ смертію иноческій образъ съ именемъ Анны ([343]): два живыя свидѣтельства того благочестія, которое господствовало въ благословенномъ семействѣ в. кн. Ярослава!

Пастыри Церкви, дѣйствовавшіе у насъ въ то время, подавали и съ своей стороны благой примѣръ для пасо-

мыхъ. Доселѣ еще въ стѣнахъ Кіево-печерской Лавры сыны православной Россіи имѣютъ счастіе покланяться св. мощамъ Первосвятителя русскаго Михаила, раздѣлявшаго первые труды апостольства съ Равноапостоломъ — Княземъ и за свою вѣру и благочестіе прославленнаго Господомъ. Доселѣ въ Новгородѣ мѣстно чтится память двухъ первыхъ Новгородскихъ епископовъ и благовѣстниковъ, Іоакима Корсунянина и Луки Жидяти. Доселѣ въ Суздальскомъ Соборномъ храмѣ нетлѣнно почиваютъ останки Угодника Божія Ѳеодора, бывшаго первымъ епископомъ Ростовскимъ.

Для насажденія св. Вѣры и благочестія христіанскаго въ народѣ употребляемы были всѣ средства. Съ этою, между прочимъ, цѣлію св. Владиміромъ и Ярославомъ заведены были училища; съ этою цѣлію, по волѣ послѣдняго, были пріобрѣтены, списаны и даже вновь переведены *книги многы*, которыми поучались вѣрные люди; съ этою цѣлію умножаемо было число храмовъ, и Ярославъ обязывалъ священниковъ, давая имъ отъ имѣнія своего урокъ, чтобы они, какъ можно, чаще приходили въ церкви, собирали народъ и учили его истинамъ Христіанства. Съ этою цѣлію всѣ преступленія противъ Вѣры — волхованія, чародѣянія, моленія подъ овиномъ, или въ рощѣ, или у воды, всѣ преступленія семейныя и противныя чистотѣ нравовъ предоставлены были вѣдомству и суду церковному, такъ что духовенство христіанское наблюдало за нравственнымъ поведеніемъ каждаго изъ вѣрующихъ, входило непосредственно въ самый бытъ семейный и, искореняя въ немъ остатки прежней, языческой жизни, преобразовывало его по началамъ христіанскимъ. Наконецъ съ этою же цѣлію оба в. князя — св. Владиміръ и Ярославъ лю-

били свѣтло торжествовать праздники христіанскіе, созывали на нихъ изъ всѣхъ градовъ безчисленное множество народа, предлагали ему здѣсь, послѣ назиданія духовнаго отъ священнодѣйствій Церкви, и тѣлесное утѣшеніе, раздавали великую милостыню бѣднымъ и несчастнымъ, и, не рѣдко торжествуя подобнымъ образомъ по нѣсколько дней сряду, пріучали своихъ подданныхъ мало по малу забывать прежнія языческія празднества и привязываться духомъ къ свѣтлымъ праздникамъ Христіанства. И не напрасны были всѣ такія мѣры. По словамъ препод. Лѣтописца, еще самъ св. Владиміръ радовался *душею и тѣломъ, видя люди хрестьяны суща;* радовался потомъ и Ярославъ, видя множество церквей *и люди хрестьяны зѣло* (244).

ГЛАВА VI.

ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ ОТНОШЕНІЕ РУССКОЙ ЦЕРКВИ КЪ ДРУГИМЪ ЦЕРКВАМЪ И ОБЩЕСТВАМЪ ХРИСТІАНСКИМЪ.

Къ концу десятаго и въ первой половинѣ одинадцатаго вѣка христіанскій востокъ и западъ, по-видимому, сохраняли еще единеніе между собою. По крайней мѣрѣ, хоть изрѣдка восточные Первосвятители сносились еще съ римскимъ, и даже имя его, какъ бывало и прежде, поминалось иногда въ церквахъ восточныхъ наравнѣ съ именами прочихъ Патріарховъ. Но внутренняго единства между христіанскимъ востокомъ и западомъ уже не существовало. Незаконныя притязанія папъ на всемірное владычество въ Церкви и разныя другія нововведенія ихъ, догматическія и обрядовыя, осужденныя патріархомъ Фотіемъ еще за столѣтіе предъ тѣмъ, не только не уменьшались, но болѣе и болѣе усиливались. Это невольно заставляло восточныхъ Христіанъ смотрѣть съ подозрѣніемъ на западныхъ, какъ на уклонившихся отъ истины, невольно вынуждало Первосвятителей восточныхъ, при всемъ желаніи церковнаго мира и любви, снова возвышать обличительный голосъ противъ заблужденій римскихъ или даже самое имя папы исключать изъ помянниковъ церковныхъ ([345]). Оставался одинъ послѣдній шагъ къ окончательному отдѣленію запада отъ православнаго востока.

Основанная и утвержденная въ это самое время іерархами восточными, Церковь Русская естественно должна была стать въ общеніе и единеніе съ Церквами восточными, и, хотя по временамъ входила въ нѣкоторое соприкосновеніе съ Церковію западною, но не имѣла и не могла имѣть единенія съ нею.

Во главѣ всѣхъ Церквей восточныхъ, и по обширности своихъ предѣловъ, и по внутреннему благосостоянію, и по власти своихъ Первосвятителей, находилась Церковь цареградская. Съ нею-то первою и суждено было юной Церкви Русской войти въ ближайшее и неразрывное соотношеніе: потому что съ самаго начала своего Русская Церковь сдѣлалась одною изъ митрополій, подвѣдомыхъ константинопольскому Патріарху. Власть этого Первосвятителя по отношенію къ Русской Церкви, по толкованію греческихъ канонистовъ, основывалась будтобы на 28 правилѣ четвертаго вселенскаго Собора, которымъ предоставлено было цареградскому Патріарху право не только рукополагать митрополитовъ для трехъ областей греческихъ: азійской, понтійской и фракійской, но и поставлять епископовъ для иноплеменныхъ народовъ, получившихъ осѣдлость въ трехъ означенныхъ областяхъ или къ нимъ прилежавшихъ, — а Русь хотѣли считать прилежащею или, по крайней мѣрѣ, довольно близкою къ области фракійской ([346]). Но справедливѣе власть византійскаго патріаршаго престола надъ Русскою Церковію можно назвать прямымъ слѣдствіемъ того, что изъ Византіи принесена была къ намъ св. Вѣра, изъ Византіи пришла первая наша іерархія, отъ византійскаго Патріарха начался рядъ нашихъ Первосвятителей, и Церковь Русская вообще была дщерію Церкви константинопольской: дочери и

естественно, и необходимо было питаться отъ сосцевъ своей матери и находиться подъ ея руководствомъ, пока сама не возрасла и не укрѣпилась въ силахъ.

Въ чемъ же состояли права константинопольскаго Патріарха по отношенію къ подвѣдомымъ ему митрополіямъ, а слѣд. и митрополіи русской? Мы коснемся здѣсь этихъ правъ, какъ имѣвшихъ болѣе или менѣе вліянія на нашу Церковь въ продолженіе столѣтій и отразившихся въ ея исторіи. Всѣ Патріархи, по каноническимъ и государственнымъ — греческимъ постановленіямъ, имѣли слѣдующія главныя права, каждый въ своемъ округѣ: а) поставлять или утверждать митрополитовъ и давать имъ отъ себя настольныя граматы ([347]); б) созывать окружные соборы изъ подвѣдомыхъ митрополитовъ и епископовъ ([348]); в) обнародывать законы церковные и гражданскіе, касавшіеся Церкви ([349]); г) имѣть верховный надзоръ за всѣми церковными дѣлами въ округѣ, а вмѣстѣ за всѣми митрополитами и епископами ([350]); д) производить верховный судъ надъ митрополитами и епископами ([351]); е) принимать апелляціи послѣ суда епископскаго, митрополичаго, даже соборнаго ([352]); ж) подвергать исправительнымъ наказаніямъ митрополитовъ и епископовъ, обличенныхъ въ проступкахъ ([353]); з) право *ставропигіи*, т. е. право чрезъ *водруженіе* собственнаго патріаршаго *креста* (σταυροπήγιον) при основаніи какой-либо церкви или монастыря во всѣхъ предѣлахъ округа поставлять эти церкви и монастыри въ своемъ непосредственномъ вѣдѣніи и внѣ зависимости отъ мѣстныхъ епископовъ или митрополитовъ ([354]). Впрочемъ Патріархи — а) были ограничены по власти окружнымъ соборомъ и самодержавною волею Императоровъ ([355]); б) не имѣли права самовластно безъ областнаго собора изби-

рать и поставлять митрополитовъ для своего округа ([356]); в) не могли безъ собора и отрѣшать или низлагать митрополитовъ и даже епископовъ ([357]). Не упоминаемъ о нѣкоторыхъ особенныхъ правахъ Патріарха константинопольскаго, возвышавшихъ его надъ всѣми прочими Патріархами востока, но не имѣвшихъ непосредственнаго отношенія къ нашей Церкви, каковы: право именоваться *вселенскимъ* (οἰκουμενικὸς), усвоенное этому Патріарху константинопольскими соборами и Императорами ([358]); право принимать апелляціи даже изъ круговъ прочихъ Патріарховъ ([359]); право быть какбы судіею дѣлъ между самими Патріархами и право ставропигіи не въ своемъ только округѣ, но и во всѣхъ областяхъ востока ([360]).

Изъ общихъ патріаршихъ правъ Патріарха цареградскаго по отношенію къ Церкви русской въ разсматриваемый нами періодъ времени успѣло проявить себя во всей ясности одно первое, по крайнѣй мѣрѣ, сколько это извѣстно изъ исторіи: всѣ наши первые четыре митрополита — Михаилъ, Леонтій, Іоаннъ и Ѳеопемптъ даны намъ изъ Цареграда. Можно бы даже подумать, что Патріархи цареградскіе позволяли себѣ въ этомъ случаѣ нѣсколько болѣе, нежели сколько слѣдовало: имъ предоставлено было соборами только поставлять или утверждать митрополитовъ для подвѣдомыхъ митрополій, а избирать митрополита по церковнымъ правиламъ должны были собственно епископы той области, для которой онъ предназначался ([361]), — между тѣмъ первые наши митрополиты, не только были утверждены, но и избраны въ Константинополѣ безъ участія нашихъ епископовъ. Но это отчасти объясняется тогдашними обстоятельствами. Первый нашъ митрополитъ Михаилъ, присланный изъ Цареграда, и не

могъ быть избранъ у насъ: потому что некому еще было избирать, — не было русскихъ епископовъ. Вторый — Леонтій такъ же не могъ быть избранъ у насъ: потому что пришедшіе съ Михаиломъ въ Россію епископы занимались пока проповѣданіемъ Слова Божія въ разныхъ мѣстахъ, не имѣли у себя епархій и не могли сказать, епископы ли они новой русской Церкви, только-что возникавшей, или еще греческой ([362]). А съ другой стороны извѣстно, что право избранія митрополитовъ, предоставленное древними канонами областнымъ или мѣстнымъ соборамъ епископовъ, мало по малу назамѣтно перешло въ Константинопольскомъ патріархатѣ отъ областныхъ соборовъ къ собору патріаршему, который обыкновенно составлялся при патріархѣ изъ всѣхъ святителей, проживавшихъ или случайно находившихся въ Царьградѣ. Этотъ-то соборъ въ десятомъ, одинадцатомъ и въ послѣдующіе вѣки избиралъ митрополитовъ для всѣхъ митрополій Константинопольскаго патріархата безъ участія помѣстныхъ соборовъ тѣхъ областей, въ которые митрополиты предназначались: очень естественно, что общее правило прилагаемо было и къ церкви Русской ([363]).

Вторая Церковь, съ которою юная Церковь Русская имѣла близкія и непосредственныя сношенія, была Церковь Болгарская. Основанная (ок. 863 г.) болѣе, нежели за столѣтіе до окончательнаго введенія Христіанства въ Россію, Церковь эта, при содѣйствіи своихъ благочестивыхъ Царей и ревностныхъ пастырей, быстро достигла довольно цвѣтущаго состоянія, обогатилась славянскими переводами священныхъ, богослужебныхъ и другихъ назидательныхъ книгъ, содѣлалась съ 927 года независимою отъ константинопольскаго престола, подъ управленіемъ

собственнаго Архіепископа, избиравшагося изъ природныхъ Болгаръ, заключала въ себѣ въ началѣ XI вѣка уже болѣе тридцати епархій (364), и хотя, съ паденіемъ царства болгарскаго подъ власть греческой имперіи въ 1019 г., неизбѣжно подчинилась церковному вліянію Византіи, но, кажется, до самаго 1056 года пользовалась правомъ избирать себѣ Архіепископа изъ Болгаръ (365). О сношеніяхъ Церкви русской съ Церковію болгарскою, лучше всякихъ словъ, свидѣтельствуютъ самыя событія. Откуда, если не изъ Болгаріи, могли быть принесены къ намъ въ началѣ славянскія богослужебныя книги, и притомъ въ такомъ количествѣ, въ какомъ тогда требовались? Откуда могли притти первые пастыри, которые способны были преподавать нашему народу христіанскія истины на понятномъ ему языкѣ, — первые учители, которые начали учить русскихъ славянской грамотѣ и письму въ новозаведенныхъ училищахъ? Откуда собрались къ Ярославу тѣ *писцы многи*, которые переводили съ греческаго языка на славянскій и списали многія книги? Потому нельзя не назвать вѣроятнымъ сказанія, что не только первые шесть епископовъ, пришедшіе къ намъ, были родомъ изъ Болгаръ, но тогда же присланы къ намъ и «многи іереи, діаконы и демественники отъ Славянъ... и книги довольны» (366). На близкія сношенія Русскихъ съ Болгарами указываетъ и тотъ случай, что самъ св. Владиміръ въ 1000 году находился въ Переяславлѣ Болгарскомъ (на Дунаѣ), когда Половцы, подъ предводительствомъ Володаря, сдѣлали нападеніе на Кіевъ (367). Но эти сношенія съ Болгаріею, столько нужныя и полезныя для новоустроенной Церкви русской, обошлись-было и не безъ худыхъ послѣдствій. Въ Болгарію незадолго предъ тѣмъ (ок. 971 г.) проникла секта

Павликіанъ, — единственная еретическая секта, остававшаяся еще тогда на востокѣ, которая, отвергая все внѣшнее въ Христіанствѣ, таинства, обряды, іерархію, низпровергала вмѣстѣ догматы о Богѣ, какъ Творцѣ міра, и о Сынѣ Божіемъ, какъ Искупителѣ міра ([368]). Быстро усилившись въ Болгаріи подъ именемъ Богомиловъ и утвердивши въ ней какъбы главное свое средоточіе, еретики не могли не воспользоваться случаемъ посѣять гибельныя сѣмена свои и на свѣжей почвѣ Церкви русской. Въ 1004 году явился въ Кіевѣ нѣкто инокъ Адріанъ, скопецъ, котораго не безъ основанія считаютъ принадлежавшимъ къ этой сектѣ: потому что онъ видимо держался ея началъ, возставая противъ всѣхъ церковныхъ уставовъ и порицая епископовъ, пресвитеровъ и иноковъ. Лжеученіе его было столь дерзко, опасно и упорно, что митрополитъ Леонтій нашелъ нужнымъ обличить еретика соборнѣ и даже отлучить его отъ Церкви. Когда и это не подѣйствовало: Адріанъ заключенъ былъ въ темницу, гдѣ, къ счастію, вскорѣ пришелъ въ истинное раскаяніе и отрекся отъ своихъ заблужденій ([369]).

Новою связію для Церкви русской съ Церквами константинопольскою и болгарскою послужила св. гора Аѳонская, которая считалась тогда главнѣйшимъ училищемъ подвижничества для всего христіанскаго востока, и находясь на предѣлахъ міра греческаго-византійскаго и болгаро-славянскаго, равно привлекала къ себѣ и Грековъ, и Славянъ. Очень естественно, если вѣсть о чудной горѣ, объ ея многочисленныхъ обителяхъ (которыхъ въ Хвѣкѣ было до 180) и высокихъ подвижникахъ, быстро пронеслась по всей Россіи, вслѣдъ за распространеніемъ въ ней Христіанства, и если Русскіе весьма рано начали пред-

принимать туда благочестивыя путешествія, — каковъ былъ нѣкто Антипа, житель города Любеча (мѣстечько нынѣшней черниговской губерніи), ходившій на Аѳонъ въ первой половинѣ XI в., принявшій тамъ постриженіе съ новымъ именемъ Антонія и принесшій благословеніе св. горы на горы кіевскія ([370]). Столько же естественно, съ другой стороны, если и нѣкоторые изъ подвижниковъ аѳонскихъ, ревнуя о спасеніи ближнихъ, приходили по временамъ въ новопросвѣщенную страну для утвержденія въ ней благочестія, — каковъ былъ инокъ, не извѣстный по имени, тайно постригшій (ок. 1030 г.) Моисея Угрина, когда онъ, взятый въ плѣнъ Польскимъ Королемъ Болеславомъ (въ 1018 г.), находился въ рабствѣ у одной знатной Ляхины ([371]). Сохранилось даже преданіе на Аѳонѣ, что еще первые наши христіанскіе князья св. Владиміръ и Ярославъ положили тамъ основаніе для Русскаго монастыря въ честь Успенія пресв. Богородицы, мѣстно называвшагося — *Богородица Ксилургу*, къ которому потомъ присоединенъ другой монастырь св. Пантелеймона, доселѣ извѣстный подъ именемъ Русскаго или Руспка. Это преданіе, хотя не можетъ быть оправдано никакими свидѣтельствами древности, принимаемо было за достовѣрное и въ нашемъ отечествѣ, по крайней мѣрѣ, въ XV вѣкѣ ([372]).

Съ другими православными церквами или патріархатами, существовавшими на востокѣ, именно александрійскимъ, антіохійскимъ и іерусалимскимъ, Церковь наша не могла имѣть такихъ близкихъ сношеній, какъ съ Церковію константинопольскою, частію по самой ихъ отдаленности, а вмѣстѣ и потому, что всѣ эти патріархаты страдали тогда подъ владычествомъ магометанъ. Впро-

чемъ, есть сказаніе въ лѣтописяхъ, хотя и позднихъ, что самъ св. Владиміръ (въ 1001 г.) посылалъ пословъ въ Египетъ, Іерусалимъ и другія благочестивыя христіанскія страны, «да и тамо увѣсть Богоугодныхъ мужей пребываніе и церковное благолѣпіе, да отсюда пользу преобрящетъ» ([373]). Въ древнемъ жизнеописаніи преп. Ѳеодосія упоминается, что у насъ находились тогда какіе-то странники изъ Іерусалима, которые на возвратномъ пути своемъ въ отечество взяли-было съ собою отрока Ѳеодосія для поклоненія св. мѣстамъ ([374]): можетъ быть, странники эти приходили къ намъ, спасаясь отъ страшнаго гоненія на Христіанъ, свирѣпствовавшаго тогда въ Египтѣ, Сиріи и другихъ странахъ востока, или для собиранія пожертвованій въ пользу церквей и монастырей, ограбленныхъ и разрушенныхъ магометанами ([375]). Въ преданіяхъ нашего народа о славномъ царствованіи Великаго Князя Владиміра сохранилась память «о сорока каликахъ со каликою», какъ назывались у насъ странствовавшіе къ св. мѣстамъ для богомолья ([376]). И быть не можетъ, чтобы въ то время, когда мысль о близкой кончинѣ міра, глубоко укоренившаяся въ умахъ христіанскихъ, влекла на востокъ цѣлыя толпы поклонниковъ даже изъ странъ далекаго запада, одни русскіе не сочувствовали этому общему стремленію Христіанъ къ св. мѣстамъ и не принимали въ немъ никакого участія: отрокъ Ѳеодосій, конечно, не первый и не самъ собою пришелъ къ желанію итти для поклоненія іерусалимской святынѣ, — онъ *слышалъ* о святыхъ мѣстахъ и, вѣрно, о томъ, что другіе ходятъ туда для богомолья ([377]).

Обращаясь къ отношеніямъ Церкви русской къ западному или римскому патріархату, считаемъ необходимымъ

со всею обстоятельностію разсмотрѣть мысль, уже около трехъ вѣковъ повторяемую ревнителями папства, будто русскіе во дни св. Владиміра крестились въ римскую вѣру и въ началѣ были римскими католиками ([378]). На чемъ основываютъ эту мысль?

Прежде всего на тѣмъ, будто константинопольскіе патріархи Николай Хрисовергъ, Сисиній и другіе до самаго Михаила Керулларія, при которыхъ послѣдовало окончательное крещеніе Россіи, находились въ общеніи и единомысліи съ папою ([379]). Но въ какомъ общеніи? Требуется знать, точно ли эти патріархи признавали папу главою Церкви и подчинялись ему? Точно ли принимали они тѣ западныя пововведенія, которыя осудилъ еще патріархъ Фотій, и отвергали самаго Фотія, какъ схизматика, многократно отлученнаго папами? Извѣстно, что со времени возвышенія Византіи на степень императорской столицы, архипастыри Церкви, желая почтить и епископскую каѳедру Византіи, еще на второмъ вселенскомъ Соборѣ (въ 381 г.) постановили: «константинопольскій епископъ да имѣетъ преимущество чести по римскомъ епископѣ, потому что градъ оный есть новый Римъ» (прав. 3); за тѣмъ на четвертомъ вселенскомъ Соборѣ (въ 451 г.), замѣтивъ, что «престолу ветхаго Рима *отцы* прилично *дали* преимущества, поелику то былъ царствующій градъ», предоставили «*равныя* преимущества святѣйшему престолу новаго Рима, праведно разсудивъ, да градъ получившій честь быти градомъ Царя и Сигклита и имѣющій равныя преимущества съ ветхимъ царственнымъ Римомъ, и въ церковныхъ дѣлахъ возвеличенъ будетъ подобно тому и будетъ вторый по немъ» (прав. 28); наконецъ, на шестомъ вселенскомъ Соборѣ, трульскомъ (въ 691 г.), снова утвер-

дили: «да имѣетъ престолъ константинопольскій *равныя* преимущества съ престоломъ древняго Рима, и, якоже сей, да возвеличивается въ дѣлахъ церковныхъ, будучи вторымъ по немъ» (прав. 36). Папы ни за что не соглашались принять эти правила; потому что въ нихъ отъ лица Церкви вселенской ясно выражались двѣ, горестныя для папъ, истины, — первая, что преимущества римскаго епископа отнюдь не суть слѣдствія его мнимаго преемства отъ апостола Петра, мнимаго князя Апостоловъ, а дарованы этому епископу отцами и собственно ради царствующаго града; вторая, что по той же самой причинѣ *равныя* преимущества даруются и константинопольскому епископу, и слѣд. папа не есть *глава* Церкви. Извѣстно также, что въ шестомъ вѣкѣ, имѣя въ виду еще сильнѣе противустать римскому преобладанію, замѣтно уже начинавшему обнаруживаться въ Церкви, восточные соборы и Императоры предоставили константинопольскому патріарху право называться титломъ *вселенскаго* (οἰκουμενικὸς) на востокѣ, какъ на западѣ назывался уже папа (380): тѣмъ болѣе не могли римскіе епископы признать за цареградскимъ этого новаго права, которымъ совершенно низпровергалась мысль о ихъ главенствѣ, и всѣми средствами старались вынудить константинопольскихъ патріарховъ отказаться отъ опаснаго для папъ титла (381). Чтоже, пользовались ли цареградскіе патріархи — Николай Хрисовергъ, Сисиній и другіе до Михаила Керулларія тѣми преимуществами, какія предоставлены были ихъ каѳедрѣ Соборами и благочестивыми Императорами?

Пользовались несомнѣнно, точно также, какъ пользовался этими преимуществами Фотій, какъ пользовались ими предшественники и всѣ преемники Фотія: потому что

на востокѣ постоянно были принимаемы и соблюдаемы правила вселенскихъ Соборовъ, которыми предоставлено константинопольскому престолу *равночестіе* съ римскимъ, и самъ папа Левъ IX, въ письмѣ своемъ къ п. Михаилу Керулларію (1049), укоряя цареградскихъ Патріарховъ въ гордости и властолюбіи, засвидѣтельствовалъ, что, начиная съ Іоанна Постника даже донынѣ, всѣ преемники его не страшились и называться, и подписываться патріархами *вселенскими* (382). Если же Николай Хрисовергъ, Сисиній, Сергій, какъ и другіе цареградскіе Первосвятители, вопреки всѣмъ пастояніямъ и прещеніямъ со стороны римскаго епископа, усвояли себѣ равночестіе съ нимъ и именовали себя вселенскими: то, очевидно, они не подчинялись папѣ, не признавали его главою Церкви и верховнымъ владыкою. Въ частности о патріархѣ Николаѣ Хрисовергѣ извѣстно, что во дни его при императорахъ Василіѣ и Константинѣ былъ въ Константинополѣ соборъ, на которомъ окончательно прекращены волненія, продолжавшіяся въ восточномъ клирѣ цѣлыя девяносто лѣтъ по случаю четвертаго брака императора Льва Мудраго. По окончаніи этого собора, отцы воскликнули между прочимъ: «многая лѣта Николаю, святѣйшему и *вселенскому* патріарху»; далѣе: «вѣчная память Игнатію, *Фотію*, Стефану, Антонію... патріархамъ *православнымъ*»... (383). Значитъ, во дни Николая Хрисоверга на Востокѣ не только не признавали папу главою Церкви и не подчинялись ему, но явно отвергали всѣ соборы и опредѣленія папскія, бывшіе на Фотія, торжественно выражали свое единомысліе съ Фотіемъ, какъ православнымъ, и слѣд. раздѣляли мысли его противъ всѣхъ западныхъ нововведеній, какія осудилъ онъ. Преемникъ Николая Хрисоверга Си-

синій (996 — 999) составилъ въ 1001 году *соборное опредѣленіе о беззаконныхъ бракахъ*, и это опредѣленіе начинается словами: «Сисиній, Божіею милостію, Архіепископъ Константинополя — новаго Рима и *вселенскій* патріархъ» (384). А кромѣ того съ именемъ Сисинія найдено извѣстное окружное посланіе Фотіево ко всѣмъ восточнымъ Первосвятителямъ, которое, вѣроятно, этотъ патріархъ нашелъ нужнымъ снова огласить въ предохраненіе православныхъ отъ нововведеній западныхъ (385). Преемникъ Сисинія, Сергій (999—1019), сродникъ Фотіевъ, пошелъ еще далѣе. Онъ писалъ къ папѣ, убѣждалъ его оставить нововведенія и особенно незаконное прибавленіе къ символу, и когда папа не согласился, то созвалъ въ Константинополѣ соборъ, на которомъ подтвердилъ всѣ осужденія Фотія на Латинянъ и самое имя папы исключилъ изъ церковныхъ диптиховъ (386). Преемникъ Сергія, Евстафій (1019—1025), съ согласія императора Василія, посылалъ въ Римъ пословъ и просилъ папу, чтобы онъ призналъ константинопольскаго патріарха *вселенскимъ* на востокѣ, т. е. просилъ, чтобы папа торжественно признался, что онъ не есть глава Церкви, а что есть и другой *равночестный* ему Святитель: папа, разумѣется, на это не согласился, какъ не соглашались и всѣ его предшественники (387). Наконецъ, отъ патріарха Алексія (1025—1043), преемника Евстафіева и предшественника Михаила Керулларія, сохранилось нѣсколько соборныхъ опредѣленій. Одно изъ нихъ начинается словами: «Алексій, Божіею милостію, Архіепископъ Константинополя — новаго Рима и *вселенскій* патріархъ». Въ другомъ — его называетъ *вселенскимъ* составитель соборнаго дѣянія (388).

Итакъ въ чемъ же состояло общеніе и единомысліе

съ папою тѣхъ цареградскихъ патріарховъ, при которыхъ окончательно насаждена въ Россіи св. Вѣра? Въ доказательство этого указываютъ только на два обстоятельства: на свидѣтельство антіохійскаго патріарха Петра въ письмѣ патр. Михаилу Керулларію отъ 1054 года, что онъ Петръ за сорокъ пять лѣтъ предъ тѣмъ самъ былъ въ Константинополѣ во дни патріарха Сергія и слышалъ, какъ имя папы возносилось на литургіи вмѣстѣ съ именами прочихъ патріарховъ; а во вторыхъ — на упомянутое выше посольство константинопольскаго патріарха Евстафія къ папѣ съ просьбою о титлѣ *вселенскаго* (389). Но свидѣтельство Петра антіохійскаго гласитъ только, что около 1009 года имя папы находилось въ константинопольскихъ диптихахъ при патріархѣ Сергіѣ, а отнюдь не отвергаетъ что оно исключено Сергіемъ изъ этихъ диптиховъ впослѣдствіи, да и самъ Петръ далѣе говоритъ: «а какимъ образомъ и почему имя папы *изглаждено*, не знаю (390). Посольство же Евстафія къ папѣ, какъ мы уже замѣтили, имѣло въ основаніи своемъ мысль, весьма неблагопріятную папству, и, хотя папа не согласился на желаніе патріарха, вотъ мы видимъ, что и преемникъ Евстафія, подобно всѣмъ своимъ предшественникамъ, назывался *вселенскимъ*. Вообще, если константинопольскіе патріархи по временамъ сносились еще съ папою и даже имя его иногда дозволяли возносить на литургіи съ именами прочихъ патріарховъ, не смотря на то, что не признавали его главою Церкви, не подчинялись ему и осуждали всѣ западныя нововведенія, обличенныя Фотіемъ: это показываетъ только, что внѣшнее общеніе цареградскихъ Святителей съ римскимъ по временамъ еще возобновлялось даже послѣ Фотія, хотя внутренняго единенія и единомы-

слія въ дѣлахъ вѣры и Церкви уже не существовало. Какимъ же образомъ патріархи цареградскіе Николай Хрисовергъ, Сисиній, Сергій и другіе могли обратить Русскихъ въ римскую вѣру?

Сознавая, вѣроятно, слабость этого своего доказательства, самаго однакожъ главнаго, нѣкоторые ревнители папства старались утверждать, будто русскіе обращены при Владимірѣ къ вѣрѣ не греческими проповѣдниками, присланными изъ Константинополя, а римскими, посланными отъ папы, именно епископомъ Бруно и архіепископомъ Вонифатіемъ.

О Бруно вотъ что говоритъ одинъ изъ такихъ ревнителей: «св. Бруно, епископъ, получивъ въ 985 году благословеніе папы Іоанна XIV, отправился чрезъ Польшу, гдѣ съ великою почестію былъ принятъ Болеславомъ, на проповѣдь евангелія Пруссамъ, но не видя тамъ успѣха, пошелъ въ Русь, гдѣ апостольски трудился около двадцати лѣтъ и наконецъ былъ Русскими умерщвленъ, съ осьмнадцатью своими сотрудниками, 6 календ. Март. 1008 года. О томъ пишутъ Дитмаръ, Маріанъ....» ([391]). Здѣсь совершенное искаженіе истины, и притомъ намѣренное: потому что защитникъ папства ссылается на Дитмара, который дѣйствительно оставилъ о Бруно достовѣрныя свѣдѣнія, какъ его родственникъ, сверстникъ, даже совоспитанникъ, и который однакожъ свидѣтельствуетъ совсѣмъ другое. Дитмаръ пишетъ, вопервыхъ, что Бруно отправился къ папѣ за благословеніемъ уже по смерти императора Оттона III (1002) въ царствованіе Генриха II (1002—1024); слѣд. не въ 985 г., а послѣ 1002 года, и потому еслибы и прямо пошелъ изъ Рима на проповѣдь въ Россію, никакъ не могъ бы проповѣдывать въ ней

около двадцати лѣтъ, скончавшись въ 1008 г. ([392]). За тѣмъ Дитмаръ повѣствуетъ, что Бруно, возведенный, по повелѣнію папы, въ санъ епископа и предавшись строгой жизни, пришелъ въ Польшу къ королю Болеславу и, будучи щедро одаренъ отъ него, раздалъ все это на церкви, нищимъ и сродникамъ, а самъ отправился на проповѣдь Евангелія въ Пруссію; но, не видя здѣсь никакого успѣха, рѣшился проповѣдывать въ *странѣ, сопредѣльной* Пруссіи и Россіи, т. е. находившейся между ними, гдѣ вскорѣ и умерщвленъ жителями, вмѣстѣ съ своими 18-ю сотрудниками ([393]). Изъ письма самаго Бруно къ императору Генриху II видно, что онъ началъ свой подвигъ съ Венгріи, пробылъ тамъ годъ, но понапрасну. Изъ Венгріи предположилъ итти къ Печенегамъ и пошелъ къ нимъ (въ 1006 г.) чрезъ землю русскую, тогда уже просвѣщенную свѣтомъ Евангелія. Государь русскій (Владиміръ) удержалъ его на мѣсяцъ, уговаривая отложить намѣреніе, какъ очень опасное и безполезное. Но Бруно настоялъ на своемъ, отправился къ Печенегамъ, пробылъ у нихъ пять мѣсяцевъ, обратилъ къ св. вѣрѣ около тридцати человѣкъ, утвердилъ съ Печенегами миръ отъ имени Русскаго князя и, по возвращеніи въ Россію, уговорилъ Владиміра послать къ нимъ заложникомъ будтобы своего сына и вмѣстѣ одного изъ Латинянъ, рукоположеннаго во епископа. За тѣмъ Бруно отправился въ Польшу, откуда и писалъ настоящее письмо, собираясь итти къ Пруссамъ. Во всемъ этомъ письмѣ нѣтъ ни слова, чтобы Бруно проповѣдывалъ Русскимъ или чтобы онъ убѣждалъ Владиміра подчиниться папѣ ([394]).

О Вонифатіѣ, котораго Церковь римская доселѣ величаетъ *русскимъ Апостоломъ* (въ своихъ мѣсяцесловахъ и

житіяхъ святыхъ), тотъ же ревнитель папства, говоритъ: «чрезъ годъ послѣ Бруно (т. е. въ 986 г.), Вонифатій получивъ благословеніе папы Іоанна XV, отправился на проповѣдь тому же народу русскому. Смѣло возвѣщая Христа не только простому народу, но и царю Владиміру, услышалъ онъ отъ послѣдняго такія слова: «хочешь ли, чтобы я вѣрилъ твоему ученію? Я повелю возжечь пламя, сквозь которое ты долженъ пройти. Если огонь произведетъ на тебя свое дѣйствіе: я совсѣмъ сожгу тебя; если же ты выйдешь цѣлъ и невредимъ: я сдѣлаю все, чего ты пожелаешь». Вонифатіи согласился и въ полномъ епископскомъ облаченіи пошелъ въ огонь, въ которомъ не потерялъ ни одного волоса на головѣ, не повредилъ нисколько ризъ своихъ. Увидѣвъ это, Царь упалъ къ его ногамъ, и со всѣмъ своимъ семействомъ увѣровалъ и крестился въ 990 году. Такъ какъ большая часть подданныхъ Владиміра были христіане греческихъ обрядовъ, потомки обращенныхъ еще Меѳодіемъ, Кирилломъ и Ольгою: то и самъ Владиміръ принялъ обряды греческіе, тѣмъ болѣе, что ему угодно было имѣть женою сестру Кесарей константинопольскихъ. Св. Вонифатій охотно дозволилъ это... По просьбѣ пословъ Владиміра, когда къ нему отправлена была въ супружество Анна или Елена, дочь императора Романа, вмѣстѣ съ нею прибылъ и епископъ Михаилъ, которому Владиміръ поручилъ основанную имъ кіевскую митрополію. Между тѣмъ Царь помышлялъ уже передать царство своему сыну и поселиться при св. Вонифатіи; но прежде хотѣлъ обратить къ св. вѣрѣ своихъ братьевъ и народъ. Когда одинъ изъ его братьевъ не соглашался принять вѣру Христову: то, въ отсутствіе св. Вонифатія, былъ умерщвленъ. Третій братъ, желая

отмстить за смерть убитаго, приказалъ схватить св. Вонифатія и обезглавить... Это случилось въ 1008 году» ([395]).

Но и въ этомъ разсказѣ, какъ въ предыдущемъ, почти одно, и притомъ намѣренное, искаженіе истины: составитель разсказа ссылается на Петра Даміани, жившаго въ XI вѣкѣ и описавшаго вкороткѣ дѣянія Вонифатія въ житіи Ромуальда. А Даміани свидѣтельствуетъ — а) что Вонифатій еще до поступленія въ монашество довольно времени находился при дворѣ императора Оттона III (983—1002), какъ его родственникъ и самый любимый человѣкъ ([396]), — что потомъ, сдѣлавшись монахомъ, онъ долгое время упражнялся въ пустынныхъ подвигахъ, прежде нежели отправился къ папѣ за благословеніемъ ([397]), и что выступилъ на проповѣдь Славянамъ-язычникамъ уже по смерти Адалберта, другаго бывшаго у нихъ проповѣдника и убитаго ими въ 997 году ([398]). Слѣд. Вонифатій не могъ явиться на проповѣдь Русскимъ въ 986 году, не могъ крестить царя русскаго въ 990 году. Даміани — б) вовсе не называетъ русскаго Царя, котораго будтобы посредствомъ чуда обратилъ Вонифатій, Владиміромъ, или какъ нибудь по имени, — и издатели сочиненія Даміани въ XVII в., сами римскіе монахи, нарочито замѣтили, что это не могъ быть Владиміръ, крестившійся гораздо прежде, а былъ Царь или Князь, вѣроятно, какого либо другаго скиѳскаго или русскаго народа ([399]). Даміани — в) не говоритъ, чтобы большая часть подданныхъ русскаго Царя, обращеннаго Вонифатіемъ, была уже крещена прежде и держалась греческихъ обрядовъ, чтобы этотъ Царь, по обращеніи своемъ, пожелалъ имѣть супругою сестру греческихъ Кесарей, и что будтобы потому Вонифатій позволилъ Царю принять греческіе обряды и митрополита Ми-

хаила изъ Константинополя: это, очевидно, позаимствовано большею частію изъ житія нашего Равноапостола, съ цѣлію привязать къ нему разсказъ Даміани о Вонифатіѣ. Наконецъ — г) разсматривая повѣствованіе Вонифатія о желаніи обращеннаго имъ русскаго Царя уступить престолъ сыну, о двухъ братьяхъ этого Царя, не хотѣвшихъ креститься, изъ которыхъ одинъ потому былъ самъ убитъ, а другой умертвилъ Вонифатія, — не находимъ ничего подобнаго въ исторіи нашего Равноапостола. Какого же, спрашивается, Царя Руссовъ могъ обратить Вонифатій послѣ 997 года? Какого бы ни обратилъ, только не нашего св. Владиміра или другаго какого либо Царя въ нашей собственно Россіи: потому что у насъ тогда во всей землѣ русской не было Царя, кромѣ Владиміра и дѣтей его, получившихъ крещеніе еще при немъ въ Кіевѣ. Слѣд. Вонифатій несправедливо называется *русскимъ Апостоломъ*. По всей вѣроятности, онъ обратилъ, если только обратилъ, какого либо князя или начальника Ругійцевъ, обитавшихъ по Балтійскому взморью въ странѣ, которая называлась нерѣдко Русью (Russia) (400): потому что вступилъ на проповѣдь Славянамъ, по словамъ Даміани, въ ту самую страну, гдѣ прежде проповѣдывалъ и былъ умерщвленъ Адалбертъ (401). А послѣдній проповѣдывалъ и умерщвленъ несомнѣнно въ странѣ между рѣками Эльбою, Эйдеромъ и Пѣною къ западу отъ Одера, — тамъ, гдѣ обитали Славяне-Ругійцы (402). Вообще извѣстія о двухъ мнимыхъ Апостолахъ русскихъ, Бруно и Вонифатіѣ, такъ сбивчивы и неопредѣленны, что нѣкоторые римскіе писатели считаютъ оба эти лица за одно, и повѣствуютъ, что Бруно, иначе называвшійся Вонифатіемъ, только касался предѣловъ Россіи, гдѣ и умерщ-

вленъ, отнюдь не утверждая, чтобы онъ насадилъ у насъ св. вѣру (403).

Какъ на послѣднее доказательство мысли, будто Русскіе во дни св. Владиміра и Ярослава держались римскаго вѣроисповѣданія, указываютъ на родственные союзы нашихъ Князей съ государями этого исповѣданія. Такъ за Святополкомъ, сыномъ Владиміра, находилась въ замужествѣ дочь польскаго короля Болеслава I, имѣвшая при себѣ кольбергскаго епископа Рейнберна, который якобы окончательно насадилъ св. вѣру въ Россіи (404); за Ярославомъ — дочь норвежскаго короля Олофа, по имени Индигерда, причтенная впослѣдствіи русскою Церковію къ лику Святыхъ; сестра Ярослава — Марія выдана была за польскаго короля Казиміра (въ 1043 г.); одна изъ дочерей Ярослава Анастасія — за венгерскаго короля Андрея I (1046—1060); другая, Елисавета, за норвежскаго короля Гаральда IV (въ 1045 г.); третья Анна — за короля французскаго Генриха I (1048—1060) (405).

Но надобно замѣтить вообще, что брачные союзы сами по себѣ не могутъ еще служить свидѣтельствомъ о единствѣ вѣроисповѣданія брачущихся лицъ, если при томъ не будетъ извѣстно, что ни одно изъ этихъ лицъ не было обязано перемѣнить своей вѣры предъ вступленіемъ въ бракъ, или что оба они не заключили между собою условія — оставаться каждому при своемъ прежнемъ исповѣданіи. Итакъ извѣстно ли, чтобы не случалось ни того, ни другаго, при заключеніи родственныхъ союзовъ в. к. Владиміромъ и Ярославомъ съ иностранными Государями? Напротивъ, достовѣрно извѣстно, по крайней мѣрѣ, о сестрѣ Ярослава Маріи, вышедшей за польскаго короля Казиміра, что она должна была, по настояніямъ римскаго духовенства, пе-

ремѣнить свою вѣру на латинскую, даже вторично крещена въ Краковѣ, и при крещеніи получила новое имя *Доброгнѣвы* ([406]): до такой степени, значитъ, само римское духовенство считало уже различнымъ вѣроисповѣданіе Грековъ и Русскихъ отъ своего западнаго! Если же это несомнѣнно: то, по всей вѣроятности, и три дочери Ярослава, вышедшія за государей римскаго исповѣданія, должны были перемѣнить свою вѣру; ибо нѣтъ основанія думать, чтобы для нихъ римское духовенство отступало отъ своего правила, — и, въ частности, письмо папы Николая II (въ 1056 г.) къ Аннѣ — королевѣ французской, похваляющаго ее за набожность и усердіе къ Церкви, явно предполагаетъ, что эта наша княжна держалась тогда латинскаго закона ([407]). Съ другой стороны, необходимо допустить, что если дочь норвежскаго короля — Индигерда, вышедшая за Ярослава, была прежде римскаго исповѣданія, и если, по понятію самихъ Латинянъ, это исповѣданіе столько уже отличалось отъ православнаго, принятаго нами съ востока, — то и она, при своемъ вступленіи въ бракъ, перемѣнила свою вѣру: ибо, по современному свидѣтельству митрополита Иларіона, Индигерда вмѣстѣ съ супругомъ и всѣми дѣтьми *содержала* у насъ *правовѣріе, преданное* св. Владиміромъ, и называлась уже новымъ именемъ Ирины, которое, можетъ быть, получила вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ приняла православіе ([408]). Наконецъ, дочь польскаго короля Болеслава, бывшая за нашимъ княземъ Святополкомъ, оставалась, вѣроятно, по договору, при своемъ римскомъ исповѣданіи: иначе, если-бы она приняла православіе, или прежде держалась того самаго исповѣданія, которое господствовало въ Кіевѣ, — за чѣмъ бы ей брать съ собою и постоянно содержать

при себѣ римско-католическаго епископа Рейнберна, когда въ Россіи были уже и свои епископы и пресвитеры? Что же касается, въ частности, до мысли, будтобы Рейнбернъ окончательно утвердилъ у насъ латинскую вѣру: то мысль эта ни на чемъ не основывается. Обыкновенно ссылаются для подтвержденія ея на слова Дитмара; но Дитмаръ говоритъ въ нихъ только, что Рейнбернъ, когда посаженъ былъ, по повелѣнію в. к. Владиміра, въ темницу вмѣстѣ съ Святополкомъ и его супругою, — то «втайнѣ, ревнуя о славѣ Божіей, совершилъ то, чего не могъ совершить открыто» (409). О чемъ здѣсь рѣчь, неизвѣстно. Не обратилъ ли Рейнбернъ въ темницѣ къ римской вѣрѣ Святополка, съ нимъ находившагося? Только выводить изъ представленныхъ словъ Дитмара, якобы Рейнбернъ, сидя въ темницѣ, распространилъ въ Россіи Христіанство, ни съ чѣмъ не сообразно.

Чтобы еще яснѣе видѣть всю несправедливость позднѣйшихъ ревнителей папства, утверждающихъ, будто Русскіе при Владимірѣ крестились въ римскую вѣру, послушаемъ, что говорятъ объ этомъ предметѣ наши отечественныя лѣтописи, и что говорятъ даже сами римскіе, болѣе древніе, писатели.

Въ древнѣйшей нашей лѣтописи, которая подробно излагаетъ всѣ обстоятельства обращенія и крещенія нашего Князя пастырями греческими, встрѣчаемъ слѣдующія три, особенно замѣчательныя для нашей цѣли, извѣстія. Когда ко Владиміру, еще язычнику, начали приходить проповѣдники разныхъ вѣръ: то, въ числѣ другихъ, пришли и Нѣмцы, «посланіи отъ папежа». Владиміръ, выслушавъ, въ чемъ сущность ихъ проповѣди, отвѣчалъ: «идѣте опять, яко отци наши сего не пріяли суть». Когда

вскорѣ прибылъ проповѣдникъ греческій: то онъ, между прочимъ, сказалъ нашему Князю: «слышахомъ, яко приходиша отъ Рима поучить васъ къ вѣрѣ своей, ихъже вѣра маломъ съ нами разъвращена: служатъ бо опрѣсноки, рекше оплатки, ихъже Богъ не преда». Когда, наконецъ, крестившіе Владиміра греческіе пастыри преподавали ему, вслѣдъ за крещеніемъ, подробное наставленіе въ православной вѣрѣ: то, между прочимъ, заповѣдали: «непреймай же ученья отъ Латынъ, ихъже ученье развращено», и, изчисливъ разныя нововведенія Латынянъ, присовокупили: «ихъже блюдися ученья.... Богъ да сохранитъ тя отъ сего» ([410]). Чтоже изъ всего этого слѣдуетъ (а не забудемъ, что это передаетъ намъ писатель XI вѣка, имѣвшій полную возможность знать описываемое имъ событіе)? Слѣдуетъ — а) что Владиміръ, получившій первыя понятія о Христіанствѣ еще въ дѣтствѣ отъ бабки своей Ольги, крестившейся въ Константинополѣ, былъ уже предубѣжденъ противъ латинскаго исповѣданія прежде, нежели сдѣлался Христіаниномъ; и — б) что греческіе пастыри, крестившіе Владиміра, не только не находились въ единомысліи съ папою, не могли крестить нашего Князя въ римскую вѣру, но нарочито заповѣдали ему не принимать ученія Латынянъ, блюстися отъ него, какъ отъ ученія *развращеннаго*. Имѣлъ ли, однакожъ, потомъ Владиміръ какія либо сношенія съ римскимъ первосвященникомъ? Имѣлъ, по крайней мѣрѣ, по свидѣтельству позднихъ нашихъ лѣтописей. Такъ, когда Владиміръ находился еще въ Херсонѣ по крещеніи своемъ, къ нему приходили, между прочимъ, послы отъ папы съ мощами Святыхъ ([411]); но о предметѣ и слѣдствіяхъ этого посольства ничего неизвѣстно. Въ 991 году снова приходили

отъ папы послы ко Владиміру, и онъ принялъ ихъ съ любовію и честію, и даже отправилъ своего посла въ Римъ; но, услышавъ объ этомъ, патріархъ константинопольскій писалъ къ нашему Князю и митрополиту Михаилу посланіе, въ которомъ убѣждалъ ихъ не сноситься съ папою, не пріобщаться зловѣрію Латынянъ, не смотря на все ихъ коварное льщеніе, и напоминалъ, что вѣра римская *не добра:* потому что «они зло исповѣдуютъ о Духѣ Святомъ, постятъ субботы, хлѣбъ прѣсный, а не квасный освящаютъ, папу безъ грѣха быть вѣрятъ» и проч. ([412]). Въ 1000 году еще разъ приходили послы отъ папы въ Кіевъ, вмѣстѣ съ послами отъ Королей чешскаго и венгерскаго; но съ какою цѣлію, неизвѣстно ([413]). Наконецъ, лѣтописи наши упоминаютъ, что въ 1001 году, когда Владиміръ отправилъ своихъ гостей и пословъ въ разныя страны *соглядати обычаевъ ихъ:* то, между прочимъ, отправлены были послы и въ Римъ; но это посольство не имѣло религіозной цѣли ([414]).

Изъ западныхъ писателей довольно привести свидѣтельства:

1) Монаха Адемара, какъ современника Владимірова, который говоритъ, что «чрезъ нѣсколько дней (вслѣдъ за проповѣдниками римскими) пришелъ въ Россію греческій епископъ, обратилъ всю средину страны и ввелъ тамъ обычаи Грековъ..» ([415]).

2) Самаго папы Иннокентія III, который въ 1207 году писалъ ко всему русскому Духовенству и мірянамъ: «хотя *вы доселѣ были удалены отъ сосцевъ вашей матери, какъ дѣти чуждыя*, но мы, по врученной намъ недостойнымъ отъ Бога пастырской обязанности просвѣщать народъ свой, и движимые отеческими чувствами, не можемъ

не заботиться о томъ, чтобы здравыми увѣщаніями и ученіями содѣлать васъ, какъ члены, сообразными вашей главѣ, чтобы Ефремъ обратился къ Іудѣ и Самарія къ Іерусалиму...» ([416]).

3) Польскихъ лѣтописцевъ и историковъ, которые, какъ сосѣди Русскимъ, могли получить о Россіи болѣе достовѣрныя свѣдѣнія. Всѣ эти писатели, совершенно согласно съ русскими лѣтописями, излагаютъ обстоятельства крещенія нашего Князя и народа, говорятъ, съ большею или меньшею подробностію, о проповѣдникахъ разныхъ вѣръ, приходившихъ ко Владиміру, о послахъ его для испытанія вѣръ на мѣстѣ, о совѣщаніяхъ его по возвращеніи пословъ, и заключаютъ, что Владиміръ принялъ вѣру изъ Греціи. Вотъ, напримѣръ, слова — а) *Длугоша:* «такимъ образомъ Владиміръ склонился на мнѣніе придворныхъ, и принялъ крещеніе по обряду греческому» ([417]); б) *Кромера:* «итакъ съ того времени Русь упорно держится обрядовъ греческихъ» ([418]); в) *Стрыйковскаго:* «итакъ съ того времени, т. е. съ 6497 года отъ сотворенія міра, по счисленію всѣхъ русскихъ и греческихъ лѣтописей, а отъ Христа съ 989-го, что составитъ въ нынѣшнемъ 1579 году, когда это пишется, 599 лѣтъ, всѣ русскіе народы бѣлой и чермной, восточной, сѣверной и южной Россіи пребываютъ твердо и непоколебимо въ вѣрѣ христіанской по обрядамъ и обычаямъ греческимъ, въ верховной зависимости отъ патріарха константинопольскаго» ([419]); г) *Бѣльскаго:* «Владиміръ былъ склоняемъ Татарами къ принятію ихъ вѣры, но не хотѣлъ склониться; такъ же и жидовской не хотѣлъ принять, и латинской такъ же не захотѣлъ, а принялъ греческую» ([420]); д) *Сарницкаго:* «по отправленіи пословъ для узнанія, какая вѣра въ мірѣ

основывается на самыхъ лучшихъ началахъ, онъ (Владиміръ) принялъ ученіе христіанское и обряды и обычаи Церкви константинопольской, — въ каковомъ исповѣданіи и доселѣ русскій народъ стоитъ твердо» ([421]).

4) Путешественниковъ или пословъ, приходившихъ изъ другихъ странъ въ Россію и имѣвшихъ возможность собрать свѣдѣнія объ ней на мѣстѣ. На-примѣръ, Герберштейнъ, описывая, совершенно сходно съ нашими лѣтописями, весь ходъ обращенія русскаго народа, выражается, что Владиміръ «предпочелъ всѣмъ другимъ вѣрамъ вѣру христіанскую по обряду греческому и избралъ ее», и что «Русь, какъ начала, такъ и до сего дня пребываетъ въ вѣрѣ христіанской по обряду греческому» ([422]). Павелъ Іовій писалъ: «христіанскую вѣру Русскіе приняли въ то время, когда греческое духовенство, не очень постоянное въ своихъ мнѣніяхъ, начало отдѣляться отъ латинской церкви; оттого они съ непоколебимою твердостію сохраняютъ и понынѣ ученіе и обряды, принятые ими отъ греческихъ наставниковъ» ([423]). Гваньини говоритъ: «всѣ Русскіе, послѣ того какъ приняли однажды вѣру христіанскую греческаго исповѣданія,... до сего дня единодушно и крѣпко держатся ея. Хотя нѣкоторые бояре русскіе, подвластные польскому Королю, слѣдуютъ ученію лютеранскому и Цвингліеву, но весь народъ и большая часть вельможъ и дворянъ твердо содержатъ вѣру, издревле принятую, по закону греческому. Такимъ же образомъ и всѣ области Россіи, называемой бѣлою и подвласной Князю московскому, крѣпко и единодушно стоятъ въ вѣрѣ, принятой отъ Грековъ» ([424]). Не приводимъ другихъ писателей, повторяющихъ то же самое, хотя мы и могли бы продолжить число ихъ ([425]).

Вспомнимъ, наконецъ, что, кромѣ всѣхъ этихъ словесныхъ свидѣтельствъ разныхъ писателей о крещеніи Русскихъ при Владимірѣ въ вѣру православную-греческую, а не римскую, у насъ сохранилось еще, такъ сказать, вещественное свидѣтельство о томъ, современное событію: посланіе втораго нашего митрополита Леонтія къ Латынамъ объ опрѣснокахъ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

1. КЪ ПРЕДИСЛОВІЮ.

(1) 28-мъ правиломъ Халкидонскаго собора, четвертаго вселенскаго, Константинопольскому патріарху дано право только поставлять митрополитовъ для подвластныхъ ему митрополій, а право избранія митрополитовъ оставлено за соборомъ епископовъ той области, для которой митрополитъ былъ избираемъ. Но впослѣдствіи право избранія митрополитовъ незамѣтно перешло отъ областныхъ или мѣстныхъ соборовъ къ собору патріаршему (συνόδος ἐνδημοῦσα), который обыкновенно составлялся при Константинопольскомъ патріархѣ изъ всѣхъ іерарховъ, проживавшихъ или случайно находившихся въ Константинополѣ. Этотъ соборъ обыкновенно избиралъ и представлялъ патріарху трехъ кандидатовъ на вакантную митрополитскую каѳедру, изъ которыхъ патріархъ выбиралъ одного и поставлялъ. (*Zonar.* ad canon. XXVIII Concil. Chalcedon.; *Blastar.* Synthagm. alphabet. L. E, c. XI, apud *Bevereg.* Pandect. Canonum, T. II, pars II, pag. 115, Oxon. 1672; *Le Quien*, Oriens Christian. I, p. 27. 114, Paris. 1740). Соотвѣтственно этому-то и для Россіи митрополитъ былъ избираемъ не соборомъ Русскихъ епископовъ, какъ слѣдовало бы по 28 правилу Халкидонскаго собора, а соборомъ патріаршимъ въ Константинополѣ. См. также далѣе, примѣч. 363.

(2) Объ отправленіи княземъ Даніиломъ и братомъ его Василькомъ Кирилла въ Грецію для поставленія въ санъ митрополита древняя Волынская лѣтопись говоритъ уже подъ 1250 годомъ; но та же лѣтопись упоминаетъ, что еще въ 1243 году Даніилъ, оставляя Холмъ, по случаю нашествія Батыя, «поима съ собою Кирила митрополита», и даетъ основаніе заключать, что Кириллъ былъ сначала, вѣроятно, епископомъ Холмскимъ и управлялъ Русскою митрополіею гораздо прежде, нежели былъ возведенъ въ митрополита патріархомъ (Полн. Собр. Русск. Лѣт. II, 181. 185).

(3) *Погодин.* Изслѣдов. о Русской Исторіи I, 91—97; IV, 2 — 6. 25. 26; *Соловьев.* Истор. Россіи, III, 116. 133; *Срезневск.* Изслѣд. о лѣтописяхъ Новгород., въ Изв. II-го Отд. Импер. Ак. Наукъ, II, 23. 26. 77; *того же автора* Памяти. X вѣка до Владим. Святаго, въ Истор. чтен. о языкѣ и словесн. въ засѣд. II-го Отд. Импер. Ак. Наукъ 1854 и 1855 г., стр. 16. 20—21.

(4) *Погодин.* Изслѣд. о Русск. Ист. IV, 1—70; *Сухомлинов.* О древней Русск. Лѣтоп., стр. 8 — 25, Спб. 1856; *Соловьев.* и *Срезневск.* см. въ прим. предъидущемъ; *Польнов.* Обозрѣніе Лѣтописца Переясл., въ Учен. Запис. II Отд. Ак. Наукъ, I, гл. III, стр. 59. Суздальская лѣтопись, подъ именемъ Лаврентіевской, напечатана Археографическою Коммиссіею въ I-мъ томѣ Полнаго Собранія Русск. Лѣтописей; Кіевская нераздѣльно съ Волынскою, подъ названіемъ Ипатіевской,—во второмъ томѣ, первая Новгородская — въ третьемъ. Лѣтописецъ Переяславля Суздальскаго изданъ Кн. Оболенскимъ въ 1851 г.

(5) Примѣры и доказательства см. въ Русск. Истор. Сборн., изд. Моск. Историч. Общ., VI, 28—36. 157; Москвитян. 1843, VI, 413; *Погодин.* Изслѣд. о Р. Истор. I, 94; *Востоков.* Опис. рук. Рум. Муз. 202. 751; *Калачов.* Изслѣд. о Русск. Правдѣ, 154, Москва 1846.

(6) Доказательства на все это не разъ будемъ имѣть случай видѣть впослѣдствіи. Здѣсь же, для примѣра, замѣтимъ: а) третья Новгородская лѣтопись утверждаетъ, будто въ 1153 г. епископъ Нифонтъ заложилъ церковь св. Климента *въ Новгородѣ* на торговой сторонѣ (П. Собр. Р. Лѣт. III, 214), тогда какъ въ первой, древнѣйшей Новгородской лѣтописи ясно сказано, что въ этомъ году Нифонтъ заложилъ церковь св. Климента именно *въ Ладогѣ* (— III, 11—12); б) Никонова лѣтопись (I, 91. 103) и Степенная Книга (I, 134) говорятъ, будто св. Владиміръ принялъ въ Россію

первыхъ митрополитовъ отъ Цареградскаго патріарха *Фотія;* в) тѣ же лѣтописи съ крайнею напыщенностію разглагольствуютъ о *множествѣ премудрыхъ философовъ и дивныхъ*, получившихъ свое образованіе въ первоначальныхъ нашихъ школахъ, основанныхъ св. Владиміромъ (Никон. I, 94; Степ. Кн. I, 143); г) Никонова лѣтопись (II, 208) пишетъ, будто ростовскаго епископа Ѳеодора-еретика, по приговору кіевскаго митрополита, съ камнемъ на шеѣ бросили *въ море* (въ Кіевѣ — море!), тогда какъ, по древнимъ лѣтописямъ, Ѳеодору отрѣзали языкъ и правую руку, выкололи глаза, наконецъ отсѣкли голову (Полн. Собр. Р. Лѣт. I, 152; II, 103); д) Татищевъ въ одномъ мѣстѣ говоритъ, что Митрополитъ Константинъ возвратился изъ Царяграда въ 1167 г. еще при жизни великаго Князя Ростислава, а чрезъ нѣсколько страницъ пишетъ, что *новопоставленный Митрополитъ Константинъ* возвратился изъ Царяграда въ Кіевъ въ 1168 г., уже по смерти Ростислава (III, 151. 157); е) тотъ же Татищевъ, вопреки Новгородскимъ лѣтописямъ (П. Собр. Р. Лѣт. III, 13. 125. 215), называетъ епископа новгородскаго, получившаго титулъ архіепископа, не Нифонтомъ, а Лукою, и утверждаетъ, будто Лука самъ для этого ѣздилъ въ Кіевъ (III, 145); ж) въ Никоновой лѣтописи искажено посланіе константинопольскаго патріарха Луки Хрисоверга къ Андрею Боголюбскому не только многословіемъ, но и цѣлою вставкою о построеніи города Владиміра на Клязьмѣ св. Княземъ Владиміромъ и словами изъ церковнаго устава Владимірова о десятинѣ, — чего нѣтъ въ этомъ посланіи по нѣкоторымъ рукописямъ, какъ покажемъ въ своемъ мѣстѣ (см. т. III этой исторіи, примѣч. 33).

(7) *Лавровск.* Изслѣдов. о лѣтописи Якимовской, въ Уч. Зап. II-го Отд. Импер. Ак. Наукъ, кн. II, выпускъ I, 77—160.

(8) Лѣтописи *Кедрина* и *Скилицы* — in Corp. Script. Hist. Byzant., по послѣднему, т. е. Бонскому изданію, явились въ 1839 году; *Дитмара* Chronicon помѣщ. in Monument. German. Hist., ed. *Pertz.* Hannov. 1839, t. III, p. 723—871; *Адама Бременск.* Hist. Ecclesiast. Hamburg. 1706; свидѣтельство *Адемара* у *Нарушевич.* Hist. narodu Polskiego, w Warszaw. 1780—1786, t. IV, 263; VII, 43.

(9) *Зонар.* in Corp. Script. Hist. Byz., по всѣмъ тремъ изданіямъ; *Helmoldi* Chronic. Slavorum, Francof. 1581; *Saxon. Gramm.* Hist. Danicae lib. XVI, Sorae 1644; *Vincent. Kadlubconis* Hist. Polon. помѣщ. въ концѣ II-го тома Исторіи Длугоша, стр. 592

и слѣд., Lips. 1712; *Georg. El-macini* Hist. Saracen., Lugd. Batav. 1625.

(10) *Dlugossi* Hist. Polon., Francof. 1711—1712; *Mathiae de Mechov.* Chronic. Polonor., Cracow. 1521; *Cromeri* De orig. Polon., Basil. 1568; *Stryikowskiego* Kronika Polska, w Warszawie 1845.

(11) Роспись новгор. владыкъ напеч. въ III т. Полн. Собр. Р. Лѣт. стр. 179. Каталогъ Копыстенскаго помѣщенъ въ рукописной книгѣ его «Палинодія», гдѣ занимаетъ ч. III, разд. I, артикул. 1. Каталоги Святителя Димитрія встрѣчаются въ рукописяхъ (рукоп. библіот. Спб. Дух. Ак. №№ 251. 318), а обширный былъ изданъ съ дополненіями *Рубаномъ* въ «Московскомъ Любопытномъ Мѣсяцословѣ» 1776 года. Каталогъ всѣхъ россійскихъ іерарховъ находится въ рукописяхъ Новгородской Софійской библіотеки (№ 230), Московской Синодальной и другихъ: у Карамзина часто называется Московскимъ.

(12) Подробнѣе всѣ эти мысли раскрыты нами прежде въ книгѣ: «Исторія Христіанства въ Россіи до равноапостольнаго Князя Владиміра, какъ введеніе въ исторію Русской Церкви», стр. 336—370. 396—412. Спб. 1846.

2. КЪ ГЛАВѢ ПЕРВОЙ.

(13) Сочиненія Иларіона напечатаны: а) въ Прибавл. къ Твор. св. Отц., изд. въ Русск. перев., ч. II, стр. 204 — 299, и б) въ Чтеніяхъ Импер. Моск. Общ. Истор. и Древн. Русск. годъ III, № VII, отд. II, стр. 21—41.

(14) *Мниха Іакова.* Приписываемыя ему три статьи: Похвала св. Владиміру, Житіе его и Сказаніе о убіеніи св. Мучениковъ Бориса и Глѣба, напечатаны въ Хр. Чт. 1849, ч. II, стр. 317 — 385, — и нерѣдко встрѣчаются въ рукописяхъ. А касательно времени происхожденія этихъ статей см. тамъ же предварительныя къ нимъ понятія (стр. 301—307), въ статьѣ г. *Погодина:* «Іаковъ мнихъ» (Изв. Ак. Наукъ по 2-му Отд. т. I, стр. 326 — 334), и въ моей статьѣ: «Еще объ Іаковѣ мнихѣ» (тамъ же т. II, 145 — 157).

(15) На-прим., житіе блаженнаго Володимера говоритъ: «се ж вѣрою и святымъ крещеніемъ просвѣти *всю* Русскую землю и при-

веде къ Пресвятѣй Троицѣ» (Хр. Чт. 1839, II, 333); Несторъ въ лѣтописи: «и нача Владиміръ... люди на крещенье приводити по *всѣмъ* градомъ и селомъ» (Полн. Собр. Р. Лѣт. I, 51); Новгородскія лѣтописи: «и взя.... митрополита Кіеву Леона, а Новуграду епископа Іоакима Корсунянина, а по инѣмъ градомъ епископы, и попы, и діаконы, иже крестиша *всю* русскую землю» (тамъ же III, 181. 207; снес. Соф. Врем. I, 38); Псковскія: «крестися *вся* русская земля» (тамъ же IV, 175). См. такъ же далѣе, примѣч. 21 и 22.

(16) См. Истор. Христіанства въ Россіи до равноапост. князя Владиміра, стр. 370—382.

(17) «Слышите чюдо, исполнено благодати, како вчера заповѣда всѣмъ требу принести идоломъ, а днесь повелѣваетъ креститися... Но и се чюднѣе: заповѣди бо изшедши всѣмъ креститися, и всѣмъ грядущимъ ко крещенію, ни бо единому сопротивящуся, ни въпрекы глаголющю; но яко издавна научѣни, тако течаху радующеся къ крещенію». *Нестор.* Житіе св. Бориса и Глѣба (намъ извѣстно по двумъ спискамъ: Москов. Сунод. Типогр. XIV в. и Румянц. Муз. № 152, л. 110).

(18) Полн. Собр. Р. Лѣт. I, 50. Въ краткомъ житіи святаго Владиміра, по пергаменному списку XIII—XIV в., читаемъ: «и пришедъ Кыеву, изби вся идолы: Перуна, Хроса, Дажь-бога, Мокошь и прочая кумиры. Посемь созва все множьство людий и заповѣда имъ креститися, нарекъ имъ день, рекъ: аще не обрящется кто на рѣцѣ оутро, да будеть противень мнѣ. И спиде на Почайну рѣку весь възрастъ мужь и женъ и младенци; свершении же стояху в водѣ, ови до пояса, а друзии до выя, а инии брожаху; а прозвутери, по брегу стояше, молитвы мольвляху, яже надъ крестимыми. И оттолѣ нарецеся мѣсто то святое, идеже и нынѣ церкы Петрова» (Чтен. Моск. Истор. Общ. 1846, № 2, отд. I, стр. 8). Рѣка, въ которой крестились Кіевляне, у лѣтописца названа Днѣпромъ, а въ харатейныхъ прологахъ XIV вѣка — Почайною (Карамз. I, 461). Но то и другое равно справедливо въ извѣстномъ отношеніи, и послѣднее даже справедливѣе. Въ прологахъ прибавлено, что мѣсто крещенія Кіевлянъ издревле называется мѣстомъ святымъ, — а святымъ мѣстомъ доселѣ слыветъ въ Кіевѣ Крещатикъ или источникъ, впадавшій въ Почайну, и здѣсь-то именно самая Почайна впадала въ Днѣпръ. Слѣдовательно, Кіевляне крестились при сліяніи Почайны съ Днѣпромъ, а потому и можно было безразлично ска-

зать, что они крестились въ Почайнѣ или въ Днѣпрѣ (Кіевлянинъ на 1840, стр. 8—10).

(19) *Адемаръ*, приводимый Нарушевичемъ: post paucos dies Graecus episcopus in Russiam venit, et medietatem ejus provinciae conversit, et morem Graecum in barba crescenda et caeteris exemplis adduxit (См. выше, прим. 8.).

(20) *Длугошъ:* populus Ruthenorum.... in flumine Dniepr ab episcopo *Corsinensi* et praesbyteris ex Graecia adductis baptizatur (tom. I, p. 113, ed. cit. въ прим. 10); *Меховита:* per episcopum *Korschimiensem*.... (pag. 26, ed. cit. ibid.); *Стрыйковскій:* od biscupa *Korsunskiego*... (стр. 132, ed. cit. ibid.).

(21) *Ел-макинъ:* duxitque rex Russorum sororem Basilii imperatoris Romanorum, postquam hic ab eo obtinuit, ut religionem Christianam amplecteretur. Misitque ad eum Basilius *episcopos*, qui religione Christiana imbuerent tum ipsum, tum *omnem populum* ejus... Sunt autem populus magnus, et ab eo tempore ad hoc usque *omnes* sunt Christiani (pag. 251, ed. cit. въ прим. 9). Снес. *Нестор.* въ П. С. Р. Л. I, 54; *Иларіон.* въ Приб. къ Твор. св. Отц. II, 277.

(22) Въ Кормчей XVI вѣка, списанной съ Кормчей XIII в., которая сама была *списана* (въ 1286 г.) съ другой, прежней, св. Владиміръ представляется говорящимъ въ своемъ церковномъ уставѣ: «тѣмь ж и азъ пріемъ святое крещеніе.... и прославихъ Бога, яко сподоби мя пріати таковую благодать преосвященымъ Митрополитомъ *Михаиломъ*, и взяхъ его первого Митрополита отъ Патріарха и отъ всего Собора, почтенаго лампадою и сакомъ, яко втораго Патріарха; с нимъ ж крестихъ *всю* русскую землю» (Опис. рук. Рум. Муз. стр. 310. 312. 313). Снес. Никон. Лѣт. I, 92; Ст. Кн. I, 134.

(23) П. Собр. Р. Лѣт. III, 207; Соф. Врем. I, 88; Никон. Лѣт. I, 105; *Карамз.* I, примѣч. 463; Ист. Христ. въ Россіи до равноап. кн. Владиміра стр. 379. 389.

(24) Ник. Лѣт. I, 103; Ст. Кн. I, 146.

(25) Въ рукописномъ житіи Преподобнаго Авраамія Ростовскаго говорится: «Епископъ Ѳеодоръ изнеможе отъ гражданъ злобы ихъ терпѣти, и отъиде, въ него же мѣсто присланъ бѣ въ Ростовъ другій епископъ Иларіонъ» (рукоп. библ. Спб. Дух. Ак. № 270, том. I, стат. 3). Въ рукописномъ житіи св. Леонтія Ростовскаго замѣчено: «поставленъ бысть епископомъ граду Ростову, иже ту бывшимъ преже его епископомъ, Ѳеодоръ и Иларіонъ, и избѣгоша,

не терпяще невѣрія и многая досажденія отъ людій» (Сборн. моей библ. № 39, л. 170 об.; Сборн. Новгор. Соф. библ. № 410, л. 411). А въ спискахъ того же житія Леонтіева по другой редакціи читаемъ: «Ѳеодора же епископа посла в Ростовъ со княземъ Борисомъ. Той бысть пер'вый епископъ Ростову Ѳеодоръ. И крести Ростовскую землю и Суздальскую, и церковь постави в Ростовѣ во имя Владычица нашея Богородица приснодѣвица Мария, и оустрои ю чюдну вельми, и много поучивъ я вѣрѣ христианстей; но не можаше ихъ оувѣрити до конца; понеже искони злому ихъ невѣрствію в'коренив'шуся. І изгнанъ бысть отъ нихъ. Се же слышавъ Патриархъ, яко Ѳеодоръ епископъ многи люди крести, но не можаше ихъ привести до конца в'познаніе истин'наго Бога, но изгнанъ бывъ и избѣжа отъ нихъ. Патриархъ же паки въскорѣ избра отъ своего клироса Ларіона именемъ, и сего святивъ епископомъ, пусти граду Ростову. Не стерпев'шу же и тому пребыти в' Ростовѣ, но избѣжа и; еще бо окаменени невѣр'ствіемъ и не имущи въ сердцихъ своихъ влаги святаго Духа. Возвратися паки и той не по мнозѣ времени в'скорѣ к' Царюграду, ничтоже оуспѣвъ, но ток'мо трудъ безоуспѣшенъ» (рукоп. моей библ. № 50, л. 55. Тоже въ рукоп. Новг. Соф. библ. № 503, л. 363 и въ рукоп. Рум. Муз. № 156, л. 84. № 160, л. 3). Въ Степенной же книгѣ кароче выражено: «епископу Ѳеодоръ и Иларіонъ *изгнани* быша изъ Ростова отъ невѣрныхъ людей» (I, 153).

(26) Вспомнимъ договоры съ Греками нашихъ Князей Олега и Игоря. П. Собр. Р. Лѣт. т. I, стр. 19 и 20.

(27) Намъ извѣстны три редакціи житія Аврааміева, которыя впрочемъ разногласятъ между собою только касательно первоначальныхъ лѣтъ Преподобнаго до прибытія его къ Ростову, а во всемъ прочемъ почти совершенно согласны и видимо составлены при пособіи однихъ и тѣхъ же источниковъ, хоть и не съ одинакою подробностію и обширностію.

Списки первой — *кратчайшей* редакціи, которые встрѣчаются всего чаще (рукоп. моей библ. № 39, л. 141. № 65, л. 122; библ. Спб. Дух. Ак. № 270, т. I, стат. 6; Новг. Соф. библ. № 503, л. 344; Опис. рук. Рум. Муз. стр. 212. 598. 666; Опис. рук. Царск. стр. 399. 428. 436. 607. 675), говорятъ съ самаго начала, что «преподобный отецъ нашъ Авраамій бѣ родителю благочестиву сынъ», оставилъ домъ родительскій съ младыхъ лѣтъ и бысть мнихъ, потомъ — мнихомъ начальникъ, и сталъ по-

мышлять о просвѣщеніи вѣрою Ростова, гдѣ «не у бѣ еще вси пріяша святое крещеніе», и т. далѣе. Вообще, списки этой редакціи сходны съ напечатаннымъ въ Прологѣ и Чети-Минеи подъ 29 числомъ Октября, при томъ только различіи, что въ рукописныхъ названы по имени современные Авраамію ростовскіе епископы Ѳеодоръ и Иларіонъ, и князья — Борисъ Ростовскій и св. Владиміръ, а въ печатномъ имена ихъ не упомянуты.

Въ спискахъ второй, *болѣе обширной* редакціи (рукоп. библ. Спб. Дух. Ак. № 270, том. I, стат. 3; Опис. рук. Рум. Муз. стр. 208), начинающихся словами: «Еже удивитися святыхъ трудомъ добро», послѣ краткаго приступа, читаемъ слѣдующее: «Сій оубо преподобный отецъ нашъ Аврамій отъ предѣлъ Галическыхъ, отъ града нарицаемаго Чюхлома, бѣ родителю благочестиву сынъ, и отъ нихъ книжному оученію наказанъ бысть и благочестію наоученъ, и бѣ в страсѣ Божіи отъ младыхъ ноготѣ, ходя во всякомъ смиреніи и простотѣ, любя чистоту душевную вкупѣ и тѣлесную. И еще юнъ сый возрастомъ, остави родителя своя и мирскый мятежь, и, вземь крестъ свой, послѣдова Христу. Отсуду прочее: весь бо и себе представити хотя, изыде взыскати въ честныхъ и чюдотворныхъ обителехъ жилище святыхъ, помянувъ рекшаго: добро оупечалити родителя, а не Господа, овъ бо созда и спасе, ови же множицею, ихже возлюбиша, и погубиша, и муцѣ предаша. И тако обшедъ и соглядавъ мѣста доволна, пріиде въ пресловущій великій Новъградъ, и тамо соглядавъ вся спасеная и чюдотворная мѣста, многонародна суща и по Бозѣ живуща. Обаче восхотѣ, по Пророку рекшему, и глагола онъ, помянувъ къ великому оному, еже бѣгати отъ человѣкъ и спастися; тако и сій преподобный, оудалитися отъ человѣкъ и водворитися в пустыню, пріиде к великому езеру Ладожскому, и тамо обрѣте обитель, реченую Валамъ, вниде и обита; и видѣ мѣсто отъ града оудалено и не зѣло народно, восхотѣ пребывати ту, и пріатъ бысть. Видѣвъ же о братіи благое оустроеніе, начятъ молити пастыря обители тоя, да сподобитъ его ангельскому образу. Игуменъ же того искусивъ духовнѣ, обрѣте сосудъ чистъ Богови, повелѣ постричи его и дасть ему ангельскый образъ и причте его ко прочей братіи. Преподобный же порадовася, яко бысть мнихъ. И чистотѣ пріятелище бывъ святаго Духа. Покори оубо плотьская духови, и, обладая страстьми душевными и телесными, жестокому пребыванію себе вдавъ, труды къ трудомъ прилагая. И бысть искусенъ инокъ, и во всѣхъ тяжкихъ службахъ. И пребысть

ту лѣта доволна, и трудомъ многимъ себе истончивъ. И видѣша игуменъ и братія преподобнаго Аврамія трудившася доволно, и искусна во всемъ, начаша почитати его и честь велію воздаяти ему, инымъ же яко и пастыря того парицати. Преподобный же сего никакоже восхотѣ слышати, ниже чести нѣкыя взыскати. И абіе отъиде в незнаемыя страны и, по благоволенію Божію, пріиде близѣ града Ростова, и ту обита при езерѣ, малу колибицу себѣ поткнувъ. Видѣвше же благоразумніи, богобоязневіи человѣцы, начаша приходити к нему, иніи же и сожительствовати с нимъ произволяюще. Преподобный же пріимаше и оучяше когождо ихъ отъ Божественнаго писанія, и совѣтоваше комуждо полезная и печашеся ими. Отселѣ и не хотя бысть инокомъ началникъ, и болшимъ трудомъ касаашеся, житіе паче ангельское подражая, и чюдесъ обогати вся благодатію, яко всѣмъ приходящимъ исцѣляти страсти неисцѣлныя. Преподобный же о семъ паче оумилився, и теченіемъ слезнымъ непрестано душу омывая. Видѣвъ же блаженный еще в то время прелесть идольскую, в нечестивыхъ душяхъ единаче растущу; не оубо бѣ и еще пріяли вси в Ростовѣ святое крещеніе, но чюдцкый конецъ единаче поклоняшеся ідолу камену»... и проч. Далѣе сходно съ первою редакціею. Нельзя здѣсь не замѣтить, что составители житія Авраамієва по обѣимъ этимъ редакціямъ пользовались, вѣроятно, какимъ-либо древнимъ житіемъ Преподобнаго: ибо, сказавъ о церкви, построенной еще самимъ Авраміемъ, въ память явившагося ему Іоанна Богослова, далѣе о грамотахъ, пожалованныхъ Авраамію св. Владиміромъ, повторяютъ въ тотъ и другой разъ: «иже суть и до сего дне». Или, быть можетъ, составитель первой, кратчайшей редакціи, самъ жилъ довольно близко ко времени св. Авраамія, спустя два, три столѣтія.

Наконецъ, о прототипѣ третьей и, вѣроятно, *обширнѣйшей* редакціи житія Авраамієва можемъ судить только по извлеченію изъ этого житія, помѣщенному въ рукописномъ уставѣ Валаамской обители (рукоп. библ. Спб. Дух. Акад. № 285, л. 104 — 108). Предлагаемъ здѣсь это замѣчательное извлеченіе сполна: «Преподобный Авраміи Ростовскій постриженъ бысть въ Валаамской обители. Выписано изъ полнаго житія его сице: родомъ бѣ отъ предѣлъ галицкихъ, града Чухлова, богатыхъ родителей, но непросвѣщенныхъ; еще бо страна та въ невѣріи тогда бысть; имя отъ рожденія бѣ *Иверкъ*, и до осмнадесять лѣтъ бысть въ разслабленіи великомъ. Случися же быть изъ Новогородцевъ благочести-

выхъ мужей во градѣ ихъ и въ домѣ отца его; и бесѣдоваху о вѣрѣ въ Господа нашего І. Христа и бываемыхъ чудесахъ въ Христіанской вѣрѣ: отрокъ же, лежа на одрѣ, внимаше бесѣдѣ ихъ, оудивляясь зѣло; и егда вси разыдошася, нача въ себѣ помышляты, како оу отца моего много боговъ есть, а мнѣ не помогутъ; а у Новогородцевъ единъ Богъ, и многимъ исцѣленіе даетъ. Если бъ мнѣ оной Богъ далъ здравіе, я бы сталъ Ему вѣровать и служить вѣчно, и пошелъ бы въ ту ихъ страну. И въ тѣхъ мысляхъ призывыше себѣ на помощь Господа нашего І. Христа, недоумѣвая надолзѣ, еда ли поможетъ ему. И абіе внезапу ощутивъ нашедшую свыше силу на него, нача превращатися на одрѣ, рукама и ногама владѣти, и въ скорѣ воста съ одра своего, возрадовася зѣло. И видѣ, яко родителей его не бѣ въ храминѣ, изыде въ тойже часъ изъ дому своего и пойде на западъ; и многія дни шедъ, обрѣте наконецъ вѣрующихъ въ Господа нашего Іисуса Христа, отъ которыхъ наставляемъ бысть къ познанію Божію; и всему Христіанскому закону навыкъ и книжному ученію. И по нѣкоторомъ времени дойде и великаго Нова-града; возрадовася зѣло, видѣ храмы Божія и прочее благочестіе. Ища же себѣ мѣста уединеннаго, отъиде по рѣцѣ Волховѣ и дошедъ Ладожскаго езера, гдѣ оуслыша о обители Живоначальныя Троицы Валаамской, достиже оной, и пришедъ ко игумену Ѳеогносту, плачася зѣло и моли о принятіи его въ монастырь, сказывая о себѣ все подробну, и что еще не крещенъ бысть. Игуменъ же, видя его благоразумна отрока, пріятъ въ монастырь и крести его, и нарече имя ему *Аверкій*. Онъ же поживе съ братіею и видѣ ихъ трудолюбивую о Бозѣ жизнь, и умоли игумена постричь его во иноки. И постриженъ бысть съ нареченіемъ имени *Авраміи*. И тако преподобный провождаше жизнь свою по вся дни въ трудахъ монастырскихъ и великомъ воздержаніи, истончивъ плоть свою до зѣла, и бысть жилище святаго Духа. Игуменъ же и братія, видѣ его въ толикихъ трудахъ и смиреніи, начаша вельми почитати его. Онъ же печаленъ бысть о томъ и не можаше хвалы человѣческія терпѣти, изыде изъ обители Валаамской тайно, и по благоволенію Божію достиже близъ града Ростова, въ невѣріи еще тогда бывшемъ, и постави себѣ хижину близъ езера, нача жити ту и приходящихъ къ нему жителей въ недугахъ исцѣляше благодатію Божіею. Народъ же той поклоняшеся идолу Велесу, въ которомъ злый бѣсъ живяше, мечты и страшилища творяще. Преподобный же Авраміи надолзѣ времени моляшеся Господу Богу, да подастъ ему силу и

благодать святаго Духа разорити того идола и люди невѣрныя обратити къ познанію Божію. Како же преподобный видя святаго Іоанна Богослова и пріятъ отъ него жезлъ, и тѣмъ сокруши идола Велеса; и тако люди невѣрныя обрати ко Господу, и обитель въ Ростовѣ оустрои святаго Богоявленія Господня, и общежительство братіи предаде, и о прочемъ всемъ писано подробну въ Четіи минеи, мѣсяца Октоврія, 29 дня. Преподобный же Аврамій бысть въ одномъ столѣтіи святаго князя Владимира, по свидѣтельству житія его изъ слѣдованнаго Псалтиря». Прибавимъ, что помянутый уставъ Валаамской обители, въ которомъ помѣщено извѣстіе о преподобныхъ отцахъ, въ ней живших, въ частности и о преподобномъ Авраміѣ, былъ свидѣтельствованъ въ 1711 г. мѣстоблюстителемъ патріаршаго престола, Стефаномъ Яворскимъ, а потомъ свидѣтельствованъ и утвержденъ Митрополитами Новгородскими и Санктпетербургскими — Гавріиломъ и Амвросіемъ, какъ значится въ предисловіи и послѣсловіи.

(28) *Карамз.* I, примѣч. 463; *Пр. Филар.* Ист. Р. Церк. I, 33, прим. 53.

(29) Составитель житія восхваляетъ преподобнаго Авраамія, какъ уже прославленнаго, обращается къ нему съ молитвою и говоритъ: «память твою ублажающе, празднуемъ» и проч. А время открытія его св. мощей отмѣчено въ мѣстныхъ монастырскихъ запискахъ (Ист. Росс. Іер. III, 54).

(30) П. Собр. Р. Лѣт. III, 121. 207; V, 121 и др.

(31) «Азъ грѣшный Нестеръ.... начатокъ слову писанія положихъ, еже о житіи преподобнаго отца нашего Ѳеодосія, бывша игумена монастыря печерскаго сего св. Владычицы нашея Богородица, *архимандрита всеа Руси* и начальника». Такъ по всѣмъ, извѣстнымъ намъ, спискамъ (снес. этой исторіи т. III, примѣч. 65).

(32) Воскрес. Лѣт. I, 153; Супрасл. Лѣт. стр. 10; Ник. Лѣт. I, 104; Ст. Кн. I, 144; Русск. Врем. I, 43, Моск. 1790; Арханг. Лѣт. 34, Моск. 1781; Соф. Лѣт. 80, С.-П.-б. 1795; Соф. Врем. I, 87. Впрочемъ Софійская и Супрасльская Лѣтописи выражаются здѣсь, что св. Владиміръ ходилъ въ землю *Словенскую*, и тамъ основалъ городъ въ свое имя, а Софійскій Временникъ пишетъ: *въ Смоленскую*. Послѣднее можно считать за описку слова: *Словенскую*, или еще вѣрнѣе: *Суздальскую:* потому что въ другомъ древнемъ спискѣ того же Временника дѣйствительно поправлено: *Суздальскую* (П. Собр. Р. Лѣт. V, 120). Но

что разумѣть подъ землею Словенскою? Волынь? Но ни откуда не извѣстно, чтобы она такъ называлась; напротивъ Несторъ говоритъ, что изъ всѣхъ Славянъ, по разселеніи ихъ, прозвались своимъ именемъ только тѣ, которые поселились на сѣверѣ Россіи вокругъ озера Ильменя (П. Собр. Р. Лѣт. I, 3). Не принять ли, что и— *Словенскую* — есть описка вмѣсто — *Суздальскую?*

(33) Такими памятниками считались въ Суздалѣ еще около половины прошлаго вѣка: двое дверей въ соборной церкви—западныя и полуденныя входныя, «на меди написанныя златомъ». На однихъ—праздники Господни и Богородичные, на другихъ—исторіи изъ Библіи «съ надписаніями Греческими и древне-россійскими». Объ этихъ вратахъ, какъ Владимировыхъ, значилось и въ описи Собора 1609 и 1630 г. До 1750 г. онѣ держались на деревѣ, а въ этомъ году преосвященнымъ Порфиріемъ возобновлены и утверждены на желѣзѣ (*Анан. Ѳедоров.* Истор. собраніе о градѣ Суждалѣ, рукоп. Рум. Муз. № 5, гл. 4,—напеч. во Времен. Моск. Истор. Общ. кн. XXII, отд. 2, стр. 43).

(34) Объ основаніи города Владиміра Кыземскаго еще св. Владиміромъ, кажется, можно заключать съ нѣкоторою вѣроятностію изъ словъ Владимірскаго же лѣтописца, жившаго въ XII вѣкѣ. Разсказывая, что Ростовцы и Суздальцы, по смерти Андрея Боголюбскаго (1174), который, какъ извѣстно, почти создалъ вновь и возвысилъ на степень своей столицы городъ Владиміръ, не соглашались съ Владимірцами въ избраніи новаго князя, и хвалясь своею древностію, говорили: «сдѣлаемъ такъ, какъ намъ любо, — Володимеръ есть только пригородъ нашъ», лѣтописецъ замѣчаетъ, что это говорили они, «противящеся Богу и правдѣ Божіей (т. е. говорили несправедливо), слушающе злыхъ человѣковъ развратниковъ, не хотящихъ *намъ* добра, завистью граду сему и живущимъ въ немъ: постави бо прежде градъ сей великій Володимеръ, и потомъ князь Андрѣй». Не то ли хотѣлъ сказать лѣтописецъ, что отнюдь не Андрей Боголюбскій, а первоначально самъ Владиміръ великій поставилъ городъ Владиміръ, а *потомъ* — то уже Андрей, и что слѣдовательно, довольно древенъ и этотъ городъ, а не такъ новъ, какъ воображаютъ, называя его пригородомъ? Если заключеніе справедливо: то основательно ли думать, будто здѣсь Владиміромъ великимъ называется Владиміръ Мономахъ? Можно ли было въ 1176 году доказывать древность города Владиміра тѣмъ, что онъ основанъ въ 1116 году (Полн. Собр. Рус. Лѣтоп. I, 160.

Снес. Карамз. И. Г. Р. I, прим. 463; III, прим. 36 и 37)? Свидѣтельство позднихъ лѣтописей (XV — XVI в.), будто «Мономахъ поставилъ градъ Володимеръ Залѣшьскый» (Карамз. II, прим. 238), не можетъ имѣть здѣсь силы: потому что другія лѣтописи того же самаго времени говорятъ напротивъ, что именно св. Владиміръ былъ въ землѣ Суздальской съ евангельскою проповѣдію и основалъ въ ней этотъ городъ (см. выше прим. 32). Притомъ выраженіе лѣтописей, что Мономахъ *поставилъ* городъ Владиміръ Залѣшьскій, можно понимать въ такомъ же смыслѣ, въ какомъ и выраженіе ихъ, что Андрей Боголюбскій *создалъ* этотъ городъ (Ник. Лѣт. II, стр. 176), т. е. не въ смыслѣ первоначальнаго поставленія и созданія, а только въ смыслѣ дальнѣйшаго устроенія и обновленія. Замѣчательно, что о *созданіи* Владиміра на Клязьмѣ Андреемъ Боголюбскимъ говоритъ тотъ же лѣтописецъ, который еще прежде сказалъ, что этотъ городъ *заложилъ* Владиміръ великій въ 992 г. (Ник. Лѣт. I, 104). Утверждать, что нѣкоторые лѣтописцы ошиблись, что равноапостольный князь путешествовалъ собственно на Волыни и тамъ основалъ городъ по своему имени, а они, едва ли зная о существованіи этого города, смѣшали его съ Владиміромъ на Клязьмѣ (*Татищ.* Ист. Рос. II, прим. 196; *Карамз.* И. Г. Р. I, прим. 466; Пр. *Филар.* И. Р. Ц. I, прим. 41), несправедливо. О путешествіи св. князя въ землю Суздальскую и основаніи имъ Владиміра на Клязьмѣ лѣтописцы эти говорятъ уже въ 990—992 г., упомянувъ еще подъ 988 годомъ о другомъ городѣ Владимірѣ, который отданъ былъ въ удѣлъ князю Всеволоду, и въ продолженіи своего повѣствованія не разъ говорятъ о Владимірѣ Волынскомъ (напр. Ник. Лѣтопись говоритъ: «Никита Митрополитъ постави епископомъ Семіона въ Володимеръ *Волынскій*», II, 54, снес. стр. 72 и др.). Слѣдовательно, они знали послѣдній городъ и умѣли отличить его отъ Владиміра Кляземскаго. Да и по лѣтописи преподоб. Нестора Владиміръ Волынскій представляется уже существующимъ въ 988 году, прежде, нежели началъ равноапостольный князь созидать города по рѣкамъ Деснѣ, Остеру, Трубежу, Сулѣ и Стугнѣ (П. С. Р. Л. I, стр. 52). Слѣдовательно нѣтъ основанія думать, будто Владиміръ Волынскій построенъ этимъ княземъ, а не прежде. Не находя, такимъ образомъ, достаточныхъ основаній считать совершенною баснею сказаніе о путешествіи св. Владиміра въ землю Суздальскую съ евангельскою проповѣдію и о заложеніи имъ здѣсь

города Владиміра, хотя съ другой стороны, не признавая этого сказанія и совершенно достовѣрнымъ, замѣтимъ въ дополненіе: а) что Владиміръ Кляземскій въ началѣ своемъ и даже до времени Андрея Боголюбскаго могъ быть городкомъ очень незначительнымъ, въ родѣ небольшой крѣпости, — потому не удивительно, если до XII вѣка объ немъ не упоминается въ лѣтописяхъ (*Карамз.* И. Г. Р. I. прим. 466, II, прим. 178); — б) что св. князь, какъ по расположенности къ основанному имъ городку на прекрасномъ мѣстѣ, такъ и еще болѣе по любви къ сыну своему Борису, княжившему въ землѣ Ростовской и Суздальской, могъ и въ послѣдствіи посѣтить эти мѣста, даже не разъ, особенно впродолженіи того долгаго времени своей жизни (997 — 1015), о которомъ почти ничего не сохранили лѣтописи; — в) и что во время такого-то пребыванія св. Владиміра въ странѣ Суздальской и могъ имѣть сношенія съ нимъ во Владимірѣ на Клязьмѣ св. Авраамій, подвизавшійся тогда въ Ростовѣ.

(35) По сказанію препод. Нестора св. Владиміръ отдалъ Новгородъ сперва Вышеславу, а по смерти его Ярославу, Ростовъ — сперва Ярославу, потомъ Борису, Полоцкъ — Изяславу, Туровъ — Святополку, землю Древлянскую — Святославу, Владиміръ Волынскій — Всеволоду, Тмуторакань — Мстиславу, Муромъ — Глѣбу. Позднѣйшія лѣтописи прибавляютъ, что Смоленскъ отданъ Станиславу, Псковъ — Судиславу, Луцкъ — Позвизду. Эти удѣлы, безъ сомнѣнія, розданы были не вдругъ, но однимъ князьямъ — прежде, другимъ — послѣ, и самые князья были тогда еще малолѣтни (П. Собр. Р. Лѣт. II, 259; Степ. Кн. I, 157; *Арцыб.* Повѣств. о Россіи, т. I, кн. 2, прим. 5; *Карамз.* I, примѣч. 467).

(36) Степ. Кн. I, 151. 153; Густин. лѣт. въ П. Собр. Р. Лѣт. II, 259: «Посла съ ними и священники, заповѣдая сыномъ своимъ, да кождо по области своей повелѣваетъ учити и крестити людей, и церкви ставити; еже и бысть».

(37) Степ. Кн. I, 153. 171. 215; Ник. Лѣт. I, 111; *Митр. Евгенія* Истор. княж. Псковск. II, 2; *Stebelskiego* Żywoty Ss. Eufrozyny i Parascewii I, 57 — 59, w Wilnie 1781; *Карамз.* III, прим. 153. Впрочемъ должно замѣтить, что извѣстіе о сопротивленіи Муромцевъ св. Глѣбу основывается только на рукописномъ житіи благовѣрнаго князя муромскаго Константина, которое составлено уже въ XVI вѣкѣ, содержитъ въ себѣ не мало несообразностей, отличается напыщенностію и преувеличеніями. А потому, если и можно вѣрить ему: то развѣ только въ половину (*Карамз.*

I, прим. 214; II, прим. 178; III, прим. 153). Въ печатномъ житіи того же князя Константина (Пролог. Мая 21), составленномъ такъ же въ XVI в., сказано: «благовѣрный Князь Глѣбъ, сынъ благовѣрнаго Князя Владиміра, емуже и порученъ бысть во одержаніе градъ той (Муромъ), много покусився, не возможе одолѣти его и обратити во святое крещеніе, но поживъ вдалѣ его два поприща *два лѣта*, и отъ Святополка позванъ лѣстію ко отцу, и убіенъ бысть на пути».

(38) Житіе препод. Ѳеодосія, составленное Несторомъ, встрѣчается во многихъ рукописныхъ Патерикахъ, а въ переводѣ на русскій языкъ напечатано въ Учен. Запискахъ II-го Отд. Импер. Ак. Наукъ, кн. II, вып. 2, Спб. 1856 г.

(39) «Нѣцы же ту отъ Кнѣзь ихъ и отъ прочихъ людей слышаше слово Божіе, отъ устъ Философовыхъ дивно сказуемо, радовахуся, имъ же Господь отверже сердце внимати глаголемымъ, иже послѣди пріидоша въ Кіевъ и крестишася.... Послѣди же пріидоша въ Кіевъ ко блаженному Владиміру изъ Болгаръ четыре князи, иже отъ Срацынскія вѣры, идѣже посланный Владимиромъ Философъ проповѣда слово Божіе, и въ Кіевѣ пріяша вѣру православную, и просвѣтиша святымъ крещеніемъ. Христолюбивый же Владиміръ много любочествоваше ихъ, и обильнымъ дарованіемъ удоволи». Степ. кн. 1, 149. Снес. Ник. Лѣт. 1, 95.

(40) Двин. Лѣт. у *Карамз.* II, прим. 64. Изъ того, что Норвежцы еще во дни Ярослава нашли между жителями Двинской области жаркихъ идолопоклонниковъ, не слѣдуетъ, будто *всѣ* эти жители были тогда язычниками; и значитъ, несправедливо отвергать показаніе мѣстнаго лѣтописца, что самъ св. Владиміръ насадилъ тамъ первыя сѣмена вѣры: она, можетъ быть, была принята только *немногими*.

(41) П. Собр. Р. Лѣт. I, 51; Степ. Кн. I, 146; Ник. Лѣт. I, 103.

(42) Даже во дни Владиміра Мономаха Вятичи имѣли еще собственнаго князя *Ходату* (П. Собр. Р. Лѣт. I, 6. 103; *Карамз.* I, прим. 463). О крещеніи Вятичей — *Карамз.* II, прим. 138. Слова М. Иларіона — въ Прибавл. къ Тв. св. Отц. II, 273. 274.

(43) П. Собр. Р. Лѣт. I, 65 — 66. Слова М. Иларіона — въ Прибавл. къ Тв. св. Отц. II, 279.

(44) *Macrobii* Saturnalia lib. II, p. 190, ed. Gronovii; *Assemani* Biblioth. Orient. Vatic. t. II, p. 85.

(45) См. подробнѣе въ нашей Исторіи Христіанства въ Россіи до Р. Кн. Владиміра, ч. II, гл. 2 и 3.

(46) Vid. apud *Moshem.* Hist. Eccles. 208—209, Helmst. 1764.

(47) П. Собр. Р. Лѣт. III, 210; Соф. Врем. I, 153; Ник. Лѣт. I, 134; Воскр. Лѣт. I, 185.

(48) Лѣтоп. Новг., напеч. въ Продолж. древней Росс. Вивліое. II, 316; Синодикъ Новг. Соф. Собора въ Опис. рук. Рум. Муз. стр. 572.

(49) П. Собр. Р. Лѣт. IV, 175: «крестися вся Руская земля и поставиша Митрополита въ Кіевѣ».

(50) Синодики въ Оп. рук. Рум. Муз. стр. 572. 573. 581. 583; Соф. Врем. I, 87. 153; Ник. Лѣт. I, 103. 105. 112; Ст. Кн. I, 134. 150. 166.

(51) *Пятнадцатаго:* Акт. Истор. т. I, № 39, стр. 72; Роспись Русск. Митроп. въ Оп. рук. Рум. Муз. стр. 508—509; *тринадцатаго:* Дополн. къ Акт. Истор. I, № 1, и въ Оп. рук. Рум. Муз. стр. 310—313.

(52) Похвала св. Владиміру въ Хр. Чт. 1849, II, 323.

(53) Archiepiscopus civitatis illius (Kitavae) cum reliquiis sanctorum et caeteris ornatibus diversis hos (Bolizlavum et Zentepulcum) advenientes honoravit in Sanctae monasterio Sophiae, quod in priori anno miserabiliter casu accidente combustum est. *Thitmari* Chronic. lib. VIII. n. 16, in Monum. German. hist., ed. *Pertz*, t. III, p. 870.

(54) См. выше, примѣч. 22.

(55) Сочиненіе Леонтія, въ двухъ спискахъ, хранится въ Синод. библ., по катал. *Маттея* за №№ 353 и 355. Списокъ Устава Владимірова XIII в. см. въ Дополн. къ Акт. Ист. I, № 1.

(56) Опис. рук. Рум. Муз. стр. 200—203; Хр. Чт. 1849, II, 360: «Ярославъ же князь, се слышавъ, славяше Бога и святую мученику: и призвавъ *митрополита*, с весельемъ сказаше ему вся. *Архиепископъ* же, слышавъ, хвалу въздавъ Господу, и князю глаголаше свѣтъ (совѣтъ) Богоугоденъ, дабы съдѣлалъ еси церковь прелѣпу и честьну. И годѣ бысть князю съвѣтъ его; и възгради церковь велику, имѣющю верховъ пять, исписавъ ю всю, и украсивъ ю красотою. И шедъ со кресты *Іоанъ митрополитъ*, и князь Ярославъ, и поповьство все, и людие».

(57) На-примѣръ, о крещеніи Руссовъ при Аскольдѣ и Дирѣ, о священникѣ Григоріѣ, сопутствовавшемъ В. К. Ольгѣ въ Константинополь, и др.

(58) Такъ, подъ 1090 г. Несторъ говоритъ: «священа бысть церкы святаго Михаила Переяславьская *Ефремомъ*, *митрополитомъ* тоя церкы, бѣ бо преже въ Переяславлѣ митрополья», а въ слѣдующемъ году пишетъ: «собрашася *епископи: Ефремъ* Переяславьскый, Стефанъ Володимерьскый, Іоанъ Черниговьскый, Маринъ Гургевьскый...» (П. Собр. Р. Лѣт. I, 89—90).

(59) Соф. Врем. I, 87. 153; П. Собр. Р. Лѣт. III, 207. 210; Ник. Лѣт. I, 92. 105. 112. 134.

(60) Подъ 1036 г. Несторъ говоритъ: «и ступишася (Печенеги) на мѣстѣ, идѣже стоитъ нынѣ *святая Софья*, *митрополья Руськая*», а подъ 1037 г. выражается: «заложи Ярославъ городъ великый Кыевъ...; заложи же и *церковь святыя Софья*, *митрополью*» (П. С. Р. Л. I, 65).

(61) П. Собр. Р. Лѣт. II, 256; Ник. Лѣт. I, 92; Ст. Кн. I, 135; *Татищ.* И. Р. II, 73; списки Устава Владимірова и Синодники въ Оп. рук. Рум. Муз. стр. 294—295. 310. 312. 571. 573. 577. 581. 583.

(62) Уставъ Владим. въ Дополн. къ Акт. Истор. I, № 1; II. Собр. Р. Лѣт. III, 179. 207; Соф. Врем. I, 87; Росп. Русск. Митроп. и Синод. въ Опис. рук. Рум. Муз. стр. 509. 582. Не знаемъ, откуда Стрыйковскій взялъ имя нашего перваго митрополита, утверждая, будто это имя было: *Фацій* — Facius albo Tacius (Kronik. Polsk. I, 132, ed. cit.).

(63) Касательно митрополита Михаила можно было бы сказать, что свидѣтельство о немъ относится къ началу XI или даже къ концу X вѣка, еслибы извѣстный отрывокъ лѣтописи, приписываемый Іоакиму Корсунянину, первому новгородскому епископу, дѣйствительно ему принадлежалъ. Ибо здѣсь ясно повѣствуется, что вдругъ, по крещеніи Владиміра, къ нему присланъ былъ изъ Царьграда *митрополитъ Михаилъ*, родомъ Болгаринъ (*Татищ.* I, 38).

(64) Такое объясненіе этихъ разногласій высказалъ еще преосв. *Платонъ* въ своей Кратк. Церков. Росс. Исторіи (ч. I, стр. 39, Моск. 1805), и потомъ преосв. *Евгеній* въ Опис. Кіево-Соф. Собора (стр. 64, Кіев. 1825).

(65) На-примѣръ: митрополита Ефрема (1091—1096) ставитъ прежде Георгія (1072—1079) и двухъ Іоанновъ (1080—1090); Климента Смолятича (1147—1156) и Іосифа (1236—1240) опускаетъ; какихъ-то неизвѣстныхъ: Аѳанасія, Гавріила, Діонисія присовокупляетъ (Опис. рук. Рум. Муз. стр. 509).

(66) Опис. рук. Рум. Муз. стр. 571. 577. 581.

(67) Опис. Кіево-Печер. Лавры, стр. 115, Кіевъ 1831.

(68) Дополн. къ Акт. Ист. I, № 1; Опис. рук. Рум. Муз. стр. 294. 324; П. С. Р. Л. III, 179. 207; Соф. Врем. I, 87; Ник. Лѣт. I, 91. 104; Ст. Кн. I, 134.

(69) *Евген.* Прибавл. къ Опис. Кіево-Соф. Соб. стр. 7; *Неволин.* О простр. церк. суда въ Россіи до Петра Вел. стр. 35, прим. 69; *Филар.* Ист. Р. Церкви I, прим. 124.

(70) Ст. Кн. I, 134: «Владиміръ посла въ Царьградъ ко преосв. патріарху Киръ Фотію, прося у него благословенія, вкупѣже»... Ник. Лѣт. I, 91: «посла въ Греки къ пр. Фотію патріарху, и взя отъ него перваго митрополита Михаила»; 103: «иде Михаилъ въ Новгородъ съ епископы Фотѣя патріарха; даде бо ему Фотій патріархъ шесть епископовъ на помощь»; 104: «взя Владимеръ у блаженнаго патріарха Фотия митрополита Кіеву Леонта...»

(71) Никон. Лѣтопись приводитъ обоихъ, т. е. и Михаила, и Леонтія, отъ патріарха Фотія, а Ст. Книга — только одного Михаила, называя Леонтія присланнымъ отъ патріарха Николая Хрисоверга (см. предыд. прим. и Ст. Кн. I, 150). Послѣдующіе же митрополиты и въ Ст. Кн., и въ Ник. Лѣт., приводятся вовсе не отъ Фотія.

(72) См. нашу Исторію Христіанства въ Россіи до Р. К. Владиміра, стр. 277. 285.

(73) Ибо этотъ патріархъ былъ современникомъ св. Владиміру, и управлялъ церковію съ 983 по 996 г. (*Le Quien*, Oriens Christ. I, p. 256 — 257).

(74) Они указаны выше, въ примѣч. 68.

(75) Посланіе надписано: Λέοντος Μητροπολίτου τῆς ἐν Ρωσίᾳ Πρεσθλάβας. Снес. П. Собр. Р. Лѣт. I, 89.

(76) Ник. Лѣт. I, 191.

(77) Ист. Росс. іерархіи I, стр. 5, Кіевъ 1827. Снес. *Пр. Филар.* И. Р. Ц. I, 185.

(78) Впрочемъ въ нѣкоторые изъ этихъ городовъ епископы могли быть отправлены и прежде 992 года, какъ дѣйствительно иногда и говорится о новгородскомъ Іоакимѣ и ростовскомъ Ѳеодорѣ. Но въ этомъ году они уже утверждены, какъ епископы епархіальные.

(79) Ник. Лѣт. I, 105; Ст. Кн. I, 152. Снес. П. С. Р. Л. III, 179. 207; IV, 175; Соф. Врем. I, 88.

(80) Ст. Кн. I, 153.

(81) Въ числѣ иноковъ кіево-печерскихъ, которые во дни игумена Никона (1078 — 1088), совокупными молитвами избавили отъ козней обольстителя препод. Никиту затворника, упоминается *Николай, иже бысть епископъ Тмуторакану* (Послан. Поликарпа къ Акиндину въ рукоп. Кіево-Печер. Патерикахъ).

(82) Полн. Собр. Р. Лѣт. I, 119. Въ рукописномъ житіи св. Леонтія Ростовскаго читаемъ: «А тѣхъ четырехъ епископовъ Владиміръ посла по градомъ. Новъгородъ нарече архіепископію, посади въ немъ перваго епископа Іоакима. Другаго Ростовоу, Ѳедоръ нарицаемаго: посла его съ сыномъ со княземъ Борисомъ. Той бысть первый епископъ в Ростовѣ, и крести Ростовьскую землю и Соуздальскую. Третіаго в Черниговъ. Четвертаго в Волыньскую землю. И тѣмже си четыре епископи *первонастолници* нарицаются; якоже и апостольская проповѣдь отъ кого преже была, евангеліе Божественыя проповѣди, и отъ кого крещеніе пріяли, то суть первонастольницы: якоже и о сихъ нача множитися правовѣрная вѣра хрѣстіаньская. И оттолѣ начаша ставити по инымъ градомъ епископы — въ Новъгородъ, в *Полтескъ*, въ Волынскую землю» (Сборн. Новг. Соф. библ. XVI в. № 503, л. 363). То же самое житіе св. Леонтія находится въ Сборн. Рум. Муз. № 160, л. 1. Соображенія о древности Полоцкой епархіи см. такъ же т. II этой исторіи, примѣч. 45.

(83) II. Собр. Р. Лѣт. I, 27; II, 19. Въ рукописномъ Кіево-Печерскомъ Патерикѣ, по редакціи архимандрита Іосифа Тризны (1647 — 1656), была особая статья: «*Туровской* епископіи завѣтъ *блаженнаго Владимера* (такъ называется въ оглавленіи Патерика св. Владиміръ) и о десятинѣ, даннѣй ей изо всего княженія» (Чтен. Моск. Истор. Общ. 1846, № 4, отд. IV, стр. 7). Ужели эта статья есть чистая выдумка?

(84) Въ Ник. Лѣт. именно говорится, что съ самаго начала поставленъ былъ митрополитомъ Леонтіемъ одинъ епископъ Новгороду великому и Пскову (I, 105).

(85) Древлянскій князь Святославъ убитъ въ 1015 г. Святополкомъ, а смоленскій — Станиславъ и луцкій — Позвиздъ скончались, вѣроятно, еще прежде (*Карамз.* И. Г. Р. II, 26).

(86) II. Собр. Р. Лѣт. I, 65 — 66.

(87) *Пр. Филар.* Ист. Р. Церкв. I, 185.

(88) *Зубрицк.* Пов. о Червон. Руси, стр. 66 — 68, М. 1845.

(89) Ник. Лѣт. I, 92. 104. 112. 135; Степ. Кн. I, 135. 150. 166. 223; Татищ. II, 73. 79. 87. Никонова Лѣтопись и Степ. Книга единогласно свидѣтельствуютъ о митрополитѣ Михаилѣ: «бысть же сей митрополитъ учителенъ зѣло, и премудръ премного, и житіемъ великъ и крѣпокъ зѣло, родомъ Сиринъ: тихъ убо бѣ, и кротокъ, и смиренъ, и милостивъ премного; иногда же страшенъ и сверѣпъ, егда время требоваше». Но въ каталогѣ Захарія Копыстенскаго (Палинод. ч. III, разд. II, артик. 1) и нѣкоторыхъ другихъ Михаилъ называется Грекомъ, какъ и его ближайшіе преемники. Вотъ что говорится въ этомъ, сравнительно древнѣйшемъ, каталогѣ нашихъ митрополитовъ:

«А першій митрополитъ киевскій, именемъ *Михаилъ*, родомъ Гречинъ, былъ отъ патріарха Сергія поданый; што и самъ отступникъ Креуза признаваетъ, пишучи: осмаго року тисіачнаго былъ поданый на митрополію Міхаилъ. А того року Сергій седѣлъ на столици патріаршой, о чомъ читай въ хронологіи. А въ Бароніушу, року 894: тотъ, ведлугъ самыхъ же отступниковъ нашихъ, не отъ Хрисоверха, але отъ Сергія былъ посланый первый митрополитъ. А што въ Роскихъ нѣкоторыхъ писмахъ находится, іакобы Володимеръ мѣлъ взіати мітрополита отъ Фотія патріарха: теды разумѣлъ были ниже з омылки, Сергія зовутъ Фотіемъ, дліа того, иж онъ з роду Фотія нщолъ, іакъ о томъ припоминаетъ Зопара: любъ теж для того, ижь першее оное частное, т. е. нѣкоторыхъ Россовъ крещеніе было за царя Василія Македона, и за Фотія патріарха, отъ котораго на той часъ без вщеліакой вонтливости даный былъ іакий свіатитель.»

Леонтій Гречинъ, отъ патріарха Константинопольского Евстафія, року 6500, поданый, и въ послушествѣ его трвалъ.

Ту в Кіевскомъ столечномъ поміннікѣ положено *Іону*.

Ѳеопентъ Гречинъ отъ патріарха Константинопольского Алексеіа Студіта посвіаченый, около року 6547, и въ послушенствѣ того трвалъ.

Ту въ Киевскомъ поміннику положено *Кирилла*.»

Кстати замѣтимъ, что въ спискѣ «Палинодіи», которымъ мы пользовались, писанномъ діакономъ Саввою Добранскимъ въ 1634 году (слѣд. спустя только 8 лѣтъ по смерти автора), книга эта названа такъ: «Оборона Вѣры Церкве Восходной и Патріарховъ». Книга раздѣлена на четыре *части*, которыя подраздѣлены на 23 *раздѣла* и еще частнѣе — на 102 *артикула*. Въ каталогѣ Куль-

чинскаго такъ же всѣ три первые наши митрополита (Іоаннъ не упомянутъ) названы Греками; но въ каталогѣ Лекѣня Михаилъ названъ Сириномъ. Снес. Ист. Росс. іерарх. I, 81 — 83, изд. 2-е.

(90) Іоакимъ, умирая, благословилъ-было на свое мѣсто ученика своего Ефрема, который, дѣйствительно, и училъ новопросвѣщенный народъ истинамъ вѣры въ продолженіе пяти лѣтъ, съ 1030 по 1035 г., но епископства не сподобился: такъ какъ въ этомъ году В. К. Ярославъ, прибывъ въ Новгородъ, избралъ въ преемники Іоакиму Луку Жидяту (П. С. Р. Л. III, 179. 210).

(91) Ник. Лѣт. I, 105; Ст. Кн. I, 151. 154. Снес. прим. 25.

(92) *Татищ.* Ист. Росс. кн. I, ч. I, стр. 38; кн. II, стр. 39.

(93) П. Собр. Р. Лѣт. I, 50; *Татищ.* кн. I, ч. I, стр. 38. Впрочемъ, должно замѣтить, что сами Болгаре во дни нашего князя Владиміра имѣли весьма мало досуга заботиться о просвѣщеніи насъ — Русскихъ. То былъ едвали не самый несчастный періодъ для Болгаріи, — періодъ покоренія ея Греками. Война, упорная и ожесточенная, длилась болѣе сорока лѣтъ сряду (974 — 1019); Болгарія напрягала всѣ свои силы, чтобы спасти свою самостоятельность, и ежегодно, систематически, была опустошаема какъ Греками, такъ и другими народами, которыхъ нанималъ греческій императоръ Василій (подробнѣе см. въ Русск. Истор. Сборн. т. VI, стр. 117 — 145).

(94) О умноженіи пресвитеровъ при Ярославѣ — П. Собр. Р. Лѣт. I, 66. О церквахъ Десятинной и Берестовской — тамъ же I, 52. 67. О вышгородскихъ церквахъ св. Василія и потомъ св. Муч. Бориса и Глѣба — преп. Несторъ въ рукописи. Житія св. Бориса и Глѣба (по списку XIV в. Москов. Синод. типографіи и Румянц. Муз. № 152, л. 110). Анастасъ Корсунянинъ былъ несомнѣнно лице духовное (иначе ужели Владиміръ не могъ бы указать своему любимцу другаго поприща?), и, судя по его назначенію, занималъ при соборной Десятинной церкви мѣсто *ключаря, эконома* и старшаго іерея или *протоіерея*, какъ и называютъ его нѣкоторыя наши лѣтописи (П. Собр. Р. Лѣт. V, 121: Степ. Кн. I, 160; *Гизел.* Синопс. л. 48 об., Кіев. 1680). Т. е. Анастасъ сдѣлался первымъ лицемъ въ нашемъ бѣломъ духовенствѣ.

3. КЪ ГЛАВѢ ВТОРОЙ.

(95) Полн. Собр. Р. Лѣт. I, 51. Но были ли тогда въ Кіевѣ и другіе кумиры, кромѣ шести, стоявшихъ на холму близъ двора княжескаго, на мѣстѣ которыхъ могла быть построена только *одна* церковь? (*Солов.* Истор. Россіи, I, прим. 256). Были. Это можно видѣть и изъ сказанія лѣтописца: «повелѣ (Владиміръ) рубити церкви и поставляти по мѣстомъ, идѣже стояху кумири; и постави церковь св. Василья на холмѣ, идѣже стояше кумиръ Перунъ и прочіи» (шесть). Еслибы всѣ кумиры кіевскіе помѣщались только *на холмѣ*, гдѣ могла быть построена одна *церковь*, и дѣйствительно построена самимъ княземъ: то зачѣмъ бы ему давать *повелѣніе* рубить *церкви* и ставить ихъ *по мѣстомъ*, идѣже стояху кумиры? А кромѣ того, въ частности, извѣстно, что былъ тогда въ Кіевѣ кумиръ *Волоса*, о которомъ пишетъ мнихъ Іаковъ въ житіи св. Владиміра: «а Волоса идола, егоже именоваху скотья бога, велѣ въ Почайну рѣку ввврещи» (Христ. Чтен. 1849. II, стр. 332, изд. 2-е; то же повторяется и въ торжеств. *Рум. Муз.* № CCCCXXXVI, стр. 697), и который, по преданію, находился внѣ города на *Оболонь*, гдѣ Кіевляне обыкновенно пасли свои стада (*Максимов.* Кіевлян. I, стр. 10; Паломн. Кіев. стр. 106. 128, изд. 2-е). Вѣроятно, былъ въ Кіевѣ или близъ Кіева и кумиръ *Тура*, извѣстнаго въ русской миѳологіи (Времен. Москов. Истор. Общ. IX, отд. I, стр. 29), на мѣстѣ котораго, можетъ быть, и была поставлена Кіевлянами церковь, слывшая подъ именемъ *Туровой божницы* (П. Собр. Р. Лѣт. II, стр. 24): по крайней мѣрѣ, такъ можно объяснять это странное названіе церкви, если припомнимъ, что у народа нашего одинъ изъ монастырей новгородскихъ назвавъ *Перынь монастырь* потому именно, что поставленъ былъ на мѣстѣ прежде бывшаго идола *Перуна*. Могли такъ же быть въ Кіевѣ и нѣкоторые другіе кумиры, поставленные еще прежде шести Владиміровыхъ, о которыхъ однихъ только и упоминаетъ лѣтописецъ: ибо невозможно, чтобы ихъ прежде вовсе не было, и ни откуда не видно, чтобы Владиміръ ниспровергъ прежніе, когда становилъ свои.

(96) «И нача ставити по градомъ церкви и попы и люди на крещенье приводити по всѣмъ градомъ и селомъ» (П. Собр. Р. Лѣт. I, 51).

(97) П. Собр. Р. Лѣт. I, 34. 51; *Мних. Іаков.* Жит. Владим., въ Хр. Чт. 1849, II, 333. Несторъ пишетъ: «*постави* церковь св. Василья», — выраженіе, которое онъ обыкновенно употребляетъ о церквахъ деревянныхъ, тогда какъ о каменныхъ говоритъ: *созда* или *заложи* (Собр. Лѣт. I, 52. 54. 63. 65. 66. 67. 69 и др.). *М. Евгенія*, Опис. Кіево-Соф. Собора стр. 6—8, примѣч. 18; *Фундукл.* Обозр. Кіева въ отнош. къ древн. стр. 30. 32—33, Кіев. 1847: *Максим.* Кіевлян. I, 15. 53. Кіев. 1840.

(98) *М. Иларіон.* Похв. Владим., въ Прибав. къ Тв. св. Отц. II, 278; *Мних. Іаков.* Жит. Владим., въ Христ. Чт. 1849, II, 333; П. Собр. Р. Лѣт. I, 35. 52; Степ. Кн. I, стр. 152. Въ древнихъ спискахъ лѣтописи (не упоминаемъ о позднѣйшихъ) годъ основанія Десятинной церкви показанъ нѣсколько различно: въ однихъ — 989, въ другихъ — 991 (Собр. Лѣт. I, 52) Но мниxъ Іаковъ говоритъ ясно: «*минувшю лѣту* (послѣ крещенія Кіевлянъ), умыслиx создати церковь святыя Богородица, пославъ приведе мастера отъ Грекъ» (Іос. сіт. стр. 333). Въ одномъ изъ древнѣйшихъ списковъ Церковнаго Устава, восходящемъ къ XIII вѣку, св. Владиміръ говоритъ между прочимъ: «благословеніе пріемъ отъ Михаила митрополита всеа Руси, создахъ церковь Десятинную святыя Богородица» (Опис. рук. Рум. Муз. стр. 310. 313).

(99) Такъ по древнѣйшимъ памятникамъ: Собр. Р. Лѣт. I, 53; Лѣт. Переясл. Суздал. стр. 33; Пергам. Прологъ Мая 11 (въ Чт. Моск. Истор. Общ. 1846, № 2, отд. I, стр. 22).

(100) П. Собр. Р. Лѣт. I, 52. 53. 133; Ник. Лѣт. I, 105—108; Ст. Кн. I, 157. 160. *Соборною* называется Десятинная церковь не только въ Степ. Кн. (I, 157) и Ник. Лѣт. (I, 105), но и въ спискѣ Устава Владимірова XIII вѣка (Дополн. къ Акт. Истор. I, стр. 1).

(101) *Фундукл.* Обозр. Кіева въ отнош. къ древн. стр. 27—30; *Максютин.* Очеркъ истор. зодчества въ Россіи, стр. IV, въ книгѣ: «Русская старина», тетр. VII. IX. Нѣкоторые хотятъ называть полъ, бывшій въ боковыхъ притворахъ Десятинной церкви, *цементнымъ*, равно какъ бывшій вокругъ престола не мозаическимъ, а *наборнымъ* (Записки Отд. Русск. и Слав. Археол. т. I, отд. I, стр. 69; *Сахар.* Изслѣд. о Русск. иконопис. II, стр. 56). Какое названіе лучше, — предоставляемъ судить другимъ. А для объясненія Дитмара, назвавшаго Десятинную церковь *храмомъ св. Климента*, папы римскаго, вовсе нѣтъ нужды предполагать въ Деся-

тинной церкви особаго придѣла во имя этого Священномученика (*Карамз.* Ист. Гос. Росс. I, прим. 488). Дитмаръ могъ назвать ее такимъ именемъ единственно потому, что въ ней покоились мощи св. Климента, какъ и одинъ изъ нашихъ проповѣдниковъ XII вѣка въ словѣ при возобновленіи Десятинной церкви, обращаясь къ Священномученику, говорилъ: «церковь *твою* обновляя...» (*Оболенск.* О двухъ древн. святыняхъ Кіева, Кіевлян. II, стр. 146).

(102) Въ древнѣйшемъ спискѣ этого житія, писанномъ на пергаменѣ, говорится о св. Владимірѣ: «повелѣ людемъ ставити церкви по всѣмъ градомъ, и самъ созда церковь святыа Богородицы, *удививъ*, — пребывъ же нѣколико лѣтъ, нача болѣти...» и проч. (Чтен. Моск. Ист. Общ. 1846, № 2, отд. I, стр. 8). Въ другомъ спискѣ того же самаго житія XVI вѣка мѣсто это читается: «повелѣ людемъ ставити церкви по всѣмъ градомъ, а самъ созда церковь святыя Богородица *и удививъ ю*» (Сборн. Новг. Соф. библ. № 503, л. 437). Въ третьемъ спискѣ того же самаго житія XVI в., вмѣсто «удививъ ю», сказано: «и самъ созда церковь камену св. Богородица, *украсивъ ю* сребромъ и златомъ» (рук. Рум. Муз. № 434, л. 678; то же самое и въ спискѣ моей библіотеки № 2, л. 166). Итакъ вотъ что значитъ: *удививъ!* А въ печатномъ Прологѣ, гдѣ (Іюля 15) помѣщено то же самое житіе св. Владиміра, читается уже: «и самъ созда церковь св. Богородицы *у дивовъ!!...*»

(103) 12-го Мая — по мѣсяцеслову, помѣщенному въ Обиходѣ XIII вѣка (Опис. Рум. Муз. стр. 405). 11-го Мая — по пергаменному Прологу, гдѣ между прочимъ говорится: «Мѣсяца Мая въ 11 память бытью святаго и Богохранимаго Костянтиня града...» И далѣе: «В отъ же день *освященне церкви святыя Богородица*, юже създа благовѣрный князь Василей, зовомый Володимирь I и князь земли Русьскыя, иже обнови, Божею помощью, крещеніемъ. И видѣвъ церковь свѣршену, и вышедъ въ ню помолися: Господи Боже, призри съ небесе и посѣти виноградъ свой и свѣрши, иже насади дѣспица твоя, новыя люди, иныже обратилъ еси сердца в разумъ познати тя Бога истиннаго; и призри на церковь свою, юже создахъ недостойный рабъ твой во имя рожьшая Тя Матери приснодѣвыя Богородица; и аще кто помолится въ церкви сей, то услыши молитву его, молитвы ради пресвятыя Богородица. И помолившюся ему, рекъ сице: се даю святѣй Богородици церкви сей отъ имѣния моего и отъ градъ моихъ десятую часть. И тако свѣрши

праздникъ благолѣпенъ въ лѣто 6504» (Чтен. Моск. Ист. Общ. 1846, № 2, отд. I, стр. 22). Прологъ не внесъ бы на свои страницы этого сказанія, не включилъ бы въ число другихъ праздниковъ дня освященія Десятинной церкви, еслибы точно онъ не считался праздникомъ. А когда жъ естественнѣе было установить этотъ праздникъ, если не вдругъ по освященіи Десятинной церкви? Установлять его спустя нѣсколько и даже много времени послѣ событія было бы странно. 12-е Мая, какъ день освященія Десятинной церкви при св. Владимірѣ, показано и въ Кіевской Слѣдованной Псалтири, изд. 1756 г.

(104) П. Собр. Р. Лѣт. I, 53—54; Ник. Лѣт. I, 107; Ст. Кн. I, 163.

(105) П. Собр. Р. Лѣт. I, 58; *Мних. Іак.* въ Хр. Чт. 1849, IV, 345, изд. 2; *Фундукл.* Обозр. Кіева въ отн. къ древн. стр. 32.

(106) Сказавъ о крещеніи Кіевлянъ, о *построеніи* Владиміромъ *церкви св. Василія* и о прочемъ, Софійская лѣтопись продолжаетъ: «тогоже лѣта постави князь Володимеръ въ Кіевѣ *первую* церковь св. Георгія Ноября въ 26» (Собр. Р. Лѣт. V, 119. 120. Тоже и Воскрес. Лѣт. I, 153, и въ Супрасльск. Лѣт. стр. 10). А повѣствуя далѣе о В. К. Ярославѣ, говоритъ: «церкви постави — на златѣхъ вратѣхъ Благовѣщеніе и *святаго Георгія*» (— стр. 137). Слѣдов. отнюдь не смѣшиваетъ этихъ двухъ кіевскихъ церквей, построенныхъ двумя князьями во имя одного и того же Великомученика (Опис. Кіево-Соф. Собора стр. 6).

(107) *Гизел.* Синопс. л. 42 на обор., Кіев. 1680; *Фундукл.* Обозр. Кіева стр. 57 — 59.

(108) Ник. Лѣт. I, 107; Ст. Кн. I, 154. Да и представить трудно, чтобы св. Владиміръ, въ продолженіе своего многолѣтняго христіанскаго царствованія, не построилъ церквей въ двухъ любимѣйшихъ своихъ мѣстопребываніяхъ — въ Берестовѣ и Бѣлгородѣ.

(109) *Анан. Ѳедоров.* Историч. собр. о градѣ Суздѣ. гл. 4, во Времени. Моск. Истор. Общ. XXII, отд. 2, стр. 43.

(110) *Татищ.* Ист. Росс. II, стр. 89; Ник. Лѣт. I, 112.

(111) П. Собр. Р. Лѣт. III, 2. 121. Въ третьей Новгородской лѣтописи показано, будто деревянная церковь Софіи сгорѣла не въ 1045, а уже въ 1049 г. (— III, 208). Но это ошибка: потому что въ томъ же 1045 г. новгор. князь Владиміръ заложилъ уже другую Софійскую церковь — каменную (— 211).

(112) П. Собр. Р. Лѣт. I, 150; II, 88; Лѣт. Переясл. Суздал.

74; Ст. Кн. I, 153. Степ. книга замѣчаетъ, что церковь простояла 165 лѣтъ, а Воскр. лѣтопись говоритъ, будто 168 лѣтъ (I, 155). Слѣд. церковь основана или въ 992, или въ 995 году. Никонова же лѣтопись (II, 191) приписываетъ основаніе этой церкви не епископу Ѳеодору, а епископу Иларіону.

(113) *Евген.* Опис. К.-Соф. Соб. стр. 5 — 6; *Филар.* Ист. Русск. Ц. I, 95.

(114) Ст. Кн. I, 141; П. Собр. Р. Лѣт. II, 22. Авторъ Степ. книги, по всей вѣроятности, не понявъ названія: *Турова* божница, вздумалъ выразиться яснѣе: церковь *во имя св. мученика Турова*, хотя такого мученика вовсе не существовало. А что подъ именемъ *божницы* у насъ разумѣлась въ древности *церковь* или храмъ: это видно изъ самой же древней лѣтописи (Собр. Р. Лѣт. I, 138; II, 34 и др.), и еще яснѣе изъ извѣстныхъ отвѣтовъ новг. еписк. Нифонта Кирику, гдѣ читаемъ къ концу: «а крестъ достоить цѣловати всѣмъ, кто влазить *въ божницу или церковь* и евангеліе цѣлуетъ» (такъ въ обоихъ списк. Рум. Муз. № CCXXXI, л. 316 и № CCXXXVIII, л. 395 на обор.). Или, быть можетъ, составитель Степенной книги имѣлъ подъ руками, но только исказилъ слѣдующее выраженіе рукоп. Пролога въ словѣ объ успеніи блаж. вел. князя Володимера (подъ 15 Іюля): «и оттолѣ наречеся мѣсто святое, идѣже *и нынѣ* есть *церъкви святую мученику у Торова*» (рукоп. Румянц. Муз. № 321, л. 360 на обор.), т. е. гдѣ и нынѣ стоитъ церковь святыхъ мучениковъ (Бориса и Глѣба?) у Турова (урочища?). Снес. примѣч. 117 и текстъ, къ которому оно относится.

(115) Снес. прим. 95. Объ урочищѣ *Туръ* — Калайдовича, Памятн. Росс. Слов. XII в., предисл. стр. XII. Объ имени *Туръ* у Карамз. т. I, примѣч. 467 и др.

(116) Чтен. Моск. Истор. Общ. 1846, № 2, отд. I, стр. 8—9. Замѣчательно, что въ Прологахъ XV и XVI вѣка слово *и нынѣ* въ означенномъ житіи св. Владиміра опущено (Опис. рукоп. Румянц. Муз. стр. 678. 687).

(117) Прол. Іюля 15. Потому, кажется, несправедливо въ разсмотрѣнныхъ нами извѣстіяхъ о трехъ церквахъ видѣть только образчики невѣжества писцевъ (*Филар.* Ист. Р. Ц. I, 94, прим. 143).

(118) *Иларіон.* Приб. къ Тв. св. Отц. II, 277; *Мних. Іаков.* Хр. Чт. 1849, IV, 319. *Дитмаръ:* Urbs autem Kitava nimis valida... In magna hac civitate, quae istius regni caput est, *plus quam*

quadringentae habentur ecclesiae et mercatus 8 (Chronic. lib. VIII, n. 16, in *Pertz* Monum. Germaniae histor. III, 870 — 871, Hannov. 1839). Меховита говоритъ, что Болеславъ obsessione et fame Kyow expugnavit, pro illa tempestate, civitatem insignem et magnam, *tricentas* ecclesias et *ultra* habentem (Mechow. Chronic. Polonor. II, c. 6, p. 28, ed. Cracow. 1521). Въ Никон. лѣтописи подъ 1017 г., когда, по свидѣтельству Нестора, *погорѣша* въ Кіевѣ *церкви* (Собр. Р. Лѣт. I, 62), читаемъ: «и погорѣ градъ и церквей множество, яко до *седмисотъ*» (I, 124). Слово: *quadringentae*, т. е. 400, переписчики очень легко могли написать вмѣсто — *quadraginta*, т. е. 40 (Cfr. *Krug*, Beiträge zur Münzkunde S. 101).

(119) *Du-Cangii* Constantinop. Christ. III, p. 23, Venet. 1729.

(120) П. Собр. Р. Лѣт. I, 63.

(121) «Бѣ бо въздано ея (церкви) при немъ (Мстиславѣ) възвыше, яко на кони стояще досящи» (П. Собр. Р. Лѣт. I, 65). *Марков.* О достопам. Чернигова, въ Чт. Моск. Истор. Общ. годъ III, № 1, отд. IV, 14 — 16; Черниг. Губ. Вѣд. 1846, отд. II, часть неоффиц. №№ 32. 33. 35. 36; Сѣверн. Пчела 1852, № 200, стр. 798. Сохранилось преданіе, что въ началѣ XVIII вѣка, когда рыли землю для фундамента нынѣшней соборной колокольни въ Черниговѣ, найдены были два серебряныхъ идола: и недавно открытая надпись на царскихъ вратахъ теплой соборной церкви удостовѣряетъ, что онѣ вылиты въ 1702 году изъ найденныхъ тогда идоловъ.

(122) П. Собр. Р. Лѣт. I, 65; *Иларіон.* Прибл. къ Твор. св. Отц. II, 278. Въ томъ, что соборъ былъ посвященъ Упостасной Премудрости Божіей — Господу Іисусу, не можетъ быть сомнѣнія послѣ яснаго свидѣтельства М. Иларіона о Ярославѣ, что онъ «создалъ домъ Богу великій и святый въ честь *Его Премудрости*» (Приб. къ Тв. св. Отц. II, 278), тѣмъ болѣе, что и Софійскій храмъ въ Цареградѣ, послужившій образцемъ для кіевскаго, былъ посвященъ Сыну Божію, Упостасной Премудрости Божіей, по сказанію самихъ Византійцевъ (см. Славянск. печатн. кормч. ч. II, л. 237 об. и *Евген.* Опис. К.-Соф. Соб. стр. 16 — 18).

Насчетъ времени основанія кіевскаго собора мы держимся *древнѣйшаго* лѣтописца, который именно говоритъ, что Ярославъ имѣлъ дѣло съ Печенегами въ 1036 году, внѣ града на мѣстѣ, гдѣ было еще тогда *поле*, и что въ 1037 г. на этомъ мѣстѣ онъ только *заложилъ* церковь св. Софіи, рѣшившись включить его въ черту

города и обвести валомъ (Собр. Р. Лѣт. I, 65). А потому, если признать справедливымъ показаніе и древней лѣтописи Новгородской, что еще *въ 1017 г. заложена бысть св. Софія въ Кіевѣ* (тамъ же III, стр. 1): то это, безъ сомнѣнія, была закладка другой Софійской церкви въ самомъ городѣ, а не внѣ его, тѣмъ болѣе, что та же лѣтопись чрезъ нѣсколько строкъ подъ 1037 г. говоритъ: «*заложи* Ярославъ градъ Кіевъ и *церковь св. Софія*» (тамъ же). Значитъ, разумѣетъ закладку уже другой церкви. Первую въ 1017 году Ярославъ, можетъ быть, только заложилъ, да по тѣснымъ обстоятельствамъ вовсе оставилъ безъ построенія. Или, не сгорѣла ли она, едва начатая, во время страшнаго пожара кіевскаго, бывшаго въ томъ же году, когда точно *погорѣша* въ Кіевѣ *церкви* (Собр. Р. Лѣт. I, 62; спес. *Карамз.* Ист. Гос. Росс. II, примѣч. 11)? Что же касается до сказанія позднѣйшихъ лѣтописей, будто Ярославъ поразилъ при Кіевѣ Печенеговъ въ 1017 году и тогда же заложилъ Софійскій соборъ, а окончилъ его въ 1037 г. (Собр. Р. Лѣт. III, 210; V, 132. 137; Ник. Лѣт. I, 124. 134): то оно, какъ несогласное съ древнѣйшими лѣтописями, не заслуживаетъ большаго вниманія.

Судя по тому, что кіевская Десятинная церковь строилась семь лѣтъ, новгородскій Софійскій соборъ такъ же семь лѣтъ, можемъ приблизительно полагать, что и Софійскій соборъ въ Кіевѣ оконченъ около 1045 года.

Константинопольскій Софійскій соборъ, воздвигнутый императоромъ Юстиніаномъ въ VI вѣкѣ (532 — 538), имѣлъ въ длину болѣе 38 саженъ, въ ширину около 34, въ вышину 26 и въ поперечникѣ купола около 15 саженъ. А кіевскій Софійскій — въ длину 17, въ ширину $25\frac{1}{2}$, въ вышину до карниза подъ куполомъ 10 саженъ съ аршиномъ и въ поперечникѣ купола 10 аршинъ. Подробнѣе объ устройствѣ К.-Софійскаго собора, его украшеніяхъ и отличіяхъ отъ константинопольскаго см. *Евген.* Опис. К.-Соф. соб. стр. 25 — 31. 41 — 46; *Фундукл.* Обозр. Кіева стр. 34 — 43, и особенно *Скворцев.* Опис. К.-Соф. собора по обновленіи его въ 1843 — 1853 годахъ, стр. 10 — 19. 36 — 52, Кіевъ 1854.

(123) Въ пергаменномъ Прологѣ Новгор. Соф. библ. XIII — XIV в., безъ №, на 132 листахъ, подъ 4-мъ числомъ Ноября (л. 42 об.) читаемъ: «Въ тотъ же день (4 Ноября) священа бысть великая церковь святая Софія, иже въ Руси, юже бѣ создалъ благовѣрный князь Ярославъ и митрополію святой Софіи створи, и по

семъ церковь на златыхъ вратѣхъ созда святой Богородицы благовѣщенія, иже бѣ заложилъ градъ великый, рекомый Кыевъ; по семъ святаго Георгия монастырь; тако бо въ крьщении наречено бысть имя ему Георгий, тѣмже въ память свою созда церковь, и святыя Ирины церковь созда, иже бысть число лѣта отъ начала миру 6545 (1037); и при семь нача вѣра крестьянская плодитися и раширятися, и чьрноризци начаша множитися и монастыреви; и бѣ Ярославъ любя церковныя уставы, и прозвитеры любяше повелику, излиха чьрнориризци любя и книжникы, и книгамъ прилежа и почиташе въ нощь и въ день; и собра писца многы и прѣгладяше отъ еллинскыхъ книгъ на словиньское писанье, и списа книгы многы, имиже поучаються вѣрьнии людие, наслажаются Божества, яко нѣкто землю разорить, другый же разорить, иныйже сѣеть, а иныи пожинають и ядять пищу неоскудную; отецъ бо сего Владимиръ землю разори и омачи, рекше крьщеніемъ просвѣти; сь же насѣя книжными словесы сердце вѣрныхъ людий, а мы пожинающе, ученье приемлюще книжное; велика бо полза бываетъ отъ ученія книжнаго; книгами бо учими и кажеми есме пути покаяния и радость духовную обрѣтаемъ и въздьржанию отъ словесъ божественыхъ; се бо суть рѣкы напаяюще вселеную всю; се суть исходящая мудрости; иже бо книжная словеса часто почитаеть, то бесѣдуеть съ Богомъ, или съ святыми мужи, почитая пророческыя бесѣды и евангельская ученья и апостольская и святыхъ отецъ, въсприемлетъ душа ползу велику. Сь же князь, якоже рькохомъ, любимъ бяше книгамъ, и списавъ положи въ святой Софіи, юже созда и украси златомъ и сребромъ и съсуды церковьными, и ставляя прозвитеры и дияконы, и дая отъ имѣнія своего, веля имъ учити люди и приходити часто къ церквамъ. И радовашеся Ярославъ, видя церкви многы и люди крестьяны зѣло; а врагъ побѣжаемъ сѣтовашеся. И тако поживъ въ благочествіи и предасть душу Господеви мѣсяца Февраля въ 20. И бысть всѣхъ дній Ярославль 60 лѣтъ и 6». О другомъ древнемъ Прологѣ, гдѣ подъ 4 Ноября значилось тоже освященіе церкви, упоминаетъ Захарія Копыстенскій (Опис. К.-Соф. соб. стр. 13). Сказаніе, очевидно, заимствовано изъ лѣтописи.

(124) Сказавъ о заложеніи Софійской церкви, лѣтописецъ выражается: «*и посемъ* церковь на золотыхъ воротѣхъ...» (П. Собр. Р. Лѣт. I, 65). См. тамъ же примѣч. подъ буквою *т. Иларіонъ.* въ Приб. къ Тв. св. Отц. II, 279.

(125) П. Собр. Р. Лѣт. I, 65. Представленное сказаніе о построеніи и освященіи церкви св. Георгія сохранилось въ Прологахъ, каковы: Погодинскій XIV вѣка, писанный на пергаменѣ, и библіотеки Спб. Дух. Академіи подъ № 271 бумажный XVI в., и въ другихъ рукописныхъ сборникахъ (моей библ. № 2, л. 313 об.). Изъ перваго Пролога оно взято и напечатано сполна въ Кіевлянинѣ (III, стр. 66 — 67) подъ заглавіемъ: «Въ тотъ же день (т. е. 26 Ноября) священие церкви святаго Георгия въ Кіевѣ *предъ враты* святыя Софія».

На-столованіе, т. е. возведеніе на столъ (ἐν-θρονισμὸς, inthronisatio), какъ справедливо объяснилъ еще М. Евгеній, согласно съ древностію (Оп. К.-Соф. соб. стр. 15), былъ обрядъ въ древней церкви, состоявшій въ слѣдующемъ: по рукоположеніи кого-либо въ санъ епископа назначался особый день, когда во время литургіи, вслѣдъ за прочтеніемъ Апостола и Евангелія, этотъ новопоставленный епископъ былъ торжественно возводимъ посвятившими его іерархами на каѳедру (на столъ — θρόνος) среди церкви и привѣтствуемъ провозглашеніемъ его епархіи и цѣлованіемъ (*Bingham.* Orig. eccles. lib. II, c. XI, § 16). Объ этомъ же обрядѣ настолованія или посажденія на престолъ подробно говоритъ и Симеонъ Солунскій — въ Разговор. о св. священнодѣйствіяхъ и таинствахъ церковныхъ, гл. 186. 197 (русск. переводъ въ Хр. Чт. 1856, за Іюль, отд. II, стр. 276. 291). Въ помянутомъ Погодинскомъ Прологѣ XIV вѣка объ этомъ *настолованіи*, которое Ярославъ установилъ совершать въ Георгіевской церкви, читаемъ: «и святи ю Ларіономъ митрополитомъ мѣсяца Ноября въ 26 день, и сотвори въ ней настолованіе новоставимымъ епископомъ». Здѣсь и мысль ясна, и видимо различаются два дѣйствія: *святи ю* въ 26 день Ноября, и вслѣдъ за тѣмъ: *сотвори въ ней настолованіе* новоставимымъ епископомъ. А потому чтеніе этого Пролога мы предпочитаемъ чтенію другаго, хотя столько же древняго, пролога, въ которомъ написано: «и сътвори настолованіе новъставимымъ *псаломъ*». Тутъ очевидная описка, совершенно извращающая смыслъ рѣчи, или лучше, недающая никакого смысла: что̀ такое *новоставимый псаломъ?* Равнымъ образомъ не можемъ согласиться, будто подъ настолованіемъ, которое сотворилъ Ярославъ въ Георгіевской церкви, разумѣется *освященіе* ея и собственно *поставленіе* въ ней новой *трапезы*. Развѣ Ярославъ двукратно освящалъ церковь — 26 Ноября и вслѣдъ за тѣмъ? Или развѣ поставленіе новой тра-

пезы въ церкви бываетъ послѣ освященія церкви и есть нѣчто отдѣльное отъ освященія? (*Филар.* Ист. Русск. Церкв. I, 155, примѣч. 264). Несомнѣнно, что настолованіе епископовъ существовало и у насъ съ самаго начала: «азъ.... отъ богочестивыхъ епископъ священъ быхъ и *настолованъ*», говоритъ о себѣ митрополитъ Иларіонъ въ своемъ Исповѣданіи (Приб. къ Тв. св. Отц. II, 255).

Праздникъ св. Георгію подъ 26 Ноября значится въ нашихъ мѣсяцесловахъ XII—XIII вѣка (въ перг. Евангеліи XII—XIII в. Новг. Соф. библ., пис. попиномъ Максимомъ. Снес. Оп. рук. Рум. Муз. стр. 172). Этотъ же праздникъ св. Георгію 26 Ноября существовалъ, какъ доселѣ существуетъ, и въ Греціи по случаю освященія въ честь его одной тамошней церкви. См. Греческ. Синаксарій и Минею подъ 26 ч. Ноября.

(126) О древн. кіев. церкви св. Ирины, въ Ж. М. Н. П. 1846, № 12, отд. II, стр. 423 — 453; *Фундукл.* Обозр. Кіева стр. 48 — 51.

(127) П. Собр. Р. Лѣт. I, 66.

(128) П. Собр. Р. Лѣт. I, 67; III, 2. 211—212; V, 138; *Метафраст.* Опис. Новг. Соф. соб. стр. 15—21, Новгор. 1849.

(129) На-примѣръ, толщина нижнихъ стѣнъ Десятинной церкви въ полтора аршина, а Кіево-Софійскаго собора около двухъ аршинъ, и растворъ въ стѣнахъ Десятинной церкви втрое толще противъ кирпича, изъ котораго онѣ сложены (*Фундукл.* Обозр. Кіева стр. 29 — 30; *Максютин.* Очерк. истор. зодч. въ Россіи, стр. IV. XII, въ Русск. Старинѣ, изд. *Мартын.*).

(130) Собр. Р. Лѣт. I, 50. 52.

(131) *Левшин.* Историч. опис. Моск. Успенск. соб. стр. 23. 24, Москв. 1783; *Снегирев.* Памятник. Москов. древн. тетр. II, л. 15—16; *Сахаров.* Изслѣд. о Русск. иконоп. II, стр. 27. 35, Спб. 1849.

(132) Софійск. Временн. ч. II, стр. 364; *Метафраст.* Опис. Новгор. Соф. собора, стр. 23.

(133) *Тихонрав.* Археолог. замѣтки о город. Суздалѣ и Шуѣ, въ Записк. Отдѣл. Русск. и Слав. Археолог. т. I, отд. I, стр. 90.

(134) Губерн. Волын. Вѣдом. 1843, № 26.

(135) На липевой сторонѣ этой иконы внизу находится троякая подпись: славянская, подъ нею греческая греческими буквами и еще ниже такая же греческая полуславянскими буквами. Представимъ двѣ первыя: «Образъ писанъ въ лѣто 6501 (т. е. 993)

Симеономъ іеромонахомъ.» Εἰκὼν ἱστορηθῆσα ἐν ἔτη ϛφα΄ ὑπὸ Συμεὼν ἱερομονάχου. Древнѣйшею представляется по буквамъ подпись средняя — греческая, а въ верхней и нижней буквы кажутся очень недавними (*Восток.* Опис. Румянц. Муз. стр. 220; *Макар.* Свѣд. объ иконѣ X вѣка въ Нижегор. Благовѣщ. монаст., напеч. въ Записк. Археол. Общ. т. III, засѣд. VI—VIII, прилож. стр. 73 — 74).

(136) *Фундукл.* Обозр. Кіева въ отн. къ древн. стр. 57—59.

(137) Подробнѣе о мозаикѣ, фрескахъ и храмовой иконѣ Кіево-Софійскаго собора см. *Евген.* Опис. К.-Соф. соб. 19—21. 42—46; *Фундукл.* Обозр. Кіева, стр. 37 — 43; *Скворц.* Описан. К.-Соф. соб. по возобновленіи его, стр. 14—19. 36—49; *Крыжановск.* Кіевск. мозаики, въ Записк. Археолог. Общ. т. VIII, стр. 235—260; *его же* Кіево-Софійская стѣнопись, въ Сѣверн. Пчелѣ 1853, №№ 147. 148.

(138) Описаніе новгородскаго образа св. Софіи см. въ Опис. К.-Соф. собора, стр. 21 — 22. А слова Сильвестра — въ Акт. Археогр. Экспед. I, стр. 248; Москов. собор. на еретик. XVI в., стр. 20, М. 1847.

(139) На-примѣръ: «въ лѣто 6849 (1341) Архіепископъ Новгородскій Василій покры св. Софію свинцемъ, что была погорѣла, и *иконы исписа*, и кивотъ доспѣ» (Собр. Р. Лѣт. III, 80). Или: «лѣта 7214 (1706) —, повелѣніемъ преосвященнаго Іова Митрополита...., въ соборной церкви Премудрости Божіи *святыя образы*, мѣстные и въ тяблѣхъ, и около столповъ и въ придѣлѣхъ, *починили и олифили*» (тамъ же стр. 276).

(140) П. Собр. Р. Лѣт. III, 211; *Метафраст.* Опис. Новг. Соф. собора, стр. 6 — 14. 28 — 31.

(141) О мозаическихъ изображеніяхъ Кіево-Софійскаго собора преосвященный М. Евгеній замѣтилъ, что «они доказываютъ терпѣливость художниковъ въ подборѣ цвѣтныхъ стеколъ, но не доказываютъ вкуса въ выборѣ рисунковъ и предметовъ» (Опис. К.-Соф. соб. стр. 31). Но фрески этого собора, по искусству, стоятъ еще ниже мозаики.

(142) Разумѣемъ греческій *мѣсяцесловъ*, изданный по повелѣнію Императора *Василія*, съ лицевыми изображеніями Святыхъ (Menologium Graecorum..., ed. Urbini 1727), и другой греческій мѣсяцесловъ, составленный въ X столѣтіи неизвѣстнымъ, такъ же съ изображеніями Святыхъ (*Allatius*, de libr. Eccles. Graec. dissert. I, 84).

(143) П. Собр. Р. Лѣт. I, 52. Изображеніе креста, найденнаго въ развалинахъ Десятинной церкви, можно видѣть у *Фундукл.* въ Обозр. Кіева между стр. 28 и 29.

(144) Описаніе и изображенія этихъ монетъ см. у *Сахар.* Лѣтоп. Русск. Нумизм. I, стр. 30—31 и табл. I. II; такъ же въ Записк. Спб. Археол. Нумизмат. Общ. т. I, стр. 386 — 398, табл. XVIII № 1; XXII № 18, и въ статьѣ *Волошинск.* Опис. древнихъ Русскихъ монетъ, найденныхъ близъ Нѣжина въ Маѣ 1852 г. изд. Кіев. 1853. Снес. Сѣверн. Пчела 1852, № 194; Москвитян. 1852, № 17.

(145) Изображенія гробницъ Владиміровой и Ярославовой, также мозаикъ и фресковъ К.-Соф. собора см. у *Фундукл.* въ Обозр. Кіева между стр. 28—29. 36—37. 38—39. 40—41, и еще Ж. М. Н. П. 1844, кн. 1 въ концѣ: снимокъ трехъ Кіево-Софійскихъ фресковъ. А изображеніе креста препод. Авраамія Ростовскаго приложено къ статьѣ *Гр. Толстова:* Древн. святыни Ростова вел., помѣщ. въ Чтен. Моск. Истор. Общ. годъ III, № 2.

(146) Объ изображеніяхъ на кіевск. мозаикѣ и фрескахъ см. Бесѣды къ глаголем. старообрядцу, стр. 235 — 236, изд. 3, и Ж. М Н. П. 1844, № 1. А превосходные рисунки съ мозаическихъ иконъ константинопольскаго Софійскаго собора помѣщены въ великолѣпномъ изданіи подъ заглавіемъ: Alt-Christliche Baudenkmale von Constantinopel von V bis XII Jahrhundert...., von *Salzenberg*, Berlin 1854.

(147) П. Собр. Р. Лѣт. I, 50. 52. О св. Кириллѣ и Меѳодіѣ — въ Москвитян. 1843, ч. III, № 6, стр. 422 — 423.

(148) *Оболенск.* О двухъ древн. святын. Кіева — въ Кіевлян. III, стр. 145. П. Собр. Р. Лѣт. II, 30.

(149) Нынѣ можно встрѣчать только частицы этихъ мощей. На-примѣръ, въ одномъ напрестольномъ серебряномъ-позлащенномъ крестѣ св. Александроневской Лавры, который устроенъ въ 1688 году и пожертвованъ въ нее отъ ключаря Благовѣщенскаго собора, монаха Іосифа (какъ значится въ описи), находятся въ числѣ многихъ другихъ мощей и *мощи Климента папы римскаго.*

(150) *Мних. Іаков.* въ Хр. Чт. 1849, II, 327; Ник. Лѣт. I, 92; Степ. Кн. I, 135. *Дитмаръ:* Archiepiscopus civitatis illius cum *reliquiis* sanctorum et ceteris ornatibus diversis hos advenientes honoravit (Chronicon lib. VIII, n. 16, in *Pertz* Monum. Germ. hist. III, p. 870).

(151) Степ. Кн. I, 39. 160; Несторъ: «се бо (т. е. Ольгу) вси человѣци прославляютъ *видяще лежащи въ тьмѣ* на многа лѣта; рече бо пророкъ: прославляющая мя прославлю» (П. Собр. Р. Лѣт. I, 29; *Карамз.* Ист. Госуд. Росс. I, прим. 473). И далѣе: «въ лѣто 6515 пренесени святіи въ святую Богородицю» (П. Собр. Р. Лѣт. I, 55). Рѣчь, очевидно, о *перенесеніи святыхъ:* чего же именно? Иконъ (*Карамз.* И. Г. Р. I, стр. 228, изд. 2)? Но иконами Десятинная церковь была обогащена съ самаго начала, и откуда онѣ могли быть перенесены? Или мощей? Но, сколько извѣстно изъ другихъ свидѣтельствъ, при Владимірѣ перенесены въ церковь святыя Богородицы только мощи В. К. Ольги (см слѣдующія прим. 152—153).

(152) Ст. Кн. I, 40. Миих. Іаков. — въ Хр. Чт. 1849, 11,307.323, изд. 2.

(153) Въ одномъ изъ названныхъ житій, которое помѣщено въ рукописномъ Прологѣ XV вѣка подъ 11 числомъ Іюля читаемъ: «но Бога должника себѣ сотвори, иже ю тако прослави нетлѣніемъ, блажено тѣло вѣнчавъ, иже *и донынѣ есть всѣми видимо вѣрными рускыми сыньми*»... И въ концѣ: «и вземъ (Владиміръ) тѣло отъ земли бабы своея нетлѣнно, и вложиша въ раку древяну, и поставиша въ церкви святыя Богородица» (рукоп. Румянц. Муз. № 321, л. 353 — 354). Этоже житіе помѣщено и въ печатномъ Прологѣ подъ 11 Іюля. Другое житіе св. Ольги, встрѣчающееся въ рукописи XVI в., по нѣкоторымъ, находящимся въ немъ, любопытнымъ подробностямъ, помѣщаемъ здѣсь сполна: «Святая великая княиня Олга родися въ плесковской странѣ, в веси зовомыя Выбуто. Отца имѣаше невѣрна сущи, такожъ и матерь некрещену отъ языка Варяжска; и отъ рода не княжска, ни отъ велможъ, но отъ простыхъ бяше человѣкъ. О имени жъ отца и матере писаніе нигдѣжъ изъяви. Образомъ бяше святая тиха и кротка и любима ко всѣмъ и мудра зѣло. Посемъ князь Рускій Игоуръ поня ю за ся за премногую ея добродѣтель и добронравіе. По временижъ родися сынъ има Святославъ, еще бо в невѣрствіи има сущи. Посемъ Древяне убиша великаго князя Игоуря. Сыну жъ его Святославу в то время еще младу сущу оста отца своего и сѣде в Киевѣ. Святая же княиня Олга, по смерти мужа своего Игоря, просвѣщена бывши Божіею благодатію, и иде в землю греческую, в царствующий градъ, взыскати вѣры Христовы, идѣже християнъство утвердися. И паки пришедъ святая в царствующій градъ, и испроси отъ

патріярха святаго крещеніа. Посемъ царь въсхотѣ пояти святую за ся; понеже бо мудра бѣ и красна зѣло. И абіе Божіею помощію упремудри царя и глагола: царю не подобаетъ христіяномъ погаными поимати. Посемъ царь же с патріархомъ самъ крести, своима рукама, святую, въ имя Отца и Сына и святаго Духа, и нарекоша имя ей: Елена. И паки поучивъ ю патріархъ отъ божественыхъ писаній. Посемъ святая даде патріярху блюдо злато з драгими камыкі, иж женчюгомъ устроено, на послуженіе святому олтарю соборные церкви. И паки царь глагола святѣй: пойди за мя: се уже крещена еси. Святая же глагола: царю, не подобно ти есть поняти; понеже породилъ мя еси в купѣли святаго крещеніа. Царь же, помысливъ, и патріархъ, яко не подобаетъ поняти ей, и даде святей дары многи, — царь такожъ и патріархъ; и отпустиша ю свеликою честью в землю Рускую к людемъ своимъ. И посемъ святая нача требища и коумиры сокрушати по многимъ мѣстомъ, и в тѣхъ мѣсто нача кресты Христовы поставляти: кресты же тѣ Христовы знаменіа и чюдеса творятъ и до сего дни, идѣже святая поставила бяше. Посемъ же святая хожаше по градомъ и по мѣстомъ, учаше вѣры Христовѣ, и уроки легкіи и дани полагаше на людехъ. И паки пріидѣ святая на мѣсто Плесковы рѣки и Великіе, и възлюби мѣсто вельми; бяху бо на мѣстѣ томъ лѣсъ великъ и дубровы многи. И ту видѣ лучю трисіятельнаго Божества, и на мѣстѣ томъ крестъ постави: крестъ же той стоитъ и до сего дни въ память святыя. Святая же пророчески глагола бояромъ своимъ и рече: на мѣстѣ семъ будетъ церковь святыа троицы; градъ же будетъ великъ и славенъ зѣло, и изобиліа в немъ будеть многа. И посемъ святая пріиде к сыну своему Святославу и живяше с нимъ. И абіе нача святая учити сына своего Святослава о вѣрѣ Христовѣ; сынъ же святыя никако внятъ о семъ, но хожаше въ мнозѣ силы, и плѣняше грады и языцы, и дани многи полажаше на нихъ, и послѣди и самъ Святославъ в невѣріи убьенъ бысть отъ агарянъ. И посемъ святая посла много злата на Плескову реку, идѣже видѣ лучю трисіятельнаго Божества, на поставленіе церькви святыа троица. И посемъ по крещеніи поживе лѣтъ 11 и угоди Богу, и с миромъ предавъ святую свою и честную душю в руцѣ Христу Богу в лѣто 6477, мѣсяца Июля в 11 день. И посемъ, времени многу минувшу по преставленіи святыа, внукъ же ея — блаженный князь Владимеръ въспомяну о мощехъ святыа бабы своеа, и пріиде на мѣсто самъ с митрополитомъ и со всѣмъ священнымъ соборомъ и с фимя-

номъ, и раскопавше землю, и обрѣтоша честныя мощи святыя бабы своея княини Олги цѣлы и нерушимы пребывають. Они же прославиша Бога, и въземъше мощи, и положиша въ церкви святыа Богородица, въ гробѣ каменѣ мале; и на верху гроба того честнаго оконце сътвориша: и тудѣ видять блаженныа тѣло лежаше цѣло и тлѣнію непричастно, но свѣтяшеся яко солнце. А иже кто пріидѣтъ с вѣрою ко гробу святыя: и оконце оно, иже на гробѣ святыа, само о себе отверзется, и видятъ честное тѣло и мнози пріемлютъ исцѣленіе неоскудно а другимъ, иже не с вѣрою приходящимъ к честному ковчегу святыа, не отворится оконце гробное, и не видятъ святаго и честнаго ея тѣла, но токмо гробъ видяху святыя» (рукоп. Рум. Муз. № 397, л. 380 об., *Восток.* Опис. стр. 601).

(154) Ст. Кн. I, 34; Собр. Р. Лѣт. I, 55; Труды Общ. Ист. и древн. Росс. ч. III, кн. 1, стр. 166—167.

(155) Подъ 11 ч. Іюля значится память ея и въ сербскомъ прологѣ XIII вѣка (Оп. рукоп. Румянц. Муз. стр. 452).

(156) И по древнѣйшей лѣтописи (П. Собр. Р. Лѣт. I, 34; Лѣт. Переясл. 35), и по сказанію мниха Іакова (Хр. Чт. 1849, II, 337), и по Прологу XIII вѣка (Румянц. Муз. стр. 453), они были рождены отъ *Болгарыни:* свидѣтельства достовѣрныя естественно предпочесть несогласному съ ними свидѣтельству сомнительной лѣтописи Іоакимовой, будто Борисъ и Глѣбъ родились отъ греческой царевны Анны (*Татищ.* Ист. Росс. I, 40; II, примѣч. 184). Развѣ согласиться, что Анна была только двоюродная сестра греческихъ императоровъ Василія и Константина и дочь *болгарскаго* царя Петра? Этимъ, дѣйствительно, удобно примиряются означенныя разнорѣчія (*Лавровск.* О лѣтописи Якимовской, въ Учен. Записк. 2-го Отд. Ак. Наукъ, II, вып. 1, стр. 153—155).

(157) «Быша сынове мнози у Владимера, въ нихже бѣста святая сія.... тако свѣтящися, аки двѣ звѣздѣ свѣтлѣ посредѣ темныхъ» (*Нестор.* въ рукоп. житіи св. Бориса и Глѣба, Рум. Муз. № CLII).

(158) *Мних. Іаков.* Жит. св. Бориса и Глѣба, Хр. Чт. 1849, II, 340. *Преп. Несторъ* въ Житіи ихъ (отрывки см. въ Русск. Истор. Сборн. IV, стр. 438—440) говоритъ: а) *о св. Борисѣ:* «много показа милосердіе во области своей, не точіюжъ къ убогимъ, но и ко всѣмъ людемъ, якоже всѣмъ чудитися милосердію его и кротости; бѣ бо блаженный кротокъ и смиренъ»; б) *о св. Глѣбѣ:*

«многужъ милостиню творя нищимъ, и вдовицамъ, и сиротамъ»; в) *объ обоихъ вмѣстѣ:* «пребыста въ поученіи Божіихъ словесъ, милостиню творяща нищимъ, и убогимъ, и вдовамъ, яко не имѣти у себе ничтожъ» (рук. Румянц. Муз. № CLII).

(159) Извѣстно, что между частными сказаніями препод. Нестора о св. Страстотерпцахъ, какія изложилъ онъ въ житіи ихъ и потомъ въ своей лѣтописи, есть нѣкоторыя разнорѣчія и одно даже противорѣчіе (*Кубарев.* Нестор. въ Русск. Истор. Сборн. IV, 409 — 413; *Казанск.* въ Отеч. Записк. 1851, Январь). Но эти разногласія, которыя впрочемъ болѣе или менѣе удобно примиряются (*Бутков.* Разб. трехъ памятн. русск. дух. литер. примѣч. 37, стр. 99, Спб. 1842), не даютъ права отнимать у преп. лѣтописца какое-либо изъ означенныхъ сочиненій, а предполагаютъ только, что и онъ, подобно всякому историческому писателю, могъ исправлять въ позднѣйшемъ своемъ сочиненіи ошибки или неточности, допущенныя въ прежнемъ, пользуясь новыми, достовѣрнѣйшими извѣстіями. Потому, въ случаѣ невозможности примирить какое-либо изъ подобныхъ разногласій, справедливѣе слѣдовать показанію лѣтописи, какъ сочиненія, написаннаго Несторомъ послѣ отдѣльныхъ словъ о св. Борисѣ и Глѣбѣ и друг.

(160) «Повелѣжъ христолюбивый князь изыскати тѣла св. Глѣба, егоже много искавше и не обрѣташа; *по лѣтѣжъ единомъ* ходяще ловцы обрѣтоша тѣло святаго лежаще цѣло....» (*Нестор.* въ Жит. Бор. и Глѣб. Румянц. Муз. № CLII).

(161) Все, доселѣ сказанное о св. мученикахъ, см. въ Собр. Р. Лѣт. I, 57—59; Лѣт. Переясл. Суздал. стр. 35—41; *Нестор.* Жит. Бор. и Глѣба (Рум. Муз. № CLII; Русск. Истор. Сборн. IV, стр. 440—446); *Іаков. мних.* Жит. Бор. и Глѣба (Хр. Чт. 1849, II, 336 — 357; снес. Опис. Рум. Муз. стр. 203); Ник. Лѣт. I, 117—122; Степ. Кн. I, 184 — 201.

(162) «Многажды нощію, говоритъ Несторъ въ житіи ихъ, на мѣстѣ томъ видяху, идѣже лежаше тѣло святою страстотерпцю Бориса и Глѣба, овогда свѣщѣ, овогда столпъ огненъ съ небеси сущь», — и разсказываетъ, что когда однажды иноземные Варяги, переходя чрезъ Вышгородъ, остановились близъ того мѣста, и одинъ изъ Варяговъ, по невѣдѣнію, сталъ ногою на могилу св. Мучениковъ, то изъ нея вышелъ огонь и опалилъ его ногу такъ, что онъ не могъ ходить (рукоп. Румянц. Муз. № CLII).

(163) Онъ забылъ послѣ заутрени потушить одну свѣчу, сто-

явшую на высокомъ мѣстѣ, отъ которой и произошелъ пожаръ. Впрочемъ сгорѣли только стѣны церкви, а все, находившееся въ ней, успѣли вынести и спасти. Этотъ пожаръ, замѣчаетъ препод. Несторъ, Богъ попустилъ съ тою цѣлію, «дабы ина церкви паки возгражена была на томъ мѣстѣ во имя святую и блаженную страстотерпцу Бориса и Глѣба, и тѣло же тою изнесено бысть любовію отъ ядръ земныхъ, — якоже и бысть» (тамъ же).

(164) «И видѣша тѣло блаженную ни но единого струпа отъ язвъ имуще на себѣ; и бѣста, аки снѣгъ, бѣлѣющеся; лице жъ ею свѣтяся, аки ангелома, якожъ на много часъ чюдитися архіепископу и всѣмъ людемъ» (тамъ же).

(165) «Таче потом властелин градный шед къ христолюбивому Ярославу, то и повѣда ему все о святую; яже слышав, почюдися тому. Потомже, пришедшу к нему архиепископу Іоанну, исповѣда ему христолюбецъ, како святая имущему суху ногу цѣлу створиста, и како очи слѣпому даста. Архиепископъ же, то слышав, и ужасен сый бысть; и, свѣт же благый помыслив въ умѣ, глаголя къ христолюбцу: лѣпо ли бы нам, благовѣрный *царю*, церковь имя ею возградити, и уставити день, в онже празновати има. Той слышав христолюбивый княз от митрополита и рече ему: благъ свѣт твой, отче: и якоже велиши, тако створим. Потомже повелѣ древодѣлям приготовити древо на сограженіе церкви; бѣ бо уже время зимно. Онiже повелѣнное имъ от христолюбца приготоваша древо и, наставлыпу лѣту, возградиша церковь въ имя святую блаженную страстотрьпцу Бориса и Глѣба, о клѣтцѣ, въ нейже стояста рацѣ святою. Христолюбивый ж княз украси церковь є верхов, и всякими красотами, иконами и иными писмены; повелѣже и на иконѣ святою написати, да входящеи въ церковь вѣрніи людие, тии видяще ею образ написан и аки самою зряще, чи тако с вѣрою и любовию покланяющися има и целующе образ ею. Таче потом христолюбецъ моли я, рече архиепископа, да шед освятить церковь, и святую службу створитъ в ней. Онъ же ту абие поим попове и діаконы и весь причет церковный, и иде въ предреченный град купно со христолюбивым Ярославом и с велможами. Пришедшим же им въ град, и сотвори архиепископъ обычное храму обновленіе, рекъше священие; рацѣ же святую постави въ церкви на десней странѣ, мѣсяца Июля въ кд, в онже блаженный Борисъ убиен бысть. Устависта ж христолюбивый Ярослав и преподобный митрополитъ Іоан въ день на всяко лѣто праникъ творити има, якож и нынѣ свершается.

Таче потом, яко сконча святую литоргию, поятъ и благовѣрный князь Ярослав на обѣд со всѣми обрѣтшимися ту. Възвеселижеся христолюбецъ веселием духовным, яко тако благодати сподобистася святая его братия: уже не от инѣх слышал, но и самовидец бысть. И еще бо им всѣм сущимъ на святѣй литоргии, и человѣкъ хром и не могий ходити, с трудом же великим прелѣзе к рацѣ святою, моляшеся припадая; и яко приближишася к ракама, ту абие утвердиста нозѣ его, и востав хожаше пред всѣми, славя Бога и святою. Створи ж христолюбецъ пир великъ празникъ святую, не токмо бояромъ, но и всѣм людем, пачеже нищим, и всѣм вдовицам, и всѣм убогим; повелѣ же и от имѣния своего даяти им. Сотвори ж тако празнующе до й дне. Таче потом христолюбецъ въ столный градъ повелѣ властелину града того даяти от даяния церкви святою десятую часть. Архиепископъ же, остав, постави попы и дяконы, и повелѣ имъ пѣти въ церкви святою вечернюю и заутреннюю, и святою литоргию по вся дни служити; и постави имъ старѣйшину. Чи тако отиде въ свою каоолиссскиі иккліспя» (*Нестор.* Жит. Бор. и Глѣба, тамъ же); *Іаков. мних.* О чудесахъ Бор. и Глѣба, въ Хр. Чт. 1849, II, 359 — 361; снес. Опис. Румянц. Муз. стр. 203; Пролог. XIII в., въ Опис. рук. Рум. Муз. стр. 453; Ст. Кн. I, 201—204. Праздникъ 24 Іюля въ честь св. Мучениковъ Бориса и Глѣба встрѣчаются уже въ мѣсяцесловахъ XII и XIII в. (Опис. Румянц. Муз. стр. 171. 172. 453).

(166) «иже и донышѣ есть», присовокупляетъ преп. *Несторъ* (Жит. Бориса и Глѣба, тамъ же).

(167) «Пришедъ же (Изяславъ) въ единъ день, видѣвъ церковь святую *ветху сущу*, призвавъ старѣйшину древодѣлей, повелѣ ему церковь возградити во имя Святою» (*Нестор.* въ томъ же Житіи; Степ. Кн. I, 205).

(168) Составитель Степенной книги выражаетъ это довольно ясно, когда, обращаясь къ св. Владиміру вмѣстѣ съ бабкою его св. Ольгою и чадами св. Борисомъ и Глѣбомъ, говоритъ, что церковь *пріяла праздновать* память всѣхъ ихъ въ одинъ и тотъ же мѣсяцъ (именно: Ольги — 11 Іюля, Владиміра — 15, Бориса и Глѣба — 24): «якоже купно, честно и *купно время* отъ Бога прославлени бысте» (Степ. Кн. I, 43). Снес. *Гизел.* Синопс. л. 46, Кіевъ 1680. Въ XIII в. память св. Владиміра 15 Іюля несомнѣнно чтилась (Собр. Р. Лѣт I, 205; V, 177), подобно памяти св. Ольги и св. Бориса и Глѣба, хотя въ мѣсяцесловахъ того времени, доселѣ

извѣстныхъ, память эта еще не упоминается. Впрочемъ, касательно нашихъ мѣсяцеслововъ древнихъ надобно замѣтить вообще, что въ однихъ изъ нихъ, писанныхъ въ XII и XIII стол., есть уже имена нѣкоторыхъ русскихъ святыхъ (Опис. Рум. Муз. стр. 171—175); за то въ другихъ даже XIV, XV и XVI вѣковъ нѣтъ ни одного русскаго святаго и праздника (тамъ же стр. 177. 180. 184. 187. 188).

(169) *Иларіон.* въ Прибавл. къ Тв. св. Отц. II, 277. 278. 281; *Мних. Іаков.* въ Хр. Чт. 1849, II, 324 — 325. 335; *Нестор.* П. Собр. Р. Лѣт. I, 57.

(170) «Встань отъ гроба твоего, *честная главо!* Встань, отряси сонъ! Ты не умеръ, но спишь до общаго всѣмъ востанія. .. Отряси сонъ, возведи очи и посмотри, какъ Господь, *сподобивъ тебя почестей небесныхъ*, не оставилъ тебя безъ памяти и на землѣ, въ сынѣ твоемъ» (Приб. къ Тв. св. Отц. II, 279).

(171) *М. Евген.* Опис. К.-Печер. Лавры стр. 112—114, изд. 2; Опис. К.-Соф. собора стр. 49; *Левшин.* Москов. Успен. собора стр. 37. Частицы мощей св. Владиміра есть, на-прим., въ одномъ изъ напрестольныхъ крестовъ св. Александроневской Лавры, о которомъ мы упомянули въ примѣч. 149.

(172) Такъ, не со времени ли еще св. Владиміра начали у насъ чтить память (Іюля 12) первыхъ христіанскихъ мучениковъ на Руси, Варяговъ Ѳеодора и Іоанна, вкусившихъ смерть во дни язычества Владимірова? По крайней мѣрѣ, и самъ Владиміръ и Кіевляне, участвовавшіе прежде въ невинной смерти Страстотерпцевъ, а теперь просвѣщенные истинною вѣрою, имѣли къ тому особенныя, сердечныя побужденія. И построеніе Владиміромъ Десятинной церкви на мѣстѣ, гдѣ жили и пострадали за Христа эти мученики, не указываетъ ли уже на нѣкоторое чествованіе ихъ въ Кіевѣ? Память ихъ встрѣчается въ Прологѣ XV в. (Оп. Румянц. Муз. стр. 455).

(173) Древн. Русск. святцы при Остром. Еванг., Хр. Чтен. 1852, I, 485 — 517.

(174) *Іаков. мних.* въ Хр. Чт. 1849, II, 324; П. Собр. Р. Лѣт. I, 65; Лѣт. Переясл. Суздал. стр. 32.

(175) П. Собр. Р. Лѣт. I, 58; *Нестор.* рукоп. Жит. Бориса и Глѣба (въ Русск. Истор. Сборн. IV, 441); *Іаков. мних.* въ Хр. Чт. 1849, II, 342; Лѣт. Переясл. Суздал. 37.

(176) *Нестор.* Жит. Бориса и Глѣба (рукоп. Румянц. Муз. № CLII); *Іаков. мних.* въ Хр. Чт. 1849, II, 361; снес. Опис. Рум. Муз. стр. 201. 203.

(177) «И хождаше по вся дни въ церковь Божію и послушая Божественныхъ писаній со всяцѣмъ вниманіемъ....» (*Нестор.* въ рукоп. Житіи препод. Ѳеодосія).

(178) Русск. Достопамятн. I, стр. 7—8.

(179) Истор. Христіанства въ Россіи до св. Владиміра, стр. 215—220.

(180) Описаніе этой Минеи сдѣлано *Востоковымъ* (Уч. Зап. 2-го Отд. Ак. Наукъ, кн. II, вып. 2-й, стр. 126—128). Припомнимъ, что какой-то Путята, тысяцкій Владиміровъ, былъ, по Іоакимовской лѣтописи, однимъ изъ главныхъ дѣйствователей еще при крещеніи Новгородцевъ, и что другой Путята, братъ извѣстнаго старца Яна, былъ кіевскимъ тысяцкимъ къ концу XI и въ началѣ XII в. при В. К. Святополкѣ (*Карамз.* I, прим. 463; П. Собр. Р. Лѣт. I, 119; II, 4). Особенности разсматриваемой нами Минеи XI вѣка, сравнительно съ нынѣшней, слѣдующія. 1) Въ ней недостаетъ службъ — Акакію (7), Герману (12) и Ѳеодоту (18); за то есть службы муч. Есперу (2) и Ап. Іудѣ (26), которыхъ въ нынѣшней Майской Минеи нѣтъ. 2) Подъ нѣкоторыми числами записаны не тѣ святые, что̀ въ нынѣшней, а слѣдовательно помѣщены и службы другія: такъ, вмѣсто службы Гликеріи (13), положена служба муч. Александра, вмѣсто Михаила Синадскаго (23) — Іоанна Психантянина, вмѣсто муч. Ѳерапонта (27) — муч. Елладія. 3) Нѣкоторые святые съ ихъ службами помѣщены подъ другими, чѣмъ нынѣ, числами: такъ, нынѣ Ѳеодора Освященнаго 16 числа, тамъ — 15, нынѣ Ѳеодосіи 29, тамъ — 28. 4) Отсюда новое отличіе, именно: тамъ есть памяти и службы пророка Захаріи (16) и муч. Евтихія (29), которыхъ въ нынѣшней Минеи нѣтъ; за то нѣтъ нынѣшнихъ службъ Пахомія великаго (15) и Никиты (28). Самыя службы обыкновенно состоятъ изъ одного канона (только Іоанну Богослову два канона), трехъ стихиръ (только Іоанну Богослову и пророку Захаріи больше трехъ, а муч. Пелагіи (5) даже двойныя стихиры) и одного или двухъ сѣдальновъ. Почти всѣ эти пѣсни тѣ же, что̀ нынѣ, съ тѣми же подобнами и ирмосами. Между стихирами есть отличныя отъ нынѣшнихъ въ службахъ св. кресту (7) и пророка Исаіи (9) и совсѣмъ другія — Епифанію (12), Карпу (26) и Исаакію (30). Между канонами есть другіе — св. Аѳанасію и Исаакію. Вообще же количество пѣсней нынѣ больше, особенно въ службахъ праздничныхъ. Чтобы дать болѣе близкое понятіе о первоначальномъ переводѣ нашихъ богослужебныхъ книгъ, приведемъ

изъ настоящей Минеи, какъ древнѣйшаго въ своемъ родѣ памятника, три канона, написанныхъ тремя знаменитѣйшими пѣснописцами Церкви: канонъ прав. Іову — св. Іоанна Дамаскина, канонъ муч. Патрикію, Поліону, Акакію и Менандру — св. Ѳеофана исповѣдника и канонъ св. Ап. Карпу — св. Іосифа пѣснописца.

Мѣ того^{ж} въ $\overline{\text{з}}$. к^{а} правьдьнаго нова· гла· д· пѣ· а· лици изл҃тии·

Трьпѣнааго и цѣла· прѣтрьпѣнша вѣньцемь· прѣкрасима хв҃ьная пр҃кы· оумнама очима· зьрящи ликоуіеть· радостиих пѣважщи· поимъ бу нашемоу яко прославися:..

Ни языкъ прѣмдръ възможеть· ни умъ земьнъ· постигнѫти похваліенія ти· изъзданіи. бо языкъ тя боуьсти я истинѣ нареченѣмь съгласно поіемъ· поимъ бу:..

Мнѣвъ богатьствомъ оградима· под҃вижно развращати правьдьнаго· испроси зълы бѣс҃ іѣсь нагомь ижж҃деих· бравъся и посрамися* трьпѣнінемь бо въпиіаше· поимъ бу:..

Жьзлъ искорене прозябъшь изъесѣсова· образоваше въздращьши корень· тя натьлѣних цвѣтъ· в҃сиявъшоу бг҃ѣ влкмъ въплъщена· иже за ны бще моли пр҃ута дво прибѣгающаа ти:..

✠ Пѣ҃ г҃. лжкъ сильнъіхъ из҃не:..

Мдростих пребы҃ неклонимъ· любъви іх дѣтии· бг҃ьства лишися въспѣваа· бл҃гсловено боуди г҃а моего имя:..

Вещьство добродѣтели сътвори богатьство и нищетоу· обоіждоу бо раж҃дегомъ· яко злато седьмицеих явися искѫшевайнъ:..

Бесѣдоих женьскоих приложи· яко пьрьвородьно старъіи злодѣи зми· ти несълага себѣ коварьства· хвалиися беѵисльно:..

Мт҃и радоуися небраѵьна· въмѣщьшиа въ ѵревѣ си бг҃а слова· и рождьшиа въплъщена· іако бг҃а коупно и ѵ҃ка:..

✠ Пѣснь д҃· оуслъішахъ слоух:

Довьльнъіи образъ· и стьлънъ дшевьнъ· самъ дѣлателю· иовъ непороѵьнъ явися· кмоу же рьвьнителя сътвори ны поіжща· слава:.

Мъіслиих сѣдя пр҃тыг· въспѣваше новъ· бл҃гаа приимъшеи отъ бг҃· болѣзньнъіхъ добле не постраж҃демъ ли· слава:.

Небраѵная невѣсто· рождьшиа сіса плътиих· тя въспоемъ прѣслав҃наа· немлъѵ҃но сице ти въпиіще· радоуися помощьнице рабомъ своимъ:.

✠ Пѣснь ѥ҃· въсиявъшии свѣтъ:.

Оутѣшаіща· и лютѣмъ приложаще· къ строупомъ ти болѣзнь· множяшна плѣтошя вѣньца· о в҃сеславне:.

Юношьскы въ болѣзни· несъпадьнъ явися· и въ богатьствѣ же· на жестокоу досадѫ· неразгрѣдѣ нове непороуьне:.

Бесплъуенима, дшѭ хранимѫ съъздавъ добльно· трьпяше бо слав'не· вражие лютие и зълое борение:.

Не тебе слово оу҃а· нб҃снаго оурьтога· невъмѣстить плъть· и съблюдъ бес тьла· яко прьвѣе рождьства дв҃ѫ показа·:·

※ Пѣ. ѕ· възъпилъ просо·:·

Дивиться слоухъ наслаж'даюся словесъ ти· яко оуста таинамъ явися исплъненa· сътворьшаго тя и наоуѹьша· бж҃наго дха·:·

Исцѣлаа болѣзни скрьбящаго ср҃ца· избьравъ мл҃стиѫ слъзы изливаа· и помагаа же сиротѣ и вьдовици прѣславьне·:·

Житие ти бл҃гоѹьстьно бы҃ бо҃у любо· сего ради съмьрть явися покоище· и на нб҃съ коньць веселие имѣе прѣставися·:·

Помолися· замолитвьникъ си небрав'на дво· въплъщепоу истебе бо҃у нашемѫ· яко тя единѫ застѫпленима наше съвѣмъ в'си·:·

Пѣ҃· ѕ҃· спсъ въ огни:.

Несъкрывъ ты на земли· нъ на нб҃сехъ надежд҃ въ прьсть въврьже злато· бо҃у же поюще радоуася· прѣпѣты:.

Гноемь тя бивъ зломъ· и имѣнима об'наживъ· правьдьныхъ врагъ· дшa твоа под'вига не остави· пѣваѫща прѣслав'не· прѣпѣты:.

Небрав'но въ оурѣвѣ и выше слова приимшѫ· непрѣмѣньнаго бо҃· мл҃стѫ чл҃вцѣхъ приѹащена· благоѹьстьно исповѣдаемь· яко мт҃ерь бо҃у въ вѣкы вся:..

кр҃мо· ѡбразомъ анг҃лкомъ явлена· впещи огньнѣ· хвалослозцемъ хр҃а бо҃· поите дѣти· сщни бл҃гте·:·

※ Пѣ҃· и.

Трьжьствѫѭть в'си праздьнѫѫще· въ въшенихъ лици· съ слав'номъ поѫште иовомъ· поите людие· свщении хвалите:.

Сѫгоубилъ тебѣ г҃ь вѣньца· на земли и на нб҃си· страдальце бг҃омѫдре нове· тѣмъ поюще· пойте людие

Цѣлениа дшамъ и тѣломъ· гноя твоя плъти прѣобл҃жене· иставаѭть поѫщимъ: поите людие сще·:·

Неиздреченьно и бе съмене· заѹънъшѫ и рожьшѫ· радость в'селенѣи хр҃а бо҃, поите людие:.

※ Пѣ҃· ѳ· куга оубо недѫго·:·

Иовъ· трьпѣньноѫ свѣтьлостиѫ· достоино вѣнчася· ты же плаче и вѣтоюще· нетрьпя правьднаго вѣньца· вътъще оупъвавъ посрамовася· неправьдьне враже сотоно:..

Яко не оудь в҃лкомъ видѣти· славѫ твою ѫзьрѣвъ невидимоуѫ

страхомъ растворяся и говѣниемъ· възъпи трепетомъ иовъ зѣло· прьсть есмь и земля ты же г҃ь, тѣмъ тя в҃си величаемь...

Книгы тя достойно жизни приаша· и храмины небесныя· яко зьрѣлоу пьшеницѫ принесенѫ· и плъни днемъ дховномъ иове слоуго бла҃не гьнь· тѣм тя:..

Стадо свое избави ѵ҃та· непороѵна бѣе ѿ всеа скрьби· тя бо имамъ застоупъ и покровъ· и помощь пр҃ѵта· сѣси князя нашего вл҃ѵце· да тя в҃си величаемь:.

✻ сти҃х· гл҃а. д҃. по҃· дасть знаменани:.

Правьдьнъ· истиньнъ· незлобивъ беспорока· и вѣрьнъ· огрѣбаѥися иове зълы вещи· ѥвися бл҃не прѣобразованъ· добродѣтелмі въ истинѫ и благоѵьстиемъ просиаемъ· тѣмь тя бл҃жимъ· и сѣок твое дн҃ь ѵьстьно праздьнѥмь. веселящеся трьжьство:..

Богатяся бл҃говѣриемъ· ако пьрьфурож многоцѣьноѫ· красяся непороѵне· иове млстъшю· и правьдѫ же яко бжии вѣньцъ· выш мѫѵящимъ тя· похоть въ цр҃ьствовася· тѣм же на пр҃ство оумноѥ прѣшьлъ есн· црю прѣславьныи вѣчьнѫмоу прѣдьстоати.

Иова непобѣдимаго· въ напастьхъ бывъшааго· и врага остржпивъша строупы плъти своеа· мѫжьствоу стлъпа вѣсѣмъ ѥвлена философлеѫ мъслиѫ· дьяволова жала съкроушьшааго· стлъпа небеснаго· сдражание вѣрьнъмъ слбу гдскаго· непороѵьно въсхвалимъ:.

✻ сѣ҃· гл҃а· г҃. красотѣ дства твоего..

Иова ѵ҃таго и непороѵна· прѣвъсокаго стлъпа неподвижима· къзньии вражиами· бывъшаго дмь· в҃си да оублажимъ и вѣр҃но въсхвалимъ· великаго слжителя· вл҃цѣ бу҃ сщааго· и сего прилѣж҃но моляща· спсти ѿ бѣдъ ^ша наша:.

Мѣ҃ того҃ въ о҃г҃ канонъ

✻ стыхъ мн҃къ· патрикиа· кпа· и полиѵна· и акакиа· и меанъдра· гл҃а· и҃. пѣ҃· а҃. въороужена фа:.

Въсяѵьскъими оукрашенъ блгдтьми· стльскъими ризами. оурьв҃ленѥмь а҃бие· мѵческою кръвиѫ· оукрасивъшеся славьнии блговьстиѫ показастеся застоупьници:.

Под҃вигодавьць хс҃ъ· сѣдя одес҃ноую ѡца· стр҃пцемъ в҃сѣмъ страстьнъіа мукы҃ облъгѵаѥть· съвъкоупи родомъ съвъкупльна· ликъ мн҃къ ѵетверочисльнъ· пѣ҃ми ихъ похвалимъ:...

Цр҃кви застоупьнице патрикие· ако пастырь блгы· тои ради бл҃жене дшоу своѫ положи· съ акакиемь· и меанъдромъ· и поликмъ бжьствьномъ· прдрости прѣбогаты съборьникы:...

Гл҃ъ бжиихъ пр҃къ послѣдьствоующте· исповѣдаша бжиа слова

плътию пришьдъша, бг҃лагольнии м҃нци· отъ пр҃утъıа двъı· ıже бц҃ѫ прослав҃ляюште· пѣ҃ми прис҃но бл҃ам:

※ Пѣ·:· снь·:· в̃·:· въньми по̃о·:·

Цѣльбамъ дшвьнъııхъ болѣз҃нии· твоими молитвами подаждь поıштимъ твою п҃а патрикие·:·

Оукрашенъ ст҃ль показаса· оуғрьв҃лкноıѫ ризоıѫ. м҃нческою ѡблъченъ· славьне менэнъдре:.

Исправи жиз҃нь моıѫ прб҃жене· сщ҃епотаннıve хв̃ъ· ıако и҃мѣıа дрьз҃новение, полионе прб҃жене·:·

Невѣстоу тя бж҃ию· бц҃е прб҃жении vетверица м҃нкъ· моужьскъı исповѣдаıа·:·

※ Пѣ·:· снь·:· г̃·:· оутвьржии по̃а

Шьствовавъше моужескъı поуть м҃нускъı· и съконьчавъше доброе течение· блж҃им҃вѣрьнии ıако побѣдоносьнъııа м҃нкъı и вѣньчьникъı бж҃ия, и ст҃ля бг҃омоудрьна·:·

Бг҃лагольнъı раждегъся· рьвениемь блг҃оүьстивъımъ· погаси пламень съблаз҃ньнъıи· вѣтоуıа тврьдо· бб҃словесьнъııхъ оучении и наказав҃ся· на бж҃ствьнъıи разоумъ въ и҃стиноу·:·

Оумрьıтвена зъря. пиıаньствомъ нечьстивъımъ патрикии лоукавааго игемона, въскочи въпиıа· бг҃азоумьнъııхъ глг҃лъ· и сего вьсѣмъ проповѣдалъ кси·:·

Неискоусомоужьна роди· бж҃ие слово и бц҃е· истебе въплъщтена· ıегоже м҃нци бг҃омоудрьно и҃сповѣдаıа· ıако воиници ıего· и вѣньчани бъıша ѿ него·:·

※ Пѣ·:· снь·:· д̃· тъми хе г҃ь тъıже:.

Силоıѫ хв̃оıѫ· об҃лечеся патрикие· ст҃ль бо ıего бы҃ и стопамъ бо ıего ıавѣ послѣдова· моученикмь принесенъ бы҃ ѥдиномоу бг҃отворьцоу· бг҃оүьстиво възываıа· силѣ твоеи҃:..

Сщ҃никъ бж҃ии ıавися акакие· и бж҃иемь сиıаниемь· бѵе облъченъ· хв̃ъ моученикъ въи҃стиноу показася· идольскоую льсть попьра· тѣмь и веселоıѫ съ вѣстиıѫ възываıши· силѣ твоеи҃:··

Съ ставомъ хе твоего м҃нпика менаанъдра, и съликъствоуıа и коупьно радоуются, нъıни твоими свѣтьлостьми· крас҃но ѡб҃листаıмъ· оу тебѣ влко весело възываıть силѣ твоеи҃·:·

Ѡроужие хе тя рождьшоу· прѣнепоровьна сътяжавъше· съблаз҃ньноуıѫ къз҃нь м҃нци бг҃омоудрии· томителıа раздроушишя· и нъıни вѣньценосьни ıавистеся въпиюште· силѣ твоеи҃:..

※ Пѣ҃· ѥ̃· въскоую мя отъриноу:..

Оумрьтвивъшеся мирови. м҃нци бг҃омоудрии· болѣз҃ньми пость-

нивъскъиими· хв҃и съ лжбъвиж принесени бысте· жрьтва съвръшена· себе пожрьрьте ꙗко аг҃ньци· влдчнихъ послоушажще бж҃ни повелѣний·:·

Стражоуште законьно м҃ници прѣхвальний вѣньчастеся трьпѣвъше лютыя болѣз҃ни· и раны безаконьныхъ· на нбсѣхъ питовастеся· нетьлѣньнѣи жиз҃ни съподобистеся:..

Съ анг҃лы юнъими нъпи живеши· блжене патрикие· праздноуижштинмъ· па҃т твоиж помяни, своемоу влдцѣ твоими молитвами· молитьствоуи· отъ бѣдъ избавитися прѣхвальне·:·

Сѣж истиньноу бц҃ж· в҃си разоумѣвъше тя м҃ници· истебе рождьшаагося ба҃ слова оувѣдѣвъше· проповѣдаша юношьскы· даже и до съмрьти· простисташи откровице прѣпѣтаи·:·

※ Пѣ·:· сиь·:· ꙁ҃·:· бездьна грѣховьна·:·

Ликъ стр҃ицъ· отъ четырь съставленъ м҃къ· сѣтль достойно блг҃овимъ: освѣтими людие бг҃ьсти, ньпи съставльше ликъ· радостиѣ въсхвалимъ

Раздроушивъше плътьскыя болѣз҃ни. с҃тр҃ици· теплъними водами· потоуяште отъ гроба вашихъ· и отъ грѣхъ избавляижще· вашими млт҃вами:..

Просвѣти моиж· дшоу· рождьшиа спьнание славы б҃ыя· дво бце прѣпѣтаи· твоиж бо стр҃ици благодѣть имжште· томителевъ ꙗзыкъ· и болѣзний небрѣгоша: » » »

※ Пѣ·:· сиь·:· ꙁ҃·:· бжия съхождения·:·

Слав҃ни м҃ници сщенъними ризами оукрашени· и урьз҃лений кръвьнъими ост҃исте· ба҃ видяште ликъствоуижште поижть· оцъ наши:.

Вѣтиемь лоукавьство· омрьзилъ еси бжене· свѣтомъ бжиемь озариемь· ꙗко въ пещи сами себе истѣкажще· теплицами же неопалимъ възываеши патрикие· оцъ:··

Нетрьпяше патрикие· твоихъ прем҃дрыихъ словесъ игемонъ· гредъı имиже об҃личи прѣскврьньнъпа· и лъжеименьнъпа бг҃ъ· о нихъ же не роди въпиа· оцъ:-

Се нъпи исплънися· дв҃да бжествьнааго бжие пророчьство· молить бо любьз҃но· четверица м҃ник· твое лице чьстьнаи· въплъщьшоумоуся истебе възываи· оцъ:-

※ Пѣ. и· се҃мь седьмицеиж:..

Вѣньценосьнъпа м҃кы· сѣтля бмоудрыа· придѣте весело вѣрний почьтѣмъ· ха҃ величажште подавъшаго имъ крѣпость· лоукавьнъихъ неродити моукъ· д҃тѣ:··

Сщнымъ помазанием м҃ческоиж же кръвию· добротоиж четве-

рица оукрасися· и сиѧеть чюдесы· разꙋ̀но къжьдо ихъ свѣтьло· сѫдѣтелю въпиюще· дⷭ҇ѣ:-

Сⷭ҇тии вы побѣжьдьше· бѣсовьскыѧ съборы· и мⷭ҇телкъ прѣщении не оустрашистеся· и вѣньця приѧсте отъ хⷭ҇ прѣхвальнии· ꙗко побѣдоносьци въпиюще стр҃пци: дⷭ҇ѣ·:·

Сⷭ҇тыи въздрадоуися менанꙋ̀дре и възвеселися акакиѥ· и съ поѡномъ, свѣтьлыи патрикии· ликъ съставивъше въплъщьшоумоуся· словоу о҃ꙋю ѿ дв҃ꙋскыѧ оутробы· ѥго же поѥмъ· дⷭ҇ѣ:..

❊ Пⷭ҇ѣ. ѳ҃. оудивися оу҃бо ѡ семь:-

Оудивишася зьрѧште· стр҃пць главамъ оусѣкаѥмомъ· и дш҃а съ любъвию҆ прѣдаю҆ще· хс҃ъ же прилатъ и҆ покои҆ѧ оу҆ себе· имь же и цѣльбы истаꙗю҆ть ꙗко отъ источьникъ· притѣкаѭщиимъ вѣроѭ:..

Видѣти потъщавъшеся· желаѥмыи҆хъ источьникъ· стли и мⷭ҇нци на нб҃есехъ вьсѣхъ благыи҆хъ· наслѣдиѥ земьныихъ оставивъше· възяте льгъко жилище· и҆ бж҃ия цр҃ствиѧ питатися сꙗ҆подобисте:..

Шьствоваете водꙑ искоушениѥ· и҆ ѻгꙗ҆нь моучениѭ прѣтрьпѣсте· и҆ ныня сн҃ве вѣчьноумѫ цр҃ствоу бысте· и хладъ стр҃пци приѧсте· въ небеснꙑхъ жилищихъ· въ нихъ же свѣтоносьци ликъствоуѭще· и насъ помянѣте:..

Шьствоу ꙗко слн҃це· пⷯ҇ стр҃пць· вѣрьнꙑмъ вьсиѧ чюдесы· ибо ис те пр҃ꙋта дв҃о рожꙗ҆дниѧ· бⷭ҇ ѥго же блг҃ꙋьствно проповѣдаша· облистⷯ҇авъша свѣтьло· прослав҆лаѥмъ вѣроѭ пришьствиѥ ѥго

стⷯ҇и· глⷯ҇· ꙁ҃. пⷯ҇о· гь҃ въꙁ҆несеся на н:-

Съ менанꙋ̀дромъ акакиѧ прм҃драаго· и полиѡна вѣрьнии сщ҃еника поѹьтѣмъ· и҆ пѣ҃ми великааго патрикиѧ· сщ҃ници бо сн бⷭ҇ в҆седьрьжителиѧ бывше· и вѣроѭ ѥмоу ѫгодивъше· тѣмь· и моучениѭ свѣтьло съподобишася· и҆ а҆нг҃ломъ съчетастеся· мы же любъвиѭ вьпиѥмъ· молите хⷭ҇ бⷭ҇ о дш҃ахъ нашихъ:·

Словомъ окрьмьѹьствоуѥми· страстьноуѭ боурю тихо прѣидосте· сщ҃еномⷨ҇нци пр҃блажении· и теплъıими водами· ѵ҆ꙋскыѧ страсти ицѣляти оувѣривъшеся· ваша бо мощи сѡлѣпьно похвалимъ· тѣмь· и цѣльбы истаꙗѥте обилно трѣбоуѭщимъ· сихъ достоино поѹьтѣмъ· непрѣстаньно вѣрьнии· да съ дрьꙁ҆новениѥмь молять о дш҃ахъ нашихъ:·

Придѣте ныня хо҃любьци· избьранꙑхъ мощи· правовѣрьно поѹьтѣмъ· и поѹрьпѣмъ блг҃дть· рака бо ихъ истаꙗѥть ꙗко источьникъ цѣльбы· мⷭ҇нкъ ѹьстьныхъ· ки же послѣдьствоуѭще· ныня радостьно въꙁ҆веселимъся· тѣмь· и съ любъвиѭ окроужившеѥ· свѣть-

лостьми похвалимъ· и да блг҃дѣть независть҃ноу приимемъ· съ веселиемь почьте м҃нкы хв҃ы:–

Носяще отъ крьви· м҃ученскы прапроудоу· скипьтра же имоуще кр҃ть ѵьстьныи҃· цр҃ствоуютъ съ хм҃ъ радоуѭщеся· ѥго же радость велиѭ прияшя сщ҃номѵнци· сщ҃ноѥвитель полиѻнъ· тѣмь· и акакиа похвалимъ· и менанъдра съ патрикиемь бо҃моудрыимъ· и ныня веселящеся прѣстоите оу прѣстола хв҃а· съ дрьзновениемь моляще о дш҃ахъ н:

※ с҃ѣ· гла҃· а҃· п҃о· ликъ анг҃лскыи:–

М҃нкы хв҃ы оумолимъ в҃си· ти бо за наше спсе:– ·⁘· ѥштивъохътаицѣ:···

Мѣ҃ то҃ въ к҃г· кан҃ънъ с҃тааго ап҃ла каръпа· творениѥ ѥксифлс·⁘· гла҃· д҃·⁘·

Пѣ-снь· а҃· въспоѭ ти г҃и бе҃ мои·⁘·

Любъвиѭ творящаа ти· прѣсвѣтьлоу и҆ сщ҃енѫю· и славноу и с҃ж па҃т мѫдре· свѣта бж҃ия ѥплъни молитвами си·⁘·

В҃сь приложися тъı влц҃ѣ· ѥго же законъ ѵьстьнъ· невр҃ѣдимъ тъı съблюде· законьныма законоу наоуѵаа а҃пле:–

Оумъ прѣоумьнъ възлюбивъ· въ видѣнии таинѣ оумъ ти озарися· прб҃лжие сщ҃ене· и свѣтъ бъı въторыи·⁘·

Раждаѭщи дв҃о несъказан҃но· и сущьство обыѵаа· об҃новящи ѥвися· тѣмь же тя блг҃словимъ:..

※ Пѣ·⁘· снь г҃·⁘· лжь сильныихъ и:.

Цѣѣница брыѵаема дх҃мь· бъı тъı бо҃зьванъıи ѥзыкъ· вѣщава величиа· спс҃а и ба҃ нашего:–

Имъı слово прѣбез҃начально· направляѭщее тя· и ѥвѣ оукрѣпляѭще· безбожьныимь стьзя спс҃ныа· кар҃пе показалъ кси·⁘·

Да проповѣдь спс҃ниж· кар҃пе твари ѥко сѣль прѣславьнъ· проповѣси м҃ногострада· гонениа и скрьби прѣхвальне:.

Младо ѿтроѵя породи· прѣж҃де вѣкъ отъ оца въсиявъшаго· неиздреченьно об҃це· ѥго же ради тя славимъ:..

※ Пѣ҃· д҃. любъве ради щедре:.

Зъдавъ ѥко камениемь· вѣрьнъ м҃ножьство· на камене блг҃ъı вѣръı· цр҃кви сътворилъ кси· прт҃аго дха прм҃дре апле:–

Об҃новивъ крщ҃ениемь бо҃ бляѥне· обетъшанъı волиѭ тьлѣниемь ѵлкъı· спс҃е славящаа тя ха҃ ба҃ нашего:.

Показавъ таиноу· покрывъшоуѭ дѣтелиѭ прѣмѫдре нба҃· привлѣѵеже ѥзыкъı на разоумъ· тьмоу остав҃ляѭща:.

Сп̃ павломь свѣтломь· вселеную проходя множиүею· на пути приводящаѧ· карпе гавилъ кси люди на бл҃говѣрие·⁝·

Оум'но бо̀ блаженъıи дв̀дъ· бѣе гороу тя видѣ· присѣнижѫ дв̀о истебе бо проиде плътию бъ̀ нашь:.

Пѣ҃. ѐ. просвѣщенига ти г҃и:..

Ꙗко садарь прѣхытрь· показа людьмъ животьнок дрѣво· иже приимъ и живъ боудеть· ижже въ вѣкъı прѣслав'не а҃лл·⁝·

Ꙗзыкомъ а҃лъ· оүүитель с҃тъ· с҃тль же и с҃тословьць· кар'пе тъı бъıвъ. веселиемь стоиши прѣдъ вл̀дкоѫ:.

Отъ въстока изиде· ꙗко звѣздо пет҃мьна· вьселенноуѫ зарıми си словесъ и с҃тъıими образъı свьтяся· с҃тло а҃пле:.

Ск'врьнъı дш̃а и тѣлесе· оүисти мя нъıнѣ с҃таа милостиѫ си· да тя въспоѫ· и величаѫ д'лъжьно дв̀о прѣпѣтаа:..

Пѣ҃ ѯ· възъпилъ прообразоүа:»»

Тоүить ти рака мощи и трѣбоующимъ ицѣленига· капла с҃тлю блг̃дтиѫ· и үистить страсти· и неүистъıа дх̃ы потаплаѥть:–

Слово твоѥ отъ скотьства үлк̃ъı избави· үюдесъ велиѥ слав'лѥнига прѣслав'не· заблоужьшаа· на бл҃говѣрие кар'пе настави:·

Оукрѣпльшесъ· силоѫ бж̃ию· злаго з'миа· на въсотоу хоулѫ глщ̃ааго· оубилъ кси· ї погъıбъшаа а҃пле кар'пе с҃пл̃ъ кси:·

Приживе тъı без-болѣзни зизджителя· прүт̃а· болѣз'ни же не имоущи· наша възимаѫща болѣзни· породи влк̃оу и г҃а:..

Пѣ҃⁝· ѯ· аврамла древле:·

Недоугъı гласомъ прогоня· и цѣлаа страсти· знамениемь спс̃ниѫ повѣдааше повѣдь· с҃то ѯүение кар'пе· просвѣщаа тьмьнъıа:·

Ꙗрость кънѧзь моудре· не оубоѥвъсе тъı· дрьзо даѥшеся на болѣзни· стр̃сти и мѯүения въпиа· о҃ц̃ь нашихъ:..

Съблюдаѥма тя ѿ г҃а кар'пе· беръ с҃таго приалъ кесть· кѩпа прѣдобрѣ· съблюдаѫща и· блюстелию̀ с҃тоѫ:.

Ꙗко ширьши ибс̃ъ сѫщи· въ ложесна своа прыати слово не въмѣстимо· дв̀о избави мя отъ тѫгъı в'сеа· правовѣрьно въсписавъшоумоу тя·⁝·

Пѣ҃· ѝ. пропятааго плътиѫ·⁝·

Паүлоу с҃тоу· оүүителю тъı· въ съланнихъ слоужа· с҃тъıхъ с҃тль· спс̃на оүүенига· в'сѣмъ раздаалъ кси·⁝·

Оутрьнаа свѣтьла· озарıѫщи в'селенѫ томъ· проповѣдьникъ гависа· и невѣдѣнига отъгьналъ кси·⁝·

Чюдеса творя· призъваниемь о҃ц̃а и дх̃а мѯдре· ѝ с̃на въплъщена прѣпьрѣ прм̃дръıа клинъı· трисъставьно кестьство үисти:..

Явися бо̀ ты бо̀це· являѧщимъ сл҃нце правьдьное· просвѣщаѧще в҃ся ны: въ разоумъ бо̀разоумна:.

✠ Пѣ·⁘· снь·⁘· б҃. рѫ́ство ти бес тѣла:.

Видѣвъ съ славоѭ· ба̀ съ плътиѭ· въ вышьнѣ сед҃мидесяти кар҃пе· оученикъ съчетаемъ изїде· вькоупѣ съ ними проповѣдьникъ бывъ:.

Яко овча средѣ посланъ· волкъ проводяща карпе. на раму словомь· въ истину ты спѣша и прѣлага· водя же и бо̀ глсн на бл҃говѣрна·⁘·

Причастникъ явися апл҃мъ кар҃пе· бо̀гласе апл҃мь м҃нкъ· дивьно въ блазѣ вѣрѣ оумьрѣшимъ· съ ними ликоуа· весело ны поминаи:.

Стилъ ксн кар҃пе стоупаа· зем҃лу сто̀ проповѣдаа· еуг҃лиѥ вѣроѭ· и дша живодавьна словоу приведе· тѣмь ти дасть цр҃ство нб҃сное:..

Гла̀ ти гавъриль: приносимъ дв҃це възъпиюще: радоуйся облаче и земле неорана, класъ красьнъ плодъ носящи, — питателя всякой твари.

(181) Служба св. муч. Борису и Глѣбу извѣстна намъ: а) по «Обиходу церковному» XII в., Новгор. Соф. библ. № 12, пис. на 113 листахъ при Новгор. епископѣ Аркадіѣ (1156 — 1166), какъ значится въ припискѣ; б) по «Обиходу» XIII в. Рум. Музеума № 284 (*Восток.* Опис. 405); в) по Іюльской Минеи XIII — XIV в., Новг. Соф. библ. № 7 или 35. Во всѣхъ этихъ рукописяхъ служба одна и та же, но въ позднѣйшихъ есть разнословія и прибавлены нѣкоторыя стихиры. Мы представимъ здѣсь эту службу по списку XII в., какъ древнѣйшій и, можетъ быть, даже первый опытъ пѣснопѣнія, составленный собственно въ Русской Церкви.

Въ т҃ѫ҃ъ дньь (24 Іюля) Бориса и Глѣ҃б. гла̀ в҃ п҃о: кыми по҃х.

Кыми похвальныими вѣньци вѣньчаемъ пѣваемая, раздѣленая телесема и съвькупленая душею, вѣрьныимъ людьмъ теплая заступьника, земля русьскыя удобрение, вьсея вьселеныя наслажение, моужеоумьныимь съмыслъмь бѣсовъскоую дьржавоу раздроушьшая, христовъмь подобиемь, подающаго миръ и велию милость?

п҃о

Кыми пѣсньныими добротами оукрасимъ пѣваемая, — Романа, силоу имоущаго на страсти доблестьми, и Давыда коупьно рьвьнителя, — оба свѣтилѣ присносияющи и озаряющи свѣтъмь добродѣтелий, благочьстивыя, вься христовы оувѣдѣвъша заповѣди божь-

ствьныя, прославистася славьно, вьсѣмъ подающааго намъ миръ и велию милость?

Кыими доуховьныими словесы съставимъ праздьникъ чьстьнъ преславьною моученикоу, яже христа ради остависта тьлѣньноую славоу земьноую; овъ бо прободение въ ребра приятъ, овъ же яко агньць заколенъ бысть, яже достойно отъ христа приста ицѣления даръ вьсѣмъ просящиимъ радостьно и велию милость.

Г̃ и̃о: вьсея пъва.

Вьсе горѣ възложьша моученика христова, — оумъ свой и доушоу, тѣло же си прѣдаяше та, огневи и ранамъ, вьсѣмъ на оуды раздробими. О дивьное моученика тьрпѣние: видяша оубо оуды своя разно, съ радостию предаяше та въ руцѣ господьни доушоу отъ страстьна тѣла! тѣмьже страсть ваю дьньсь почитаемъ.

Чинии ангельстии оудивишася ваю тьрпѣнию, моученика, како не съмятеся оумъ ваю, видяща ярость звѣриноу, на вы текоущоую и рикающоу. Оле дивьна творьця сила неиздреченьна, такоу крѣпость являюща въ кальнѣ тѣлѣ моученика. Тѣмь же и мы прославляюще творьця рѣчемъ: слава крѣпости ваю, едине милостиве.

Не тькъмо ангели, нъ и родъ человѣчьскый, въ чоудеса въложивъша, събърала еста моученика, такоу приимъша за христа страсть, тойже страсти послѣдоуета. Оле дивьною ваю тьрпѣние, моученика! Владыкоу христа прославляета, вѣньця отъ него приемлета. Тѣмь же и нынѣ, страстотьрпьця христова, молита отъпоущение грѣховъ подати хвалящая ваю, сватая моученика.

Придѣте, въсхвалимъ чюдотворьцю и моученикоу; вы бо, законьно страдавъша, побѣдиста соупротивьнааго врага, и нынѣ свѣтьло оукрашена предъстоита христоу, радоующася. Тѣмь и мы пѣсньми память ею весело; любъвию, похвалимъ, въпиюще: радоуйтася вьселенѣй заступьника и поборьника на врагы, радоуйтася врача болящиимъ и бѣсомъ прогонителя, радоуйтася о любьзная вьрста брата прекрасьная — Романе славьный и Давыде чюдьный — и любимая христови, за ны моляща святоую троицю умирити миръ и съпасти доуша наша.

гла̃ и̃

Плътьскоую богатяща святая благородьство, доушевьноую, яко Божию, паче въжеласта; христа бо възлюбиста, вьсяко веселие мирьское попьраста, и оустрьмление обоуздаста страстий, съсоуда чьстьная пресвятааго Доуха явистася. Се бо врагъ правьдьныихъ, завидя ваю цѣломоудрию, моучителя ваю и оубийцоу брата въздвиже. О

зъло вьсесъмѣние! О оубийствѣ неразоумѣя, на оногоже Божий соудъ,—вьскорѣ прииде ороужие сѣкоуще. Вы ы ы ы ы оубиена паче живеста, и небесьное цьсарьствие имоуща, чюдотворита беспрѣстани; ваю христосъ ъъъъъхъъъ звѣздѣ свѣтоносьнѣи показавъ Роуси: вы ы ихиииоуи похвала ея, вы оутвьржение, ваю гроба безмездьна врачьба предълежить въ сранѣ; въ ней бо слѣпии приходяще вѣрою просвѣщаються, къ вама хромии влекоущеся, и скачюще отъходять, недоужьнии ицѣлѣють ььь и бѣсьноующеся бѣсъ избывають; вы ы и хииноуи кънязя кънязем, вы ыыы въ напастьхъ оутѣха и въ тьмьници свобожение. Нъ охонииооохъоуо соупроуго свяаааатый — Романе и Давыыыде, непрестаита моляащася хрииииистоу вѣчьно съхранити правовѣрьноую вѣроу невредьноу въ отьчьствиии ваю. (Обих. Новг. Соф. библ. № 12, л. 72—75).

Стꙋ̀ра моученикоу Бориса и Глѣба.

Богъмь избьрании людие и новопросвѣщении, сию бо ради святою вься земля роусьская просвѣтися. О велие чюдо! како своею братоу непощадѣ окаьный оубийца, съмѣвыи зависти ради, посъславъ зълыя слоугы, вьсеблаженааго страстотьрпьця Романа оуязвиша, тѣмь и Давыда заклаша, — яко агня незлобиво приведеся на жьвтвоу, и въсприяста вьньця вѣчьныя отъ Христа Бога, его же и възлюбиста, възненавидѣвъша мирьскыихъ красоты. Тѣмьже, дьрзновение имоуща, моученика святая и соупроуга благородьная брата, непрѣстаита молящася за отьчьство ваю; вы бо еста застоупника и врача, вьсѣмъ намъ дароунта велию милость.

Брата прѣкрасьная, ваю страсти наша недоугы ицѣляета. Тоуне прияста, тоунеже и дадита болящимъ ицѣление; нъ яко имоуща дьрзновение, Христа Бога молита съпасти доушь наша.

Придѣте новокрьщении роусьстии събори и видимъ, како без вины соудъ приемлеть моученикъ Борисъ, завистию братьнею: копиемь тѣло его прободоша и кръви пролитие сътвориша, отъ наваженния дияволя; Глѣби, иже отъ тогоже брата святополъка ножьмь зарѣзанъ бысть и межю дъвѣма колодама съкровенъ; нъ сия вѣньчастася, а онъ бес памяти погыбе. Сия же Христа Бога молита о съпасении доушь нашыхъ (Тамъже л. 99 об.—100).

Кā стоую мчнкоу Бориса и Глѣба. глā и. пѣ ā. ірм. Водоу прошьд.

Дажь ми отъпоустъ мъногыимъ прегрѣшениемъ моимъ, съпасе, премоудрость ми подая, яко да пѣньми похвалю тебе, прославльшааго святая своя.

Въспоимъ пѣснь благочьстивьноу прославленыима цѣломоудрьныимь съмыслъмь,—Романа славьнааго, Давыда же благочьстивьно славяще.

Отъпоустъ дажь ми, Христе, грѣховъ моихъ зълыихъ, въ зълыихъ дѣлѣхъ осквьрньшася, да быхъ възмоглъ бес порока прославити доблею твоею моученикоу.

Избьраноую отъ родъ въсѣхъ достойно похвалимъ, вѣрьнии, дѣвою въистиноу паче Слова Бога въплътивъшю.

Пѣ г. ірм. ты еси оутвь.

Вьсе съмышление къ Богоу моудрая имоуща, братьнею любъвию съвъкоуплъшася, благочьстивьно пожиста.

Млада оубо тѣлъмь, доушама же коупно святая яко благочьстиво обетъшавъша, Бога възлюбила еста.

Младъ сый оубо тѣлъмь, осквьрнихъ доушоу мою; нъ ты, господи, молитвами твоею моученикоу и врачю, избави мя.

Една ты породи несъказаньно, дѣво мати, тьлѣнию въистиноу потребителя и мироу съпасение.

Пѣ д. ірм. ты ми хе гь.

Оуношьскы подвигъшася блаженая въздрастъмь свѣта оуностию, о сластьхъ любъве плътьскыя неимѣста отиноудь, Божия писания почитающа; тѣмь, и просвѣщьшася заповѣдьми божьствьныими, тьмьнааго погоубиста кънязя.

Вьсесъмыслъно отьчьскыимъ, блажене, послѣдоуя стопамъ, съръвьнителя имѣвъ добрыимъ, Романе богомоудре, Давыда, въистиноу приснопамятьнааго брата; оубо въкоупѣ благочьстьно съвъкоуплена доушама и тѣлъмь явистася.

Доколѣ, доуше моя, въ зълыихъ прѣбываеши дѣлѣхъ осквьрняющися? Чьто нетрепещеши часа съмьртьна? Чьто неплачешися, въпиющи Христови: Боже, молитвами моученикоу твоею Романа и Давыда, избави мя огня вѣчьнааго и съпаси мя.

Гласъмь ти послѣдоующе, пренепорочьная, божьствьноую тебе именоуемъ, хрьстьянии вьси роди, яко Бога рожьшю въистиноу, а не мьчьтаниемъ, съвьршена обоимь божьства естьствъмь и законы чловѣчьска съмѣшения.

Пѣ е. ірм. Въскоую мя отъ.

Разгнѣвася братоубийца, яко Каинъ древле, Святопълкъ окаьный явися законопрестоупьно, и къ зависти оубийство приплете, властию прельстивъся сластолюбия; отъмьщения же правьдьнааго неоубѣжа.

Кръвию своею прапроудоу носяща, преславьная, и крьстъ въ скипетра мѣсто въ десноую роукоу нына имоуща, съ христосъмь цьсарьствовати съподобистася. Романе и Давыде — воина христова непобѣдимая.

Гласъмь блоудьнааго въпию Ти, Отьче милостиве, съгрѣшихъ на небо и предъ Тобою; Боже, помяни мя въпиюща, презьря моя вься прегрѣшения, молитвами, Христе, страстотьрпьцю твоею — Бориса и Глѣба, оцѣсти и съпаси мя.

Вышьшю тя вьсѣхъ и святѣйшю чиновъ прославляемъ небесьныихъ, яко дольняя съ вышьнимми съвъкоупльшю. Ны, о Мати Божия, пѣвьца твоя посѣщаеши и поганыихъ оуставляеши шатание.

Пѣ С. ірм. Оцѣсти мя, спѐе.

Нощи и тьмы сынове нарекошася противьнии твои, въ нощи ти къ Богоу пѣние приносяща, конии събодоша, ходатаици твоемоу вѣньцю, Романе, божьствьноу оумоу бывъше.

Яко въистиноу си подобьникъ Бога въплъщьшаагося: за оубивающая тя тецѣ моляшеся, свяше, яко пьрвомоученикъ Стефанъ великый; сего ради съ нимь прославися.

Въ поучинѣ грѣховьнѣй потопляемъ въпиюти, милосьрде, едине блаже: въ пристанище твое настави мя, молютися, яко да възвеличаю и азъ съ моученикома, Исоусе Христе, мъногоую твою благостыню.

Оуяшняють пророчьстии гласи Божия Родительнице; поемъ же тя и мы, видяще събытие чьстьныихъ прорицаний, дѣвьства въистиноу и чистоты въмѣстилище.

Пѣ З. ірм. Бжия съхожени.

Преславьно прослави божьствьная благодать самобратьною ваю, яко притъцю въистиноу братолюбия благочьстия свѣтьло наказа, въпити прилѣжьно: благословл.

Пострадати паче изволиста, ли оубѣжати зъла безоумьныихъ; сего ради възмьздие, — страсти и недоугы, отъ Бога обрѣтоста, отъ земьныихъ отъгонияти, храняща и поюща: благословл.

Чюдесы ваю кыпить Вышеградъ пречьстьный, яко рѣкы, исцѣления отъ гроба истачаета: немощьныя ицѣляета, и печальныя оутѣшаета. благословл.

Капля боготочьныя отъ тебе рожьшаагося мира освятиша, Богородице Дѣво; капля оубо милости источи, освятащи доушоу и съмышление земьнымъ. благословл.

Пѣ̃ й. ірм̃. Седмь седмице.

Недовѣлыни бывъше оканьнии твои оубийца о оубиении ти: повѣргоша нечьстивии звѣрьмъ на расхыщение, Давыде богохранимый, отъ благородьныя крьве рожься и въспитанъ благочьстивьно: нъ благодать божьствьная тя храняше хранениемь ангелы, ликоующа съ ними въ вѣкы.

Пресвятая ваю память, освящающи мира, нынѣ пришьла есть, прехвальная страстотьрпьца, въ нюже молимъся полоучити ваю застоупление, Борисе вьсечьстьне и Глѣбе блажене, любъвию непрестанта за насъ въпиюща: людие пр.

Вьсе житие мое блоудьно, доушаже ми любодѣя, тѣложе вьсе сквьрньно, и оумъже мой нечистъ, и дѣла моя вься нечиста, и вьсь въистиноу есмь повиньнъ, осоужению достоенъ; нъ къ вама моляся въпию: оумолита Господа за мя въпиюща: людие пр.

Свѣта съсоудъ, чистая, бывъши, просвѣти мя, и въ повелѣнихъ свѣта ходити ми поспѣши пречистая, отъ чрева твоего въсиявъша и просвѣтивъша вѣрьныихъ сьрдьца, егоже бес покоя дѣти бл.

Пѣ̃ о̃. ірм̃. Оудивися оубо.

На земли оубо положена бьста, яко мьртва, нъ на небесьхъ прославистася съ рабы Божии; тѣмь и дьрзновѣния отъ него съподобистася, славьная; нечистааго, вьрхоу стояща надъ гробомь ваю, страхъмь огньнъмь отъгънаста, блаженая.

Божьствьная и свѣтозарьная въистиноу вьрста Борисе и Глѣбе, добропобѣдьная страстотьрпьца, на небесе нынѣ троици вьседьржителю предъстоита, избавления просяща прегрѣшениемъ зълыимъ вѣрьно на земли ваю память тържьствоующиимъ.

Кръвию своею очьрвила еста нетьлѣньноую ризоу и въшьла еста въ дворы бесконьчьныя веселящася, идѣже апостоли, и пророци, и моученици, и святителе и преподобьныихъ мъножьство: тѣхъ оубо молита за мене оканьнааго, да непреданъ оубо боудоу врагоу моемоу въ радость, Борисе и Глѣбе досточюдьная.

О чюдеси пребольши оума, чюдо преславьно велие, како въмѣстися въ оутробоу твою Богъ, никакоже невъмѣстимый, егоже за хвалящая тя благочьстивьно оумоли, Дѣвице, отъ бѣдъ избавляющи и отъ безаконьныихъ языкъ вьсьгда.

Ст҃р. на хвалит. Га̃. гла̃ в̃. п҃о: Егда отъ др.

Егда на поли льтьстьмь стояше, къняже Борисе, напрасно пристоупиша ороужьници незнаеми, посълани отъ брата твоего святопълка; видяже приставьникъ твой копиенаго, на прободение оустрое-

но, нападе на пърси твоя, въпия: обаче оли мене прободъше, толи мой господинъ; еже и сътвориша безаконьнии, прободъше исквозѣ того, тя прободоша кънязе.

Егда братоненавидѣния огнь повьсей распаляшеся мысли, преблаженая, на неправьдьно оубийство ваю, моученика, и властьствьно съвѣтьствоующа единородьноую любъвь оставлшааго, тъгда богодъхновеною любъвию радоующася предаста свои доуши въ роуцѣ зижителю и съпасоу вьсѣхъ.

Придѣте вьси вѣрьнии събори роусьстии, да похвалимъ добра кънязя—Бориса и Глѣба, яко отьчею любъвию даръ въсприимъша, а коликы воя земля роусьскыя, въ роукоу дьржаща, непротивящася братоу, оноя славы възирающа; тѣмьже оувязостася вѣньцьмь отъ Христа Бога и съпаса доушамъ нашимъ. (Тамъже л. 101 об.—106).

(182) Служба св. Владиміру извѣстна намъ: а) по Минеи праздничной XIII — XIV в. Новг. Соф. библ., № 11 или 39, на 114 листахъ, и б) по Минеи мѣсячной за Іюль — XV в. той же библ. № 6 или 36. Представляемъ здѣсь эту службу по списку древнѣйшему (л. 67 — 72):

Мѣсяца тогоже въ е͞і оуспение святаго и блаженнаго великаго князя Володимира.

Ве͡ч стр҃а. гла҃ и. по͡.

О преславное чюдо! величавый разумъ погубляеть днесь и рыдають всячьская лукавая воиньства, видяще вѣтвѣ сѣкуща вседичьное, силою Божиею богосажаемое и прославляемое и свѣтло вѣнчаемое отъ Бога, великаго Василия, нашего вѣрнаго началника.

Дивная чюдомъ пучина; жестордии бо разуми, иже вотще шатахуся, отъ лица днесь Василия веселяхуться въ честнѣй его церкви, и царствуеть Христосъ Богъ; обрѣтѣвъ его, яко паоула преже, и постави въ князя вѣрнаго на земли свое.

Радуйся руская похвало, радуйся вѣрьнымъ правителю, радуйся блаженный Володимире, радуйся началнице нашь, радуйся вѣрѣ забрало, радуйся чюдо чюдомъ преславное, притекающимъ пристанище тихое, радуйся всесвятый, радуйся корени вѣрѣ и молебнице молящимътися и величающимъ тя вѣрно.

На сти гла҃ и.

Началника благочестью, и проповѣдника вѣрѣ, и княземь рустимъ верховьняго днесь, рустии сбори, сшедъшеся въсхвалимъ, великаго Володимира, апостоломъ равна, хвалами и пѣсньми дховными, вѣнчаемъ глаголюще: радуйся Христовъ воине прехрабрый:

яко томителя врага до конца погубивъ, и насъ отъ льсти его изба вивъ, и приде къ Христу царю. Но, преблаженне и всехвальне, миръ и здравие и тверду ми державу моли Господа дати князю нашему, на поганыя побѣды, а дшмъ нашимъ велию милость.

Ка҃ гла҃ г҃. пѣ҃ а҃ ірмо҃: яко по суху.

Придете, братие, пѣснь духовьную вси взопиемъ и прославимъ Христа, иже свѣтло прославилъ честьнаго Володимира и великаго князя.

Иже даруя сѣменѣ сѣющему, ты и мнѣ даруй, дарителю благыхъ, разрѣшая ми съоузу языку, обнови, спасе, късловословлению вѣрно.

Иже волею и нужею ксебе всихъ призываеши, якоже древле Моисия, Іисуса: такоже и нынѣ въ сердци възгласи вѣрьнаго и достохвальнаго князя.

Честнѣйшю верховнихъ чиновъ, тебе вси знаемъ и славимъ, владычице, славящюю земныхъ; средограду и стѣну необориму съвокупилъ есть.

Пѣ҃ г҃. ірм҃. пѣ҃ ст҃а, якоже ты Гн҃ Бе҃.

Иже Паоула просвѣтомъ избраньствомь сподоби, и Василия вкупѣ—отца рускаго очьный недугъ отерлъ еси, милостиве, твоимь крещенкемь.

Костянтина вѣрнаго подобникъ и явися, Христа въ сердци си приимъ, и Его заповѣди, якоже отець всея руси, научилъ еси.

Божественною волею твоею безбожнаго Перуна и кущю бѣсовьскую скрушивъ, и къ опашн коньстии привязавъ, и повелѣ бити воиномъ идолы.

Сѣнь святую обрѣтъ Марью Дѣвицю, Божий съсудъ, Володимиръ князь честьный, апостола Паоула ревнитель, церковь божествьную той въ имя въздвиглъ есть.

Сѣ҃. гла҃ д҃

Скоро вари, княже, вѣрнымъ наставнице; врази бо хулять и претять намъ, Христовъ оугоднице; и погуби вѣрою твоею борющихся снами, да навыкнуть славити и чтити твою память; намъже, проповѣдающимъ тя, спасай отъ всякого гнѣва.

Пѣ҃ д҃. ірм҃. Хѣ҃ мнѣ Бѣ Гь҃ Чт҃.

Чюдо преславное, страшно, неизглаголаньно свершаеть Владыка Христосъ, и обновляеть и божественымь крещеньемь всю рускюю землю, и просвѣщаеть князя Василия.

Свѣтло придѣте, и достойно възгласите, сынове рустии, къ

вашему отцю Володимиру, и память его вѣрно вси да праздьнуимъ вѣрно.

Отче, нечестье отгналъ еси, и всечестьную свою бабу на правовѣрную вѣру въздвиглъ еси, равнеапостоле Христовъ — княже великый Володимире.

Хвалимъ, Владычице, великая чюдеса твоя и Сына твоего; ты бо чистая молба наша непорочная, Сынъ бо твой тобою нс тля и льсти избавил ны есть.

Пѣ ё. ірмо: Бнемь свѣтомь ти.

Днесь ангели Божии радующеся свѣтло на небесе, в память твою святую; спаслъ бо нынѣ еси вси отъ всякого лукавьства и жертвъ бѣсовьскыхъ. Люди своя избави и весь градъ свой.

Рыдаеть бѣсовьское темное зборище, видящи на земли попираемы идолы, иже на погыбель въздвигнули суть: божествнымь повелѣниемь съкрушилъ еси.

Радуйся, Василие рабе Христовъ, княже славный мудрый и молебнице о душахъ нашихъ: тобою бо мы вси избавлени есме бѣсовьскыя льсти. И радуйся, вопиемъ ти.

Подъ кровомъ твоимъ дивнымъ и многымь вси прибѣгаемъ, чистая; спасение бо тя имамъ, опалени грѣхи злыми. Аще бо ты не молишь, то кто ны избавить?

Пѣ ѕ. ірм: житийскаго моря.

Силою твоею попранъ есть сотона душегубець и лестныя жертвы его, и побѣдника намъ Христосъ явилъ тя есть Василия вѣрнаго князя, скрушити и совредши того под ногы наш.

Спасая преже Господь рукою Моисневою израиля отъработы: тъ же нынѣ рукою всихъ на(ва)съ Василия князя вѣрнаго отъ льсти идольскыя избавлени есме.

Достойно ти взываемъ и вопиемъ ти вси: радуйся всечестный блаженный; избавника бо тя имамъ съ Богомь, Василие имуще; не презри рабъ свой, но присно схрани ны.

Обрѣтохомъ, Пречистая, тобою земнии, Дѣвице всепрепѣтая, егоже желаютъ ангели на небесѣхъ видити: и сый видимъ въ ядрехъ твоихъ и младенець Богъ нашь.

Ко. гла ѝ. по: възбранн.

Изрядному въеводѣ и правовѣрному, яко избавил ны еси отъ льсти, благодаримъ тя, въсписаеть ти вся Русь, Василие, и имѣеть тя началника и заступника, и отъ всякоя скверны избавил ны еси. Тѣмже вопиемь ти: радуйся, княже благовѣрный.

Ангелъ плотию одѣнъ на земли явися; посланъ бысть отъ Бога оуготовити божественый правый путь, иже сверши силою Господнею. Дивляхуботся и радовахуть небеснѣи чинове, вопиюще сице: радуйся, егоже ради вѣра Господня просия; радуйся, егоже ради врагъ скрушенъ бысть; радуйся, правовѣрныя вѣры въздвизателю; радуйся, безаконныя льсти потребителю; радуйся, высото добродѣтелная, до небеси досязающия; радуйся, преже познавый истиньную Богородицю Марью; радуйся, яко бываеши вѣрнымъ царь; радуйся, яко милостынею Бога одолживъ; радуйся свѣще, тму просвѣщающи; радуйся свѣще, осушая невѣрие; радуйся, имже обновихомся вси; радуйся, его ради кланяемся Творци людие: радуйся, княже благовѣрный.

Пѣ з. ірм. Хладодавую оубо пе.

Елены ты новыя любовью известися, внукъ преблаженне Олгы, Костянтинъ же новый великый христу явися, Василие, вопия: благословенъ Богъ отецъ.

Люте лестець двизашася на крестьяны воезати; превеликый Господь в корсуни тя възвѣщаеть, и крещению божественому споспѣшествуеть тя, и царство небесное тобѣ Христосъ подалъ есть.

Обетшаную льсть бѣсовьскую прогналъ еси, яко великый Христовъ оученикъ, и обновивъ просвѣтилъ еси вси насъ, и вопити немолчьно христови: благословенъ Богъ отець.

Отъ родъ тя всихъ избралъ Богъ превѣчьный преже вѣкъ, и в послѣдняя дни плоть приимъ отъ тебе и свершенъ вкупѣ явися Богъ и человѣкомъ, Пресноднѣво.

Пѣ и. ірм. спламени святымь рос.

Отъ безбожныхъ идолъ всѣхъ насъ избавилъ еси, къ Христу же Богу насъ воздвиглъ еси, отче вѣрныхъ князь, наказателю стадъ своихъ; тѣмь тя поемъ во вѣкы.

Костянтинъ новый ты извѣстилъся еси во всей земли рустий, блаженный Василие; ты бо Христово имя изъяснилъ еси, егоже превъзносим.

Цареви вѣчному ныны ты предстоиши, и десницею его вѣнчалъся еси: молися ему за недостойныя си рабы, да тя превъзносимъ въ в.

Облакъ Слова ты еси, пресвятая, и свѣща солнецная, колесница многоцѣньная, дѣвичецкое възвышение и гора тучная и оусырена пребываеши, пресвятая Дѣво.

Пѣ о҃. ірм. Бога человѣкомъ неоудоб.

Сладокъ, яко финикъ высокъ възращаемъ и цвѣтъ творяй, масльная вѣтвь многоплодная, ты бываеши виньное возращение: кистѣ двѣ созрѣлѣ и мученика приносящи — Романа и Давида честьнаго.

Лици князь нынѣ предстоять ти преблагородныхъ, отъ тебе благочестье носящихъ и слюдьми вѣрными хваляще, начальнице и скорый заступнице; номинай всихъ насъ, яко в мири животъ тобою да обрящемъ.

Людие мудрии русьстии, придете вси, снидетеся къ честьнѣй церкви Володимира святаго, нареченаго Василия преблаженнаго, великаго князя, оугодника Христова преславнаго, примете благодать и спасение и животъ и велью милость.

Богородица дѣвице, ты родила еси на земли во плоти смѣшение Божествы бесплотное,—въ едину оупостась и въ естьствѣ двѣ, да спасеши всихъ насъ кланяющихъся вѣрно, яко Богородици чистѣй.

(183) Служба св. Ольгѣ, приписываемая Нахомію, встрѣчается въ спискахъ XVI в. (Опис. рук. Рум. Муз. 597) и есть та самая, которая нынѣ печатается въ Минеи мѣсячной за іюль подъ 11-мъ числомъ. Но въ нѣкоторыхъ стихирахъ есть намеки на древнѣйшее ихъ происхожденіе. Напримѣръ:

Духовно возвеселитеся Россійстіи концы, память чтуще Ольги богомудрыя: молится бо выну ко Христу съ чудотворцами и мучениками, помощницу имущи святую Богородицу, избавитися отъ бѣдъ и печалей, вѣрою поющымъ ю, и *кланяющымся раць нетлѣннаго ея тѣла.*

Оумилосердися Владыко на *новопросвѣщенныя* люди твоя, не предаждь насъ въ руки поганыхъ, за множество беззаконій нашихъ: но молитвами наставницы нашея Ольги, избави ны отъ всякія напасти.

(184) См. Акты Археограф. Коммис. I, стр. 258; П. Собр. Р. Лѣт. I, 65.

(185) *Несторъ* въ Житіи св. Бориса и Глѣба говоритъ о *крещеніи* Владиміра, его вельможъ и кіевлянъ; о *рукоположеніи* священниковъ и діаконовъ для Вышгородской церкви; о *бракосочетаніи* св. Бориса, по волѣ отца; объ освященіи Вышгородской Борисоглѣбской церкви; о *крестномъ ходѣ* въ Вышгородъ изъ Кіева и проч. (рук. Рум. Муз. № CLII). Подобное — и въ П. Собр. Р. Лѣт. I, 50 — 51. 66.

(186) *Нестор.* Житіе преп. Ѳеодосія, въ Русск. Истор.

Сборн. IV, 447. Объ обычаѣ крестить младенцевъ въ сороковой день по рожденіи ихъ въ первый разъ, сколько извѣстно, упоминается въ Арабскомъ собраніи правилъ Никейскаго Собора—прав. 10 (apud *Labbe* Concil. t. II).

(187) Такъ, въ 311 году муч. Валсамъ на вопросъ мучителя объ немъ отвѣчалъ: nomine paterno Balsamus dicor; spirituali vero nomine, quod in baptismo accepi, Petrus dicor (*Ruinart.* Acta martyr. sincer. p. 502, ed. 2). *М. Евгенія* — о личныхъ собствен. именахъ у Славяноруссовъ, въ Труд. Общ. Истор. и древн. Росс. III, кн. I, стр. 65 — 77.

(188) Въ нѣкоторыхъ спискахъ лѣтописи сказано: «и крестиша кости ею и положиша я въ церкви св. Богородица *въ Володимери*» (Ипат. и Хлѣбник. въ Собр. Р. Лѣт. I, 67 примѣч.), или даже: *въ Володимерѣ* (Собр. Р. Лѣт. II, 268; V, 138; Лѣт. Переясл. Суздал. 44; Ник. Лѣт. I, 138). Но это, безъ сомнѣнія, значитъ только, что кости князей положены были въ церкви св. Богородицы *Владимірової* или построенной Владимиромъ, а не то, будто онѣ погребены, по крещеніи *во Владимірѣ* и были нарочито перенесены туда изъ Кіева, гдѣ прежде лежали.

(189) «Сіе же необычное дѣйство нѣцы, дивящеся, въ зазоръ полагаху». Степ. Кн. I, 217.

(190) Ст. кн. I, 32. 217.

(191) Стрыйковскій именно говоритъ, хотя неизвѣстно, на какомъ основаніи, что przyszli do Kijowa trzej archimendritowie cerncy, ludzie uczeni z Greciej i podnieśli kości dwu xiążąt... (Kronik. I, 163, Warszaw. 1845). См. *Карѳ. Соб.* прав. 26 въ новоизд. книгѣ правилъ; а разныя толкованія на означенныя слова Апостола — у *Калмета* въ его коммент. на Св. писаніе. Cfr. *Bingham.* Orig. ecclesiast. lib. XI, c. 4, §§ 3. 4.

(192) *М. Евген.* Оп. К.-Соф. Соб. стр. 42—43; *Фундукл.* Обозр. Кіева стр. 37 — 39.

(193) *М. Евген.* о древн., найденныхъ въ Кіевѣ, Труд. Общ. Ист. и древн. Росс. III, кн. I, стр. 153 — 160. Снес. Ж. М. Н. Пр. 1836, ч. XII, отд. II, стр. 275 — 278.

(194) Ж. М. Н. Пр. тамъже стр. 269; *Фундукл.* Обозр. Кіева стр. 31 и 51.

(195) Въ 1066 году Полоцкій князь Всеславъ, взявъ Новгородъ, *и колоколы сѣима у св. Софіи*, говоритъ древняя Новгородская лѣтопись, *и понекадила сѣима* (Собр. Р. Лѣт. III, 2).

(196) *Фундукл.* Обозр. Кіева стр. 38—41; Ж. М. Н. Пр. Ч. XLI, Отд. VII, о *Кіев. Фреск. XI вѣка;* Труд. Общ. Ист. и древн. Росс. III, кн. I, стр. 154.

(197) О Константинопольскомъ патріархѣ — *Balsamon.* ad Marcum Patriarch. Alexandrin. resp. XXXVII.--- Въ одной изъ Кормчихъ XVI в., переписанной съ Кормчей 1286 года, находится Церковный уставъ Владиміровъ, гдѣ, какъ мы видѣли (примѣч. 22), вел. князь говоритъ: «и прославихъ Бога, яко сподоби мя пріяти таковую благодать преосв. митрополитомъ Михаиломъ, и взяхъ его первого митрополита *отъ Патріарха и отъ всего Собора почтенаго лампадою и саккомъ, яко втораго Патріарха*» (Опис. Рум. Муз. стр. 310; снес. 312. 313). Впрочемъ, и самъ Патріархъ даже въ XII вѣкѣ облачался въ саккосъ только три раза въ годъ: на Пасху, Пятидесятницу и Рождество Христово, какъ свидѣтельствуетъ современникъ Вальсамона Димитрій Хоматинскій, архіепископъ Болгарскій (слова его приводятся apud *Meursium* in Glossario Graeco-barbaro, sud voce: Σάκκος).

(198) *Фундукл.* Обозр. Кіева стр. 27 — 29.

(199) П. Собр. Р. Лѣт. I, 65. 85 и др. Опис. К.-Соф. Соб. стр. 55. *Фундукл.* Обозр. Кіева стр. 49 — 50.

(200) П. Собр. Р. Лѣт. I, 69; *Метафраст.* Опис. Новгор. Соф. Соб. стр. 34 — 55.

4. КЪ ГЛАВѢ ТРЕТЬЕЙ.

(201) П. Собр. Р. Лѣт. I, 51. 65; Степ. Кн. I, 171—172. 185. 214; Ник. Лѣт. I, III; *Нестор.* рукоп. Житіе св Бориса и Глѣба. А Стрыйковскій говоритъ вообще: i dał (Wodimirz) wszystkich przerzeczonych synów swoich i przy nich kilkoset synów bojarskich pisma greckiego i hlaholskiego (którego dziś Ruś używa) uczyć przełożywszy nad nimi diaki i młodzience ćwiczone (Kronika Polska... I, 132).

(202) Ст. Кн I, 143.

(203) Лѣтоп. Переяславля Суздал. стр. 31; *Мниха Іакова* въ Житіи блаж. Володимера, Хр. Чт. 1849, II, 332.

(204) «К сим же и дати ся веля на ученіе божественныхъ книгъ *единому отъ учитель*, и якоже и сотвори, и въскорѣ извыче всю грамату, якоже всѣмъ чудитися о премудрости и о разумѣ дѣ-

тища, и о скоремъ его ученіи. Покореніе же его и повиновеніе кто исповѣсть, еже стяжа во ученіи своемъ не токмо же ко учителю своему, но и *ко всѣмъ, учащимся с нимъ*. Въ тоже время отець его житию конецъ приатъ, — сущу же тогда блаженному Ѳеодосию 13 лѣтъ»... (Житіе преподоб. Ѳеодосія, въ рукописномъ Патерикѣ).

(205) Ник. Лѣт. I, 94; Ст. Кн. I, 143. Обстоятельнѣе о нашихъ тогдашнихъ школахъ см. въ разсужденіи Г. *Лавровскаго:* о древле-Русскихъ училищахъ, Харьк. 1854.

(206) П. Собр. Р. Лѣт. I, 54. 65. 66. «Поставляя попы и дая имъ отъ имѣнья своего урокъ, веля имъ учити люди, понеже тѣмъ есть поручено Богомъ, и приходити часто къ церквамъ... И *собра* писцѣ *многы*, и *прекладаше* отъ Грекъ..... Ярославъ..... любимъ бѣ книгамъ, *многы* написавъ, положи въ церкви святой Софьи»....

(207) П. Собр. Р. Лѣт. V, 136; Ник. Лѣт. I, 132; снес. *Карамз.* II, прим. 54. Что Новгородское училище основано Ярославомъ дѣйствительно въ 1030 г., о томъ ясно свидѣтельствуютъ означенныя лѣтописи. При этомъ не можемъ не замѣтить странной ошибки, встрѣчающейся въ нѣкоторыхъ нашихъ книгахъ (Истор. Росс. Іерарх. I, 404, М. 1807; *Филаретъ.* Ист. Русск. Ц. I, 48 — 49), будто въ Ярославовомъ новгородскомъ училищѣ, еще при жизни перваго новгородскаго епископа Іоакима, былъ учителемъ ученикъ его Ефремъ, между тѣмъ, какъ лѣтописи говорятъ совсѣмъ другое, — говорятъ, что Ефремъ *благословенъ* былъ *учити* уже по смерти Іоакима, и именно *въ его мѣсто* т. е. до избранія преемника Іоакиму; *учити* не дѣтей, но вообще *люди новопросвѣщенныя*, чтобы *мужи и жены вѣру христіанскую твердо держали, а поганскія вѣры не держали и не имѣли въ*, — и что Ефремъ дѣйствительно училъ Новгородцевъ, въ продолженіе пяти лѣтъ, до времени избранія преемника Іоакиму Луки Жидяты, а самъ *святительству несподобися* (П. Собр. Р. Лѣт. III, 179. 210; Опис. рукоп. Рум. Муз. 510; снес. прим. 90).

(208) П. Собр. Р. Лѣт. I, 65.

(209) *Нестор.* въ рукоп. Житіи пр. Ѳеодосія; П. Собр. Р. Лѣт. I, 65. Польскій лѣтописецъ *Меховита* о св. Владимірѣ: applicuit insuper pueros litteris Graecis, artifices ex Graecia conductos locavit et salariavit (Chronica Polon. lib. II, cap. 3, p. 26, Cracow. 1521). А слова Стрыйковскаго см. выше въ примѣч. 201.

(210) Эти три разряда книгъ при Ярославѣ различаетъ самъ преп. Несторъ, говоря: «и собра писцѣ многы, и *прекладаше* отъ Грекъ на Словенское письмо, и *списаша* книги многы, и *писка*, имиже поучашеся вѣрнїи людье» (П. Собр. Р. Лѣт. I, 65). Въ древнемъ житіи блаженнаго Володимера замѣчено, что онъ, еще когда возвращался изъ Херсона, взялъ съ собою оттуда, между прочимъ, иконы изборныя и *книгы* (Хр. Чт. 1849, II, 331).

(211) См. въ Опис. старопеч. книгъ Гр. *Толстаго*, стр. 56—58, М. 1829.

(212) Опис. Славянскихъ рукописей Моск. Сунодал. библіотеки, отд. I, введ. стр. VIII и въ самомъ Опис. стр. 20. 29. 41. 52 и др. М. 1855.

(213) Прибавл. къ Твор. св. Отц. II, 223. 293.

(214) Эти копіи XV в. есть въ библіотекахъ Троицкой Сергіевой Лавры, Моск. Дух. Академіи и другихъ. *Востоков.* Предисл. къ Остромір. Еванг. стр. II — III. Москвитянин. 1843, № 7.

(215) Вопросъ о числѣ книгъ св. Писанія, переведенныхъ св. Кирилломъ и Меѳодіемъ, нѣкоторые считаютъ рѣшеннымъ окончательно, указывая на свидѣтельство Іоанна, экзарха Болгарскаго, о *шестидесяти уставныхъ книгахъ*, переведенныхъ св. братьями; но, кажется, не совсѣмъ справедливо. И, во первыхъ, можно еще сомнѣваться, точно ли подъ именемъ *шестидесяти уставныхъ книгъ*, разумѣются только книги каноническія въ строгомъ смыслѣ, безъ книгъ не-каноническихъ. Извѣстно, что касательно шестидесяти книгъ св. Писанія существовало между Христіанами два мнѣнія. Одни разумѣли подъ *шестью-десятью* не только книги каноническія, но и не-каноническія: доказательство находимъ въ «Сокращенномъ изложеніи правилъ Апостольскихъ», изданномъ у Беверегія (Bevereg. Pandect. canon. T. I, p. 57. Oxon. 1672) вмѣстѣ съ толкованіями Аристина, и несомнѣнно принадлежащемъ къ V вѣку. Здѣсь содержаніе 85 правила Апостольскаго выражено такъ: Σεβάσμιος ἡ ἑξηκονταβιβλος μόνον, т. е. *одинъ—шестьдесятъ книгъ суть книги достопочтимыя;* а въ 85 правилѣ Апостольскомъ перечисляются не только книги каноническія въ строгомъ смыслѣ, но нѣкоторыя и не-каноническія, именно: книга Іисуса сына Сирахова, и три книги Маккавейскія. Другіе, подъ шестьюдесятью книгами разумѣли собственно книги каноническія, какъ видно изъ перечня этихъ книгъ, приписываемаго св. Іоанну

Дамаскину, и слѣд. относимаго къ VIII вѣку (Дополн. къ статьѣ: *Кириллъ и Меѳодій, слав. просвѣт.*, въ Чтен. И. Общ. И. и древн. Росс. 1847, № 5, отд. I стр. 29 — 30). Теперь вопросъ: какое-же изъ этихъ мнѣній могъ имѣть въ виду Іоаннъ, экзархъ Болгарскій, говоря о шестидесяти уставныхъ книгахъ, переведенныхъ св. Меѳодіемъ? Мнѣніе послѣднее, какъ выраженное въ перечнѣ священ. книгъ Іоанномъ Дамаскинымъ, сочиненія котораго переводилъ экзархъ? Очень естественно. Но точно ли означенный перечень принадлежитъ св. Дамаскину? Сомнѣваемся: этотъ перечень—а) вовсе несогласенъ съ другимъ перечнемъ свящ. книгъ, который безспорно принадлежитъ св. Дамаскину и начинается такъ: «*должно знать*, что книгъ Ветхаго завѣта *двадцать двѣ*, по числу буквъ еврейскаго языка»... (гл. о Писаніи въ Богослов. см. у *Калайд.* стр. 133), — замѣчаніе, впрочемъ, еще неважное; б) представляетъ странное раздѣленіе свящ. книгъ, насчитывая ветхозавѣтныхъ не 33, какъ слѣдовало бы, а 34, и новозавѣтныхъ не 27, а только 26, чего такой ученый Богословъ, какъ св. Іоаннъ Дамаскинъ, никакъ бы не допустилъ; но что всего важнѣе—в) не полагаетъ въ числѣ каноническихъ книгъ ветхозавѣтныхъ книги Есирь, и новозавѣтныхъ — книги Апокалипсиса, тогда какъ св. Дамаскинъ несомнѣнно признавалъ эти книги каноническими (см. его Богосл. гл. о писаніи), какъ признавала ихъ и вся православная Церковь въ его время и въ послѣдствіи. Былъ ли, по крайней мѣрѣ, извѣстенъ этотъ перечень 60 книгъ Іоанну экзарху, и не имъ ли даже переведенъ на славянскій языкъ? Былъ ли извѣстенъ ему въ подлинникѣ, не знаемъ; а что не имъ переведенъ, въ этомъ убѣдиться легко: у Іоанна экзарха, въ несомнѣнномъ принадлежащемъ ему переводѣ (богосл. гл. о писаніи) названія свящ. книгъ переведены, большею частію, совсѣмъ иначе, нежели какъ онѣ переведены въ этомъ перечнѣ (см. у *Калайд.* стр. 134. 136). Но не поясняетъ ли экзархъ самъ себя, когда выражается, что св. Меѳодій перевелъ 60 книгъ именно *уставныхъ*, т. е. каноническихъ? Правда, слово: уставный можно признавать за переводъ Греческаго: κανονικὸς. Только извѣстно, что и на греческомъ языкѣ названіе: *каноническая книга* употреблялось иногда въ смыслѣ нестрогомъ, а обширномъ, т. е. *книга, именуемая канонами, уставами, правилами* Церкви; потому прилагалось и къ книгамъ не-каноническимъ, какъ, напримѣръ, въ 33 правилѣ Карѳагенскаго Собора, гдѣ названы *каноническими* даже книга Товіи

и книга Іудиѳ. II весьма замѣчательно, что Іоаннъ экзархъ, переводя главу о писаніи (въ богосл. Дамаскина), когда дошла рѣчь о книгахъ каноническихъ въ строгомъ смыслѣ, назвалъ ихъ по славянски не *уставными*, а *парочитыми*, равно какъ и въ Сборникѣ XI вѣка, при переводѣ этой же самой главы, онѣ названы не *уставными*, а *рочьными* (см. у *Калайд.* стр. 133 — 134). Во вторыхъ, если даже согласиться, что Іоаннъ — экзархъ подъ именемъ шестидесяти *уставныхъ* книгъ разумѣлъ собственно каноническія, — отсюда еще не слѣдуетъ, будто свидѣтельство экзарха мы должны предпочесть другому, болѣе важному свидѣтельству, которое гласитъ, что св. Меѳодій «преложи въборзѣ вся книги исполнь, развѣ Маккавей, отъ греческа языка въ Словенскъ» (см. статью: о св. Кириллѣ и Меѳодіѣ, въ Москвит. 1843, ч. III, № 5. стр. 432). Іоаннъ экзархъ — а) несомнѣнно жилъ во дни болгарскаго царя Симеона (888 — 927); но, чтобы онъ былъ современникомъ св. Меѳодію, скончавшемуся въ 885 году, ни откуда неизвѣстно (см. *Калайдовича* объ Іоаннѣ экз. болгарскомъ стр. 9 — 16); б) если же и былъ современникомъ, то не былъ очевидцемъ, и, главное, судилъ о великомъ трудѣ св. Меѳодія только по слухамъ (въ прологѣ къ Богословію св. Іоанна Дамаскина, сказавъ о переводѣ св. Меѳодіемъ 60-ти книгъ уставныхъ, Іоаннъ экзархъ продолжаетъ: «Азъ же се слыша мъногажды, хотѣвъ окусити учительская сказанія», и чрезъ нѣсколько словъ: «оны бо 60 преложилъ бѣаше уже Меѳодии, якоже слышахъ». *Калайд.* стр. 129); в.) записалъ свое свидѣтельство о переводѣ свящ. книгъ Меѳодіемъ спустя уже нѣсколько лѣтъ, по окончаніи этого дѣла (*Калайд.* тамъ же 129—131), и—г) самъ даже не видѣлъ или, по крайней мѣрѣ, не имѣлъ подъ руками нѣкоторыхъ, если не всѣхъ, библейскихъ книгъ перевода Меѳодіева (тамъ же 27. 30). Удивительно ли, если къ подобному лицу могли дойти слухи о трудѣ св. Меѳодія, невполнѣ точные? Удивительно ли, если такой свидѣтель могъ ошибиться? Между тѣмъ, какъ другое, представленное нами, свидѣтельство, безъ всякаго сомнѣнія, принадлежитъ непосредственному ученику св. Меѳодія и очевидцу, который болѣе двадцати лѣтъ находился при этомъ Апостолѣ Славянъ, какъ одинъ изъ ближайшихъ его сподручниковъ, и самъ же, можетъ быть, участвовалъ, вмѣстѣ съ своимъ великимъ учителемъ, въ переводѣ свящ. книгъ (о св. Кириллѣ и Меѳодіѣ въ Москвит. 1843, ч. III, № 6; *Шафарика*, Разцвѣтъ Слав. письменности, въ Чт. И. Общ.

И. и Д. Р. годъ 3-й № 7, отд. III, стр. 42. 45. 49). По мнѣнію Г. Шафарика, этотъ ученикъ св. Меѳодія, написавшій житіе своего учителя, былъ именно Гораздъ, а по мнѣнію Г. Ундольскаго—Климентъ (Чт. И. Общ. И. и Д. Р. годъ 3-й № 7, отд. II, предисл. стр. XI). Но тотъ и другой были самые важные и главнѣйшіе изъ всѣхъ учениковъ и сотрудниковъ Меѳодіевыхъ. Такой ли человѣкъ могъ не знать истины со всею точностію и подробностію и не засвидѣтельствовать о ней безошибочно? Утверждать же, будто выраженіе: *развѣ Маккавей* — значитъ вообще: *кромѣ книгъ неканоническихъ*, есть совершенный произволъ и заключеніе отъ части къ цѣлому. Послѣдующія свидѣтельства (X — XIII в.), кромѣ одного пролога XIII в., повторяющаго слова Іоанна экзарха, говорятъ уже безъ всякаго ограниченія, что св. Меѳодій перевелъ всѣ книги свящ. писанія ветхаго и новаго завѣта; но, какъ позднѣйшія, не могутъ имѣть силы при свидѣтельствахъ древнѣйшихъ (свидѣтельства эти можно видѣть въ книгѣ: Истор. Христіанства въ Россіи до равноапост. князя Владиміра, стр. 225 — 228).

(216) *Нестор.* въ рукоп. Житія св. Бориса и Глѣба; *Восток.* Опис. рук. Рум. Муз. стр. 693; *Погодин.* Изслѣд. о Русск. Истор III, 346.

(217) Приб. къ Твор. св. Отц. II, стр. 257—258.

(218) См. *Сухомлинова*—О древней Русской лѣтописи, стр. 65—68, Спб. 1856. Тамъ напечатаны и сведены вмѣстѣ, и греческій текстъ Синкеллова Исповѣданія и переводъ, помѣщенный въ нашей лѣтописи (П. Собр. Р. Лѣт. I, 48).

(219) И этотъ древнѣйшій болгарскій переводъ Синкеллова Исповѣданія вѣры представленъ тамъ же у г. *Сухомлинова* параллельно съ подлиннымъ текстомъ и другимъ переводомъ, находящимся въ нашей лѣтописи. При сличеніи ихъ оказывается, что болгарскій переводъ гораздо лучше помѣщеннаго въ нашей лѣтописи. На-примѣръ, слова подлинника: πιστεύω.... τρεῖς ὑποστάσεις τελείας, νοεράς, διαιρουμένας ἀριθμῷ καὶ ὑποστατικαῖς ἰδιότησιν, ἀλλ' οὐ ζεότητι — переведены въ болгарскомъ переводѣ: «вѣрую въ.... три собьства съвършена, *разумна*, раздѣляема числомъ и *собьствьными своиствы*, нъ не бѫствомъ», а въ лѣтописи: «вѣрую въ.... три собьства свершена, *мыслена*, раздѣляема числомъ и *собьственнымъ собьствомъ*, а не божествомъ». Далѣе слова: πατὴρ γὰρ αὐθυπόστατος ὁ πατὴρ.... μόνῃ τῇ ἀγεν-

νησία διαφέρων τοῦ ὑιοῦ — переданы въ болгарскомъ переводѣ: «Оцъ бо своесобьствьнъ собьствьнѣ Оцъ.... единѣмъ нерожденіемъ *различитъ* съ Сномъ», а въ лѣтописи: «Отецъ бо — Богъ Отецъ.... единѣмъ нерожденьемъ *старъй* (?) сый Сына». Еще далѣе слова: ἐκπορεύται δὲ τὸ πνεῦμα τὸ ἅγιον ἀχρόνως καὶ ἀσωμάτως — переданы въ болгарскомъ переводѣ: «исходитъ же и сѣтый Дхъ *безвременьнъ* и *безплътьнъ*», а въ лѣтописи: «... *безъ времене* и *безъ тѣла*». Еще гораздо важнѣе слова: ὑιὸς ἀυξυπόστατος ὁ ὑιὸς, ὁμοούσιος τῷ πατρὶ..., πνεῦμα ἀυξυπόστατον τὸ πνεῦμα τὸ ἅγιον, τῷ πατρὶ καὶ τῷ ὑιῷ ὁμοούσιον καὶ συναΐδιον — переведены въ болгарскомъ переводѣ: «Сынъ *своесобьстьнъ* сынъ, *единосущьнъ* Оцю.... Дхъ своесобьнъ Сѣтый Дхъ, Оцу и Сну *единосуштьнъ* и съприсносуштьнъ», а въ лѣтописи: «Сынъ *подобосущенъ* Отцю.... Духъ есть пресвятый, Отцю и Сыну *подобносущенъ* и присносущенъ». То же можно видѣть и далѣе.

(220) См. въ предыдущ. примѣчаніи, а исповѣданіе вѣры митроп. Иларіона съ словомъ: *единосущный* — въ Прибав. къ Тв. св. Отц. II, 253. Кстати замѣтимъ, что и въ Никео-Цареградскомъ символѣ, по его древнѣйшимъ славянскимъ переводамъ — болгарскому и употреблявшемуся въ Церкви Русской, Сынъ Божій исповѣдуется *единосущнымъ* Отцу (см. Два древніе символа вѣры по рукоп. XIII вѣка, въ Хр. Чт. 1853, II, 217—223).

(221) Поученіе Луки Жидяты напечатано въ Русск. Достопамяти. I, 1 — 16, по двумъ спискамъ конца XVI вѣка. Намъ пришлось встрѣтить это поученіе, безъ имени впрочемъ автора, въ рукописной «Зборницѣ разныхъ св. отецъ» Новгор. Соф. библіотеки, XIV — XV вѣка (пис. частію на пергаменѣ, частію на бумагѣ на 125 листахъ, по стар. катал. № 94, л. 29 об.), подъ заглавіемъ: «Слово поученне ерлмъское». Здѣсь оказываются нѣкоторые, довольно важные, варіанты, и потому мы предлагаемъ это слово сполна по новому списку: «Се, братне, сию заповедь пьрвѣе извѣстно должни есмы вси крьстьяне дьржати: вѣровати въ единъ Богъ, въ Троицы славимъ, въ Отца и Сына и Святаго Духа, якоже наоучили ны святыи апостоли и отци оутвердили *вѣру въ единого Бога до конца*... Вѣруите въскресению и жизни вѣчьнии и грѣшникомъ. Не лѣнитися к церкви ходити на заоутренюю, на литургию, на вечернюю; и въ своей клети хотяи спати Богу поклонися, тоже и на *ложи* ляжи. А в церкви тоже стой съ страхомь Божиимь; не

молви речни, не помышли, но моли Бога всемь сердцемь, да отдастъ ти Богъ грѣхы. Любовь имѣите съ всякымь человѣкомь, а боле съ братиею. Не буди ино на сердци, а ино въ оустѣхъ. И подъ братомъ ямы не рыи, да тебе Богъ въ горшая не *въръжеть*. Буди правдивъ и *братиевъ* тако, акы не каяся, правды дѣля и закона Божия, и *гробу прилежа*, да счетаеть тя Богъ съ святыми своими. Претрьпите братъ брату и всякомоу человѣку, а не въздати зла за зло. А другъ друга похвали, да и Богъ вы похвалить. Не мози свадити, да не наречешися сынъ дияволоу, но *смирися*, да *наречешися* сынъ Божий. Ни осуди брата *ни речью*, ни мыслию; помнай своя грѣхы, да тебе Богъ не осудить. Помилуите оубогыя *гладныя*, тѣмьничныя; своимъ сиротамъ милостиви боудите, *то бо велми милостивъ есть, иже домачняя своя бесъ скорби створить. Смышление людьское* не лѣпо имѣти намъ, ни молвити срамна слова, ни гнѣватися на всякого дни на *всякъ человѣкъ*. Ни о *христовании посмѣися никомуже;* в напасти търпи и на Бога оупование имѣй; буести не имѣй, ни гордости и инѣхъ ся *лѣпьше* твори. Помнай, яко оутро будеши смрадъ, гнои и червие. Боудете въ смирении, кротци, не многоглаголиви, да и послушьници будете и творци Божиимъ заповѣдѣмъ: в гордаго бо сердци дияволъ *живеть*, Божия слово не хощеть прилнути к нему. Чти стараго человѣка и родителя своя; не клепися Божиимъ именемь, ни иного заклинаите, ни проклинаите; судите судъ по правдѣ. Бога ся боитеся, а князя чтите. Раби будете пьрвое Божии, та же Господу чтите отъ всего сердца; ерея Божия чтите. Ни оубии, ни оукради, ни солжи, лжи послухъ не буди, не завиди, не оклевечи; блядня не створи с *чюжими женами*, не пии без года, но *в мѣру*, а не въ пияньство. Не буди гнѣвливъ, ни напрасливъ; с печалными ся *печалуй*, съ радующими ся радуй; и сквернена не ядите, святыя дни чтите. Буди же ми съ всеми вами аминъ.»

(222) Акт. Археогр. Экспед. I, стр. 258. Кромѣ напечатанныхъ списковъ слова Иларіонова въ прибавленіяхъ къ Тв. св. Отцевъ и въ Чтеніяхъ Моск. Истор. Общества (см. примѣч. 13), мы встрѣчали списки этого слова и въ рукописяхъ, наприм., въ Четьи-Минеи за іюль XVI в. Новгор. Соф. библ.; Кириллов. книгохран., № 313, л. 73 — 90. Но видѣнные нами списки почти не представляютъ никакихъ разностей съ напечатанными и оканчиваются согласно съ напечатаннымъ въ Чтеніяхъ. Только «Молитву» Иларіона мы нашли въ Кормчей Румянц. Музеума, № 233, л. 314

(*Восток.* стр. Опис. стр. 202) съ нѣкоторыми особенностями, сравнительно съ печатнымъ текстомъ, которую потому и помѣщаемъ здѣсь: «Владыко Господи Боже нашь, высокій и славный человѣколюбче, въздая противу трудом славуж и честь, и причастьники творя своего царства, помяни, яко благъ, нас нищих твоих; яко има тобѣ человѣколюбец. Аще и добрыхъ дѣл не имамы, ну, многіа ради своеа милости, спасенны; мы бо людіе твои и овца паствины твоея, и стадо, еже повончат паствити, истргъ отъ нагюбы идолослуженіа. Пастырю добрый, положивый душу свою за овца, не остави нас, аще и еще блудим; не отврьзи нас, аще и еще съгрѣшихомъ ти, акы новокуплени раби, въ всем не угодяще господину своему. Не възгнушайся, аще мало стадо, ню рещи къ нам: не бойся, малое мое стадо; яко благоизволи отецъ вашь небесный дати вам царствіе. Богатый милостію и благый щедротами, обѣщавыйся пріимати кающихся, ожидая обращенія грѣшьных, не помяни многих грѣх наших, пріими ны обращающихся к тобѣ, заглади рукописаніе съблазнъ наших, укроти гнѣвъ, имже прогнѣвахомъ тя, человѣколюбче; ты бо ны еси Господь, и власть или жити нам, или умрети. Утоліж гнѣв, милостиве, егож достойни есмы по дѣлом нашим, мимоведи искушеніе наше; яко прьсть есмы и прах, и не вънійди въ суд сърабом твоим. Мы людіе твои, — тебе ищем, тебѣ мили ся дѣем, тебѣ приндаем: съгрѣшихом, злая сътворихом, ни съблюдохом, ни сътворихом, яко же заповѣда нам; земніи суще, къ земли приклонихомся, и лукавая сдѣяхом пред лицем славы твоеа, на похоти телесныя предахомся, поработихомся грѣхови и печалем житейским, быхом бѣгуни своего владыкы, убози от добрых дѣл, оканяни злаго ради жатіа. Плачемся, просим, и молим и каемся своих злых дѣл, — просимъ: да страх твоій послеши въ сердца наша, — молим: да на страшнѣм судѣ помилуеши ны; нынѣ же спаси, ущедри, призри, посѣти, умилосердися, помилуй; твое бо есмы създаніе, твоею руку дѣла. Аще бо безаконіа наша надзриши, Господи, Господи, кто постоит? Аще бо въздаси комуждо подѣлом его, то кто спасется? Яко от тебе оцѣщеніе ест, от тебе милость, избавленіе, и душа наша въ руку твоею, и дыханіе наше въ воли твоей. Доцелѣж бо благое призираніе твое на нас бѣаше, благоденьствовахом; а егда съ яростію призрѣ наны, ищезохом, акы утрьняя роса, не постояхом, акы прах пред лицем вѣтру, и уж мали оставшеся милости просим. Помилуй ны, Боже, по велицей милости твоей; въсе бо благо от тебе къ нам приходит; въсе бо неправедное от

нас къ тебѣ; вѣси бо уклонихомся, нѣсть от нас ніединого о небесных тьщашас и подвизающес, ню вси о печалех житейских; яко оскудѣ преподобный на земли, не тебѣ оставляющу и презрящу нас, ну нам тебе не взыскающих. Тѣмже боимся, егда сътвориши на нас, яко на іерусалимѣ, оставльшем тя и неходившимъ въ пути твоя. Ну потрѣпи на нас и еще, долготърпе, устави гнѣвный твой пламень, рабы твоя сам направляя на истину твою, паучаа ны творити волю твою; яко ты еси Богъ наш, и мы людіе твои, твоя часть, твое достояніе. Не въздѣваем рук наших къ Богу чужему, ни послѣдуем лжепророку, ни ученіа еретического дръжим; ну к тебѣ въпіем истинному Богу, и к тебѣ живущему на небесѣх очи възводимъ, к тебѣ руки наша въздѣваем: изми ны из напасти, помилуй ны, призываяй грѣшники на покаяніе, и на страшнѣм ти судѣ деснаго стояніа не отлучи ны, ну благословеніа праведных причасти насъ. И донелѣж стоит мір, изми ны от руку чужих; и да не нарекутся людіе твои: людіе нагубніи, и стадо твое: пришельци въ земли не своеи; да не рекут страны: где есть Богъ их? И не попущай на ны скорби и гладу и напрасных сьмртій огня и потопленіа, да не отъаются малодушьніи милости твоея. Мало показни, а много помилуй; мало уязви, а милостивно исцѣли; вь малѣ оскрьби, а вь скорѣ обвесели: яко не тръпит наше естество дльго носити гнѣва твоего, яко стебліе — огня. Ну укротися, умилосердися на люди твоя: ратныя прожени, мир утврьди, а страны укроти, град угобзи, благовѣрнаго княза нашего, имя рекъ, языком огради, боляры умудри, грады рассели, церковь твою възрасти, достояніе твое соблюди, мужа и жены и младенца спаси, сущая вработѣ, и въ плѣненіи, и въ заточеніи, и на путех, и въ плаваніихъ, въ темницах, и въ алкотѣ, въ жажди и въ наготѣ — вѣся помилуй, вѣся утѣши и обрадуй, радост творя им душевную и тѣлесную, молитвами пречистыа ти Матере, и святых небесных сил, и предтеча твоего Крестителя Іоанна, апостолъ, и пророкъ, и мученик, и преподобных и вѣсѣх святых. Умилосердися на ны, да, милостію твоею насоми въ единеніи вѣры, вькупѣ и въ веселіи радостно славим тя Господа нашего Іисуса Христа съ Отцемъ и пресвятым Духом, Троицю нераздѣльну, единобожествьну, царствующу на небеси и на земли, — ангеломъ и человѣкомъ видимѣй и невидимѣй твари, нынѣ и присно и в вѣкы вѣком. Амин».

(223) Русскій переводъ всего сочиненія Митрополита Леонтія объ опрѣснокахъ напечатанъ во Временникѣ Моск. Истор. Общ.

кн. V, отд. 2, стр. 1 — 18. Мы, впрочемъ, имѣли подъ руками другой переводъ.

(224) *Карамз.* I, прим. 474; *Matthaei* Accurata cod. Graecor. MSS. bibl. Mosqu. S. Synodi notitio et recensio, T. I, №№ 353. 355. Lips. 1805; *Allatii* de eccles. occid. et orient. perpetua consens. lib. II, cap. 18, § 18, p. 872; Catalog. cod. graec. *Nanian.* p. 150.

(225) Онъ написалъ три посланія *объ опрѣсноках*ъ къ Латинянамъ (*Fabric.* I, p. 526. 527), и всѣ они начинаются иначе, нежели посланіе нашего Льва митрополита, какъ видно изъ Маттеева же каталога рукописей Моск. Синод. библіотеки, въ кодексѣ первомъ подъ № 16 — 19, и второмъ подъ № 25.

(226) Русск. Историч. сборн. изд. Общ. И. и Др. Русск. т. VI, стр. 375, М. 1843.

(227) *Пр. Иннок.* Начерт. Церк. Ист. II, стр. 88. М. 1834; *Klée* Manuel de l'hist. des dogmes Chret., trad. de l'allemand par *Mabire*, T. II, p. 301, Par. 1848.

5. КЪ ГЛАВѢ ЧЕТВЕРТОЙ.

(228) *Biener*, de Collect. canon. Eccl. Graecae p. 12 — 25, Berolin. 1827; *Mortreuil*, Hist. de droit Byzant. t. I, p. 202, Paris 1843; *Розенкампф.* Обозр. Кормч. книги стр. 37 — 43, М. 1829.

(229) *Кормчею* книгою (πηδάλιον) названъ сводъ церковныхъ правилъ потому, что эти правила служатъ какбы *кормилом*ъ, которымъ управляется церковь, издревле уподобляемая кораблю (подробн. см. тамъ же у *Розенкампфа* стр. 67 — 70).

(230) Достойны замѣчанія слова, находящіяся въ Церковномъ уставѣ Новгородскаго князя Всеволода — Гавріила (1125—1137): «азъ всмотрѣхъ въ *Фотія*, патріарха цареградскаго, *граматы*, *что принесл*ъ на Русь князь великій *Владимір*ъ, нареченный во святомъ крещеніи Василій, сынъ Святославль..., аже стоитъ въ *грамотѣ:* торговая вся вѣсы, мѣрила и... епископу блюсти безъ пакости...» (рукоп. моей библіотек. № 71, л. 27 об.). Подъ грамотами *Фотія* здѣсь, конечно, разумѣется Фотіевъ Номоканонъ.

(231) *Восток.* Опис. рук. Румянц. Муз. № CCXXX, стр. 283—289; *Розенкампф.* Обозр. Кормч. кн. стр. 114—130.

(232) *Зиновій* — въ 52 словѣ своемъ на ересь Ѳеодосія Косаго; П. Собр. Р. Лѣт. I, 65; *Розенкампф.* Обозр. Кормч. кн. стр. 51.

(233) См. въ печати. Кормчей ч. II, гл. 42: *отъ свитка* (codex) *новыхъ заповѣдей благочестиваго Іустиніана Царя*, и гл. 44: *отъ различныхъ граней Іустиніана Царя новыхъ заповѣдей* (Novellae) *главы избранны.*

(234) *М. Иларіон.* Похв. кн. Владиміру, въ прибавл. къ Тв. Св. Отц. II, 277.

(235) О церковномъ уставѣ Владиміровомъ, въ томъ или другомъ отношеніи, говорили уже многіе изъ нашихъ писателей и ученыхъ, напримѣръ: *Карамзинъ* (Ист. Гос. Росс. I, 238 и прим. 506, изд. 2), *Митр. Евгеній* (Опис. К.-Соф. Соб., въ прибавл. № 2, стр. 5 — 10), *Погодинъ* (Изслѣд. о Русск. Истор. I, 263—272), *Калачовъ* (Изслѣд. о Русск. Правдѣ I, 151—153; о Кормч. кн. въ Чтен. Моск. Истор. Общ. 1847, № III, отд. I, стр. 63 — 121; № IV, отд. I, стр. 14. 15) и съ особенною обстоятельностію *Неволинъ* (о простр. церк. суда въ Россіи до Петра В., напеч. въ Ж. М. Н. Пр. 1847, № 8, и въ особыхъ оттиск. стр. 28 — 69). См. также Хр. Чт. 1851, II, 422 — 445.

(236) № 1-й напечатанъ въ Лѣтоп. Переясл. Суздал., изд. *Кн. Оболенскимъ*, стр. 34. Лѣтопись эта, по свидѣтельству издателя, взята изъ Сборника, писаннаго во второй половинѣ XV вѣка съ рукописи, переписанной въ 1261 году (Предисл. стр. LIX). Соображенія о времени составленія лѣтописи см. въ томъ же Предисл. стр. II — VI. Списокъ № 2-й изданъ *И. Лепехинымъ* въ Дневн. запискахъ его путешествія, ч. III, стр. 351—352, С. П. б. 1780, и потомъ въ Полн. Собраніи ученыхъ путеш. по Россіи т. V, стр. 336—337, С. П. б. 1822. По малодоступности этого послѣдняго списка мы перепечатаемъ его здѣсь сполна: «Въ имя Отца и Сына и Святаго Духа. Се Азъ князь великій Василей царицаемый Володимеръ сынъ Святославль унукъ Игоревъ блаженныя Ольги, успріалъ есмь крещеніе святое отъ Греческихъ Царей Костантина и Василья, и Фотѣя Патріарха узяхъ перваго Митрополита Михаила на Кіевъ и на всю Русь, иже крести всю землю Рускую. И по томъ лѣтомъ минувшимъ създахъ церковь святую Богородицу, и дахъ десятину къ ней во всей земли Руской Княженія отъ всего суда 10-тый грошъ и съ торгу 10-тую недилю. Изъ домовъ на всякое лѣто 10-е всякаго стада і всякаго живота чюдной

Матери Божіи и чюдному Спасу. І по томъ воззрѣхъ въ Греческій номоканунъ и обрѣтохъ въ немъ, яже не подобаетъ сихъ тяжъ и судовъ судити князю ни бояромъ ни судьямъ его, и сгадавъ Азъ с своею княгиною Анною, и с своими дѣтми, далъ есмь святой Богородицы и Митрополиту и всѣмъ Епископомъ, а ты неступаютъ ни дѣти мои ни унуци мои, ни родъ мой въ люди церковныя і во всѣ суды, і по всѣмъ городомъ далъ есмь і по погостомъ и по свободамъ, гдѣ крестьяне суть, а кто уступитъ на мое даніе, судъ мнѣ съ тѣмъ предъ Богомъ, далъ есмь роспуты смилное заставаніе, умыканіе, пошибаніе помежи мужемъ и женою о животѣ іли о племени или о сватовствѣ поимутся, вѣдство, урѣканіе, узлы, зелье, еретичество, зубояденіе яже отца и матерь бьютъ, или сынъ и дочи бьется, яже истяжутся о задници, Митрополичи люди церковны, игуменъ игуменіа; поповичеве, чернецъ, черница, дьяконъ, дьякановая, проскурница, попомарь, вдовица, калика, сторонникъ, задшный человѣкъ, прикладникъ, хромецъ, слѣпецъ, дьякъ и вси причетницы церковныи аще кто ихъ внидетъ в вину, судити тѣхъ Митрополиту и Епископомъ опричи мирянъ».

(237) Рук. Румянц. Муз. № CCXXXV, л. 136 — 137, такъ 269 на обор. и 270. Спес. *Востоков.* Опис. Рум. Муз. стр. 310. 312. 313. Этотъ списокъ, какъ имѣющій значительныя особенности и никѣмъ еще не изданный, мы представляемъ здѣсь по № 1-му, показывая разности изъ № 2 въ самомъ текстѣ между скобками: «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Се аз, князь Владимир, наречен во святомъ крещеніи Василей, послав во вся страны испытати о всякой вѣрѣ во каждом языцѣ з великим прилежаніем. И расмотрѣхъ со всѣми бояры своіми о законехъ по всѣм земляхъ, і обрѣт едину правдиву вѣру христіанскую, яко свѣтлый и безцѣнный бисер, пророческими пророченіи послушествуему, і Христова пришествіа смотреніем неизречено просвѣщающу всякого человѣка, вѣрующаго во святую Троицу, по евангельским проповеданіем, і по апостолским ученіем. Тѣмьже і аз, пріем святое крещеніе, просвѣщен бых душею и тѣлом, і абіе исцелѣв от одрьжащіа мя болезни, и прославих Бога, яко сподоби мя пріати таковую благодать, преосвященым митрополитом Михаилом, і взях его первого митрополита от патріарха и от всего собора, почтенаго ламадою і саком, яко втораго патріарха, снимьже крестих всю Рускую землю. Потом же сказа ми вся митрополить, еже о христіанской вѣрѣ, і како святіи отцы утвердиша вѣру на всѣх соборех. От ве-

ликих святитель велико послушество (послушаніе) пріах, поревновав тѣмь великим царямь (святымъ отцемъ), помощію Святого Духа і (помощію) святыа Богородица. Благословеніе пріем отъ Михаила митрополита всеа Руси, создах церковь Десятинную святыа Богородица, і дах ей десятину по всей Руской земли (въ соборную церковь по всей земли десетину) во всем (своемъ) княженіи десятую вѣкшу, а у торгу десятую недѣлю, а из домов на всяко лѣто от всего прибытка, і от лова княжа, і от стад, і от жита десятину чудному Спасу и святей Богородици, городы і погосты, села і виноградьі, земли и борти, озера і рѣки, волости и дани со всѣми прибытки — десятое во всем царствіи і княженіи (моемъ), и княгини моа, всю безцѣную кузнь, порты, і злато, і каменіе драго, і великій женчугь, іконы і евангеліа, трапезы, сосуды царскими (церкви) украсивши обогатих. І (а) церковное богатество — нищих богатество, возраста ради сирот и старости и немощи (ради) во недугь вопадших, нищим кормленіе, странным приложеніе, сиротам и убогим промышленіе, дѣвам пособіе, вдовицам потребы (пособіе), во напастех поможеніе, во пожарѣ і во потопѣ, плѣным искупленіе, во глад прекормленіе, церквам и монастырем подъятіе, живым прибѣжище (и утѣшеніе), мертвым памят. Того рад церковную неделю дал есмь во своем имѣніи. Потом же митрополит тѣм сказа ми 7 собор греческих і номоканон. І како велиціи тіи цари не восхотѣша сами судити тѣх судов, *ни велможам, ни бояром, ни судіем их, но* предаша церкви и святителем: також і аз, изгадав со своею княгінею і со своими дѣтми, дал есми церквѣ святей Богородици митрополиту всеа Руси і всим епископом по всей земли тыи суды, (а) не оуступатис ни дѣтем моим, ни оунучатом, ни роду моему до вѣка не оуступатис в церковныи люди, ни в суды их. Дал есмь по всѣмь градом, і по погостомъ, і по слободам (свободамъ), где христіане сут (живутъ): роспусты, смирное (смильное) застаніе (застатіе), оумыканіе, пошибаніе промежи мужем і женою о животѣ, оу племени, іли во сватствѣ поймется (понятіе), вдовство (вѣдмство), зеленичество, уреканіа три: бляднею, і зелій, еретичество, зубоед (зубоежъ), отца іли матере біет сынь іли дщи, братіа или дѣти тяжутся о останки (о задницу, о останки або спадки), церковнаа татба, мертвеца сволочат (сволочетъ кто, то есть), гробный тать, крестъ посѣкует, іли на стѣнахъ рѣжут, іли скоты, іли пси, или птица без велики нужды, іли что неподобно церкви подѣют. Тіи вси суди церкви дани сут. Князю, і бояром і судіам во ты суды не

оуступатис: то все дал есмь по первых царех ряженію, (по) вселенских великих святых седми соборь великих святитель. Аще кто преобидит нашь устав, какож уставиша святыи отци: таковым непрещеном быти от закона Божіа, горе собѣ наслѣдуют. Еж искони уставлено ест и поручено ест святымъ епископом: городскій, торговый, веси и всякіа мѣрила, отъ Бога искони тако уставлено ест, епископу блюсти без пакости, — ни умножити, ни умалити, за все то дати ему отвѣт во день (великого) суда, яко і о душахъ человѣческих. А се сут церковныи людие: игумен, поп, дякон і кто во клиросѣ, черпец, черница, (проскурница), попада, поповичь, лѣчец, прощеник, задушьныи человѣкъ, манастыреве, больници (больніи), гостинници, странопріемници. То люд церковный, богадѣльный, митрополит, іли епископь, вѣдает межи ними суд іли обида котораа (которую кольвекъ), задницал. Аже будет обида іному человѣку с ним то обчіи суд (будеть ему).

(238) № 3-й въ рукоп. Румянц. Муз. № CCXXX, л. 365 (Опис. этихъ рукоп. стр. 287); № 4-й напечатанъ въ Опис. Кіево-Соф. Собора, прибавл. № 2, стр. 8 Разность между обоими списками въ одномъ словѣ: въ первомъ спискѣ сказано: «мертвецы *сволочатъ*», въ послѣднемъ мертвецы *волочатъ*».

(239) Напечатанъ въ Ист. Гос. Росс. Карамзина т. I, прим. 506; въ Опис. К.-Соф. Собора, прибавл. № 2, стр. 5—7; въ Дополн. къ Акт. Истор. т. I, № 1.

(240) Рукоп. Румянц. Муз. № CCXXXII, л. 198; *Восток.* Опис. стр. 294. Вотъ этотъ списокъ, представляющій нѣкоторыя немаловажныя особенности въ ряду списковъ своей фамиліи:

«Въ имя Отца и Сына и Святого Духа. Се азъ, князь Володіміръ, нареченый во святомъ крещеніи Василій, сынъ Святославль, внукъ Игоревъ, блаженыа княгини Олгы, пріялъ есьмі святое крещение отъ Греческаго Царя Константина и отъ Фотіа патріарха Царігородскаго. И пріахъ отъ него перваго митрополита Міхаила Кіеву, иже крести всю Рускую землю святымъ крещеніемъ.

Потомъ, лѣтомъ многымъ мінувшімъ, създахъ церковь святыа Богородица Десятінную, и дахъ ей десятіну изо всего своего княженіа, и такоже и по всеи земли Рускоі исъ княженіа въ соборную церковь — отъ всего княжа суда десятую вѣкшю, не торгу десятую недѣлю, а из домовь на всякое лѣто, отъ всякого стада, и отъ всякого жіта чюдному Спасу и чюдиѣй Богородици.

Потомъ, растворивше Греческій памаканонъ, и обрѣтохомъ

внемъ, оже не подобаетъ сіхъ судовъ и тажъ князю судити, ні бояромъ его, ні тівуномъ. И азъ, съгадавъ съ своимі дѣтми, и съ всѣми князі, и съ своимі бояры, далъ есми тѣ суды церквамъ Божьимъ, митрополиту и всѣмъ епископомъ по Руской земли.

И посемъ не надобѣ уступатися ни дѣтемъ моимъ, ни внучатомъ, ні всему роду моему до вѣка, ні влюди церковныя, ни въ вси суды ихъ. То все далъ есми церкви Божіи по всѣмъ городомъ, и по погостомъ и по свободамъ, — гдѣ ні суть Хрестиане. И своимъ тивюномъ пріказываю судовъ церковныхъ не судіти, и нашихъ судовъ безъ судиі мітрополічьихъ не судити десятиіъ дѣля.

Роспускъ, емилное заставаніе, пошібаніе, умычкы, промежі мужемъ и женою о жівотѣ ихъ, въ племені или въ сватовьствѣ поімутся, вѣдовьство, потвори, чяродѣаніе, вълхъваніе, зеленичьство, уреканіа три: блядінею, и зеліи и еретичьствомъ, зубояжа, или сынъ отца біеть, или матерь дочка біеть, или сноха свекровь, или кто уречется сквернымі словы и прілагая отца и матерь, или сестры, или дѣти, а любо племя, тяжутся о задніци, церковнаа татба, мертвеци сволочать, крестъ посѣкутъ, или на стѣнахъ трескы емлють изъ креста, скотъ, или псы, птіці безъ великі нужда въведеть въ церковь, илі что неподобно церкви сѣдѣеть, илі два друга имѣтася біті, единого жена другаго иметь за лоно и роздавить, или кого застануть съ четвероножною, или кто подъ овіномъ моліться, или въ ржі, илі под рощеніемъ, или у воды, или дѣвка дита повръжеть.

Тыи вси суды церквамъ Божьимъ даны суть закономъ Божьимъ, по правиломъ святыхъ отецъ, Христианьскыми цари и князи въ всѣхъ хрістіаньскихъ людехъ.

Князю, и бояромъ и судіамъ вты суды нелзѣ въступатися: то все далъ есми по прьвыхъ царевь уряженію, и по вселенскыхъ святыхъ отець седми съборъ вселеньскыхъ, святитель великыхъ.

Князю, и бояромъ и судіамъ не прощено отъ закона Божья вступатися втыя суды.

Аще кто преобидитъ сій уставъ: таковымъ непрощенномъ быти отъ закона Божья, горе себѣ наслѣдують.

И своимъ тивупомъ пріказываю судовь церковьныхъ необидѣти, и съ судовъ городскыхъ давати 9 частей князю, а десятаа чясть святѣй церкви.

Се же исконі поручено Богомъ святителемъ и епископьамъ ихъ: городскиа и торговыа, всякаа мѣрила и спуды, извѣсы, ста-

віла, отъ Бога како искони уставленое, мітрополиту блюсти бес пакосъти,—ни умалити, ні увелічити, за все то въздати ему слово въ день суда великого, якоже о душахъ человѣческыхъ.

А се люди церъковни, предании митрополиту по правіломъ: игуменъ, игуменья, попъ, діаконъ, попадья, діаконица и дѣти ихъ, и кто въ крілосѣ, черпець, черніца, проскурница, пономарь, лѣчець, прощенікъ, баба вдовіца, задушьный человѣкъ, прикладень, сторонникь, слѣпець, хромець, монастыреве, больніцы, гостинніци, странноприимци, а кто порты черпеческыа съвръжеть.

Тѣ люди церковныя, богадѣльныя, мітрополитъ вѣдаеть промежі ими судъ, или обида которая, или задніца. Аще ли иному человѣку будеть сніми судъ, или обида которая, то обчій судъ, а прісудъ и пересудъ на полы.

Аще кто преступіть сіа правіла, якоже есмь управілъ по святыхъ отець правіломъ и первыхъ царь управленію, кто иметь преступати правіла сі: или дѣти мои князи, или правнуци, или въ которомъ городѣ намѣстникъ, или судья, или тівунъ, а имуть обидѣті суды церковныа, или отъимати: да будуть прокъляти всій вѣкъ и вбудущий о седми съборъ святыхъ отець вселеньскыхъ.

Уставъ, бывши и преже насъ вРуси отъ прадѣдъ и дѣдъ нашихъ: имати мітрополиту десятину отъ дани, и отъ виры, и отъ продажъ, и отъ лова княжа, — что уходить во дворъ княжь отъ всего».

(241) № 3-й напечатанъ въ II. Собр. Р. Лѣт. VI, 82 (снес. V, 77. 134). № 4-й въ рукоп. Сборн. Новг. Соф. въ Четв. № 452, л. 412 об. — 417. № 5-й напеч. въ Продолж. древней Росс. Вивліоѳ. III, стр. 1—8, Спб. 1788. № 6-й—въ рукоп. Румянц. Муз. № CCXXXVIII, л. 606—608; *Восток.* Опис. стр. 324. Всѣ двѣнадцать, исчисленныхъ нами, списковъ устава Владимірова мы имѣли у себя подъ руками. Не упоминаемъ о другихъ, извѣстныхъ по описаніямъ (см. напр. Опис. рукоп. Гр. Толстова отд. I, № 132; отд. V, № 65; Опис. библіот. Москов. Истор. Общ. отд. I, № 188, стр. 65).

(242) Довольно прочитать этотъ уставъ (напеч. въ Древн. Росс. Вивліоѳ. VI, стр. 1—9, изд. 2), чтобы убѣдиться во всемъ, о немъ сказанномъ. Тутъ упоминается прямо о *Патріархѣ*, а не о Митрополитѣ только и епископахъ, о десятинѣ говорится двукратно — въ началѣ и подъ конецъ устава, встрѣчается ссылка: «зри царской уставъ», и проч. и проч.

(243) Впрочемъ самое исчисленіе означенныхъ десятинъ хотя есть во всѣхъ трехъ редакціяхъ, но не во всѣхъ спискахъ каждой: его недостаетъ въ № 1 краткой редакціи, въ №№ 3 и 4 средней.

(244) Вѣдьство, зелійничество, уреканье... — зельи и еретичествомъ.

(245) Умычька или умыканіе — есть во всѣхъ спискахъ, кромѣ №№ 3 и 4 средней редакціи.

(246) Въ племени или въ сватьствѣ поимутся .., пошибанье промежи мужемъ и женою о животѣ..., смилное заставаньс..., роспустъ..., зубояжа, отца или матерь бьетъ сынъ или дчи..., братья или дѣти тяжютъ о задницю...

(247) По краткой редакціи: «игуменъ, игуменія, черноризци, черноризицы (№ 2-й—черпецъ, черница), священникъ, попадія (№ 2-й—поповичева), діаконъ, діаконица, понамарь, діакъ, проскурница». По средней: «игуменъ, попъ, попадія, поповичь, діаконъ и кто въ клиросѣ, черпецъ, черница — монастыреве, проскурница». По обширной: «игуменъ, игуменья, попъ, попадья, діаконъ, дѣти ихъ и кто въ клиросѣ, черпецъ, черница—монастыри, проскурница».

(248) По краткой редакціи: «слѣпецъ, хромецъ..., задушьный человѣкъ..., сторонникъ (№ 2-й)». По средней: «больници... задушный человѣкъ... гостинницы, страннопріимницы». По обширной: «слѣпецъ, хромецъ — больницы..., задушьный человѣкъ..., сторонникъ — гостинницы, страннопріимницы».

(249) По краткой редакціи: «аще тѣхъ кто впадутъ въ вину, суди ихъ Митрополитъ (№ 2-й и Епископом), опричь мирянъ». Въ средней и обширной: «Митрополитъ или Епископъ вѣдаетъ межю ими судъ или обиду, или котора, или задница».

(250) См. выше примѣч. 237. Если, дѣйствительно, № 1-й этой редакціи есть вѣрная копія съ списка устава Владимірова XIII вѣка: въ такомъ случаѣ становится понятнымъ, откуда заимствованы подобныя же статьи о назначеніи церковнаго богатства въ извѣстное *посланіе Владимірскаго Епископа* къ сыну св. Александра Невскаго (*Восток.* Опис. рукоп. Румянц. Муз. № CCXXXI, стр. 281) и въ извѣстное *Правило о церковныхъ людьхъ и о десятинахъ* и проч. (тамъ же № CCXXXII, стр. 294—295; П. Собр. Р. Лѣт. VI, 83—84; снес. *Калачов.* Изслѣд. о Русс. Правдѣ ч. I, стр. 154 — 155), хотя, конечно, могло случиться, что еще въ XIII в. въ одинъ изъ списковъ Устава Владимірова

внесены эти статьи изъ *правила о церковныхъ людѣхъ* или изъ другаго подобнаго источника.

(251) «Церковная татба, мертвеца сволочат (№ 1-й— гробный тать, № 2 — кто, то есть, гробный тать), крестъ посѣкут, іли на стѣнах рѣжут, іли скоты, или пси, или птица (№№ 3 и 4—потки) без велики нужды (№№ 3 и 4—введетъ), или что неподобно церкви подѣют».

(252) Въ № 1 это еще не такъ ясно: «создахъ церковь св. Богородица десятиньную, и дахъ ей десятину — *по всей земли Русьстьй* ис княженія *въ сборную церковь* — отъ всего княжа суда десятую векшю»... Въ прочихъ спискахъ гораздо яснѣе, именно въ № 2: «и дахъ ей десятіну изо всего своего княженіа, *и такоже* и по всеи земли руской и съ княженія въ соборную церковь—отъ всего княжа суда десятую векшу, ис торгу десятую недѣлю»... и проч.; въ № 3, 4, 5 и 6: «и дахъ ей десятину изъ всего своего княженія, *такоже* и по всеи земли Руской изъ княженія въ соборную церковь — отъ всего княжа суда десятую векшу»... и проч.

(253) Несравненно яснѣе мысль выражена въ № 2: «(и своимъ тивюномъ приказываю) судовъ церковныхъ не судити и *нашихъ судовъ безъ судій митрополичихъ не судити десятинъ дѣля*»; такъ же въ №№ 3, 4, 5 и 6: «церковныхъ судовъ несудити и нашихъ судовъ безъ суди безъ владычня несудити десятинъ дѣля».

(254) «Потвори, чародѣянія, волхованія»... Далѣе № 1: «кто молиться подъ овиномъ (№№ 2. 3. 4. 5. 6—или въ ржи), или в рощеныи (№№ 2. 3. 4. 5. 6 — подъ рощеніемъ), или у воды».

(255) «Или сноха (бьетъ) свекровь». Въ спискѣ подъ № 2, въ слѣдъ за этимъ, прибавлено еще къ числу преступленій, подлежащихъ церковному суду, сквернословіе: «или кто уречется сквернымі словы и прилагая отца и матерь, или сестры или дѣти».

(256) «Или друга имѣтася бити, единого жена иметъ за лоно другаго и роздавитъ, или кого застанутъ съ четвероножною, или дѣвка дѣтя повьржетъ».

(257) Въ спискахъ №№ 2. 3. 4. 5. 6. и эта мысль выражена яснѣе: «(приказываю) судовъ церковныхъ не обидѣти и съ *судовъ городскихъ* (или — изъ судовъ градскихъ) давати 9 частій князю, а десятая часть святѣй церкви».

(258) «А кто пообидіть соудъ церковныи, платити емоу собою, а передъ Богомь томоу же отвѣчати на страшнѣмь соудѣ предъ тмами ангелъ, идеже когождо дѣла не скрыються, благая илі злая, идеже не поможеть никтоже комоу, но токмо правда избавить отъ вторыя смерти, отъ вѣчныя моукы, отъ хрещения неспасенаго, отъ огня негасимаго. Господь рече: въ день месть въздамь сдержащимъ неправдоу в разоумѣ; тѣхъ огнь не оугаснеть и червь ихъ не оумреть. Створшимъ же благая въ жизнь и в радость и неизреченноую, а створшимъ злая въ въскрѣшенье соуда, имже, рече, неизмолимъ соудъ обрѣсти». Впрочемъ эта вставочная статья есть только въ спискахъ №№ 1. 3. 4. 5 и 6, но не находится въ спискѣ № 2.

(259) Въ спискѣ подъ № 2 стоитъ: «прикладень»; въ спискахъ №№ 2. 3. 4. 5 и 6: «вдовица».

(260) А въ спискѣ № 2 — и еще: «а кто порты чернеческыа съвръжеть».

(261) Только въ №№ 3. 4. 5 и 6 прибавлено: «...то общій судъ, а *пересудъ на полы*», и въ № 2: «...то обчіи судъ, а *прісудъ и пересудъ на полы*».

(262) Въ №№ 2. 3. 5 и 6, вслѣдъ за этимъ, еще читаемъ: «Уставъ, бывшіи и преже насъ в Руси отъ прадѣдъ и дѣдъ нашихъ имати Митрополиту (№№ 3. 5 и 6 — Епископомъ) десятину отъ дані, и отъ виры, и отъ продажъ, и отъ лова княжа, что входитъ во дворъ княжь отъ всего.»

(263) *Неволин.* О простр. церкови. суда въ Россіи до Петра Вел. стр. 66—67.

(264) Сократилъ, на-прим., извѣстный символъ вѣры, преподанный св. Владиміру, по крещеніи его въ Херсонѣ (Лѣтоп. Переясл. Суздал. стр. 30. Снес. предисл. къ этой лѣтописи стр. IV).

(265) Это видно изъ уставной граматы новгор. кн. Всеволода Мстиславича, данной (1134 — 1135) церкви св. Іоанна Предтечи на Опокахъ (Дополн. къ Акт. Историч. I, № 3), и изъ договоровъ смоленскаго князя Мстислава Давидовича съ нѣмецкими городами, заключенныхъ въ 1229 и 1230 г. (Собр. Госуд. грам. изд. *Румянц.* II, стр. 4; *Карамз.* Ист. Госуд. Росс. III, прим. 248).

(266) См. Дополн. къ Акт. Ист. I, № 45 и № 98; Акт. Археолог. Экспед. I, № 334.

(267) П. Собр. Р. Лѣт. I, стр. 53; Дополн. къ Акт. Истор. I, № 2, № 3, № 4, № 5; Русск. Достопам. I, стр. 84.

(268) *Восток.* Опис. рук. Румянц. Муз. № CCXXXI, стр. 281. Самое исчисленіе церковныхъ судовъ, которое въ этомъ Описаніи не напечатано, по рукописи слѣдующее: «роспустъ, смилное, умыканіе, пошибаніе, заставаніе, промежю мужемъ и женою что̀ будетъ, рѣчь о животѣ, вѣдовьство, зеліе, уреканіе бл.... и зелие, еретичество, зубоежа, иже отца и матерь бьетъ сынъ или дщи, братия или дѣти тяжются о задници, церковная татба: то все суды церковныи....» Очевидно, что епископъ владимірскій, писавшій въ XIII в., имѣлъ подъ руками еще особый списокъ устава Владимірова, очень близкій къ краткой редакціи, но имѣющій и свои отличія, хотя, быть можетъ, святитель въ своемъ посланіи къ князю перечислилъ не всѣ суды церковные, а только нѣкоторые для примѣра, какъ не всѣхъ перечислилъ онъ и людей церковныхъ въ томъ же посланіи (см. Опис. рук. Рум. Муз. стр. 281).

(269) Какъ полагалъ *Карамзинъ* (Ист. Гос. Рос. I, прим. 506).

(270) № 1 обширной редакціи дошелъ до насъ въ Кормчей, писанной въ 1280 г., по волѣ новгор. князя Димитрія, для Новгор. Соф. церкви; № 1 средней — въ Кормчей, переписанной въ XVI вѣкѣ съ Кормчей, которая написана была въ 1286 г. для Владиміра Васильковича, княжившаго во Владимірѣ на Волыни; № 1 краткой — въ лѣтописи, составленной въ Переяславлѣ Суздальскомъ въ началѣ XIII вѣка (см. примѣч. 236. 237. 239).

(271) Дополн. къ Акт. Историч. I, № 4, стр. 7.

(272) Уставъ князя Всеволода былъ напечатанъ въ «Повѣсти о началѣ и построеніи Печерскаго (Псковскаго) Монастыря» (стр. 99 — 105, Моск. 1807, и 98 — 104, Псков. 1849); но извѣстенъ и по рукописямъ (Опис. рук. Гр. Толстова, отд. II, № 279; снес. *Калач.* О Русск. Правдѣ, I, стр. 152).

(273) Замѣчательно, что содержаніе своего Церковнаго Устава св. Владиміръ излагаетъ *исторически.* «Я, говоритъ онъ, *создахъ* въ Кіевѣ церковь св. Богородицы и *дахъ* ей десятину.... *Потомъ*, на основаніи помоканона, сгадавъ съ своею княгинею и дѣтьми, *далъ есмь* суды церковные и церковные люди Митрополиту и Епископомъ.... Суды эти слѣдующіе..., и люди церковные слѣдующіе... Князю и бояромъ и судіямъ въ тѣ суды не вступатися... А если кто преобидитъ уставъ нашъ, — да будетъ....» Отсюда можно заключать, что — а) сначала законъ о десятинѣ и законъ о судахъ церковныхъ даны были в. княземъ устно и уже дѣйствовали прежде, нежели послѣ изложены были имъ письменно, б) что даны

они были не вмѣстѣ, а одинъ послѣ другаго — сперва законъ о десятинѣ, потомъ законъ о судахъ церковныхъ, но письменно изложены со временемъ въ одномъ и томъ же уставѣ. Этому, по-видимому, противорѣчитъ разсказъ преп. лѣтописца: «помолившюся ему (Владиміру — въ Десятинной церкви въ самый день освященія ея), рекъ сице: «даю церкви сей св. Богородици отъ... десятую часть, и положи написавъ клятву въ церкви сей рекъ: аще кто сего посудитъ, да будетъ проклятъ», — какъ будто в. князь написалъ клятву о десятинѣ въ тотъ же день и даже не выходя изъ церкви. Но извѣстно, что препод. Несторъ нерѣдко начало, средину и конецъ событія записываетъ подъ однимъ годомъ, хотя между ними проходятъ многіе годы (см., напр., год. 989. 1037. 1051 и др.).

(274) Ник. Лѣт. I, 105 — 106; Степ. Кн. I, 157 — 158.

(275) *Карамз.* Ист. Гос. Росс. I, прим. 506; *Неволин.* О простр. церк. суда въ Россіи до Петра В., стр. 56 — 57.

(276) *М. Евгенія*, Опис. К.-Соф. собора, прибавл. № 2, стр. 9.

(277) Припомнимъ, напримѣръ, проходившихъ черезъ Курскъ еще во дни дѣтства преп. Ѳеодосія, съ которыми онъ хотѣлъ-было итти во Іерусалимъ на богомолье; такъ же — странствованіе преп. Антонія Печерскаго еще до половины XI в. на Аѳонъ и въ Константинополь: объ этомъ впрочемъ рѣчь будетъ послѣ.

(278) Снес. *Неволин.* О простр. церк. суда въ Россіи до Петра В., стр. 37. 60 — 61, и Полн. Собр. Р. Лѣт. I, 63 — 64. 75 — 78.

(279) *Халкидон.* Собор. прав. 8. 9. Снес. *Антіох.* прав. 20; *Карѳаг.* прав. 15. 28; 1-го *Констант.* прав. 6 и др. *Cod. Justin.* lib. I, tit. 3, const. 25. 39; tit. 4, const. 13. 29; *Justin.* Nov. 79, c. 1, Nov. 83 и др.

(280) Cod. Justin. I, 3, const. 28. 42. 46. 49; *Basilic.* V, 3, c. 11. 12. 13.

(281) Justin. Nov. 123, c. 8. 21. 22. Такъ же въ печ. славянск. Кормч. ч. II: отъ свитка новыхъ запов. *Іустиніана царя* — гл. 54, лист. 24 — 25. Cfr. Basilic. III, 1, c. 14.

(282) См. печатн. славянск. Кормч. ч. II, гл. 42. 44. 46; *Фотія* Номокан. по разнымъ титламъ (ed. *Herveti*); книгу Правилъ св. Апостолъ..., по указателю.

(283) См. тамъ же. Cfr. *Leunclav.* Jus Graeco-rom. t. I, p. 124. 197. 204—206. 211—217. 230—232 и др.

(284) Статья о неблагопристойной защитѣ мужа женою могла быть заимствована и изъ законовъ Моисеевыхъ, входившихъ въ составъ Кормчей (см. Втор. 25, 11. 12; Кормч. II, л. 68 на обор.).

(285) Eclog. sive Synops. Basilicorum p. 315. Cfr. Basilic. XXXI, 3, такъ же вообще Греко-римск. законы о тяжбахъ семейныхъ по наслѣдству.

(286) Исх. 21, 15. 16; Лев. 20, 9 (снес. Кормч. ч. II, л. 64 на обор.); Числ. 27, 1—11 (Кормч. II, 65).

(287) Собр. Русск. Лѣт. I, 63—64. 75—78.

(288) Лев. 19, 35—36; Втор. 25, 14—16 (Кормч. II, л. 65). *Сократ.* Церк. Ист. I. 18; *Созом.* Ц. Ист. I, 8; *Justin.* Novell. 128, c. 15; Basilic. LVI, 18, c. 13.

(289) Епископамъ на Востокѣ предоставлено было, напр.: а) участвовать въ выборѣ чиновниковъ для городскаго управленія (Nov. 128, c. 16); б) надзирать надъ тюрьмами и человѣколюбивымъ въ нихъ содержаніемъ заключенныхъ (Cod. Theod. IX, 3, const. 7; Cod. Justin. I, 4, const. 9); в) заботиться о защитѣ лицъ, возвратившихся изъ плѣна (Cod. Justin. I, 4, const. 11); г) назначать, вмѣстѣ съ городскимъ начальствомъ, опекуновъ и попечителей къ малолѣтнимъ и умалишеннымъ (ibid. const. 27. 30); д) наблюдать, чтобы купцы не производили торговли противузаконно къ отягощенію бѣдныхъ (Cod. Theod. XIII, 1, const. 5; Cod. Justin. I, 4, const. 1) и проч. Вообще объ этомъ см. Cod. Justin. lib. I, tit. 4: de Episcopali audientia.

(290) Снес. *Неволин.* О простр. церк. суда въ Россіи до Петра В. стр. 54—55, прим. 100; *Преосв. Филар.* Ист. Русск. Церкви, I, стр. 192, примѣч. 315.

(291) «Подражатель великаго Константина, равный ему умомъ, равный любовію ко Христу и *почитаніемъ служителей Его*» (*М. Иларіон.* Похв. св. Владиміру, въ Приб. къ Тв. св. Отц. II, 277). «И церковникы чтя и любя и милуя, подавая имъ требованіе...» (*Мних. Іаков.* въ Хр. Чт. 1849, II, 326).

(292) См. *Прохиронъ* — Царя Василія Македонян. или *Законъ градскій*, гран. 39, въ слав. печати. Кормч. ч. II, л. 161 на обор. и далѣе.

(293) П. Собр. Русск. Лѣт. I, 54. 65. Снес. *Розенкампф.* О Кормч. кн. стр. 103—104 и примѣч. 96, стр. 88—97.

(294) Въ вѣроятности такого толкованія убѣждаемся изъ списковъ Устава Владимірова — а) средней редакціи № 1: «и дах

ей десятину по всей руской земли *во всем княженіи*»; № 2: «.... по всей земли десетину *во своемъ княженіи*....», и далѣе: «десятое *во всемъ княженіи моемъ*»; б) обширной редакціи — № 1: «по всей земли Рустѣй *изъ княженія*», № 2: «дахъ ей десятину изо *всего своего княженія*», №№ 3. 4. 5 и 6: «дахъ ей десятину изъ *всего своего княженія*».

(295) Какъ можно заключать изъ примѣра новгородскаго князя Ярослава. Собр. Р. Лѣт. I, 56; *Карамз.* I, 229.

(296) *Калачов.* О Русск. Правдѣ I, стр. 107. 126; *Деппа*, О наказ. сущ. въ Россіи до Ц. Алексѣя Михайловича, стр. 41. 46. 49, Спб. 1848.

(297) Пошлины съ товаровъ собираемы были у насъ и въ послѣдующее время. Русск. Достопам. I, стр. 78; Дополн. къ Акт. Истор. I, №№ 3 и 95.

(298) Собр. Русск. Лѣт. I, 8. 10. 25. 35; *Карамз.* I, 244, прим. 518.

(299) Ник. Лѣт. I, 108; Степ. Кн. I, 159 — 160.

(300) См. выше, примѣч. 237. То же подтверждаетъ мнихъ Іаковъ: «десятину ей (церкви) вда, тѣмъ попы набдѣти, и сироты, и вдовица, и нищая» (Хр. Чт. 1849, II, 319).

(301) Ник. Лѣт. I, 108; Степ. Кн. I, 157 — 158.

(302) См. выше, прим. 252. *Калачов.* О Русск. Правдѣ, I, стр. 78. Супрасл. Лѣт. стр. 11.

(303) «И даша ей (Десятинной церкви) десятину во всей руской земли..., и святѣй Софеи Кіевской, и святѣй Софеи Новгородской, и Митрополитомъ Кіевскимъ, и Архіепископомъ Новгородскимъ, отъ всякаго княжа суда десятую вѣкшу, а изъ торгу десятую недѣлю...» и проч. (см. примѣч. 272).

(304) Русск. Достопам. I, стр. 82 — 83. «Іосифъ Тризна, редакторъ Патерика Печерскаго» — въ Чтен. Моск. Истор. Общ. 1846, № IV, отд. IV, стр. 5—10. Одна изъ статей этого Патерика озаглавлена: «Туровской епископіи завѣтъ блаж. Владимера и о десятинѣ, данній ей изо всего княженія» (— стр. 7).

(305) *Несторъ* въ рукоп. Житіи св. Бориса и Глѣба.

(306) См. выше, прим. 296.

(307) Напеч. въ Опис. Кіево-Соф. Соб., приб. № 3, стр. 10 — 12.

(308) Собр. Р. Лѣт. I, стр. 66. Сюда же относится выра-

женіе лѣтописца: «Боголюбивому князю Ярославу.... *поны мноы набдящю....*» (— стр. 67).

(309) Прав. св. Апостол. 4.

6. КЪ ГЛАВѢ ПЯТОЙ.

(310) Прибав. къ Тв. Св. Отц. II, 241.

(311) «*Повѣдаютъ*, яко первый при Владимірѣ Митрополитъ Михаилъ, посадивши иноковъ на горѣ недалече отъ того чертова (Перунова) беремища, на свое имя и церковь св. Архистратига Михаила созда»... (*Гизел.* Кіев. Синопс. л. 42 обор., Кіев. 1680) Нѣкоторые полагали, ссылаясь на Синопсисъ, будтобы, по преданію, и монастырь Кіево-выдубицкій основанъ тѣмъ же Митрополитомъ Михаиломъ (*Максимов.* Кіевлян. II, стр. 9; *Фундукл.* Обозр. Кіева, стр. 79). Но въ Синопсисѣ этого не сказано, а замѣчено только, что и на мѣстѣ, гдѣ выдыбалъ или приставалъ къ берегу плывшій по Днѣпру идолъ Перуновъ, *создана церковь чудеси того же святаго Архистратига Михаила* (см. Синопс. тамъ же). Кѣмъ и когда создана,—не видно.

(312) Въ подтвержденіе этого сказанія Авторъ Исторіи Россійской Іерархіи ссылается на какія-то *рукописныя записки*, которыя онъ имѣлъ подъ руками (Ист. Росс. Іерарх. ч. II, стр. 624).

(313) Супрасл. рукоп., изд. кн. *Оболенскимъ* стр. II.

(314) Кіевскій Архіепископъ, пишетъ Дитмаръ, въ 1018 г. встрѣчалъ Болеслава in sancto *monasterio* Sofhiae, quod in priori anno miserabiliter casu accidente combustum est (Chronic. lib. VIII, n. 16).

(315) Изъ словъ Лаврентіевской лѣтописи подъ 1037 г: «при семъ (Ярославѣ) черноризци почаша множитися и монастыреве *починаху* быти»,—не должно заключать, будто прежде монастырей у насъ вовсе не было (*Карамз.* II, прим. 34). Кромѣ того, что Дитмаръ, какъ современникъ, еще подъ 1018 г. упоминаетъ о монастырѣ св. Софіи въ Кіевѣ, сама же эта лѣтопись выражается тутъ же: «черноризци почаша *множитися*». Слѣд. они были у насъ и прежде въ меньшемъ числѣ; а если были черноризцы: то конечно были и монастыри, хоть немногіе. Потому-то въ другихъ лѣтописяхъ означенное мѣсто читается такъ: «при семъ... черно-

ризци начаша множитися, и *монастыре многи* начаша быти» (Собр. Р. Лѣт. II, 267; снес. III, 210; V, 137).

(316) Въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ, вслѣдъ за сказаніемъ о построеніи Ярославомъ церквей Георгіевской и Пирогощской, слѣдуютъ слова: «и ины многи церкви постави и *монастыри устрои*» (Собр. Р. Лѣт. III, 210; V, 137; Ник. Лѣт. I, 134).

(317) Супрасл. Лѣт. стр. 11; Истор. Росс. Іерарх. ч. V, стр. 518; *Herberstein* in Rer. Moscowit. auctor. var., Francof. 1600, p. 55.

(318) *Татищ.* Росс. Истор. II, стр. 222. 461; Ист. Росс. Іерарх. VI, стр. 735. Въ Новгородскихъ лѣтописяхъ говорится: «въ лѣто 6627 (1119) заложи Юрьякъ игуменъ и князь Всеволодъ церковь камяну, манастырь святаго Георгія, Новѣгородѣ» (Собр. Р. Лѣт. III, 5.124; IV, 2). Но представленныя слова можно разумѣть такъ, что въ это время заложена собственно каменная церковь въ Юрьевскомъ монастырѣ стараніемъ его игумена и князя, вмѣсто прежней деревянной; или что монастырь теперь возстановленъ, можетъ быть, послѣ какого нибудь несчастія и распространенъ (Собр. Р. Лѣт. III, 214), — а не такъ, будто теперь только онъ и основанъ: если существовалъ уже игуменъ, заботившійся о построеніи каменной церкви, то, вѣроятно, существовалъ и монастырь еще прежде этой церкви.

(319) П. Собр. Р. Лѣт. I, 4.

(320) Преосвящ. Платонъ, Митрополитъ Московскій, въ своей Исторіи Русской Церкви (т. I, стр. 57, М. 1805) прямо относитъ начало Валаамской обители ко временамъ св. Владиміра и Новгородскаго епископа Іоакима. Неизвѣстно, откуда позаимствовалъ Авторъ такое свѣдѣніе; но, безъ сомнѣнія, не самъ выдумалъ, когда, исчисливъ въ предисловіи къ своей книгѣ источники, которыми пользовался, сказалъ: «что же я не означалъ въ своей Исторіи самыя тѣ мѣста, откуда что взято, въ семъ извиняюсь моими лѣтами и болѣзненными припадками. *Я самъ отъ себя ничего не выдумывалъ*» (— стр. V). О желаніи св. Владиміра просвѣтить Кареловъ вѣрою — см. *Карамз.* II, 64; *Бутков.* Обор. Лѣт. Русск. стр. 163. 339. А что Карелія находилась тогда во власти Русскихъ — *Карамз.* I, 229, прим. 485. 493; II, прим. 61.

(321) См. выше примѣч. 27.

(322) О нападеніи Шведовъ въ 1164 г. — Собр. Р. Лѣт. III, 13; IV, 11; V, 162. Слова Соф. лѣтописца слѣдующія: «лѣта 6671

(1163) обрѣтены быша мощи и пренесены препод. отецъ нашихъ Сергія и Германа Валаамскихъ, Новгородскихъ чудотворцевъ при Архіепископѣ Новгородскомъ Іоаннѣ» (изд. С. П. б. 1795, ч. I, стр. 165). Авторъ «Исторіи Росс. Іерархіи» находитъ въ сказаніи Соф. лѣтописца ту несообразность, что «онъ обрѣтеніе и пренесеніе мощей препод. Сергія и Германа, случившееся якобы при Архіепископѣ Іоаннѣ I, поставилъ подъ годомъ 1163, когда Іоаннъ сей не былъ еще и епископомъ» (— III, 484). Но — 1) несообразности здѣсь нѣтъ: потому что Іоаннъ I точно поставленъ былъ Новгородскимъ епископомъ въ 1163 году, а въ 1165 году сдѣланъ уже Архіепископомъ (П. Собр. Р. Лѣт. III, 125 и 215); 2) слова Софійскаго лѣтописца можно понимать такъ, что онъ означилъ собственно годъ обрѣтенія св. мощей (1163-й), а о перенесеніи ихъ замѣтилъ только, что оно случилось при Новгородскомъ Архіепископѣ Іоаннѣ.

(323) По каталогу рукописей Новгор. Соф. библіотеки за № 1071 въ 8-ю значится: «сказаніе о принесеніи мощей преп. Отецъ Сергія и Германа, Валаамскаго монастыря начальниковъ, древлеписьменное, ветхое». Здѣсь съ самаго начала читаемъ: «мѣсяца Сентября въ 11-й день принесеніе мощемъ преподобныхъ отецъ нашихъ, Сергія і Германа валаамскаго монастыря начальниковъ, из великого новаграда, въ корѣльской уѣздъ, въ обитель всемилостиваго Спаса, на острове Валамѣ, на озерѣ Невѣ. И написанъ бысть образъ ихъ, Сергія і Германа, по благословенію иже во святыхъ отца нашего Іоанна архіепископа великаго нова-града, новаго чудотворца. И списавъ симъ на утвержение и съправление Божіимъ церквамъ и книгамъ, и утвержение православныя христіанскія вѣры сице чести на ихъ памяти». За тѣмъ чрезъ нѣсколько строкъ: «послушаемъ сего отцы и братія со умиленіемъ и вниманіемъ, благослови отче», — и слѣдуетъ длинное и многоглаголивое наставленіе инокамъ «повиноватися помазанному царю и великому избранному князю и благовѣрнымъ княземъ Русскимъ», молиться за нихъ и пр., равно какъ убѣжденіе князьямъ, чтобы они не жаловали на монастыря крестьянъ и под. Отсюда можно съ вѣроятностію заключать, что сказаніе составлено не прежде временъ Іоанна III или IV.

(324) Истор. Росс. іерарх. III, 482 — 485. Снес. Опис. рук. Румянц. Муз. стр. 43.

(325) *Карамз.* IV, 199, примѣч. 255. На Русскомъ языкѣ означенный договоръ, переведенный съ подлинника, напечатанъ въ

Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ 1837, ч. XXIII, стр. 325 — 363. Снес. П. Собр. Р. Лѣт. III, 73.

(326) *Карамз.* I, 229, примѣч. 485. 493; II, прим. 61; *Далина* Госуд. Истор. Швеціи II, 133, С. П. б. 1805; П. Собр. Р. Лѣт. I, 66. 191; III, 2. 5. 19. 42. 56. 69. 72; IV, 49.

(327) П. Собр. Р. Лѣт. III, 233; IV, 102; Историч. изображ. о началѣ Коневской обители, С. П. б. 1817.

(328) Все это по списку житія обширной редакціи (см. выше примѣч. 27). По двумъ другимъ редакціямъ Авраамій «бѣ родителю благочестиву сынъ», и, по второй редакціи, отъ нихъ «книжному ученію наказанъ бысть и благочестію наученъ».

(329) И о путешествіи Авраамія въ Новгородъ, и о постриженіи на Валаамѣ, и объ отшествіи въ Ростовъ — по двумъ редакціямъ, средней и обширной. Отселѣже все остальное — по всѣмъ тремъ редакціямъ.

(330) Основаніе этой обители нельзя относить къ 990 году (Истор. Росс. Іерарх. III, 63): потому что оно послѣдовало уже при епископѣ Ростовскомъ Ѳеодорѣ, который присланъ былъ на епархію въ 992 году. А если взять во вниманіе, что Авраамій прибылъ изъ дому родительскаго въ Новгородъ уже послѣ того, какъ этотъ городъ сдѣлался христіанскимъ, слѣд. послѣ 990 года, что изъ Новгорода Авраамій отправлялся на Валаамъ, тамъ постриженъ и провелъ *лѣта довольна:* то прибытіе преподобнаго къ Ростову и за тѣмъ основаніе имъ обители едва ли можно отнести далѣе 1000 года.

(331) «Въ глубокихъ сѣдинахъ, въ старости добрѣ ко Господу отъиде — 6518, мѣсяца Октября въ 29»: такъ замѣчено только въ спискахъ средней редакціи житія Аврааміева и еще въ запискахъ, хранящихся въ основанной имъ Ростовской обители (Истор. Росс. Іерарх. III, 64). Но если Преп. Авраамій только осьмнадцати лѣтъ прибылъ въ Новгородъ послѣ 990 года, потомъ подвизался на Валаамѣ лѣта довольна, потомъ успѣлъ въ Ростовѣ искоренить язычество и устроить обитель, и скончался въ глубокихъ сѣдинахъ: то означенный годъ кончины его никакъ не можетъ быть принятъ. Въ такомъ случаѣ Авраамій скончался бы не въ глубокихъ сѣдинахъ, а въ возрастѣ мужескомъ, имѣя около сорока лѣтъ и едва ли бы успѣлъ съ 990 года совершить все то, что совершилъ. Не предположить ли здѣсь описки и не должно ли читать, вмѣсто „sфй

(т. е. 1010), sфйг (т. е. 1045)? Тогда Преподобный точно скончался бы въ глубокой старости, имѣя около 75-ти лѣтъ.

(332) Краткое Житіе Преп. Ефрема напечатано въ Прологѣ и Чети-Минеи подъ 28 числомъ Января. Мы имѣли и другое — рукописное житіе Преподобнаго (рукоп. библ. Спб. Дух. Акад. № 270, том. I, стат. IX), которое начинается словами: тайны царевы добре есть хранити», и хотя изложено довольно обширно, но небогато содержаніемъ. Здѣсь разсказывается, что древнее житіе препод. Ефрема, хранившееся въ новоторжской обители, было похищено изъ нея въ 1372 г., при разореніи города Торжка Михаиломъ Александровичемъ, княземъ Тверскимъ, и вскорѣ потомъ сгорѣло въ Твери во время пожара, и что настоящее житіе авторъ написалъ уже гораздо послѣ этого несчастнаго событія, на основаніи слышаннаго имъ «отъ настоятеля обители тоя, и отъ древнихъ старецъ, и отъ искусныхъ людей града Торжка», и еще отъ какого-то «священноинока Іоасафа пречестныя обители Юрьева монастыря». Всѣ эти лица, вѣроятно, читали древнее житіе препод. Ефрема, прежде нежели оно погибло, или слышали о немъ отъ читавшихъ.

(333) Третья Новгор. Лѣтопись подъ 1015 г. говоритъ такъ же: «Преподобный отецъ нашъ Ефремъ Новоторжскій бѣ въ сія времена» (Собр. Р. Лѣт. III, 208).

(334) «Постави храмъ на пріятіе страннымъ» (рукоп. житіе). Неизвѣстно, откуда заимствовано извѣстіе въ Исторію Росс. Іерархіи (III, 417), впрочемъ очень вѣроятное, будто этотъ монастырь основанъ именно въ 1038 г. при В. Князѣ Ярославѣ.

(335) «Отъиде отъ нынишняго вѣка въ вѣчный покой лѣта 6561 (1053)» (рукоп. житіе). Но рѣшительно нельзя допустить, будто преп. Ефремъ скончался въ лѣто 6523 (1015), какъ показано въ печатномъ его житіи: потому что въ этомъ году только-что умерщвленъ былъ князь Борисъ. О смерти преп. Ефрема въ 1053 г. см. такъ же въ Ист. Росс. Іерархіи I, 527, изд. 2-е.

(336) П. Собр. Лѣт. I. 54. 64; спес. 67.

(337) Намъ, впрочемъ, кажутся весьма правдоподобными соображенія О. Протоіерея *Сабинина* о томъ, что древній нашъ лѣтописецъ преувеличилъ число женъ и наложницъ Владиміровыхъ, или еще прежде преувеличила это число молва народная, которою онъ воспользовался (Русск. Истор. Сборн. IV, стр. 106 — 107).

(338) *Карамз. I*, прим. 463; Собр. Р. Лѣт. II, 258.

(339) Дитмаръ, какъ извѣстно, говоритъ противное, утверждая, будто Владиміръ и по крещеніи своемъ продолжалъ предаваться прежнимъ своимъ порокамъ (Chronic. lib. VII, n. 52; *Карамз.* I, 492). Но свидѣтельство Дитмара не заслуживаетъ довѣрія: 1) онъ писалъ о Владимірѣ только по слухамъ, и притомъ по слухамъ отъ такихъ людей, съ которыми нашъ князь неразъ велъ войну и которые естественно смотрѣли на него непріязненно; 2) Дитмаръ порицаетъ Владиміра, увлекаясь и личнымъ чувствомъ непріязни къ нему, какъ показываетъ весь составъ его рѣчи: будучи самъ римско-католическимъ епископомъ, онъ приходитъ въ негодованіе отъ того, что Владиміръ заключилъ въ темницу такого же епископа Рейберна за его различные происки, гдѣ этотъ мнимый святый и скончался. Впрочемъ — 3) и Дитмаръ замѣчаетъ, что Владиміръ очистился отъ своихъ грѣховъ подъ конецъ своей жизни. Такъ смотрятъ на свидѣтельство Дитмара о нашемъ Равноапостолѣ даже Римскіе писатели (*Stiltingi*, Dissert. de convers. et fide Russorum § IV, n. 43—46, in Act. SS. Septemb. t. II, p. XI. XII; *Assemani*, Calend. eccles. univ. t. IV, part. I, cap. I, n. 24, pag. 53—55).

(340) П. Собр. Р. Лѣт. I, 54; *Иннх Іаковъ* въ Хр. Чт. 1849, II, 326; *Иларіон.* въ Приб. къ Тв. Св. Отц. II, 276. И далѣе: «Ты, честная главо, былъ одеждою нагимъ, ты былъ питателемъ алчущихъ, ты былъ прохладою для жаждущихъ, ты былъ помощникомъ вдовицамъ, ты былъ успокоеніемъ странниковъ, ты былъ покровомъ не имѣющихъ крова, ты былъ заступникомъ обижаемыхъ, обогатителемъ убогихъ» (стр. 280).

(341) П. Собр. Р. Лѣт. I, 56. «Дивно есть се, колико добра створилъ Русьтѣй земли, крестивъ ю», восклицаетъ лѣтописецъ (—I, 57). Снес. *Иларіон.* въ Приб. къ Тв. Св. Отц. II, 277. 280.

(342) II. Собр. Р. Лѣт. I, 65 — 66; *Иларіон.* въ Приб. къ Тв. Св. От. II, 279.

(343) *Карамз.* II, прим. 34; *Востоков.* Опис. рукоп. Рум. Муз. 598. Впрочемъ, есть сказаніе, что еще прежде Ирины постриглась въ инокини Рогнѣда, одна изъ бывшихъ женъ Владиміра (Собр. Р. Лѣт. II, 258; *Карамз.* I, прим. 462; *Щербатов.* Истор. Росс. I, 273).

(344) II. Собр. Р. Лѣт. I, 54. 56. 65 — 66; III, 179; Лѣтоп. Переясл. Суздал. стр. 33; *Соловьев.* Истор. Россіи I, стр. 181 — 182. Въ Никоновой Лѣтописи (I, 112), Степенной книгѣ (I, 167) и въ отдѣльныхъ рукописяхъ (Опис. рукоп. Графа Тол-

стова стр. 595) сохранилось сказаніе о нѣкоемъ славномъ Разбойникѣ временъ Владиміровыхъ, по имени *Могутъ*, покаявшемся и спасшемся.

7. КЪ ГЛАВѢ ШЕСТОЙ.

(345) См. далѣе примѣч. 385. 386. 389.

(346) Въ правилѣ это выражено такъ: ἔτι δὲ καὶ τοὺς ἐν τοῖς βαρβαρικοῖς ἐπισκόπους τῶν πρειρημένων διοικήσεων χειροτονεῖσθαι... См. толкованіе Вальсамона и Зонары на 28 правило Халкид. Собора (apud *Bevereg.* Pandect. can. SS. Apost. et Concil. T. I. p. 145, Oxon. 1672).

(347) IV всел. Соб. прав. 28; *Leunclav.* Jus Graeco-Rom. T. I, lib. VI, pag. 426—433; *Justin.* Novel. CXXXI, c. 3.

(348) VI всел. Соб. прав. 8; *Justin.* Novel. CXXXII, c. 9.

(349) *Just.* Novell. V; epilog. Novel. VI, c. 8.

(350) *Just.* Nov. CXXXVII, c. 5.

(351) *Justin.* Nov. CXXIII, c. 22; *Phot.* Nomoc. tit. IX, c. 6; Basilic. lib. III, tit. I, c. 38; Lib. imper. *Leonis* et *Const.* tit. X, § 6.

(352) IV всел. Соб. пр. 9. 17; *Justin.* Nov. CXX, c. 22.

(353) IV всел. Соб. пр. 17; *Justin.* Nov. CXXXVII, c. 5.

(354) Lib. *Leon.* et *Constant.* tit. III, § 10.

(355) *Justin.* Nov. III; Basilic. lib. III, tit. 2. Cfr. *Balsamon.* ad can. Antioch. 12.

(356) IV всел. Соб. прав. 28; *Blastar.* Syntagma alphabet. Litter. E, cap. XI, apud *Bevereg.* t. II, part. II, pag. 115.

(357) *Св. Кирил. Алекс.* прав. 1.

(358) Право это усвоено Константинопольскимъ Патріархамъ въ VI вѣкѣ Константинопольскими соборами, бывшими въ 518, въ 536 и въ 586 годахъ, и утверждено законами Императора Юстиніана (*Justin.* Nov. VII, XVI, XLII, LVII). Cfr. *Spanhemii* Hist. Christ. saec. VI, c. 6, n. 2, pag. 1087—1089.

(359) IV всел. Соб. прав. 9. 17.

(360) Leg. Compend. *Leon.* et *Constant.* tit. III, 9. 10, apud *Leunclav.*

(361) I всел. Соб. прав. 4; IV всел. Соб. прав. 28; Антіох. Соб. прав. 9.

(362) Нельзя здѣсь не припомнить словъ втораго правила втораго вселенскаго Собора: «церкви Божіи у иноплеменныхъ наро-

довъ долженствуютъ быти правимы по соблюдавшемуся донынѣ обыкновенію Отцевъ». Объ этомъ обыкновеніи Отцевъ вотъ что говорятъ толкователи соборныхъ правилъ Зонара и Валсамонъ: «когда утверждались Христ. церкви у язычниковъ, между которыми не могло еще обрѣтаться достаточнаго числа людей, способныхъ учить другихъ: тогда дѣлались *исключенія* изъ общихъ правилъ *объ избраніи епископовъ*. Кто отличался мудростію слова и святостію жизни, того и *посылали Отцы* епископомъ къ инославленникамъ для утвержденія новыхъ воиновъ Христовыхъ въ вѣрѣ и благочестіи» (apud *Bevereg.* Pandect. canon. SS. Apost. et Concil. T. I, p. 87 — 89). На этомъ основаніи Константинопольскій Патріахъ *могъ въ началѣ*, и совершенно законно, не только поставлять, но избирать самъ для Русской Церкви какъ Митрополита, такъ и епископовъ.

(363) См. выше прим. 1. О соборѣ іерарховъ, существовавшемъ при Константинопол. Патріархѣ, упоминаетъ къ концу XI вѣка и нашъ Митрополитъ Іоаннъ (1080—1088) въ своемъ посланіи къ папѣ Клименту (Учен. Записк. 2-го отд. Акад. Наукъ, I, отд. III, стр. 1—20).

(364) *Assemani.* Calend. eccles. Univ. t. III, p. 146; *Nil. Doxopatr.* apud *Allat.* de eccles occid. et orient. cons. I, c. 25, p. 414 — 417.

(365) Объ этомъ можно заключать изъ списка Болгарскихъ Архіепископовъ, напечатаннаго у *Дю-Канжа* (Familiae august. Byzant. c. 28), и у *Барона Розенкампфа* (въ Обозр. Кормч. кн. примѣч. 73, стр. 64—66).

(366) *Татищ.* Ист. Росс. I, 38; II, 79.

(367) Ник. Лѣтоп. I, 110; Степ. Кн. I, 168. У Татищева, впрочемъ, сказано, будто Владиміръ въ это время ходилъ на Болгаръ войною, и «взявъ Переяславецъ, въ ономъ пребывалъ, доколѣ миръ учинилъ» (—II, 87).

(368) *Евѳим. Зигаб.* Παναπλία δογματικὴ, τιτλ. κζ′ — κατὰ Βογομίλων; *Анна Комнен.* in Alexiad. lib. XIV, p. 450, Asqu.

(369) Ник. Лѣт. I, 112; Степ. Кн. I, 166; *Евген.* Опис. Кіево-Соф. Соб. стр. 65; *Филаретъ.* Ист. Русс. Церк. I, 81.

(370) О преп. Антоніѣ Печерскомъ, который несомнѣнно былъ на Аѳонѣ прежде половины XI вѣка, подробнѣе скажемъ въ слѣдующемъ отдѣлѣ исторіи.

(371) «В тыя же дни, пишетъ черноризецъ Поликарпъ въ посланіи къ архимандриту Акиндину, приде нѣкто мнихъ, попинъ, отъ святыя горы, Богу наставлешю и, приде къ блаженому, и остригъ и, отъиде»... (Жит. Моисея Угрина въ рукоп. Патер. Новг. Соф. библ. XIV—XV в., № 578, л. 164). И о препод. Моисеѣ Угринѣ подробнѣе рѣчь будетъ въ слѣдующемъ отдѣлѣ.

(372) О Русск. монаст. на св. Ао. Горѣ, въ Чтен. Моск. Истор. Общ. 1846, № 4, отд. IV, стр. 11—12. Въ лѣтописяхъ нашихъ подъ 1497 г. читаемъ, между прочимъ, слѣдующее: «пріидоша къ В. К. игуменъ Паисея да 3 старцы изъ св. горы милостыни ради, и В. К. милостынею изволилъ, и на иные монастыри послалъ: понеже бо *изъ старины* тотъ монастырь св. Пантелеймона на св. горѣ строеніе бяше прежнихъ В. Князей Русскихъ отъ *Великаго Володимера*» (*Карамз.* Ист. Г. Р. т. VI, прим. 629, стр. 165).

(373) Ник. Лѣт. I, 111; Степ. Кн. I, 270; *Татищ.* Истор. Росс. II, 88.

(374) «И се пріидоша странницы въ градъ той..., и въпроси ихъ (Ѳеодосій), откуду суть и камо градутъ; онѣмъ же рекшимъ, яко отъ святыхъ мѣстъ есмы, и аще Богу волящу поспять хощемъ ити»... (рукоп. Жит. Преп. Ѳеодосія).

(375) Особенно сильно было гоненіе на Христіанъ Калифа *Гакема* (996 — 1020), когда, по свидѣтельству магометанскаго историка Макрици, разрушено въ Египтѣ, Сиріи и прилежащихъ странахъ болѣе 30,000 церквей и монастырей (*Makrizi*, Geschichte der Kopten s. 66), и въ числѣ другихъ славный храмъ Воскресенія Христова въ Іерусалимѣ (*Saci*, Exposit. de la relig. des Druzes, t. I. CCCXLI.

(376) *Сахаров.* Сказ. Русск. народа т. I, кн. IV, стр. 22.

(377) «Таче *слышавъ* паки о святыхъ мѣстѣхъ, идѣже Господь нашъ плотію походи, и желаше тамо ити и поклонитися имъ» .. (рукоп. Жит. преп. Ѳеодосія).

(378) Эту мысль начали повторять ревнители папства со времени появленія Уніи въ западныхъ областяхъ нашего отечества, чтобы тѣмъ удобнѣе обольщать православныхъ и склонять ихъ къ единенію съ Римскою Церковію. Болѣе замѣчательныя, относящіяся сюда, сочиненія — 1) *Papebroch.* Praefat. ad Ephemeridas Graeco-Moscas (in Act. SS. Maii T. I); 2) *Kulesz.* Wiara prawosławna... rok. 1704; 3) *Kulczynski*, Specimen ecclesiae Ruthenicae, cum S.

sede Apostolica Romana semper unitae, Romae 1733; 4) *Stilting.* Dissert. de convers. et fide Russorum (in Act. SS. Septembr. T. II). Та же мысль, болѣе или менѣе подробно, излагается въ новѣйшихъ сочиненіяхъ: 1) *Buttler.* Vies des Peres et des Martyres... Juillet 24, Lille 1834; 2) Vicissit. de l'eglise Cathol. en Pologne et en Russie, Paris 1843; 3) *Rohrbacher.* Hist. de l'eglise Cathol. t. XIII, p. 238, Paris 1844, и друг.

(379) См. *Stilting.* lib. cit. pag. XIV — XVI; *Rohrbach.* — p. 238.

(380) См. выше прим. 358. Константинопольскіе же Императоры называли Константинопольскую Церковь даже *главою* всѣхъ церквей: такъ какъ Константинополь былъ главою всѣхъ городовъ и областей Имперіи (*Justin.* Cod. lib. I, tit. 2, lex. 24; *Leon. et Const.* Eclog. tit. 3).

(381) Извѣстна по этому случаю переписка папы Григорія великаго съ Констант. Патріархомъ Іоанномъ Постникомъ и Императоромъ Маврикіемъ (*Fleurii* Hist. eccles. lib. XXXVI, c. 52).

(382) ...eius contagii macula sic adhaesisset (successoribus Joannis, Patr. Const.), ut nunc quoque se ipsos oecumenicos patriarchas et apellare et scribere non timerent (Epist. I, c. 9).

(383) Эти соборныя восклицанія (ἐνιφωνήσεις συνοδικαὶ) напечатаны у Леуиклавія (Jus Graeco-Rom. T. I, lib. 2, p. 108) и Баронія (Annal. eccles. ad an. 995, in T. X, p. 885). Изъ содержанія восклицаній видно, что они записаны современникомъ и, можетъ быть, очевидцемъ. А о дѣйствительности собора, къ которому они относятся, ясно свидѣтельствуетъ Кедринъ, писатель XI вѣка (*Cedren.* T. II, p. 449, Bonn. 1839). Здѣсь — отвѣтъ Штилтингу, который старался заподозрить подлинность этого собора и самихъ восклицаній (De convers. et fide Russ. n. 55, p. XIV).

(384) Apud *Leunclav.* Ius Graeco-Rom. T. I, p. 197—203; Слав. Кормч. кн. ч. II, гл. 51, л. 230—237.

(385) *Allat.* De eccles. occid. et orient. perpet. cons. lib. II, cap. 8, n. I, p. 606. Предполагать, будто кто-либо другой написалъ имя Патр. Сисинія въ означенномъ посланіи, какъ предполагаютъ нѣкоторые Римскіе писатели (*Stilting.* op. cit. n. 57. 63, p. XIV. XVI), есть дѣло совершенно произвольное.

(386) Латинскіе писатели стараются отвергнуть дѣйствительность и этого событія (*Stilting.* ibid. n. 58. 64). Но оно подтверждается единодушнымъ свидѣтельствомъ писателей Греческихъ—

Никиты Никейскаго (неизв. вѣка), какого-то анонима, Іосифа Вріенія и другихъ (слова ихъ apud *Allat.* de eccles. occid. et orient. perpet. cons. lib. II, c. 8). Мелетій, Митрополитъ Аоинскій, пользовавшійся при составленіи своей церковной исторіи нѣкоторыми и малоизвѣстными Греческими источниками, признаетъ это событіе за несомнѣнное κατὰ τὸν ἱστορικὸν μοναχὸν Ἐπιφάνιον καὶ ἄλλους (Μελετίου ἐκκλησιαστικὴ ἱστορία, T. II, 401, ἐν Βιέννῃ 1783). На Славянскомъ языкѣ сохранилось также небольшое рукописное сочиненіе о томъ, — «коего ради дѣла отлучившася отъ насъ Латина...», написанное, какъ можно догадываться изъ содержанія, около половины XI вѣка, и подтверждающее дѣйствительность разсматриваемаго нами событія (Кормч. Рум. Муз. № CCXXXIII, л. 345; снес. *Востокова*. Опис. этого Муз. стр. 307. 733)

(387) *Allat.* op. cit. lib. II, c. 8, n. 4, p. 612; *Fleurii* Hist. eccles. lib. LIX, § 4.

(388) *Leunclav.* Ius Graeco-Rom. T. I, p. 204. 250; Слав. Кормч. II, л. 141.

(389) *Baron.* Annal. eccles. ad an. 1054; *Stilting.* op. cit. n. 59 — 62; *Allat.* op. cit. lib. II. c. 9, n. 1; *Fleurii* Hist. eccl. lib. LX, § 13, in T. XIV, p. 622 — 626.

(390) Quomodo vero papae commemoratio sublata sit et quanam de causa, ignoro (loc. cit.).

(391) *Kulesz*, Wiara prawosławna.., p. 47, ed. 1704.

(392) Is vero *post mortem* gloriosissimi imperatoris (Ottonis), *regnante tunc secundo*, Domini gratia, *Henrico*..., benedictionem cum licentia Domini Papae episcopalem petiit... (*Ditmar.* Chronic. lib. VI, apud *Baron.* Annal. eccles. ad an. 1008, in t. XI, 30 — 31). Годъ кончины Бруно показываетъ Маріанъ Скотъ, жившій такъ же въ XI вѣкѣ (apud *Baron.* loc. cit.).

(393) Tunc in *confinio* praedictae regionis (Prussiae) et Russiae cum praedicaret, primo ab incolis prohibetur, et plus evangelizans, capitur, deindeque.... decollatur cum suis decem et octo (apud *Baron.* loc. cit.).

(394) Это письмо Бруно, которое прежде извѣстно было только изъ примѣчаній Лаппенберга къ Хроникѣ Дитмара (въ Monument. German., изд. Перцемъ VI, стр. 812, примѣч. 18 и стр. 834, прим. 30), недавно издано въ подлинномъ текстѣ и Русскомъ переводѣ Г. *Гильфердингомъ* (первоначально въ 1-й книгѣ Русской Бесѣды, а потомъ и въ отдѣльныхъ оттискахъ) подъ заглавіемъ:

«Неизданное свидѣтельство современника о Владимірѣ святомъ и Болеславѣ храбромъ», Москв. 1856.

(395) *Kulesz.* Wiara prawosławna, p. 55 — 57.

(396)... Regis fuerat consanguinens...., cum in capella regia *moraretur*... et caet. (*Damiani*, Vita Romualdi, c. VIII, n. 40, in Act. SS. Februar. t. II, p. 112).

(397) Deinde iam monachus factus — tanta se abstinentiae frugalitate constrixit, ut.... Cum vero post *diuturnam* eremeticae conversationis vitam ad praedicandum iam ire disponeret, Romam primum pergere studuit.. (ibid. n. 41. 42).

(398) ....post martyrium B. Adalberti... (ibid. n. 44). А о времени кончины этого Адалберта см. *Baron.* Annal. eccles. ad an. 997, in t. X, p. 906.

(399) Vid. ibid. not. ad c. VIII sub littera—*e*, p. 113—114.

(400) Des Deutschen Reichs-Archiv, Specileg. Eccles. th. I, Band. XVI, s. 10. 14. 16. 18. 19; *Морошкин.* Историко-критич. изслѣд. стр. 49. 50. 116.

(401) *Damiani*, op. citat. n. 44, p. 112 — 113.

(402) *Hermani Cromeri* Chronicon, in Corp. histor. medii aevi t. II, p. 536; *Шлецер.* Нестор. III, 446 — 453.

(403) *Fleurii* Hist. eccles. lib. LVIII, § 26, in t. XIV, p. 69 (Bruno, alio nomine Bonifacius....); *Rohrbach.* Hist. de l'egl. cathol. t. XIII, 395.

(404) *Naruszewicz*, Hist. narodu Polskiego, t. IV, 263; VII, 43. Замѣтимъ, что Рейнбернъ сдѣланъ епископомъ въ 1000 году (*Ditmar.* Chronic. apud *Pertz* t. V, p. 781; *Barthold*, Gesch. von Rügen und Pommern, p. 339, Hamb. 1839). Слѣд. не прежде могъ прибыть и въ Россію съ Польскою Королевною.

(405) Vicissitudes de l'egl. Cathol. en Pologne et en Russie, t. I, p. 12 — 13, Paris 1843.

(406) Non solum ritum Graecorum, in quo educata fuit, *Maria* regina Poloniae reliquit, sed de ritu catholicae Romanae ecclesiae et eius puritate sufficienter ab ecclesiaticis viris edocta, ritum Graecorum exorsum habens, sacro baptismatis fonte, deinde in ecclesia Crakoviensi, in supplementum eorum defectuum, qui per Ruthenorum presbyteros committuntur, abluta est,... *Doprognievaque* extunc vocitari cepit (*Dlugossi* Hist. Polon. lib. III, ad an. 1041, p. 218. Снес. *Карамз.* И. Г. Р. II, стр. 33, прим. 40).

(407) Карамзинъ признаетъ это за несомнѣнное (т. II, стр. 36,

изд. 2) и представляетъ самое содержаніе означеннаго письма папы Николая II (тамъ же прим. 42, стр. 26). А объ Анастасіи, бывшей за королемъ Венгерскимъ, извѣстно, что она носила уже въ Венгріи новое имя — Агмунды (*Карамз.* тамъ же примѣч. 44).

(408) *Иларіон.* въ Прибл. къ Тв. Св. Отц. II, стр. 279.

(409) In qua (custodia) pater venerabilis, quod in aperto fieri non potuit, in secreto studiosus in divina laude peregit (Chronic. lib. VII, n. 52, apud *Pertz*, t. III, p. 859).

(410) П. Собр. Р. Лѣт. I, 36. 37. 51. 52

(411) Никон. Лѣт. I, 92; Степ. кн. I, 135.

(412) *Татищ.* Ист. Росс. II, стр. 78 и прим. 195; Ник. Лѣт. I, 104.

(413) Никон. Лѣт. I, стр. 111. Можетъ быть, по случаю совершившагося въ этомъ году бракосочетанія сына Владимірова Святополка съ дочерью Короля Польскаго Болеслава, съ которою прибылъ въ Россію и Римско-Католическій епископъ Рейнбернъ (см. выше прим. 404).

(414) *Татищ.* II, стр. 88; Ник. Лѣт. I, 111; Степ. кн. I, 170.

(415) Apud *Naruszewicz* Hist. nar. Polsk. t. IV, 263; VII, 43.

(416) Histor. Russiae monum. t. I, № 3, p. 3.

(417) *Dlug.* Hist. Polon. lib. II, p. 109 — 112.

(418) *Cromer.* De reb. Polon. lib. III, p. 57, Warszaw. 1767.

(419) *Stryikow.* Kronik. Polsk. lib. IV, p. 132, Warsz. 1766.

(420) *Bielsc.* Hist. Polon. lib. I, p. 37, Warszaw. 1764.

(421) *Sarnic.* Annal. Polon. lib. VI, c. 2, in *Dlugos.* Hist. Polon. t. II, p. 1043, Lips. 1712. То же самое излагаетъ въ своей исторіи и Матоей Меховита (Chronic. Polon. lib. II, c. 3).

(422) Rerum Moscovit. auctores varii, pag. 5 и 19, ed. Francof. 1600.

(423) *Павла Іовія* книга о посольствѣ В. К. Василія Іоанновича къ папѣ Клименту VII, въ концѣ т. I въ Библіот. иностран. писат. о Россіи стр. 41, С. П. б. 1836.

(424) *Guagnini* Sarmatiae Europeae descriptio, pag. 87, Spirae 1581; или — De Russorum Moscowitarum et tartarorum religione, sacrificiis et caet., ex diversis scriptoribus..., p. 225, Spirae 1582.

(425) Каковъ на-прим., Антоній Поссевинъ (vid. Supplem. ad Histor. Russiae monum. p. 112, Petropol. 1848).

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Стр.

I. Планъ настоящей Исторіи Русской Церкви..... II
II. Источники для перваго періода этой Исторіи X

ПЕРВАГО ПЕРІОДА ОТДѢЛЪ I.

ВСТУПЛЕНІЕ.

ГЛАВА I. Первоначальные предѣлы Русской Церкви и ея первая іерархія.

1. Взглядъ на предѣлы Русской Церкви при св. князѣ Владимірѣ. 3
2. Въ частности, распространеніе при немъ Христіанства:
   а) въ Кіевѣ..... 4
   б) Новгородѣ и его окрестностяхъ..... 5
   в) области Ростовской и Суздальской..... 6
   г) Курскѣ и его окрестностяхъ..... 11
   д) въ разныхъ другихъ городахъ и областяхъ Россіи..... —
3. Что сдѣлалъ Ярославъ для утвержденія въ Россіи Христіанства. 13
4. Общія замѣчанія о распространеніи Христіанства въ Россіи и первоначальныхъ предѣлахъ Русской Церкви..... 14
5. Когда учреждена митрополія въ Русской Церкви..... 17
6. Кто былъ первымъ нашимъ Митрополитомъ..... 20
7. Отъ какого константинопольскаго патріарха получила начало Русская Митрополія и вообще іерархія..... 21
8. Гдѣ была каѳедра первыхъ нашихъ Митрополитовъ..... 24
9. На сколько епархій раздѣлена была въ началѣ Русская Церковь. 25
10. Свѣдѣнія о лицахъ нашихъ первыхъ іерарховъ и о низшемъ духовенствѣ..... 28

Стр.

ГЛАВА II. Первые храмы въ Россіи и состояніе Богослуженія.

1. Церкви, построенныя св. Владиміромъ и при Владимірѣ:
а) Васильевская и Десятинная въ Кіевѣ, — праздникъ въ память освященія послѣдней 31
б) Преображенская въ Василевѣ и Васильевская въ Вышгородѣ 34
в) нѣкоторыя другія въ разныхъ мѣстахъ 36
г) общее число этихъ церквей 38
2. Построенныя кн. Мстиславомъ въ Тмуторакани и Черниговѣ ... 39
3. Построенныя во дни В. Кн. Ярослава:
а) соборъ Кіево-Софійскій, — праздникъ въ память освященія его 41
б) церкви — Благовѣщенская, Георгіевская, Ирининская въ Кіевѣ и другія, — праздникъ въ память освященія церкви Георгіевской 44
в) соборъ Софійскій Новгородскій 46
4. Архитектура и устройство тогдашнихъ церквей 47
5. Иконы и вообще священныя изображенія:
а) иконы, принесенныя къ намъ изъ Греціи 49
б) сохранившіяся въ Спасской церкви на Берестовѣ 50
в) мозаическія и живописныя изображенія Кіево-Софійскаго собора ..... —
г) изображенія Новгородскаго Софійскаго собора 53
д) характеръ изображеній Кіево-Софійскихъ 54
6. Св. кресты и крестное знаменіе:
а) въ какомъ видѣ употреблялся у насъ св. крестъ 56
б) какое употреблялось перстосложеніе для крестнаго знаменія и благословенія 57
7. Мощи Святыхъ:
а) мощи папы Климента, ученика его Фива и другихъ, принесенныя къ намъ изъ чужихъ странъ 58
б) открытіе мощей св. равноапостольной Княгини Ольги и установленіе въ честь ея праздника 59
в) открытіе мощей св. муч. Бориса и Глѣба и установленіе въ честь ихъ праздника 62
г) замѣчаніе о мощахъ св. Владиміра и праздникѣ въ честь его. 66
8. Праздники, принятые Русскою Церковію отъ Греческой 68
9. Священнодѣйствія:
а) службы дневныя и праздничныя, богослужебныя книги ... 69
б) таинства и вообще церковныя требы 72
10. Свящ. сосуды и прочая церковная утварь, свящ. одежды 73
11. Обычай погребать умершихъ въ церквахъ и при церквахъ 75

ГЛАВА III. Первыя училища въ Россіи и памятники духовнаго просвѣщенія и ученія.

1. Заботливость св. Владиміра о просвѣщеніи Русскихъ и основанныя имъ училища 77

Стр.

2. Мѣры, принятыя для этого Ярославомъ, и въ частности—основанныя имъ училища 79
3. Чему обучали въ тогдашнихъ нашихъ училищахъ 80
4. Какія книги употреблялись тогда въ Русской Церкви: книги св. Писанія, житія Святыхъ и другія ..... —
5. Памятники церковнаго ученія:
   а) Исповѣданіе вѣры, преподанное В. Кн. Владиміру послѣ его крещенія 83
   б) Поученіе Новгородскаго епископа Луки Жидяты 87
   в) Слово о законѣ и благодати пресвитера Иларіона 90
   г) Сочиненіе Митрополита кіевскаго Леонтія объ опрѣснокахъ. 102

ГЛАВА IV. Первоначальное церковное законоположеніе въ Россіи и преимущества Русскаго Духовенства.

1. Греческій Номоканонъ или Кормчая книга:
   а) составъ Кормчей 113
   б) Первая часть ея—законы собственно церковные—принята въ Россію 114
   в) Вторая часть, обнимающая законы Греческихъ Государей въ пользу Церкви, принята ли въ Россію? Необходимость Русскаго Церковнаго Устава 117
2. Церковный Уставъ св. кн. Владиміра:
   а) разные списки и содержаніе этого Устава 118
   б) подлинность его 130
   в) значеніе его по отношенію къ древнему церковно-Византійскому законодательству и къ Русской жизни 138
3. Внѣшнія преимущества Духовенства 144
4. Источники для содержанія Духовенства:
   а) десятина 145
   б) судныя пошлины 148
   в) жалованье отъ Князя и приношенія отъ прихожанъ 149

ГЛАВА V. Первые монастыри въ Россіи и состояніе вѣры и нравственности.

1. Монастыри въ Кіевѣ и его окрестностяхъ: Михайловскій, Георгіевскій и другіе 150
2. Монастыри въ Новгородѣ: Софійскій, Перынь, Юрьевскій 152
3. Монастыри въ другихъ мѣстахъ Россіи:
   а) Валаамскій 153
   б) Ростовскій-Авраміевъ 157
   в) Новоторжскій 159
4. Вообще состояніе вѣры и нравственности:
   а) остатки языческихъ суевѣрій, нравовъ и обычаевъ 161
   б) примѣры христіанскаго благочестія: св. Владиміръ и его дѣти, нѣкоторые пастыри Церкви 162
   в) мѣры для насажденія христіанскаго благочестія въ народѣ. 165

Стр.

ГЛАВА VI. Первоначальное отношеніе Русской Церкви къ другимъ Церквамъ и обществамъ христіанскимъ.

1. Отношеніе Русской Церкви къ Константинопольскому Патріарху. 167
2. Сношенія ея съ Церковію Болгарскою 171
3. Сношенія съ Аѳономъ 173
4. Сношенія съ прочими восточными патріархами 174
5. Отношеніе къ Римскому патріарху:
   а) разборъ доказательствъ, будто Русскіе крестились при Владимірѣ въ Римскую вѣру и были въ началѣ покорны папѣ. 176
   б) доказательства изъ нашихъ лѣтописей и изъ западныхъ писателей, что Русскіе приняли вѣру съ востока, а не съ запада, и нимало не находились въ подчиненіи папѣ..... 188

ПРИМѢЧАНІЯ.

1. Къ предисловію и вступленію 195
2. Къ главѣ первой..... 198
3. Къ главѣ второй..... 216
4. Къ главѣ третьей 256
5. Къ главѣ четвертой 266
6. Къ главѣ пятой..... 280
7. Къ главѣ шестой 286